

Лили Фет

Сказания
Тёмного
королевства

Лили Фет

Сказания Темного королевства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66403130

SelfPub; 2023

Аннотация

Странными дорогами ведет нас судьба. Еще вчера сироту Дану приносили в жертву ополумевшие фанатики, а сегодня она правительница настоящего Темного царства. История о том, что великие силы даются только великим людям.

Лили Фет

Сказания Темного королевства

Иногда, чтобы понять, что ты кому-то нужен – надо просто найтись.

Часть первая

Глава 1

Мир Элмера

Королевство Грида

Метель завывала за окном, словно рассказывая о чем-то важном и необходимом. Снег кружился в воздушном вальсе, призывая отбросить все свои дела и присоединиться к обжигающе – холодному танцу. Ветер рассказывал о самом значимом в этой жизни – о свободе полета, о любви к природе, о мечтах про дальние берега, что находятся там, за горами, где уклад жизни не таков, как здесь, где все новое – потому что другое и незнакомое.

В дремучем лесу на призыв метели никто не отзывался – звери уже спят, а беспокойные люди в одинокой избушке, что уже наполовину заметена снегом, заняты более интересным делом, чем вслушиваться в стенания вьюги.

Тирея медленно-медленно помешивала в котелке ложкой из редкого дерева тасс. Так, один оборот- жидкость стала оранжевой, второй оборот – синей, третий – зеленой... Дана смотрела на это чудо во все глаза, но молча. Мешать в такой момент травнице нельзя – все зелье испортишь, а варить его нужно несколько часов. Да и необходимое оно очень – кровь останавливает хорошо и раны заживляет быстро.

В домике травницы царил полумрак- зелье готовилось ночью, потому что не любило оно даже проблеска солнечного света. Заветная комнатка находилась на втором этаже-пристройке, и была она как раз без окон – не все положено видеть лунам Элмеры, ведь и они связаны узами со своими богами.

Чердачная комната являла собой классический образец ведьминского образа жизни.

С потолочных балок свисали связки высушенных летом ароматных трав. На полках в банках-склянках ждали своего часа разнообразные ингредиенты – и перемолотый рог единорога (отданный добровольно самим хозяином-единорогом – не пропадать же добру, после того как лишился его в честной битве с соперником за сердце прекрасной дамы, единорожки, разумеется), и русалочки волосы (после рождения первого ребеночка у русалок есть обычай обрезать косу до плеч, это леший приволок, постарался – притом, что сам выменял у водяного на какую-то безделицу), и прочее, более скромное – сушеные пауки, жабы заспиртованные, змеиные

шкурки. В отдельной баночке хранилась чешуя дракона – вся полностью собранная со скинутой во время линьки шкуры. Разумеется, в эту комнатку мало кого пускали – только Дану, собственно, и все. А она и так живет в доме травницы, ей можно.

Девушка вздохнула, вспомнив обстоятельства знакомства. Все началось, да и закончилось прозаично. Сходила на свидание называется. С парнем мечты, красавцем, мечтой всех первокурсниц.

Дана Сергеева, невзрачная серая мышка, как обычно стояла за углом университета, и высматривала Марка. Обычно он выходил во двор после занятий, окруженный толпой поклонниц и фанатов. Конечно, ведь он сын мэра, спортсмен, красавец, отличник, прекрасный и добрый парень, готовый помочь всем страждущим.

Официальной девушки у него не было уже два месяца, что было странно, ведь красавиц вокруг него хватало. Дана украдкой вздохнула – в Марка она влюбилась с первого взгляда в начале учебного года. Он так отличался от всех ее знакомых парней, что у нее просто снесло крышу, по-другому и не сказать. Тем более, что он был со всеми такой неизменно вежливый и воспитанный. Его окружение состояло сплошь из сливок местного высшего общества, если можно такое словосочетание применить к их маленькому городку.

Уже почти год продолжается эта безответная любовь. Да-

на отдавала себе отчет, что шансов привлечь его у нее никаких, поэтому довольствовалась мимолетными встречами в универе, да фотографиями, которые она бережно вырезала из журналов, где журналисты восторженно расписывали его достижения. Да и кто она? Безвестная сирота, воспитанница строгой бабули. Простая девушка, не особо красивая, волосы черные с пепельным отливом да глаза чуть зеленые. Вся блеклая и тусклая, одежда невзрачная. Серая мышь – так про нее и говорили однокурсницы.

Люди все выходили и выходили, но Марка не было. Неужели задержался на лекциях дополнительно? Она вытянула шею – нет, другие девчонки, также не принятые в круг фанаток Марка, тоже стояли и высматривали своего идола. Дана разочарованно вздохнула. Ей уже пора идти готовиться к зачету, в этом месяце начинаются экзамены.

Вдруг сзади послышался шорох шагов – кто-то подошел очень близко и положил ей руку на плечо. Девушка молча отшатнулась и оглянулась. Был у нее такой рефлекс – при испуге она всегда молчала, крик застревал в горле.

– Прости, что напугал, – виновато потупился Марк. Мечта всей ее жизни стоял так близко, что она чувствовала его запах даже сквозь дорогой аромат парфюма, что искушающим облаком окружал парня.

– Да нет... я.., – не нашла слов Дана. С ней! Заговорил! Марк! Впервые! Его прекрасные голубые глаза, опущенные черными, как уголь, ресницами, умоляюще смотрели на нее,

чтобы она простила его оплошность.

– Просто от моих сопровождающих так трудно оторваться. Я сбежал, чтобы пару минут поговорить с тобой, – он беспомощно улыбнулся настолько открытой улыбкой, что сердце Даны готово было выпрыгнуть из груди.

Сбежал?! Поговорить с ней?!

– О, я... я.., – Дана словно разучилась говорить.

– Я тебя давно заметил, – продолжал улыбаться Марк, нежно взял ее за руку и повел в оранжерею, которая находилась за университетом.

– Д-давно? – связно мыслить тоже не получалось. Марк Королев ведет ее за руку! Голова кружилась от счастья, дыхание перехватывало. Красота сада, аккуратные растения, гармоничные цветы редких видов – все это проплывало мимо нее, Дана ничего не замечала.

– Здесь красиво, – как ни в чем не бывало заметил Марк. Он уверенно провел ее по запутанным дорожкам сада, и они вышли на полянку с восхитительной скамейкой, выкрашенной в белый цвет. Там он усадил Дану и присел рядышком, все еще держа ее за руку.

– Дана, ты такая необычная, – тихо сказал он, и провел пальцами по ее щеке.

О Боже, он знает ее имя! Дана чувствовала, как ее всю наполняют эмоции счастья и любви.

– Знаешь, все девушки моего круга такие напыщенные, горделивые и расчетливые. Лишь твои взгляды, что я ловил

иногда, помогли мне продержаться этот год, – вдохновенно продолжил он, поглаживая ее руку, – Ты вся очень естественная, живая. Твоя красота – это глоток свежего воздуха в этом царстве роскоши и интриг.

Марк продолжал что-то говорить, нежное, ласковое. Сердце девушки готово было лопнуть от счастья. Марк считает ее красивой, и мало того – лучше всех остальных знакомых девушек, прекрасных как картинка! Всю жизнь она была лишена ласковых слов и объятий, и теперь впитывала лесть от парня своей мечты, как губка.

Ее воспитывала бабушка, а та была строгой женщиной железных нравов. Ничего лишнего она себе не позволяла, и внучку, хоть вроде и любила, но держала в ежовых рукавицах. Дана лет с 14 начала подрабатывать, и копила деньги на побег отсюда. Ей хотелось поскорее вырваться из-под удушающей опеки бабушки. Лишь поступив в университет, Дана наконец переехала от нее в общежитие, хотя старая леди яростно сопротивлялась – ведь они жили в пригороде, и Дана могла добираться до учебы на автобусе. Все же Дана победила. Она переупрямила железную леди. И не оставила мечты о побеге. Но все это меркло перед словами Марка.

– Дана, ты согласна погулять со мной сегодня? – Марк обожающе заглянул в ее глаза, прерывая восторженные мысли.

– Да, согласна, – заветные слова вырвались помимо воли разума, даже не понимая, на что она соглашается.

– Я буду ждать тебя на перекрестке у бара «Лавзи», точнее, у черного входа. Найдешь? Тогда сегодня в восемь.

– Хорошо, – губы от волнения пересохли, сердце стучало, а в голове уже прокручивался извечный девичий вопрос – что надеть?

– Дана, дорогая, могу я тебя попросить об одной важной вещи? Ты, разумеется, можешь отказаться, как и от нашего свидания, – он выжидающе смотрел на нее с ласковой улыбкой.

– Конечно, я сделаю, – с готовностью согласилась наивная дуручка, уже гуляющая в своих мыслях с Марком по главному проспекту города.

– Не говори никому – ни своим подругам, ни однокурсницам, что мы идем гулять, хорошо? Я понимаю, что ты хочешь, чтобы все-все узнали о нас. Но пойми, дорогая, они опорочат нашу любовь, растопчут грязными сплетнями, и вместе нам уже не быть, – он грустно замолчал, опустив глаза.

– Конечно, я это понимаю, Марк, я никому ни слова не скажу! – с готовностью подтвердила Дана.

– Прекрасно. Тогда до вечера, моя дорогая, – он наклонился к ней и поцеловал в щечку. Поднялся и неслышно ушел, а Дана все сидела и сидела, млея от их первого поцелуя, поглаживая место, которого касались его губы. Пусть пока только в щечку...

Встрепенулась она, лишь вспомнив, что вечером у нее

свидание, а платья, которое подойдет для нее, как девушки потрясающего Марка, у нее нет.

Дана на всех парах понеслась в общежитие, бегом поднялась в свою комнату, и из тайника вытащила все свои сбережения. Да, на билет в большой город у нее бы хватило, и даже немного там пожить. Но, бессильно поняла Дана, этого впритык хватит на самое простое платье из модного магазина. А как же туфли и сумочка?..

Делать нечего, зато у нее будет платье, решила она, и направилась в магазин, окрыленная любовью.

А звезды выстраивались в ряд, чтобы помочь глупой девочке. В модном бутике была сезонная распродажа перед новой потрясающей коллекцией. Денег хватило и на шикарное платье, и на изумительные босоножки с сумочкой.

И в восемь вечера прекрасно одетая Дана стояла на углу Пятой и Второй улицы. Марка все не было. Пять минут, десять. Наконец спустя пятнадцать минут неслышно подъехало черное авто с тонированными стеклами. Дверь приглашающе открылась. Дана не стала раздумывать, и села в машину.

– Извини, прекрасная моя, за опоздание, нужно было доделать пару важных дел, – извинился красавец.

– Ничего страшного, я только подошла, – соврала продрогшая девушка, накидка осталась дома, а вечера еще не прогрелись теплом, пусть и стояла поздняя весна.

– Ты прекрасно выглядишь, – тепло улыбнулся Марк.

– Спасибо. Ты... ты тоже...

– Благодарю, дорогая. Ты не против, если мы проведем вечер на природе? Городская духота и пыль – это кошмар.

– Конечно, – Дана было все равно, ведь парень ее мечты рядом с ней.

Дана не задумывалась, куда они едут. Марк болтал всю дорогу, рассказывая забавные случаи из своей жизни, а таких было много. Дана за всю жизнь так много и весело не смеялась.

А за окнами становилось все темнее и темнее, асфальтовая дорога сменилась грунтовой, деревья стали выше и старше, а они все ехали и ехали...

Впереди показались зловещие огни, когда Дана наконец очнулась от счастливого дурмана. Дорога закончилась перед огромными коваными воротами, чуть приоткрытыми. Каменные стены по сторонам от ворот казались крепкими, и вечными.

– Где это мы? Что это за место?

– Это? – Марк рассмеялся, – Старое кладбище. Зброшенное. Нам стоило больших трудов отыскать его и расчистить дорогу.

– Нам? – вздрогнула Дана. Марк уже вышел из машины и обошел ее. Открыл дверцу с ее стороны и воспитанно подал руку. Дана неуверенно приняла ее, и Марк рывком выволок ее из машины.

– Марк! Мне больно! Что ты делаешь?

Но парень не слышал, таща ее за собой за ворота. Он уве-

ренно шел вперед, по каменным заросшим дорожкам, едва видимым в свете яркого астероидного пояса. Было заметно, что он здесь не в первый раз.

Дана с ужасом бросала взгляды на покосившиеся, перевернутые кресты и надгробия, пару раз даже заметила разрытые могилы, рядом брошенные лопаты. Прибежище сатанистов? Астероидный пояс ярко освещал все происходящее, щедро даря свой мертвенный свет давно погибшей планеты забытому кладбищу, последнему прибежищу колдунов и ведьм, что жили и наводили ужас в Темные века на Ирлите. Особенностью этого кладбища были статуи- химеры с оскаленными пастьями, горгульи в угрожающих позах, древние каменные старцы, вызывающие вурдалаков из могил...

Запястье уже ныло от стальной хватки, и Дана едва сдерживала слезы и панику. Дура, дура, дура. Повелась на пару ласковых слов и улыбку. Мечта ее жизни оказался маньяком. Только куда он ее тащит? В определенном месте будет убивать? Дана не ныла, не рыдала, не истерила. Просто она не могла разговаривать – от шока потеряла дар речи. Такое уже было – когда погибли родители с маленьким братиком. Бабушка, что забрала ее к себе, услышала от нее первое слово только через год после трагедии.

Кресты и жуткие статуи с горгульями закончились так резко и неожиданно, что Дана споткнулась на ровном месте. Марк привел ее на просторную поляну, почти полностью занятую круглой каменной плитой, расчерченной хаотичными

линиями. Плита была толстой, полметра в высоту, а в диаметре метров пять. На ее поверхность вели три ступени.

Их ждали. Двенадцать фигур в черных балахонах, капюшоны скрывали их лица. Неподвижные фигуры напоминали статуи, и стояли они у плиты на равных расстояниях друг от друга, на концах лучей.

Дана со страхом перевела взгляд в центр плиты – там отражал лунный свет гексагус, очень сложный вид пентаграммы. Тринадцать его лучей и круглый центр для жертвы. Для нее. Да, Дана знала такое потому, что все подобное проходят в подростковом возрасте, желая приобщиться к неизведанному – темная магия, древние книги о символах, страшные духи прошлого...

– О, жертва прибыла, – непонятно чему обрадовалась крайняя фигура, подозрительно напоминавшая толстяка Михаила, близкого друга Марка. – Все прошло без проблем?

– Конечно, – холодно улыбнулся Марк, рывком толкнул Дану к двум молчаливым фигурам, что уже ждали приказаний. Те схватили ее за руки и потащили в центр. На холодной каменной пентаграмме были вмурованы наручники для ног и рук. Фигуры молча уложили сопротивляющуюся девушку на камень и закрепили кандалы.

– Ее точно не будут искать? – уточнил Михаил, протягивая Марку балахон.

– Не будут, она круглая сирота. Бабушка и та умерла месяц назад, – Марк спокойно переоделся в черное одеяние.

Его немного беспокоило молчание девушки – за всю дорогу не проронила ни слова, но ее испуганные глаза говорили, что у нее состояние, близкое к истерике. Он удовлетворенно улыбнулся. Будущую жертву ему было совсем не жаль.

Дана лежала на холодном камне и дрожала от страха и паники, но старалась успокоиться, понимая, что иначе помочь себе не может. Смерть надо встретить достойно, поучала бабушка. Это единственное, с чем была согласна Дана в ее лекциях и нравоучениях. Глубоко вздохнув, девушка огляделась.

Марк и Михаил уже смеялись над шуткой, что рассказал толстяк. Те двое, что приковали ее, вернулись на свои места.

Тринадцать лучей смерти. И в центре невинная жертва. Не невинная, а наивная. Дана вывернула голову, чтобы посмотреть на вырезанные в камне лучи. Словно лазером выжжены – ровные, тонкие. Дана бессильно откинула голову на холодный камень. К ней подошел Марк. Рассмеялся, видя, как она яростно пытается вырваться. Присел на корточки рядом и пригладил ее волосы.

– Знаешь, ничего личного, просто ты не из моего круга. А нам подошла потому, что ты серая мышь, которая никому не нужна, и родственников у тебя нет. Зато можешь гордиться – ты будешь подарком нашему Демону Тьмы. Говорят, он обожает молоденьких девушек... на десерт. В прямом смысле слова, – расхохотался сам себе Марк. – А пока он тебя будет есть, мы его уьем и завладеем его могуществом, его

магией. А когда мы разделим его силу на всех – тогда станем великими людьми, и будем готовы к завоеванию мира!

В руке его оказался нож, больше похожий на стилет, чер- ный, вычурно украшенный завитушками и драгоценными камнями. Парень провел им по рукам и ногам жертвы, остав- ляя длинные и глубокие разрезы на коже. Кровь часто зака- пала в желобки, образуя красные ручейки.

Марк гордо встал, надел капюшон, и вернулся на свое ме- сто – к тринадцатому лучу. Самый крупный осколок Асте- роидного пояса, его луна, встала прям напротив каменной плиты и отразилась в зеркально отполированной поверхно- сти гексагуса – это был знак. Фигуры в балахонах достали бумажки с записями и начали что-то бубнить себе под нос. Дана открыто посмотрела на луну и яркий Астероидный по- яс по ее краям – та была точно над ней, и казалось, что сверху на нее смотрит глаз неведомого бога. Свет упал на девушку, отразился, как от зеркала, разлился в стороны по канавкам лучей, заполненных ее кровью, и их линии засияли.

А бормотание все нарастало, голоса становились все вы- ше и громче. Сатанисты читали заклинание на незнакомом языке. Дана машинально повторила первую фразу, не поня- ла ее смысл, ведь слова были сплошь незнакомые. И все же она почувствовала неправильность, слова резали слух, хотя язык был ей незнаком. Древний язык, наверно, от ведьм. Она шепотом, не издавая ни звука, начала проговаривать слова так, как казалось ей правильным. Пробовала сказать слова

по-другому, переставить слова, сменить интонацию. Вот, ее звучание получалось чище, чем у кладбищенских маньяков. Дана повторяла за ними фразы, строя их правильно.

Ветер завывал, срывая листья с деревьев, молнии сверкали, врезаясь в статуи на кладбище. Капюшоны давно сползли с голов, обнажая знакомые лица. Дочь главного врача, сыновья министра, дочь и сын директора университета... Все сливки общества, Дана, как ты и мечтала. Молния попала в центр каменной плиты, лишь сантиметров тридцать не достав бок девушки, но опалив жаром.

– Sorus, – тихо сказала она последнее слово и закрыла глаза. Она уже не видела, но чувствовала – гексагус разваливался, из центра под ней пошли глубокие, осыпающиеся внутрь трещины. Саму девушку удерживали только цепи кандалов и крошечный кусочек камня под спиной. Из самой глубокой трещины вынырнули ужасные тени. Фигуры в балахонах дрогнули, но упрямо продолжали зачитывать текст заклинания.

– Кто осмелился побеспокоить меня? – раздался оглушительный рык совсем рядом, но Дана не успела никого увидеть – звенья цепей лопнули от вибрирующего голоса, и она провалилась вниз.

А на поляне посреди разрушенного гексагуса стоял ослепительный черный демон с багряными кожистыми крыльями, и плотоядно присматривался к ничтожным людишкам, которые даже заклинание вызова умудрились произнести

как клятву обеденной жертвы. Эх, необученная молодежь. Молоденькие, тепленькие, демон облизнулся. Недаром ему с утра захотелось чего-нибудь вкусенького...

Глаз-луна хитро подмигнул напоследок, и девушка в панике поняла, что проваливается сквозь камни, ставшие невероятно теплыми. В последний момент она заметила, что линии гексагуса вспыхнули зеленоватым светом, сразу после невнятного рыка – и все пропало. Сознание она не потеряла, просто упала в темноту, пролетела несколько метров спиной вперед и вывалилась... в сугроб. Поднялась, огляделась – ночь, но не темно, и деревья вокруг. Только вместо теплой весны – зима, и кладбища вокруг нет.

Что же делать. Она посмотрела на свои руки и ноги. Кандалы спали с ее рук, когда она летела вниз. Девушка еще во время короткого полета почувствовала, как они стекали с нее, словно густая жидкость. И крови нет, от надрезов на руке и ногах не осталось и следа.

Холодно, а в босоножках она далеко не уйдет. Девушка попрыгала на месте, обнимая себя, и пытаюсь согреться. А еще она тщетно выискивала на звездном небе знакомые созвездия и родной Астероидный пояс с мелкими лунами. Вместо нее на девушку с любопытством смотрели две незнакомые крупные луны – золотая и зеленая.

Дана улыбнулась воспоминаниям. Хорошо, что Тирея не только травницей была, а еще и магией немножко – почув-

ствовала магический всплеск непонятной направленности, и пошла проверить, кто в ее лесу ночной магией балуется. Так Тирея нашла девушку в лесу, почти насмерть замерзшую, в летнем коротком платье. Закутала в теплую шубу, и на санях, запряженных настоящим волком, отвезла в свой дом.

...Тирея жарко растопила печь, заварила питье на травах, изредка поглядывая на гостью. Сидит та, кутается в теплое одеяло, носом шмыгает, а взгляд стеклянный. И где девочек одевают в такие наряды? Все что можно и что нельзя высмотреть и выстудить можно. Она неодобрительно покачала головой в такт своим мыслям. Отвар на семи травах готов. Тирея перелила его в кружку и отнесла гостье. Та безропотно выпила горячее питье и обратно завернулась в одеяло. Тирея уже поверхностно осмотрела ее – ран нет, только ссадины, и обморожение немножко. К утру пройдет. Вот только взгляд был неживой, да еще одна странность – девушка ни слова не сказала.

– Ложись, деточка, – заботливо ворковала травница, подоткнула ей одеяло, укрыла еще сверху теплой пуховой шалью, – Если что нужно будет – позови, я на печке сплю, там, за шторкой.

Так и не дождавшись ответного кивка, травница ушла. Ночью девушка спала беспокойно, металась во сне. Тирея каждые полчаса вставала и поправляла ей то сбившуюся подушку, то сброшенное одеяло.

Наконец настало утро. Тирея уже давно покормила кур во хлеву, и подоила лохматую козу, когда Дана проснулась.

Воспоминания о произошедшем нахлынули на нее, как водопад. Девушка села на постели. Она слабо помнила, что вчера уже почти насмерть замерзла, когда ее нашел волк с горящими желтыми глазами. Ах, да, его же привела женщина. Она привезла с собой тепло и ободряющие речи, что все будет хорошо.

Дана поставила босые ноги на теплый нагретый пол и осмотрелась. В печке весело потрескивал огонь. За маленьким окошком шел снег. Ее кровать была выполнена в лучших традициях старины – деревянная и резная. Узорная спинка покрыта слоем лака, а может и не одним. Пуховая перина, несколько подушек, вышитое узорное покрывало на спинке кровати. Обстановка в комнате тоже напоминала избы прошлых веков – беленая печь, на полу вязаные половики, деревянный стол, накрытый вышитой скатеркой, пара деревянных лавочек...

Входная дверь скрипнула и вошла необычная женщина. В странной, точнее старинной одежде, с ведерком теплого парного молока.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась она. Дана несмело улыбнулась в ответ, рассматривая свою спасительницу. Лет тридцати, не хрупкая, крепкая на вид, хотя и стройная. Толстая каштановая коса спускается ниже талии, темные глаза горят огнем жизни, черты лица правильные, да-

же красивые, рост чуть повыше Даны. Травница уже накрыла стол белой праздничной скатертью и начала доставать из печки кушанья – чай на травах, каша, горшочки с тушеным мясом, пирожки с начинкой.

– Вот тебе таз с водой, умывайся и садись завтракать. Кстати, меня зовут Тирея, я травница ближайшей округи.

– Я Дана, – несмело ответила девушка. Подошла к закутку, что указала странная женщина, и умылась теплой водой.

Дана поела только кашу, отказавшись от подозрительного мяса в соусе.

– Деточка, как ты попала в лес? – осторожно спросила после еды Тирея. Дана допила вкусный чай, ничего не ответив. Потом словно очнулась и спросила невпопад:

– Как называется ваш мир?

– Элмера.

– Значит, я не из вашего мира. Мой мир называется иначе.

Ирлит.

– О, боги! – всплеснула руками Тирея. Ну, конечно же, девочка в такой вызывающей одежде, да еще одна, зимой посреди дремучего леса – ближайшая деревня в 15 километрах к западу, может быть только из другого мира. Травница читала в древних книгах, что иногда на Элмеру попадают иномирцы, ничего в этом страшного нет. Вот только вернуться домой уже никто не может – нет такого заклинания, и таких сил могучих нет ни у кого. Как же только сказать девочке об этом...

Дана собралась с мыслями и принялась рассказывать о своей жизни, не дожидаясь вопроса.

Как погибли родные, когда ей было четыре года. Грабители ворвались в дом и жестоко убили родителей и маленького младшего братика. Виновных так и не нашли.

Как ее взяла к себе бабушка после этой трагедии, стальная леди, в один миг лишившаяся любимого сына и обожаемого внука. Бабушка никогда не говорила, что предпочла бы, чтобы все было наоборот. Чтобы братик выжил, а Дана погибла. Но девочка всегда это чувствовала – во взглядах, в постоянной недосказанности...

Как жила она мыслями о побеге от бабушки, из их маленького городка. А месяц назад бабушка внезапно умерла, и оставила ей только старую софу в наследство. Квартиру она завещала государству, книги – любимой библиотеке, остальное имущество в приют для бедных. Внучке же осталась лишь софа, на которой та спала 13 лет. С четырех, с того момента как осталась сиротой. Рассказала о любви к прекрасному принцу своего города. И о ее последствиях.

– Да, не стоило бросаться в любовь как в омут с головой, – неодобрительно покачала головой травница. После слов о гексагусе и переделанном Даной заклинании она надолго задумалась.

Девушка успела осмотреться в избушке, допивая ароматный чай. Изучила печь, гобелен с великолепным пейзажем,

больше подходивший к стилю прекрасного дворца, но довольно странно смотревшегося в деревенской избе. А Тирея наконец произнесла:

– Дитя, я думаю, что у тебя есть дар к магии, он и направил заклинание в нужное русло. Что именно ты произносила, помнишь?

– Нет, совсем не помню, – покачала девушка головой, – Да и язык был незнакомый. Наверно, эти вызывальщики раздобыли древнюю книгу, что осталась от темных ведьм, а может, сами читали неправильно. Не знаю. Только эта неправильность мне так сильно слух резала, что я не могла не поправить их слова.

– Дорогая, и все же только даром к магии можно объяснить твое появление здесь, раз другие силы не участвовали. Возможно, это и к лучшему, что у тебя дар есть. Я могу тебя поучить немного для начала. А летом покажу, где растут травы, научу понимать их язык.

– Хорошо, спасибо, Тирея. И..., – Дана замялась, – Почему ты зовешь меня деточкой? Мне уже почти 18, я ненамного младше тебя. Тебе вряд ли больше тридцати лет.

Травница звонко рассмеялась.

– Вот уморила! Ненамного младше! Дитя мое, я травница, и к тому же немножко маг. Мне уже 104 года. Я только-только начала обучение в Школе Магии в Карсе, когда началась страшная война с темным магом Ривизелем. Теперь нет уже ни этой Школы, ни Карса – это королевство Элмеры, одно из

многих, что исчезло в те годы.

– Я бы хотела послушать. И про Элмеру, и про войну, – а в свой дар Дана не поверила, слишком невероятно оказалось для серой мышки обладать непостижимым могуществом. Ведь магия – это власть для сильных духом, и Темные века жестоких страшных ведьм хорошо это доказали.

Вот так Дана тут и поселилась. Тирея не возражала, ей самой иногда было одиноко, и она давно собиралась взять себе ученицу. Вот и сбылось так неожиданно.

Всю зиму девушка жила у травницы. Тирея много знала о мире, и умела интересно рассказывать. Она учила свою новоявленную ученицу читать и писать на всеобщем языке. Показала карту мира, на которой было много белых пятен – многие королевства сгинули в страшной войне с темными магами. Рассказывала о своем детстве до войны. Об учебе в Школе Магии, проделках одноклассников и их шалостях. О войне, что пришла все-таки в центральные земли. О мужестве магов, что своими жизнями защищали простой народ. О загадочной и своевременной смерти темнейшего во все времена мага Ривизля. О том, как тяжело и долго с той поры восстанавливаются королевства.

Но жизнь идет. Сменилось уже два-три поколения. Образовались новые королевства. Открылись новые Школы Магии. Магам почет и уважение везде, их вклад в дело мира многие помнят и ценят.

А Тирея вот уже полвека как осела здесь, в Гриде. Укрепила свой дом долгими длинными заклинаниями. Вырастила настоящий сад с полезными деревьями, редкими кустарниками и травами. Расширила подвал для разнообразных заготовок, обычных хозяйских и травнических. С годами обзавелась репутацией хорошей травницы, к ней за редкими мазями сейчас ездят даже из дальних городов.

Ученицы у Тиреи раньше все же были, надо признать. Первую девочку она вырастила практически с пеленок. Ее мать пришла рожать к Тирее. А потом просто оставила ненужного ребенка у травницы и ушла. Девочка выросла умницей и красавицей, знала все травы, умела многое, но истинного призвания к травничеству, как и дара магии, у нее не было. Приемная дочка в свое время счастливо вышла замуж, и до сих пор живет с любимым мужем в дальнем городе, где и содержит неплохую аптеку, отменно разбираясь в травах. И уже давно стала бабушкой, у нее трое детей.

Вторая же попала к травнице в десятилетнем возрасте. Тоже сирота, не нужная никому. Да еще и с темной кровью. Так называли потомков темных магов. Тирея чудом оказалась в нужном месте, и спасла ребенка от озлобленных горожан, что хотели забить девочку камнями до смерти. Они считали, что это она наслала на коров и коз мор. Животные болели, ничего не ели и не доились.

Дома у спасительницы девочка призналась, что да, это она и виновата. Этим толстым сытым тупицам было жалко дать

кружку молока для голодного ребенка. Они заслужили. А коровы и козы тоже заслужили свои страдания? – мягко тогда спросила Тирея. Ребенок насупился.

Долго они справлялись с темной сутью девочки. Тирея мягко воспитывала ее на свой лад – не причиняй зла ближнему. Медленно они двигались в верном направлении. Но темного мага долго не скроешь по многим причинам. Селяне из близлежащих поселений прознали про девочку и стали просто требовать от уважаемой травницы, чтобы та избавилась от темного детеныша. Девочке к тому времени исполнилось 13 лет, и Тирея решила отослать ее в Школу Магии на далеком западе. А чтобы по дороге ничего не случилось, поехала с ней сама.

Но до Школы они не доехали. Девочка в пути обзавелась новым личным учителем. Из темных, конечно. Тирея крепя сердце отдала магу свою ученицу. Знала, он за ней присмотрит и обучит намного лучше, чем она сама или преподаватели из Школы. Вторая ученица поначалу слала редкие весточки из разных городов, что у нее все хорошо. А потом перестала. Так Тирея и не знала до сих пор, что с ней, живали она еще. Жизнь темного мага сложна и опасна.

А теперь вот травница вновь обзавелась очередной ученицей. Тирея учила Дану распознавать травы, время их сбора, условия хранения и изготовления настоев, отваров и порошков. Показывала травы в сушеном виде, рассказывала, какие части полезней. Дала почитать Дане личный травник,

что вела много лет. Туда Тирея зарисовывала все полезные травы и их краткое описание.

Девушка все схватывала на лету, быстро запоминала, и правильно применяла. Дана сама себе удивлялась. В университете она хорошо училась, но без огонька вдохновения. Просто пошла на экономиста, лишь бы получить профессию, и поскорее уехать от бабушки. Да и раньше, в школе, у нее не было, в общем-то, времени подумать, а что же она хочет от жизни, чем ей нравится заниматься. Там она училась и работала после школы, чтобы купить себе нужные вещи, которые бабушка важными не считала.

А здесь все было по-другому. Тирея учила мягко, аккуратно направляла в нужную сторону, и всегда приходила на помощь при затруднениях. Она подробно объясняла или рассказывала заинтересовавшие Дану вещи. И травы девушку увлекли настолько, что Дана решила – останется с Тиреей, выучится на хорошую травницу, и поселится неподалеку. Отличная жизнь у нее будет.

Параллельно Дана изучала магический язык, на котором написаны все заклинания. Тирея поясняла это тем, что магический язык как раз идет из самой магии, и когда произносишь заклинание, магия связывается в нужные пропорции и так достигается желаемое. Немного сумбурно объяснила, но смысл Дана оказалась понятен. А новый интересный язык был ей нужен, ведь травница иногда использовала заклинания при изготовлении зелий и мазей.

Дана ходила с Тиреей в деревни, куда ее звали, когда требовалась помощь травницы. Наблюдала за жизнью иных людей, чем те, что всю жизнь ее окружали. У них были свои радости и горести. И своя атмосфера в каждой деревне, куда приезжала Тирея с Даной.

И постепенно комок чего-то черного растворялся в груди у Даны, уходил из нее. И только девушка знала, что комок тот был обидой на тех, кто причинил ей зло и боль в прошлом мире. На бабушку, которую она по-своему любила как единственного родного человека, тем более, она не бросила внучку, хотя могла отдать ее в детский дом. Но бабушка так и не стала ей родной семьей. На Марка, свою первую и единственную любовь. Он оказался настолько сильным разочарованием, что в первые дни жизни в этом мире Дана даже думала, что никогда и ни за что она больше не будет никого любить. Но ведь полюбила Тирею. Та ей стала как старшая сестра. И смотря на всех этих простых людей, что радовались многому доброму в мире, Дана постепенно поняла, что ведь жизнь продолжается. И правильно говорят – то, что нас не убило, обязательно сделало нас сильнее.

Дана сама немного врачевала больных, с разрешения Тиреи. Просто готовила несложные настои тут же, на месте в домах, куда их звали. Поила ими больных. Разговаривала с детьми. Тискала домашних животных. И сама понемногу оживала, и вживалась в этот мир.

Вокруг дремучего леса, в центре которого и находил-

ся дом травницы, располагались деревеньки – семь-восемь штук, и к Тирее частенько приходили селяне за помощью в виде мазей, притирок, кремов. Взамен расплачивались, кто чем мог. И шкурками зимних зайцев, и засахаренным вкусным медом, и даже дрова иногда привозили. А потом уходили с заветной баночкой или флакончиком, с довольным видом благодаря за помощь бесценную травницу.

Дана помнила историю про Темные века и гонения ведьм на Ирлите. Рассказала об этом Тирее. И та только охала на особо жестоких моментах противостояния ведьм и инквизиторов.

На Элмере такого не было. Да, магов и ведьм не очень любили, потому как непонятно, из чего в них берется колдовство, но терпели. А как иначе? Ведь магом мог оказаться любой из рожденных детей – магия не признавала родства, и дар мог проявиться даже у ребенка храмовника, который всю свою жизнь посвятил одному из богов. Да и помощь магов в жизни недооценить трудно.

Да и травники имели свой дар тоже от самой Элмеры. А как иначе думать про то, что есть на свете отдельные люди, с которыми сами травы разговаривают и шепчут?

В таких учениях, заботах, и за обоюдными разговорами прошла длинная зима. Весна наступила стремительно, буквально за неделю растопив довольно внушительные сугробы. А там и пора зеленой травы и весенних цветов настала.

После Рассвета Весны – так назывался праздник в честь

первых весенних цветов, Тирея достала из сундука на чердаке старенькую, не особо толстую книгу – и торжественно вручила ее Дане.

Это оказалась книга заклинаний, что передавалась в семье травницы от матери к дочери. Книга велась в семье уже несколько веков, и соответственно выглядела. Притягивающе древняя, с выпуклым рисунком деревьев на обложке. Сама книга закрывалась на замок, который не просто открыть, нужно заклинание. А внутри оказалось богатство, за которое никаких денег не жалко. Желтоватые пергаментные листы оказались мелко-мелко исписаны многочисленными заклинаниями и подробными рецептами разнообразных зелий.

Дана сидела за обеденным длинным столом на первом этаже дома, и благоговейно перелистывала страницы. Ей вспоминались книги с Ирлита. Собственно, часть, точнее, половину заработанных после школы денег, она одно время тратила именно на такие вот книги по магии. Магия манила ее, обещая неземное счастье. Но практичная Дана с каждым разом все больше убеждалась – сотни лет назад ведьм уничтожили не зря. Они действительно несли почти одно горе и разрушения окружающим. И все книги по магии подтверждали это.

А теперь Дана держала в руках то, что и искала все прошедшие годы. Истинную магию. Она читала про себя настоящие действующие заклинания, требовавшие не мертвой крови, черных свечей и продажи своей души, а просто концен-

трации и намерения. И видения магических потоков, из которых требовалось брать силу. Хотя для самых простых заклинаний и это было не обязательно. Для них хватало магии, что всегда есть в теле каждого мага.

Заклинания в книге оказались вовсе не сложными, как раз для мага начального уровня или хорошей травницы. Все же специализация у них разная, и магические потоки, из которых вырастает магический дар, тоже.

Дана с огромным интересом читала заклинания, поражаясь их многообразию – в книге оказались собраны заклинания для всех сфер жизни. Несколько боевых, для самозащиты, правда, не очень сложных. Для определения ядов, очистки питьевой воды, наложения магического щита на тело против укусов насекомых, определения степени загрязнения водоемов. Заклинание, чтобы позвать лешего и водяного, заклинание знания русалочьего языка... Сотни заклинаний. Но большая их часть, конечно, относилась к травному и знахарскому делу.

У Тиреи пока не было дочки, чтобы передать свои и вот эти семейные знания. Первая приемная девочка магическим даром не обладала, только хорошей цепкой памятью, чтобы запоминать травы. А вторая эту книгу так и не увидела – рановато для нее пока было, а потом и вовсе стало ни к чему, когда они с Тиреей собрались в магическую Школу.

А теперь вот у нее снова появилась приемышка – и с хорошим магическим даром, травница это давненько замети-

ла. Совершенно точно девочка, будучи жертвой, неосознанно сама и вплела в темное заклинание там, свою нить – вот и открылся портал, унося ее от обидчиков. Но сама Дана в это упорно не верила – в свой магический дар. Хотя Тирея приводила много примеров, когда девушка безотчетно влиwała немного магии в изготавливаемые ей зелья, и они от этого становились только крепче и удачней.

Дана понимала, что ее отрицание нелогично – ведь она годами интересовалась магией в своем мире, а здесь для магии самое раздолье – и девушка словно испугалась, и не желала слушать о том, что может быть магом. Ведьмой. Потому что если трезво взглянуть на вещи и покопаться в прошлом Ир-лита, то можно предположить, что по любой линии родичей Даны в прошлом могли быть ведьмы. И дар ее идет именно и только от них. А ведьмы всегда несут зло. И потому быть ведьмой Дана не желала.

И все-таки девушке стало интересно прочитать настоящую ведьминскую книгу. Но Тирея отрицала это название, говоря, что она маг, пусть и не доучившийся. Заклинания в книге оказались просты, как раз для травниц-ведуний. Книги же Дане хватило лишь на пару месяцев изучения и обучения.

Тирея все-таки уговорила Дану практиковать заклинания, выведав ее нехитрые страхи. И пояснила, что на Элмере магия одна. Но идет из двух разных источников. Один темный, второй светлый. У кого какой заложен при рождении, тот с

тем и живет. И магия из темного источника не обязательно разрушительна. Для разрушения ее применяет именно сам маг, а не наоборот.

Дана позволила себя уговорить, но сначала она внимательно прочитала всю книгу, и уяснила применение каждого заклинания. Выяснив, что убийственных или разрушительных заклинаний в книге нет, она решила выяснить, есть ли у нее магический дар на самом деле.

И он был. Дана с первых же сознательных заклинаний смогла зажечь лучину, вызвать небольшую молнию, и наколдовать ведро воды. С водой вышло не особо приятно, потому что ведро наколдывалось в воздухе над самой девушкой. И опрокинулось на нее, вымочив до нитки. Но результат все равно обнадеживал.

Тирея заставляла Дану отрабатывать все, что написано в книге, особенно то, что касалось своей защиты – нехитрые упражнения ближнего боя – магического, конечно – и несколько серьезных защитных заклинаний. А все остальное уже было написано по специализации травников – заговоры, заклинания и методы лечения.

В Данае проснулся интерес к жизни. Теперь она чувствовала свой дар. Магия бежала и струилась в ее теле так же, как кровь, и отзывалась на все слова из книги, что были написаны магическим языком.

И она ощущала радость от того, что заклинания получались. Что у нее есть небольшой дар магии. И словно новая

цель в жизни появилась – стать магом. Маги на Элмере уважаемы, особенно после победы в Последней войне. И работа для них всегда находилась. Да и сама работа интересная, наверняка.

Но как ни странно, чем больше Дана занималась, тем сквернее стали получаться заклинания. Словно в них проявлялся излишек силы и он все портил. Заклинания она произносила правильно, осторожно вкладывала свою магическую силу, но результаты становились все хуже и хуже.

А Тирея с тревогой смотрела, как Дана бледнеет с каждым днем все сильнее, словно силы ее покидали. Что-то сжигало девушку изнутри, не давая жить. Тирея заставляла ее тренироваться все больше и больше, доводить заклинания до автоматизма. Но избыток магии и неумение контролировать свой дар – самое худшее проклятие для мага. А у Даны магический дар проявился сразу во взрослом возрасте, а это значит – дар был силен и теперь рос ежедневно, и девушка с ним уже не справлялась.

– Не могу больше, – тяжело дыша, села Дана на скамью перед домиком. Она тренировала заклинание ближнего боя, чтобы то, что находилось в руках противника – нож, палка, камень – вырывалось и улетало в разные стороны. Тренировалась на чучеле, что стояло на заднем дворе. После двух раз, когда заклинание получилось, еще два раза оно попало по самому чучелу, выдрав его шест из земли и зашвырнув

подальше, а потом и вовсе разорвав пополам.

Весна почти закончилась, природа цвела яркими красками. Казалось, что теперь будет легче, под светом солнечных лучей, но Дана становилось все тяжелее. Не физически – упражнения за последние два месяца укрепили ее тело, оно стало сильнее, выносливее и крепче. Но неясная тревога не давала жить полной жизнью. Словно где-то происходило что-то важное для нее, то, что имеет очень важное значение для ее будущего. И надо спешить.

– Я сожалею, что так давлю на тебя, – виновато произнесла Тирея, – но ты за такой короткий срок изучила книгу, которой ведунье средних способностей хватает на год и больше. У тебя очень сильный дар, Дана. Он сжигает тебя изнутри, и это он гонит тебя искать учителя посильнее, чем я.

– Нет, – упрямо сказала девушка, – Я никуда не пойду от тебя, – этот разговор Тирея затевала не в первый раз. Но Дана даже слышать о таком не хотела. Она же сильная. Значит, справится со своим даром, надо только понять его принцип действия, откуда идет сила, где берется магия...

– Пойми, Дана, магический дар тебя сжигает внутри и выплескивается наружу против твоей воли. Если не научишься его контролировать – погибнут многие вокруг тебя. Я такое уже видела, и это страшно. Обычно маги с детства учатся контролировать свой дар, а у тебя он проявился уже во взрослом состоянии, поэтому тебе настолько трудно.

– Что же мне делать? – в отчаянии спросила Дана. Ведь

вроде бы жизнь только-только наладилась, у нее почти семья появилась, интересное дело, способности обнаружались. И теперь она очень боялась все это потерять.

– Тебе бы поступить в Академию Магии в Нере, это самое лучшее место для раскрытия твоего дара. Но я не думаю, что тебя примут туда. Дар у тебя... темный, я вижу это. А наш мир еще не отошел от последней сокрушительной войны с чернокнижниками. Архимаги Академии даже не возродили факультет некромантии, насколько я знаю. Тебе нужно поучиться для начала в Школе Магии, таких осталось всего три, насколько я знаю. Остальные пытаются возродиться, но...

– Академия? Далеко она находится? – уж если учиться контролировать свой дар, то в самом лучшем для этого месте. Там ей помогут намного лучше, чем в простой деревенской школе. Дар крепчал, она чувствовала его внутри. И ему словно не хватало места.

Тирея лишь вздохнула и ушла за картой.

До Академии и в самом деле путь оказался не близким, тем более пешком. Тирея карандашиком начертила для девушки путь на карте, пояснила, где места опасные, а где не очень. За пределами своего королевства Грида она давно не была, но рассказы о других местах слышала. И теперь старалась начертить для Даны самый лучший безопасный путь. И немного более безлюдный, чтобы она как можно меньше контактировала с людьми, и не показывала свой дар без при-

чины.

Дана и сама понимала, что пора уходить, отрицая это лишь из-за своего упрямства и обнаруживавшегося страха перед неясным будущим.

На прошлой неделе приходил плотник, что регулярно осматривался у Тиреи, и сообщил, что в соседней деревне Сосновке видели упыря. Никого не погрыз, слава Богам, потому что на постоялом дворе оказался заезжий маг, он живо истребил кровожадную нечисть.

Дар Даны пробуждался все больше – вот уже и некромантские способности росли, как на дрожжах. Потому что за день до путешествия упыря в поисках еды, Тирея и Дана проезжали мимо кладбища, где жители этой деревни хоронили своих усопших.

А до того травница с ученицей обнаружили в лесах грибные круги. Ядовитые поганки таким образом реагируют на близость темного мага. Селяне бы всполошились после такого, но Тирея уничтожила грибы. Чтобы раньше времени никто ни о чем не догадался.

Именно эти новости и заставили Тирею предположить темную породу ее дара. Да и за полгода случилось достаточно всякого, чтобы понимать – пора уходить, пока селяне не догадались, что рядом с ними поселился темный маг. Старшее поколение прекрасно помнило все то зло, что причинили народу восставшие чернокнижники. Свежо на устах пре-

дание о темном маге Ривизэле, который в своих безумных мечтах вознамерился покорить своей воле весь мир, и залил кровью невинных целые королевства. И пусть его уничтожили, но деяния тех времен до сих пор аукаются жителям Элмеры.

Много народу погибло в битве с чернокнижниками. Войну начал ужасающей силы маг Ривизэль. Он взял под свое крыло всех некромантов и чернокнижников, позволил вести им свои опыты и ставить эксперименты на живых существах. И приспешники оправдали надежды Ривизэля – всего за несколько лет были выведены ужасающие чудовища, которые могли расправляться с магами, созданы воины специально для битвы, разработаны смертоносные заклинания. Война была страшной, и закончилась нескоро. Никто не знает, как погиб Ривизэль, но это случилось, а без твердой руки бесстрашного мага остальные чернокнижники просто расползлись по своим норам. А магам и архимагам еще на долгие годы хватило работы – восстанавливать разрушенные земли, уничтожать выведенных чудовищ и прочее.

Эльфам от людей большая благодарность за помощь в войне – без них людские маги не справились бы. Гномы тоже помогли, а как же. Некромантов они терпеть не могут.

Дана читала про это в книгах. У Тиреи вообще оказалось много книг о событиях в мире – раньше и королевств было больше, и династии правили другие. И карты были полнее.

Следующие несколько дней ушли на подготовку пути. Тирея собирала походные вещи для Даны, укладывала еду, рассказывала об опасностях, что могли поджидать в дороге.

После войны развелось достаточно опасных монстров, которых постоянно отлавливали маги. Тирея не рекомендовала встречаться Данае ни с монстрами, ни с магами, что их ловят. На Элмере есть специальная закрытая Обитель далеко в горах на севере – именно там готовят магов-поисковиков. Их основная работа – это отлов неверных магов и опасных тварей. Правда в глазах поисковиков эти два понятия не имели различий, и это было страшно.

Карта была усеяна белыми пятнами – там пока ничейная земля, выжженная в результате войны, и до сих пор не заселенная. Королевства упорно пытаются возродиться, но их уже не такое большое количество, что было раньше.

Лишь несколько прежних королевств сохранилось – Нетания, Аттония, Бератта, Грида, на краю которой жила травница... Да еще вездесущий Миат, загадочный и непонятый, королевство крылатых людей. В войне он не участвовал. Может, в их долине никто и не живет более, о них вестей не было уже тысячу лет, а то и более.

Данае было жаль расставаться с травницей, к которой она привязалась как к старшей сестре. Но уходя, она знала, что Тирея недолго останется в одиночестве. Всю зиму к Тирее захаживал плотник из дальней деревни с надуманными бо-

лячками. Дана улыбнулась воспоминаниям – то синяк у него на пальце, молотком ударил, то голова болит, то пятнами покрылся – может, это заразно?, то... Продолжать можно бесконечно. Похоже, скоро у Тиреи появится возможность родить долгожданную дочку, которая совершенно точно унаследует ее дар.

Дана изучила карту – на юго-западе Грида граничила с лесами эльфов, а чужих эльфы не жаловали. Через болота Бератты идти тем более не стоило. Это королевство на карте занимало значительную часть, и оказалось испещрено мелкими закорючками – травница пояснила, что это значки болот, куда чужим входа нет. То есть пойти по болотам можно, но есть большая вероятность погибнуть там, причем в одиночестве. Жители Бератты свято охраняли свои болота. Поэтому дальнейший путь выглядел так – добраться до границ Мейвы и Тарса, потом перейти границу Пустоши, и идти по ее краю, не заходя в Бератту. Добраться до Лерса, который соседствует с Бераттой, и через него добраться до следующего королевства. А там и Академия близко.

Тирея увидев ее путь, немного побледнела и пояснила – именно на этой Пустоши ранее обитали чернокнижники. Теперь там никто не живет, все повыжгло страшным проклятием, которое напоследок бросили озлобленные темные маги, осиротевшие после смерти Ривизэля.

Тем не менее, Дана не собиралась отказываться от намеченного пути – мир для нее новый, препятствия почти на-

верняка будут, и неизвестно, за сколько времени она доберется до Академии – ведь коня у травницы не было, а золото, что она дала в дорогу, не покрыло бы его покупку.

Тирея вытерла слезинку – они прощались на крылечке на рассвете. Тирея как могла объяснила Данае, что ее может ждать в дороге, вместе они продумали путь, но в груди травницы засела тревога, что до места девочка так и не доберется.

Дана ушла не оглядываясь, чтобы не разрыдаться на глазах приемной сестры. Тирея оказалась первым дорогим существом в ее жизни, и расставаться на неопределенное время оказалось мучительно больно. Но у Даны были обязанности – нужно научиться контролировать свой дар, иначе он принесет много бед окружающим. Магия – это величайшая ответственность за свои дела и поступки.

Добрый леший вывел ее из леса по тропинке, ненавязчиво подкладывая под ноги удобный путь без сучков и кореньев. Дана шла по светлому лесу, залитому солнечными лучами, и думала о том, что ждет ее впереди. Если все пойдет так, как задумано, то она поступит в Академию магии, отучится четыре года, а потом приедет сюда снова, навестить Тирею. Но когда это планы сбывались со стопроцентной точностью?

Погруженная в свои мысли, Дана, тем не менее, на опушке леса не забыла поблагодарить лешего – он всю зиму таскал в домик травницы подмороженных птиц и зайцев. Дана

сама лечила их мелкие болячки, когда Тирея была в деревне, помогая с тяжелыми простудами у детей.

На краю леса леший вышел из-за кустов и застенчиво протянул ей ладошку. Дана с удивлением приняла его подарок – скрюченный спиралью корешок.

– Спасибо, а что это?

– Разберешься, – загадочно улыбнулся леший и отступил к кустам. Слилсся с их зеленью и исчез. А Дана вынула из кармана тонкий кожаный шнурок, и прицепила на него корешок на узел. Потом повесила загадочный подарок на шею, к другим амулетам и висюлькам.

А потом посмотрела на открывшийся перед ней мир – горы справа, слева широкая река Инистая, лес позади, а впереди – широкая дорога и много интересного. И, возможно, ее даже ждут новые друзья и приключения.

Глава 2

Дана шла по лесу полдня, и теперь решила немного передохнуть перед длинным путем, что ждал ее впереди. Она уселась на сухое бревно и достала карту. По краю леса шла широкая дорога, довольно оживленная в этих краях. По ней и предстоит ей идти все дальше на запад, забирая чуть севернее.

Путников на дороге было мало – основной поток был с утра, когда торговцы везли в город на ярмарку свои товары и поделки. Да и пешие странники предпочитали к полуденным

солнцам уже быть на месте, или хотя бы переждать солнцепек в тенечке у придорожных кустов.

А Дана с волнением в душе ступила на хорошо утоптанную и наезженную дорогу. Ее путь начался.

В дороге девушка с любопытством наблюдала за всем, что видела. Разглядывала диковинные деревья и кусты, таких у Тиреи не росло. Наблюдала за людьми в чудных для нее одеждах. Видела странных ездовых животных, похожих на ящериц. Но тут им, вроде, было неуютно и холодно. Даже один раз она увидела настоящего эльфа. Красивый он, конечно. Эльф отчитывал своего слугу за то, что тот неправильно закрепил что-то у эльфовой кареты, и теперь отвалилось колесо. Дана тихонечко обошла раздраженного эльфа, примкнув к двум селянкам, что шли продавать собранные первые ягоды в ближайшее крупное селение.

Это селение Дана прошла насквозь, решив пока не останавливаться на постоянных дворах. Да и рано еще, подумалось ей. И когда опустились первые сумерки, она отошла от дороги подальше. Нашла себе прогалину в лесу, метрах в пятидесяти от наезженного пути, и развела костер. Поискала на слух ближайший ручей. Нашла родничок и набрала воды в небольшой котелок, подарок Тиреи. Перекусила хлебом с остатками вяленого мяса, потом кинула в закипевшую воду несколько листиков травяного сбора. Горячий чай она не любила, и потому оставила его в стороне остывать до утра. А сама развернула плащ и легла на него. В небе светили две

крупные луны, таинственно мерцая золотым и зеленым светом. И под их лучами засыпающая Дана почувствовала, что она полностью счастлива.

Следующие несколько дней Дана шла по главной дороге, все больше отдаляясь от домика названной сестры. Она скупала по Тирее, как-то незаметно привыкнув к ее мягкому нраву, вездесущей улыбке и добрым словам. Но и тут, в пути, ее ждало много интересного.

На пути Дана часто попадались отдельно стоящие постоянные дворы. Особой надобности заходить туда у нее не было, потому девушка просто проходила мимо. Иногда ее подвозили до ближайшего селения или перекрестка селяне, что везли на продажу что-нибудь или кого-нибудь – яйца, куриц, молочных поросят, вышитые шали.

С каждым днем удавалось пройти все большее расстояние. Ноги окрепли, и теперь Дана спокойно проходила вполне приличный путь за день.

Правда, первые две недели в дороге ноги у нее жутко болели – все же бывшая городская девушка никогда не совершала столь длительных переходов, пусть даже и жила уже полгода в лесу. Дана с благодарностью вспоминала Тирею, ведь она положила в ее котомку заживляющую мазь, именно ту, что варили они зимой в ночной темноте. Мазь очень помогала против мозолей и натирания ног.

Впервые она остановилась на постоялом дворе в неболь-

шом городке под названием Акс, решив осмотреть первый приличный на ее пути город, заслуживающий подобное звание. Домики в Аксе были сплошь одно- и двухэтажные, лишь в богатом районе было пять-шесть особняков на три этажа.

Город был невелик, да и вырос он лишь потому, что стоял на перекрестке нескольких дорог. То есть путники не переводились никогда – то орки из Нилии спешат в Бератту за новым товаром, то люди идут через Гриду к эльфам в Номилис, по делам.

Хороший и недорогой постоялый двор найти оказалось не сложно – всего лишь уточнить путь у стражников на воротах при входе в город. Желая угодить симпатичной одинокой девушке, стражники расстарались, досконально описывая дорогу.

Благодаря подробным пояснениям, Дана ни разу не сбилась с дороги, и уже через 15 минут была на месте – городок же маленький, всё рядом. Вывеска постоялого двора гласила: «В гостях у Волка». Дана стояла напротив входной двери и старалась приободрить себя:

– Ну что ж, это просто очередной бар, как и дома. Правда, я в баре была всего один раз...

– Эй, малышка, ты заходишь или остаешься тут? – раздался нетерпеливый рык позади. Дана обернулась – сзади стояли огромные и страшные тролли-наемники, и они очень хотели попасть в трактир и заказать комнаты, чтобы смыть с себя кровь и пот, нормально поесть и отдохнуть от трудовых

будней. Девушка молча посторонилась – тролли прошли мимо. Ощущение такое, словно рядом прошла монолитная скала, облитая кровью. Их внешний вид говорил сам за себя, а количество оружия, которым они были увешены, сводило на нет все вопросы о профессии. Дана зашла следом, справедливо решив, что после таких колоритных посетителей она сама внимания к себе не привлечет.

Пока все отвлеклись на троллей, Дана мышкой прошмыгнула к пустому столику у стены. Поставила между ног котомку и довольно выдохнула. После нескольких недель ночевок в лесу, как же ей хотелось цивилизации – домашней еды, теплой ванны и мягкой постели. Вот и сбываются нехитрые мечты потихоньку.

В целом, заведение было даже приятным, оценила она, осматриваясь украдкой. Особо бандитских рож заметно не было. Прекрасная часть населения, то есть девушки и женщины, тут тоже имелись в наличии – в качестве посетительниц, как и Дана. Девушка жестом подозвала разносчицу, заказала у нее овощной салат и курицу с рисом. Потом осведомилась о свободных комнатах – половина пустовала, потому как не сезон чего-то там, так что Дана расплатилась сразу и за ужин, и за ночлег. Ей даже пообещали в комнату принести несколько ведер горячей воды за дополнительную плату, на что Дана с удовольствием согласилась.

Комната на втором этаже оказалась небольшая, с одним окном, вид из которого открывался на задний двор. Из ме-

бели тут стояла односпальная кровать, стол, стул, да невысокий шкаф, куда можно было повесить одежду, чтобы не помялась. Да еще почти следом двое дюжих слуг занесли деревянную лохань, что заменяла ванну у тех, кто не был богат. Все лучше, чем ничего, философски рассудила Дана. Главное, в этом подобии ванны можно нормально помыться. Потом эти же слуги носили горячую воду в больших ведрах, и наполняли лохань.

Когда они ушли, Дана заперла дверь и немедленно скинула всю свою одежду. Налила в лохань масло из заранее приготовленного флакончика, залезла в горячую, приятно пахнущую травами воду и с наслаждением расслабилась.

После Акса путь пролегал поблизости от Ирии, полноводной реки, что несла свои воды напрямиком из благодатных эльфийских лесов. Но по ее берегам отчего-то люди не отваживались селиться. И дорога шла, пусть и повторяя изгибы реки, но все же в паре километров от ее берегов. И Тирея тоже советовала к Ирие близко не подходить, и тем более не плавать в ней. Вроде как недобрая это река. Не злая, но все же начало ее идет в холодных эльфийских лесах.

Дорога здесь уже не была основной, как предыдущий тракт, и путники встречались редко. Да и близость эльфийской реки сказывалась, а пешие странники предпочитали более обжитые места. Дана же с закатом удалялась подальше в лес, где разводила костер и готовилась к отдыху и сну. А

на рассвете, когда на горизонте появлялось первое солнце, просыпалась, собиралась и шла дальше.

За несколько дней пути путников она так и не встретила, селений тоже не видела. Совсем пустынная дорога оказалась в начале лета, что было странно. К концу третьей недели своего пути она подходила к границе Гриды и Мейвы, небольшого княжества, что приткнулось почти к самой Пустоши. В этих местах границей служила сама река Ирия.

Дорога привела Дану к берегу. И закончилась. Видно, раньше здесь был мост, но сейчас от него остались только полуразрушенные каменные опоры. И перед девушкой простиралась широкая гладь спокойной реки. Другой берег едва виден, вряд ли можно до него доплыть. Дана же в растерянности снова развернула свою карту. У Тиреи реки здесь нет, она вообще должна течь западнее, причем намного западнее.

Дана села на каменную площадку, что раньше являлась частью моста. Надо подумать, что делать дальше. Если бы тут находилась пограничная застава Мейвы, как на карте Тиреи, Дана бы отметилась на ней и пошла дальше. А теперь что?

До заката еще несколько часов, и надо придумать, в какую сторону идти. Если назад в Акс, чтобы купить более точную карту и разузнать правильный путь, то Дана потеряет по меньшей мере неделю пути. А если идти дальше по берегу реки в надежде встретить мост, то тут вообще можно потерять все. И все-таки она решила поискать мост.

Следующие пару дней Дана шла точно по берегу плавно

извивающейся реки. И здесь была жизнь, отличная от той, к какой привыкла девушка в домике травницы. Деревья иногда двигались, Дана замечала это боковым зрением. В реке водились странные розовато-серебристые длиннотелые рыбы. Ловить, и тем более есть их девушка не решилась, помня о предупреждении Тиреи касательно реки. Один раз на Дану вышел из леса посмотреть огромный белоснежный лось. Его рога, казалось, стремились в небо, и напоминали разветвленные корни деревьев, настолько обширны они были. Дана остановилась, как вкопанная, заметив невиданное чудо. Вроде и интересно, очень хочется рассмотреть необыкновенного лося, но и страшно – такое необычное животное, в необычном месте – это к чему? А лось стоял неподвижным изваянием и только водил носом, вдыхая чуждые запахи. А потом резко развернулся и ускакал, словно за ним по пятам гнался огромный тигр.

Дана с облегчением выдохнула, она действительно испугалась огромного зверя. И, пожалуй, пора двигаться от реки подальше, ведь моста тут нет, и, похоже, не предвидится. Рядом около леса как раз шла прогалина во всю его ширь, давая возможность пройти лес максимально быстро, чем Дана и воспользовалась.

На опушке того леса она не решилась разводить костер, мало ли что. Долго шла к следующему перелеску по летней цветущей равнине. Странно как – земля хорошая для поля, и деревья выкорчевывать не надо, а все же поблизости нет

ни деревни, ни хутора.

Ну, мысли мыслями, а идти дальше все же надо. Вот только остро встал вопрос – куда? Потому что получалось, что нынешняя карта Даны неверна, и теперь есть две проблемы. Первая – Дана не знала, где она сейчас застряла, ведь людей поблизости нет. Второе – куда идти, чтобы узнать, где она находится, она не знала тоже.

Что ж, тогда придется идти прямо, прочь от реки, а там должны же уже начаться поселения. С такими мыслями девушка продолжила свой путь, стараясь держать реку позади, за спиной.

А вот ближе к вечеру, в поисках места для ночлега, она наткнулась на руины.

Дана тут же развернула карту, полагая, что такое интересное событие обязательно найдет свое отражение на карте. Так и получилось – она нашла значок руин древнего замка, и они оказались достаточно далеко от синего червячка реки. И сноска на эльфийском языке. Как она переводится, Дана не знала. А наставления Тиреи о том, что она не должна соваться в непонятные места, забылись. Ночевать где-то ведь надо, а до ближайшей деревни несколько дней пути, судя по карте. Это если принять ее за правду, ведь карта уже один раз подвела.

Руины в свете заката были впечатляющи – светлый камень, облитый лучами заходящего солнца, казался багрово-красным и сочно-золотым, словно какой-то великан рас-

сыпал драгоценности на поляне – сплошь золотые украшения с рубинами. Каменные глыбы простирались на большое расстояние. И вряд ли это был просто замок, усомнилась Дана. Слишком большую площадь охватывают руины. В детстве ей не разрешалось лазить по подобным местам, и теперь она восполнила этот досадный пробел в своем образовании. Она вдоволь исследовала развалины, пока хватало света, заодно нашла уютное местечко для костра – с двух сторон закрыто обрушенной стеной, образуя широкий угол. В ближайшем перелеске набрала хворост и разожгла костер.

Как только солнца скрылись за горизонтом, с разных концов света на небо вышли луны. Половину ночи они будут сближаться, а потом до рассвета вместе наблюдать за жизнью Элмеры. И исчезнут с первыми рассветными лучами.

Спать не хотелось, девушка перекусила бутербродами, и достала книгу с заклинаниями, что она выменяла у книжника-лавочника в Аксе за порошок буреломника – очень хорошего средства против заразных болезней. Лавочник оказался любвеобильным стариканом, и после равноценного обмена принялся недвусмысленно намекать Данае, какой он замечательный любовник. Хотя, после демонстрации Данаей огненного шара, быстро согласился, что ему тут и в самом деле ничего не светит.

Заклинания в книге были в виде стишков, так запоминалось действительно легче. Всю зиму Тирея учила Дану читать и писать на гейте, магическом языке, поэтому прочесть

заковыристые слова проблемы не представляло. Бытовые заклипания огня она освоила еще в доме травницы, эти страницы она перелистывала без интереса. О, вот, управление водой. Хотя нет, для этого нужна жидкость, желательнее побольше. А по пути до руин Дане не встретился даже ручеек. Пришлось отложить книгу до лучших времен.

Она легла у дальней стены на спину и стала любоваться звездами. На Элмере в году 14 месяцев по 26 дней. Каждому месяцу соответствует свой знак зодиака, своя звезда. А еще луны – они тоже наделяют рожденное существо определенными качествами.

Дана читала легенду о Митаор и Илее, и находила ее прекрасно печальной.

Давным-давно родились у одного человека дочери-двойняшки. Две сестры были очень дружны между собой, и внешне очень похожи, ведь родились они в один день. Воспитывал их отец-рыбак, и были они для него дороже всего жемчуга, что он иногда находил. Жемчуг он до последнего камушка отдавал дочерям. Годы шли, красота сестер расцвела, к ним зачастили женихи. Девушки легкомысленно отмахивались от заманчивых предложений – им было хорошо лишь вдвоем. Отец лишь грустнел день ото дня, видя тщетные надежды женихов. Только он знал, отчего холодны сердца красавиц – матерью их была русалка из ледяных глубин океана, что однажды снизошла до связи с молодым красивым рыбаком. Через положенный срок она вновь появилась у по-

рога дома бывшего возлюбленного. Молча положила сверток с дочерьми у его порога и ушла, не оглядываясь. Девочки были единственной отрадой рыбака, и смысл его жизни был в их счастье. Пошел он на берег океана и начал кричать, звать свою бывшую возлюбленную. Много дней и ночей ходил он к океану, голос сорвал от безнадежных усилий, но все равно приходил и шептал. И вот случилось чудо – русалка выплыла из океана. Поведал о своем несчастье рыбак, и спросил, что нужно сделать, чтобы сердца дочерей наполнились любовью и теплом. Жестоко рассмеялась русалка, и ответила: «Отдай им тепло своего сердца». После этих слов русалка уплыла, взмахнув хвостом. А понурый рыбак пошел к своему дому. Оттуда уже уходил последний жених, безнадежно влюбленный, но без взаимности. А юные красавицы смеялись над его чувствами. Рыбак вошел в дом, достал нож для разделки рыбы и вырезал им свое сердце на глазах своих дочерей. Поделил его на две половинки и отдал им со словами: «Раз нет у вас своего сердца, возьмите мое, в нем любви хватит на вас обеих. Живите и будьте счастливы». И упал ниц бездыханный. А юные красавицы держали последний дар отца в руках, истекающих кровью из его сердца, и неожиданно молния пронзила их сердца – и начали они чувствовать. Почувствовали любовь своего отца, поняли, что и сами его любили. Почувствовали любовь всех своих женихов – и их раздавленные чувства, и сломленные души после отказа. Такая любовь и такое раскаяние по своей жизни затопили их серд-

ца, что не выдержали этого красавицы, кинулись прочь из дома, на берег океана, что дал им рождение. Вечерние звезды сияли безмолвно, а сестры поклялись всем богам, что отныне будут помогать находить свою любовь всем, кто в этом нуждается, и давать свет для безопасной дороги к своей половине. С этими словами они кинулись со скалы, но не разбились об острые камни. Боги приняли клятву и вознесли их на темное небо, и оставили жить лунами, освещать путь всех возлюбленных, что еще не нашли друг друга...

Звезды нашептывали что-то ласковое, успокаивающее, Дана сама не заметила, как уснула. А луны насмешливо шурили, поливая золотым и зеленоватым светом каменные руины. Их сияние расплескивалось на камни, землю, остатки былых украшений. Закручивалось в тугие струи, падалось на волокна и вновь крутилось в маленькие смерчи. Сияние смерчей вспыхивало все чаще и чаще, пока не слилось в одно сияющее полотно, которое развернулось над обширными развалинами и накрыло их, как покрывалом.

Дана проснулась, словно от толчка. Настороженно оглянулась вокруг – костер почти потух, лишь пара угольков едва тлела. Прислушалась к безмолвию мира – и эта тишина напугала ее до безумия. Девушка глубоко вдохнула и медленно выдохнула, чтобы успокоить испуганное сердце. Бесшумно поднялась на ноги, и успела заметить остатки светящихся жгутов, что быстро уползали за камни. Дана пошла

за ними, даже не понимая зачем, ведь паника и испуг так и не прошли. Но сидеть здесь, и бояться каждого шороха было выше ее сил.

Развалины в ночи оказались огромны, словно ранее здесь был разрушен не целый замок, а город приличных размеров. Жгуты быстро уползали, они напоминали щупальца осьминога, огромного и со множеством этих самых щупальцев. Дана уже не сомневалась, что это целый разрушенный город. Наверняка он остался после войны, ведь многие здания оказались утеряны, в том числе и местоположение многих замков и построек.

Дана проходила мимо упавших колонн, проползала под сводами, что держались на честном слове, перебиралась через насыпи мелких камней, которые раньше были мостовой. За ней равнодушно наблюдали глаза статуй, что лежали, стояли, сидели на мостовых, на постаментах, в фонтанах – от некоторых остались только головы.

Девушка осторожно выглянула из-за обломка здания. Перед ней была площадь города, чистое пространство без камней, просто голая земля. И жгуты уходили в центр этого пятка, впитываясь словно вода. Что-то обожгло ее лодыжку, девушка с криком подскочила на месте – это очередной жгут рассерженно хлестнул ее, потому что она стояла на его дороге. Вот последние жгуты впитались в землю, и тут же вернулись звуки. Заухал филин далеко в лесу, завыл волк на пригорке, ему вторила вся стая. Стайка потревоженных пи-

чуг испуганно сорвалась с кроны раскидистого дерева вдали. Ветер заиграл волосами девушки. Дана с любопытством подошла к центру этого пятка и ковырнула носком сапога землю, раз, второй, а на третий земля под ней разверзлась, и девушка провалилась в неизвестность.

– Да что это такое, все время куда-нибудь проваливаюсь, – выругалась Дана, поднимаясь. Упала она невысоко, метра три всего до дыры на потолке, но ребра ощутимо болели, и нога прихрамывала.

Она огляделась – темнота постепенно рассеивалась, словно свет лун, что начал проникать через дыру, напитывал светоотражающие поверхности на полу и на стенах. Там начали проявляться рисунки на стенах, письмена на полу... и гробы.

Дана нашла древний факел на полу и зажгла его. Благо, что спала в полном походном облачении и кремень не выложила, когда ложилась. От этого факела она зажгла другие, штук пять, что заметила в специальных приспособлениях на стенах, и теперь пыталась понять, куда она попала.

Круглый каменный зал, довольно большой. На стенах фрески, изображающие какие-то битвы. И восемь каменных гробов, расположенных кругом. Дана как раз в центр упала. Она оглядела каждый саркофаг, сцены битв, надписи, сопровождавшие эти события. Выходило, что тут похоронены великие воины, что проживали то ли в этом городе, то ли в этом королевстве, стертом последней войной. Они спасали

жителей, сражались с разнообразными чудовищами, истребляли нечисть в данных землях.

И все же что-то тут было неправильно. Дану эта уверенность посетила уже второй раз в жизни. И первый раз был на Ирлите, когда читали заклинание вызова демона. Не Князя Тьмы, как надеялся Марк. Дана уже сносно читала на гейте, и еще несколько месяцев назад нашла знакомые слова в разных книгах – ребята по незнанию вызвали Высшего демона из Запредельных миров. А демоны, как известно, очень любят людей. В качестве закуски.

Так вот, сейчас ее посетило то же чувство, и глаза словно раскрылись – восемь гробов располагались не совсем ровно, расстояния между ними были не равные. А еще сцены в изголовье каждого гроба – они все были вырезаны на одинаковых каменных квадратах метр на метр. И те что без рисунков, были покрашены черным. Словно изначально здесь вообще не склеп задумывался, а нечто совсем другое.

Восемь героических описаний подвигов. И пять покрашенных промежутков между ними. Тринадцать. Дана перевела глаза на каменный пол – ровные плиты без намека на рисунок, но полностью испещрённые магическими знаками. Лишь в том месте, куда она упала, темнело пятно. Дана подошла разглядеть поближе – земля, смешанная с кровью. Кровь? Чья? Она провела рукой по правой ноге и вскрикнула от боли, ощутив рану – на руке остался отчетливый кровавый след. Похоже, это зловещий энергетический жгут по-

лоснул по икре, оставляя длинный порез-ожог. Она не заметила рану, потому что именно на эту ногу хромала после падения в эту яму. И именно ее кровь разъела землю наверху, на площади.

Каменные плиты треснули под кровавыми каплями. Дана с ужасом смотрела, как ее кровь просачивается сквозь камень, словно кислотой разрушая его, и от этого идут трещины во все стороны. Она стремительно побежала назад, к стенам, которые только что осматривала, и запрыгнула на каменный саркофаг.

Камень на полу крошился на глазах, превращаясь сначала в щебень, потом в мелкую крошку, затем в пыль. И все это за несколько мгновений, притом сопровождаясь грохотом, словно наверху падали огромные колонны и рушились здания. Дана подняла глаза наверх – потолок дрожал и колебался, будто на него в самом деле падали остатки руин. Невесть откуда взявшийся ветер поднял невесомую пыль, закружил в своем танце и унес через дыру в потолке, обнажив второй слой пола. Точнее, первый изначальный, с изображением гексагуса. Тринадцать линий, и центральный круг для жертвы. Которая уже получена – ведь кровь Даны попала в круг. Вот только заклинаний никто не произносил, что же тогда сейчас будет?

Наверху всё падали и падали строения, сотрясая потолок, а вот пол успокоился, лишь линии гексагуса вспыхнули багрово-алым отсветом смерти, обнажив все-все черточ-

ки и каждую букровку. Начальное обучение магии дало свои результаты – за несколько секунд Дана поняла многие знаки, что увидела в этот момент на полу. Символы удержания. Кого-то очень сильного заперли где-то здесь, и поставили души могучих воинов это недоброе охранять, ведь лишь сильному духом по силам охранить живое от древнего зла. Судя по всему, именно после этого город пришел в упадок, после обряда запечатывания.

Резко все стихло, и наверху, и внизу, на полу. Дана облегченно вздохнула и расслабилась. И тут кто-то постучал по крышке каменного гроба, на котором она сидела. Изнутри.

– О, боги, – выдохнула Дана и спрыгнула с ненадежного постамента. Достала меч, которым не особо умела пользоваться, и выставила его перед собой в качестве защиты. Меч ей достался в качестве платы за моральный ущерб – на оживленной дороге было много желающих составить компанию одинокой девушке, вот только сама Дана была резко против. Ее магия разбиралась с противниками самым быстрым способом. После одного такого незадачливого зложелателя Дана достался довольно хороший меч.

Крышка медленно, все же тяжеленная, отошла в сторону. Дана мрачно наблюдала за этим, а также внимательно изучала длинные когтистые пальцы, что сдвигали крышку. Судя по всему, кому-то из героев все же не досталось места.

Крышка упала на пол, существо село в гробу. Выползло из него, опираясь о бортики. Встало на ноги, такие же ког-

тистые, как и передние лапы. Потянулось, размялось, и расправило огромные кожистые крылья цвета заката.

– Чудэ-э-эсно, – одобрительно протянуло оно, любуясь крыльями, и после этого повернулось к Дане.

Типичный демон. Дана видела его описание на картинке в одной старой книге у травницы, что была написана лет семьсот назад, еще задолго до войны. Рожки на голове, хвост, кожистые крылья, темно-серая кожа, известная своей прочностью, длиннющие когти на руках. Вот только по когтям пробегали алые искры магии, что автоматически относило его к высшим демонам. В книге про высших демонов была всего одна фраза, рядом с картинкой – не связываться ни при каких обстоятельствах, убежать сразу же, убить невозможно.

Демон заинтересованно оглядел Дану, облизнулся и с сомнением изучил ее простенький меч, который она обеими руками держала перед собой как мясницкий нож.

– Не подходи, – с вызовом предупредила Дана, хотя у самой сердце из груди чуть не выпрыгивало от страха.

– О, юная дева, моя спасительница, и.., – что там за «и» – так и осталось неузнанным, потому что в центре гексагуса появился еще один демон, и тоже высший.

Он величественно огляделся, изучил бывшую темницу своего друга (ну или родственника, кто их там разберет), подошел ко второму демону и что-то сказал ему на их демонском языке. Тот весьма обрадовался прибывшему. Дана переводила взгляд с одного на другого, не понимая ни слова

из их гортанного, полного резких звуков разговора. А демоны уже все обсудили, обнялись, рассмеялись и обернулись к девушке.

– Вот попала, – едва слышно прошептала Дана, пытаясь придумать, что же делать, потому что на меч надежды мало, а магический дар у нее конечно велик, но с ним еще нужно уметь обращаться, а она не умеет.

– Здравствуй снова, юная спасительница демонов, – на гейте произнес второй демон.

– Снова? – расслышала неожиданное Дана.

– Конечно, – кивнул он, – Именно ты вызволила меня из заточения гексагуса, в который меня заточили в твоём мире.

– Я не вызволяла, – замотала головой она, не понимая, о чем он говорит. Демонов она раньше точно не встречала. Ой, или не успела повстречать, провалилась в другой мир...

– Ты была жертвой, привязанной в центре алтарной плиты, в которой я был заточен тысячу лет, в другом мире, где осталось мало магии, – терпеливо объяснил демон, ответив на ее мысли, – у тебя из раны вытекла кровь, и она разрушила связующие нити заклинания. Вот так я и освободился. Еще раз спасибо, – он изящно поклонился, судя по всему искренне.

– Так это ты меня перенес в этот мир, на Элмеру? – удивилась Дана.

– Нет, конечно, – изумился демон, – ты сама произнесла заклинание поиска, и оно нашло для тебя это место.

– Какое место? – девушка растерялась. В тот момент она ни о чем таком и не думала, просто хотела выжить.

– Дом. Ты искала дом, – пожал плечами демон, – И это было очень кстати, потому что здесь ты принесла еще больше пользы – ты освободила моего брата.

– В нашем роду, кстати, есть легенда о спасительнице демонов, – задумчиво добавил второй демон, – И твое появление знаменует начало гибели Элмеры.

– Что? – как-то беспомощно отозвалась она, слова демона словно оглушили ее своим смыслом.

– Таммиас неточно выразился, – фыркнул демон, успокаивая, – Там сказано, что плененные демоны будут освобождены на заре гибели Элмеры.

– Элмера будет разрушена? Но как?

– Никто не знает. Пока же все хорошо. Но это ненадолго, раз ты появилась, – зловеще пояснил Таммиас.

– Как тебя зовут, спасительница? – улыбнулся второй брат.

– Дана Ро-Льдис, – Тирея сама предложила Данае взять ее имя, чтобы не быть сиротой без роду, без племени.

– Таммиас и Саббиас, – изящно поклонился демон, и тут же нахально спросил, – Кто тебя учил так держать меч? Если бы тебя увидел наш учитель, ты бы не выжила после его первого урока – потому что это позор.

Саббиас подошел к Данае и сжал острие ее меча. Меч мгновенно накалился, покраснел, девушка от неожиданности ед-

ва не разжала руки, чтобы не обжечься, но демон перехватил ее ладони и не позволил это сделать. Мучительные несколько мгновений, полные обжигающей боли, текшей по венам, прошли как вечность. Демон отошел от нее, а меч упал на плиты гексагуса, жалобно звякнув. Дана с облегчением подула на ладошки, но на них не осталось и следа от горячего металла.

– Демоны не любят быть должными кому-либо, – сообщил Саббиас, – Я отдал часть долга, наградив тебя умением сражаться любым оружием. Но когда настанет время и тебе придется трудно – мы с Таммиасом придем, чтобы помочь, как ты помогла нам, пусть и не ведая того. А еще – найди себе нормального учителя. Магическое умение – это конечно хорошо, но нормальные тренировки еще никому не помешали.

– Спасибо, – ошарашено поблагодарила Дана. Демоны встали в центр гексагуса и замерцали, их тела словно подернулись рябью, и раз – они исчезли. Девушка тоскливо посмотрела на дыру в потолке – там уже золотился рассвет.

Любопытный заяц заглянул в непонятный проем, что оказался на его пути. Обошел вокруг, обнюхал. Оттуда тянуло смертью и сыростью. Высунувшаяся рука напугала зайца до полусмерти. Он бросился наутек с такой скоростью, что ни один волк ни за что бы не догнал. А Дана с трудом выбралась на ровную поверхность и легла отдышаться. Солнца стояли уже высоко и довольно сильно припекали. Лето в самом раз-

гаре, скоро перевалит за половину.

Обратный путь вышел длиннее хотя бы потому, что Дана лишь приблизительно запомнила, в каких местах она шла за лунными жгутами. Днем руины выглядели приветливей и светлей, и девушка часто отвлекалась на разглядывание разломанных статуй, частично сохранившихся стен и обломков посуды, что изредка встречалась на мостовых. Останков людей, или кто тут жил, не было видно. Или жители покинули город до его полного разрушения, или с этого момента прошло уже столько времени, что уже и скелеты развеялись пылью. Но тогда и черепки красивых ваз тоже должны были исчезнуть прахом, но вот они – в руках, и довольно крепкие.

Дана дошла до своего ночного пристанища. Костер давно потух, ветер разметал ее вещи, и девушке пришлось собирать их по кустам. Но зато все было целым и ничего не пропало.

Катиан, глава Академии Магии в Нере, сидел в своем кабинете и напряженно рассматривал списки поступивших.

Ректором он был давно, уже больше 40 лет. Собственно, должность ему досталась лишь потому, что старуха Ольдина устроила скандал великому Совету магов, и ушла, громко хлопнув дверью. Катиан громко возмущался ее непониманию нынешней обстановки, благодаря чему удалось умаслить этих стариков из Совета, и те на радостях предложили

ему благодатную должность ожидаемо почившего магистра Росталика. Сейчас, конечно, в Совете заседают более молодые и податливые маги, чем раньше. Ну, более молодые – это относительно. Совет магов еще помнил Последнюю войну. И категорично относился к некромагам, некромантам и чернокнижникам.

Кто первым предложил лишать юных черных магов их дара, никто и не упомнит. После войны осталось мало толковых старших магов, да и те нужны были везде в уцелевших королевствах, а не только в Академии. Мало преподавателей, много учеников.

Младшие дети, сироты, бездомные и просто обнаружившие в себе дар спешили в Академию, чтобы выучиться и помогать старшим, кто отстоял их жизни в трудной и страшной войне. Маги все как один помнили жестокость приспешников Ривизеля, их всепоглощающую холодность и цинизм. И архимаги с ужасом поняли, что убитые и сломленные черные маги – это лишь часть картины. Юные маги с темным даром рождались во все времена, и после войны их количество не уменьшилось. Они приходили и приходили в Академию, уверенные, что их будут учить. Ведь войны больше нет... И они сами не воевали...

Кто-то из старших магов нашел заклинание. Может, не нашел. Может, ему любезно предложили. У эльфов всегда была слабость к людским магам, а темную магию они ненавидели лютой ненавистью. Тем не менее, заклинанием восполь-

зовались, и притом довольно удачно. Никто поначалу и не понял, почему в первые годы в Академию не удалось поступить ни одному темному. Потом поползли осторожные слухи, но всенародного возмущения черные маги, раздувавшие скандалы, так и не дождались. Война еще свежа была в памяти каждого, потому люди даже вздохнули чуть спокойней – архимаги защитили от Ривизеля, и сейчас стараются упредить угрозу, чтобы подобное не повторилось. Хвала им.

Катиан отвлекся от своих мыслей и воспоминаний, вновь взглянул на списки. Первые темные маги набрались наглости и постучали в ворота Академии спустя всего три года после окончания войны. Их было пять. И потом они шли каждый год, упрямые, гордые, не верящие. Те, кто поумнее, изучали темную магию под лавкой, втайне ото всех.

Многие годы количество темных магов, приходящих на поступление держалось более-менее ровное. Около десятка в год. Но в последние 15 лет их словно прорвало. По 15-17 темных. Три года назад их было 19! Это абсолютный рекорд по количеству темных магов в Академии.

Списки, что лежали перед ним, отражали именно это. Велись они всегда лично ректором. Никто о них не знал. Каждый архимаг-ректор тщательно вел статистику и учет количества черных магов. В списках находились даже тайные чернокнижники, те, кто считал, что удачно спрятался и безнаказанно творит свой нечистый промысел. Их ученики, бывшие и нынешние, так же были занесены в списки.

Темных рождается все больше и больше, словно сама Элмера хочет скорректировать пошатнувшееся равновесие. Катиан поморщился – он про себя почти дословно повторил себе доводы Ольдины, когда она требовала прекратить уничтожать темных магов. Их увеличение значит, что где-то в мире затевается что-то крупное, масштабное. Нельзя этого допустить.

Катиан помнил войну, хотя и был всего-навсего подростком, когда она началась. И приемные родители крепко вбили ему в голову, что его родные все до единого погибли под заклятиями некромагов, а значит его долг – поголовное истребление этой мерзости с лица Элмеры.

В дверь кабинета настойчиво постучали условным сигналом. Что-то важное произошло.

– Входите, – разрешил он.

В кабинет вошел помощник-наемник Трай. Молча положил на стол прозрачную тубу с запечатанным в ней свитком. Сам же уселся в кресло перед столом, нахально схватил яблоко из красивой вазы на столе и сочно откусил.

Катиан, не обращая внимания на такие вольности в своем присутствии, прошептал слово узнавания над тубой. Внутри нее вспыхнули белые блики и пропали. Пробка сама выскочила и упала на стол. Ректор достал свиток, распечатал и внимательно вчитался.

– Когда это произошло?

– Два дня назад. Тотчас не сообщили потому, что сигнал

был слабый, не сразу дошел до приемника.

– В руинах побывали?

– Конечно. Сразу, как только пришла вспышка сильной магии. Я никогда с такой, кстати, не сталкивался, – задумчиво сказал Трай, дожевывая яблоко, – Гробница вскрыта. Пленный демон освобожден.

– Как?

– Использована древнейшая черная магия, о которой упоминалось лишь в Свитке Белого Отшельника. Величайшее зло вернулось.

В этот день Дана прошла немного, ведь вышла уже в полдень из-за своих приключений, и ночь застала ее в еще одном интересном месте, именуемом Темной лощиной. На этот раз приписки к этому названию не было, хотя в этой местности тоже мало кто жил, судя по значкам, обозначающим поселения. И изображена она была белым пятном, но с названием. Хорошее место, подумала Дана, собирая хворост для костра, приятное и зеленое. И тихое.

Ей нравилось путешествовать, хотя все же не помешало бы общение. Но и это легко пережить человеку, у которого за всю жизнь не было ни одного друга. Разбойников, как ни странно, она не боялась. Да и не особо они попадались на пути – может, Дана путешествовала по особым благоприятным местам, где их не было. Назойливые попутчики не шли

в счет.

Каждую ночь она ставила защитный контур вокруг места ночевки, как научила Тирея. Лешие, конечно, пропускали ее благодаря витому корешку, показывали безопасные тропки по лесам, но и они не всеильны – от опасных хищников не защитят, и от нежити не спасут.

Девушка разбирала заклинания из книги, что купила в городе. Полностью их она старалась не читать, потому что был у ее дара такой эффект – к ночи прочитанное сбудется. Да и ночью ее дар становился сильнее. Может, права была Тирея, предположив, что ее дар темный, и в Академию ей ход заказан?

На этот раз Дана нашла раздел с довольно легкими для понимания заклинаниями, и стала их отрабатывать. Левитация предметов изучалась совсем не трудно, Дана успела поднять по очереди все вещи, что у нее были, и несколько камней, что оказались в пределах досягаемости. Поднять – это полдела. А вот как сделать, чтобы они еще и летали? Применение двух заклинаний оказалось занятной идеей, и Дана вплотную занялась воплощением ее в жизнь. Развлекаться и одновременно учиться она закончила далеко за полночь. Сложила вещи на место, убрала книгу в котомку, и лишь тогда поняла, что она тут не одна. За защитным контуром на пенечке молча сидела прозрачная девушка в светлом красивом платье.

– Привет, – не нашла ничего лучше пробормотала Дана. Она ощутила могильный холод, что принесла с собой девуш-

ка. Явно мертвая. Что ей тут надо?

Про призраков Дана читала. Они разделялись на шесть категорий, с первой и второй можно поговорить и договориться, но как понять, что за призрак в данный момент перед ней?

Девушка, ничего не ответив, поднялась с пенька, поманила Дану за собой жестом руки, и пошла вглубь леса, не оглядываясь. Не самое умное дело идти в лес за призраком, тем более в странном месте, куда никто не ходит. Но Дана успела разглядеть – светлый корсет платья призрачной девушки залит кровью, словно ее ранили ножом в грудь. Возможно, она просто хочет быть похороненной по-людски, может, ее косточки до сих пор никто не предал земле. Дана вздохнула и вышла из охранного контура, захватив с собой только меч.

Девушка стояла в лунном свете, чуть скрывшись в тени деревьев. Убедившись, что Дана идет, она пошла дальше. Точнее, полетела, едва касаясь травы подолом платья. Ее светлые волосы серебрились в свете звезд.

– Эй, куда мы идем? Как тебя зовут? Я думала, что призраки умеют, то есть могут разговаривать. А нам далеко идти? – девушка безуспешно пыталась разговорить незнакомку, но та хранила поистине гробовое молчание.

Ночной лес не самое лучшее местечко для прогулок. Дана упала несколько раз, подвернула ногу, но не сильно. Пару раз ее хлестнули по лицу злобные ветки. А продираясь через кустарник, она вся исцарапалась о колючки.

Вообще, подобное было впервые с того момента как она двинулась в путь – обычно леса и чащи ее признавали за свою безоговорочно. Дана разобралась в действии спирального корешка, что дал ей на прощание леший из леса Тиреи – этот корешок чувствовали все лешие, хозяева лесов, через которые путешествовала Дана, и беспрепятственно пропускали ее, облегчая путь. Повесила на шнурок и на шею и шагай себе. И пусть он был спрятан под жилетку, но лесовики его чуяли, и обязательно выходили приветливо кивнуть девушке, и указать самый короткий безопасный путь.

И вот, наконец, призрачная девушка остановилась. В таких лесах Дана еще не бывала – мрачные огромные деревья исполинами возвышались над ней, их сучья зловеще скрипели и дрожали в такт резких порывов ветра, и казалось, что они двигаются.

Посреди леса виднелась заросшая травой дорога. По ней явно десяток лет уже никто не ездил – колеи уже не разобрать. Чуть в стороне от дороги виднелись обломки кареты, и еще какого-то экипажа. Все это уже наполовину заросло мхом. А отойдя еще подальше, Дана с ужасом увидела, что среди деревьев лежат скелеты в доспехах. Много истлевших скелетов.

– Они ехали с тобой? Защищали тебя? – спросила она у призрака. Та печально кивнула головой.

– Но тебя все же убили? – снова кивок.

– Твои останки нужно похоронить? – уточнила причину

ее появления Дана, и к своему удивлению получила отрицательный ответ. Призрачная девушка подошла к останкам кареты и указала внутрь.

Дана пожала плечами и попыталась оторвать фанерные доски, из которых была изготовлена карета. Получалось слабо, доски, пусть и сгнившие, и старые, поддаваться не желали. Дана напряглась еще немного, оперлась ногой о стену кареты и резко рванула на себя хлипкую фанеру. Так же резко и отлетела на землю, получив в лоб защитным заклинанием.

Дана разозлилась и пробормотала свое заклинание – пучок малюсеньких молний впились в несчастную доску, но сделать они ничего не смогли и не успели – их самих испепелила черная пленка, что на миг покрыла всю карету. Дана подошла поближе и колупнула верхний слой – золотая и багровая краска осталась кое-где, хотя время и дожди безвозвратно ее испортили. Ничего не произошло, пленка не появилась. Дана задумалась. Наверно из-за этой черной пленки другие и не смогли достать то, что внутри. Как же ее разрушить? Может, растворить чем-нибудь, надо вспомнить, есть ли у нее порошок, подходящий для этих целей. Есть... только не порошок. Ее кровь.

Дана достала нож из-за голенища, щедро порезала ладонь и приложила ее к старой древесине. Капли мгновенно прожгли дерево. Спустя несколько секунд ее ладонь провалилась под своим весом в дыру. Дана пошарила осторожно в черноте лаза, нащупала что-то прямоугольное, похожее на

шкатулку, и достала ее. Резная, черно-коричневого цвета, она казалась очень древней.

– Тяжелая, – удивленно сказала Дана и протянула девушке. Та молча дотронулась до черной шкатулки, в ней что-то щелкнуло, крышка приоткрылась, из нее легким морозом вылетело облачко белесого тумана, и девушка улыбнулась.

– Береги это, – прошептала она и сама растаяла легким туманом в ночи.

Дана ошарашено стояла и смотрела на то место, где только что стоял призрак. В траве виднелся обрывок светлого платья, перепачканный засохшей кровью. Место гибели несчастной. Девушка перевела взгляд на останки воинов и опешила – их не было, как и кареты. Тут вообще ничего не было – вместо пролеска с травой густо рос терновый кустарник. Деревья словно уменьшились в росте. Или уже выросли взамен старых исполинов? Впору голову чесать, перебирая догадки. Дорога исчезла, на ее месте едва слышно журчал небольшой ручеек. Словно все ей приснилось, лишь шкатулка оттягивала руки, и она точно была настоящей.

Дана поежилась – видно, магия тут была замешана, и сильная. Похоже, что время было специально остановлено после трагедии, чтобы передать в надежные руки то, что везла в карете девушка. Дана читала, что призраки такое могут, если осталось важное дело, которое обязательно нужно завершить, и смерть тут не помеха.

Девушка вернулась к своему костру, опять, конечно же,

прогоревшему. Подбросила хворост, и уселась поудобнее, чтобы внимательно рассмотреть все секреты, что скрывает шкатулка.

Она и сама была довольно занятой – черная с переливами, как у ночного перламутра, и вся сплошь украшена красивыми резными узорами растений. В целом, если приглядеться, на ней оказался вырезан всего один цветок – черный орассель. Это вьющееся растение, имеет зазубренные листья, вытянутые, не особо крупные. Сам орассель черный, а жилки красные, как и его сок. И цветы багровые. Цветет он очень-очень редко, раз в несколько лет. Предпочитает прохладный климат, и как ни удивительно, цивилизованные места. То есть общество разумных существ, будь то гном, человек, орк или эльф. В диких местах он не вырастет никогда.

Вдоволь насмотревшись на шкатулку, Дана, наконец, открыла ее. Внутри все обито алым бархатом, и на нем лежит деревянная палка. Побольше ладошки в длину, сучковатая, простая сухая палка. Дана сердито захлопнула шкатулку. Вот ради этого она снова не спала ночь! И ведь это наверняка важная штукавина, раз было замешано столько магии, чтобы защитить ее. Вот только дева-призрак не удосужилась объяснить, что это такое, и что именно с ним нужно делать. Может, это реликвия важная, и ее надо вернуть домой, в какой-нибудь храм, например. Значит, если она будет проезжать мимо подходящего храма, тогда и вернет. А не проедет, значит, и не судьба этой палке вернуться на законное место.

Дни шли за днями. Дана вышла, наконец-то, в обжитые места. Оказалось, что во время своих странствий-блужданий она успешно перешла границу Мейвы, и теперь находилась в этом небольшом княжестве.

Иногда Дана останавливалась на постоянных дворах, чаще всего во время дождей. Люди в Мейве были приветливые, добродушные. Частенько Дана подсаживалась на телеги крестьян, что везли то муку в город, то молочных поросят на продажу, то целый воз яиц. Садилась и слушала очередные байки. Главной темой неизменно была Последняя война чернокнижников. Люди, что жили сейчас, большей частью родились после войны, потому представляли ее слабо, и сражения магов и архимагов обрастали с каждым поколением все большей романтикой, величием, и казались вовсе не такими страшными и кровавыми, как оно было на самом деле. За месяц пути девушка выучила несколько баллад – оказалось, что ей нравится петь, и слух и голос у нее есть. Так же поближе познакомилась с жизнью жителей Мейвы – столько сплетен она не слышала за всю свою жизнь.

Она всегда любила лето, и сейчас наслаждалась путешествием. Лето в этой части Элмеры было замечательным, очень теплым, дожди шли регулярно раз в неделю. Поэтому урожаи в Мейве всегда славились обилием. Зеленое разнообразье отличалось разнообразием, в княжестве росло много редких цветов. Тирея научила Дану разбираться во всем

многообразии зеленого мира, и теперь по дороге девушка собирала особо полезные и редкие цветы и травы. По вечерам она готовила не особо сложные свежие настои и порошки, которые потом продавала в городках или деревнях.

Шла шестая неделя пути, который был пройден уже на треть. А лето давно началось, и Дана начала переживать, что к началу обучения она не успеет, ведь нужно еще так много пройти – обойти пустошь, затем болотное королевство, горы и, наконец, она окажется в Неттании. Но и это еще не все – нужно еще добраться до столицы, в Нер. Там стояла Академия Магии.

Дана в очередной раз, сидя у костра, пересматривала свою новую карту и выискивала решения, чтобы как-то сократить путь. Так, если свернуть вот тут, и обойти вот здесь, у озера, то она выгадает дня четыре. Потому что по безопасной ровной дороге путь получается намного дольше. И притом, именно в этих местах проходит граница Мейвы и Тарса. За Тарсом уж начиналась Пустошь.

Именно так она и поступила. Спустя день Дана покинула обжитые места, и на ее пути началось белое пятно на карте. Она шла по пустынной дороге до заката, и потом, как обычно, отошла на ночь в лес.

В перелеске ее встретил местный леший, вроде как обычно. Видом был похож на старичка, маленького ростом, кожа сморщенная, борода белая-белая, по земле стелется, а в ней

травинки и веточки застряли. Не простой это леший, поняла Дана. Да и посох у него имелся, большой, резной, наверху извивается побегами разнообразных растений. Другие лесовики выглядели попроще.

– Здрава будь, дева чужеземная, – прищурил он глаза, окидывая ее взглядом, холодным и колючим.

У Даны по спине пробежал холодок. Знает, что она не из этого мира. Как и почему – непонятно. Но не рад он подобным чужакам.

– И вы здравствуйте, дедушка, – поклонилась она. С поклоном из ворота вынырнула горсть амулетов, что выдала ей в дорогу Тирея. И корешок домашнего лешего тоже. Старик как его увидел, так и побледнел еще больше, даже затрясся от возбуждения.

– Вижу, что у тебя есть корешок редкого дерева, – небрежно сказал он едва дрожащим голосом, – Давай поменяемся – ты мне этот корешок, а я проведу тебя самой короткой и безопасной дорогой через мой лес.

– Это подарок от чистого сердца, – сказала Дана. Она чувствовала вокруг себя паутину волшбы, что сгущалась, как сумерки, опутывая паутиной, дарящей забытью..., – Не отдам, – колдовство колдуна-лешего мешало дышать.

Старик злобно стукнул посохом, и вмиг побеги посоха усохли, вместо них сверкнул черный мертвенный камень, да и сам посох почернел, стал просто каменным. Злой леший сверкнул глазами, и зашептал проклятие. Небеса почернели

тучами, изгибы молний освещали безумный взор старикана.

– Мерзкая девчонка, ненавижу людишек из чужих миров! Отдай мне марагитовый корешок! Отдай, и тогда умрешь быстро!

Дана лихорадочно вспоминала заклинания защиты, окутывала себя охранными щитами, понимая, как мало это ей поможет. В землю вокруг впивались молнии, вот загорелось одно дерево, второе, третье... Нет, лешие себя так не ведут. Да, могут погубить человека, не ко времени забредшего в лес, но чтобы бездумно губить деревья – этого ни один лесной житель не допустит. Значит, не леший это, а колдун.

– Как же не вовремя погиб Ривиэль! Только он мог поставить на место всех подлых людишек. Он был талантлив, чего уж говорить. Если бы его не убили так подломи бесчестно, сейчас весь континент был бы в нашей власти! В моей! – он уже кричал безумно, обращаясь к грозовому небу, безучастно следившему за разыгравшимся представлением. Затем старик направил на Дану свой посох, чтобы испепелить, но девушка уже была за его спиной, замахиваясь мечом. Все злодеи любят поболтать, это аксиома. Меч, которого касались руки демона, снес голову мелкому колдунишке, навсегда разрушив его планы.

Глава 3

Все стихло. Тучи посветлели. Солнышко рассеяло тьму в подлеске, напитывая сиянием и живым цветом листочки де-

ревьев, цветы и ягоды. Лучи его касались земли, и на глазах изумленной девушки вырастали новые травы, корни, грибы. Словно растения были лишены этого права долгое время. Деревья распрямились, стали выше. Кустарник растерял половину своих колючек, заменив их густо-белыми цветами.

На ближайшем пеньке расцвели маленькие желтенькие цветочки. И вырос большой гриб. Вот чудо! Дана пригляделась – шляпка гриба поднялась и на нее взглянули черненькие умные глазки нового лешего, что теперь будет охранять лес.

– Спасибо тебе, дитя, – со смешинкой в глазах произнес он, наблюдая за ее реакцией, – Ты спасла мой лес от злобного колдуна. Старого лешего он убил уже давно, а я вот только сейчас смог народиться.

В кустах за Даной наблюдали испуганные глаза болотных кикимор, лесовиков и просто зверушек, что жили в страхе перед колдуном.

– Я рада, что смогла помочь, – улыбнулась Дана, – А что это у меня за корешок? Похоже, он был важен для колдуна.

– Это очень полезная вещица, береги ее. С ней ты пройдешь любой лес, и ни один хозяин леса не сможет тебе причинить вред. Ты еще и травы ведь знаешь? – Дана утвердительно кивнула, – Вот и с ними корешок поможет, укажет нужную и полезную.

Пока они болтали, шли по лесу. Тропка сама ткалась перед Даной – ведь лешему тропки в лесу не нужны, он всегда

на месте, он дома. И попросил ее новый хозяин леса вычистить дом колдуна, что располагался в центре леса, потому как расползалась от него злоба и тьма удушливая, что лишает выбора всех, кого она коснется.

Дом колдуна был каменный, двухэтажный, и очень мрачный. Дана стояла перед воротами, запертыми на тяжелый замок. Ворота и забор были коваными, из тяжеленного чугуна, перевитого отменными заклятьями и проклятьями. Кто руку приложит к холодному сплаву – лишится и руки, и части памяти.

Дана обошла забор по периметру. Дом большой, за оградой небольшой сад, неухоженный, дикий. Странно даже. Неужели колдун когда-то выращивал цветы? И что же его так изменило, раз забросил он это дело.

– Кто здесь жил до колдуна? Ведь это не его дом, так?

– Так и не так, – вздохнул леший. Заново рожденный, он помнил все, что происходило в лесу, потому что смерть лесных охранителей не отбирает у них самое ценное – знания и опыт. – Раньше этот лес был велик, и принадлежал великому герцогу, что был в родстве с королевским родом того времени.

Этому дому сотни лет, и построил его герцог для своей незаконной жены, которую любил больше жизни. Его законная жена была ему навязана еще в юности, и счастья этот брак никому из них не принес. От той жены он отказаться не мог – она была из богатого и знатного рода, тоже в родстве с

королями, только иной страны, что располагалась за горным перевалом. Теперь уж нет ни того перевала, ни той страны, – снова вздохнул леший и продолжил, – В этом доме вторая жена герцога готовилась к рождению своего сына, когда пришла посмотреть на нее первая жена, законная.

История умалчивает, кто передал ей гнусные сплетни о сопернице. Вот только кровь других королей, что текла в ее жилах, была холодна и горька, как яд полуденных змей. Герцогиня приехала, вежливо улыбалась, воспитанно расспрашивала. И подмешала злые травы в чай ненавистной сопернице, чтобы не смогла та родить герцогу долгожданного сына. Ведь и сама она ждала прибавления в своей семье. Сразу после чая скрутила боль незаконную жену, но и та была не проста. Тоже что-то свое она подсыпала сопернице в чай. Какой же матери хочется, чтобы ее дитя называли выродком без роду и племени. Вот и решила отравить ту, что мешала счастью.

Князь нашел их обеих вечером. Обе уже остыли, и лежали на полу в столовой синие и холодные.

После этого он сошел с ума, говорят. А как же, ведь они обе ждали от него детей. Вот с тех пор этот дом и несчастлив. Герцог же и вовсе вскоре умер. На его имение нашлись наследники. В доме они жить не стали, продали его тут же. Владельцы потом менялись тут часто, мало кому нравится промозглый холод, что постоянно царит в доме с той поры.

Колдун, между прочим, оказался ребенком последних

владельцев. Сами они сюда не приезжали никогда, просто вложили золото в покупку недвижимости. А он после Последней войны приехал и поселился. И не испугал его ни ледяной холод, ни репутация дома. Войну он и ему подобные проиграли, но затаились и не прекратили своих экспериментов. Вот и этот что-то мерзкое выводил в своих подвалах. Оно иногда выходило по ночам, что это такое, я не знаю. Он всех жителей леса держал в страхе и подальше от этого злого дома.

После этого разговора Дана призадумалась. Тем временем они обошли дом кругом. Неприглядное мрачное строение. Дана поежилась. Напоминает кладбище на Ирлите, то самое, с колдунами. Большой дом из темно-серого камня, два этажа, горгульи над входом, колонны по бокам от входа. Ограда красивая, правда. Кованая.

На ограде заклинаний столько, что соваться к ним бессмысленно. Дана послала поисковый импульс над ней. Прощел, невидимой стены там нет. Пролетел над травой, покружил вокруг сухих деревьев, сунулся в черные зевы окон. Больше нет заклинаний.

– Эх, было бы здесь дерево, я бы перелезла, – вслух пожалела о несбыточном Дана, – А заклинания левитации у меня еще плохо получаются, я невысоко поднимаюсь.

– Понимаю, Тьма к земле тянет, – сочувственно пожалел леший, и не успела Дана поинтересоваться значением его слов, как он достал берестяную дудочку из кармашка, и про-

играл недлинную мелодию. Тем временем небольшие пугливые животные поближе подходили к хозяину леса, соскучились.

Вокруг ограды и в самом деле не было ни деревьев, ни кустов на расстоянии метров двадцати. Но сейчас на окраине этого расстояния послышался треск. Это большое дерево осторожно выдирало корни из земли. Первый корень, длинный, второй, потолще. Еще и еще, и вот уже шагает огромное рослое дерево к Дане. Встало напротив ограды, поглубже зарылось корнями в землю и зашумело листвой – мол, лезь, для тебя же старались. Дана проглотила свое изумление и принялась вспоминать недавно полученный навык – лазанье по деревьям. У Тиреи научилась, в лесу.

Ползти наверх оказалось легко, ветки начинались как раз на высоте ее роста, так что Дана подтянулась, забралась на толстую ветку, и поползла повыше. Найдя высоту приемлемой для ее задумки, она проверила прочность длинной ветки, что свешивалась как раз за ограду, не касаясь ее. Ничего вроде, прочная. Дана переступала ногами осторожно, чтобы не упасть. В конце ветка уже источилась, Дана выдохнула и прыгнула, целясь повыше и подальше. На всякий случай.

Получилось. Она несильно ударилась о землю, мгновенно сгруппировалась и прокатилась немного по сухой вялой траве. Встала, отряхнулась и показала знак, что все хорошо, лешему и другим лесным жителям, что стояли за оградой и переживали за нее.

В дом она пока не пошла. Обошла особняк вокруг, осмотрела постройки. Изучила сад. На сухой траве, не знавшей заботы садовника, виднелись следы дивных животных – вроде копыта, но с когтями. Еще были маленькие круглые, пятипалые, следы, похожие на заячьи – но со шпорой сзади... У колдуна здесь что, бестиарий небольшой имеется? Ибо Дана вспомнила, к какому виду относятся эти псевдозаячьи следы – опасный вид нежити, что вывели в Последнюю войну, читала про них в книге. Маги-поисковики уничтожили этот вид полностью, потому что более не встречалось о нем упоминания нигде, никто не жаловался. И рисунок там тоже был. Кракса черная, ростом с собаку. Зубы у нее в три ряда, так кусать удобней. И не похоже, что она вымершая – следы вон, свежие. Не особо хотелось с ней встречаться, магия к ней не применима, для того и выводилась – убивать магов.

Дана нашла ворота в земле – деревянные ставни прикрывали какой-то лаз, который уходил вниз, под землю. Дана открыла их каплей своей крови, распылив обычное запирающее заклинание, слишком мудреное, чтобы с ним сейчас разбираться.

Вниз, в непроглядную черноту, змейкой вились скользкие ступени. Дана зажгла огненный светлячок, послала перед собой, чтобы он освещал ей путь, и начала спускаться. Первая ловушка была в пустой ступени – морок есть, а камня на ступени нет. Дана довольно сильно ушибла ногу, когда запнулась и перелетела через три ступени, миновав эту, запрятан-

ную магией. Рука ее ощутила пустоту на ощупь. А если бы туда попала нога, то уже не смогла бы выбраться, тьма бы затянула.

Дальше она продвигалась осторожней, и каким-то чудом успела пригнуться, когда из каменной кладки стены сбоку вылетели стрелы. Три штуки. Далее оказались еще пара ловушек, но Дана уже была к ним готова и успешно прошла путь.

И вот, она внизу, в подвальных помещениях. Похоже, раньше здесь хранили заготовки на зиму, вина, домашние копчения. В меру прохладно, и очень сухо, сделано на совесть.

Колдун домашние заготовки не делал, и вина в подвале не прятал. Зато клетки с животными в огромном помещении в конце длинного коридора стояли во множестве. Звери лаяли, выли, скулили, рычали, пищали. И что это были за животные! Заяц с крыльями совы. Барсук с мордой волка. Сокол с туловищем льва. Вот что за эксперименты продолжал колдун. Пытался скрестить живые виды. Краксы на первый взгляд видно не было. Дана слабо понадеялась, что она уже издохла от старости, не вечно же они живут.

В другом большом помещении, переделанном под научный кабинет, обнаружили все-все дневники безумного колдуна. Дана пролиставала его записи о ходе исследования.

Все выведенные формы жизни нежизнеспособны, стерильны и крайне агрессивны. Подчинение хозяину развито

слабо. За несколько десятилетий колдун умертвил множество ни в чем не повинных зверушек, проводя свои эксперименты. Ему хотелось получить идеального зверя – сильного, большого, агрессивного, признающего хозяином лишь его одного и не восприимчивого к магии.

И теперь Дана видела остатки его экспериментов. Животные хищно скалились, выли, царапали прутья клеток, стараясь выбраться из своего узилища. А глаза их горели злобой и ненавистью.

Агрессивность была наглядна. Таких монстров нельзя выпускать в лес. И убить тяжело, ведь животные не виноваты ни в чем.

Дана уронила голову на стол, не зная, как поступить. Казнить нельзя помиловать. Где поставить запятую?

На Элмере Дана изменилась и очень сильно. После предательства любимого человека в ней что-то умерло, сломалось и рассыпалось в пыль. И выросло новое, твердое и опасное. Теперь это была новая Дана, которая смотрит людям в глаза, разговаривает уверенно и отстаивает свое мнение, если права. Та забитая, нерешительная и застенчивая Дана все-таки умерла на Ирлите, там, на жертвенном гексагусе.

В доме Тирей Дана не только училась лечить и творить добро. В книге магии, что травница на время давала племяннице, как всем вокруг было сказано и названо, были и довольно опасные слова и заклинания. Иногда Дана использовала их. Например, в тот раз, когда она возвращалась до-

мой к травнице из Листовницы, одной из деревень, что окружали лес. Тирея осталась там присматривать за больными детьми, и послала Дану в избушку, чтобы она приготовила еще немного порошков и травяных сборов для их лечения.

В каждой деревне есть такие парни, которым в радость причинение боли слабым. И в Листовнице подобный был. Вышел из-за деревьев, преградил путь. Сзади отрезали дорогу два его подельника. Они же думали, что Дана обычная племянница травницы. Про дар не знал никто. А с магами не связываются.

Дана надолго запомнила свой гнев, когда поняла их гадкие намерения, даже воздух нагрелся, заискрился. Не осознавая себя, произнесла несколько слов и словно оттолкнула от себя ладошками воздух. Тот, заклятый магичкой, долетел до парней. Их крики долго вспоминались Дане. Все трое сгорели. Слава богам, что длилось это недолго. Сначала воздух обжег им лица и руки, потом занялась одежда... Спустя минуту все было кончено, три горсти пепла лежали вокруг. Да и пепел тут же унес незванный ветер, ничего от подлецов не осталось.

Дану трясло, пока она добиралась домой. И в избушке тоже, пока не приготовила себе успокаивающий отвар. Он приглушил чувства и эмоции, отодвинул произошедшее на задний план. Девушка смогла приготовить нужный порошок. С утра она унесла его в деревню.

По дороге казалось, что все встречные смотрят обвиняющее, словно знают, что она сделала. Тирея заметила необыч-

ное поведение племянницы, потому домой они собрались быстро, тем более, что порошок развести могла и мама больных малышей. Им, кстати, стало намного лучше.

В избушке Дана все рассказала Тирее. Вот тогда и выяснилось, что дар у Даны сильнее, чем думалось ранее, и иногда вырывается наружу сам. Потому что заклинание, что слетело с губ Даны, было неопасным. Да, могла загореться одежда. Но не живое существо, и тем более оно не могло сгореть так быстро и страшно. Дар сам изменил структуру заклинания и выплеснулся с гораздо большей отдачей, чем можно было ожидать.

Это были первые люди, которые погибли от ее дара. Парней, конечно, искали, но Дане повезло, что они вообще-то собирались поступить на военную службу, и буквально на днях. Так что со временем в деревне все решили, что они в город и подались. А через пару недель и Дана ушла от Тиреи.

В пути, нелегком для одинокой девушки, попадались разные попутчики. Кто-то помогал, подвозил до перекрестка, указывал нужный путь и был добр. Кто-то надеялся поживиться за ее счет, решив, что одинокая дева – обязательно беззащитна. Ее дар не разбирает намерений – стоило злому человеку напасть, как его ждала смерть. За время пути таких накопилось полдюжины. И вот теперь еще колдун, хотя его как раз ни чуточки не жаль.

Но животные, так бездумно измененные колдуном, были опасны для окружающих. Дана весь день просидела, вчиты-

ваясь в записи чернокнижника. Он годами экспериментировал с живыми существами, применял сотни разнообразных заклинаний. А наработки этого ему остались от учителя, который начал это дело еще до Последней войны. Позже тот примкнул к Ривизелю и вскоре погиб. А ученик и дело всей его жизни остались. Колдун Сафет был мерзким старикашкой, решила Дана, захлопнув записи.

Животных не вернуть в изначальное состояние, и жить долго они неспособны. Как ни старался Сафет, больше месяца никто не прожил. Потому девушка решила остаться в доме ненадолго, и хоть как-нибудь скрасить последние дни этим несчастным зверюшкам.

Она нашла еду, которой их кормил колдун, и прошла мимо клеток, раздавая ее. Всего измененных животных было восемь. И еще обнаружилась в самой дальней клетке лошадь. Обычная черная лошадь. Она лежала на подстилке, положив морду на вытянутые копыта. Подобная поза в общем-то нехарактерна для лошадей, но этой, похоже, было довольно комфортно. Дана закинула горсть овса ей в корыто, и налила чистой воды. Кстати, нашелся еще один ход в дом – лестница из подвалов вела в один из коридоров.

Вечером она вышла в сад. Забор все еще был опасен, Дана даже не пыталась разобраться в заклинаниях, которые его оплели столь прочно, что их даже было видно воочию. Леший обрадовался, увидев Дану.

– В подвале у колдуна измененные животные, – подтвер-

дила страшное Дана, – Они умирают, я побуду с ними. А пока постараюсь снять заклинания с ограды.

– Еще Создатели запретили подобное сотворять с живыми, – вздохнул леший, услышав про животных.

– Что за Создатели? – Дана уже слышала про них, но жители всегда говорили так, словно это общеизвестно, как и то, что трава зеленая. И в книгах, что раньше прочитала Дана, толкового описания их не было.

– Создатели, что нас всех создали, – пожал плечиками леший, – Только им было дозволено менять живых существ.

С этими словами он попрощался, пожелал удачи и исчез. А Дана вернулась обратно в дом.

В комнатах был ужасный беспорядок, более-менее жилой вид был лишь в гостиной, которая, судя по всему, была и спальней, и столовой, и кабинетом у Сафета. Делать нечего, пришлось перерывать все бумаги, чтобы найти те заклинания, которыми он опутал ограду. Особого толка поиски не дали, но хотя бы в гостиной стало чище – Дана без сожаления выбросила все, что сочла мусором, и чуть позднее сожгла на заднем дворе.

С наступлением ночи в доме послышались посторонние звуки – скрип, вздохи, позвякивание цепей. Где-то в глубине дома белело неясное.

Дана зажгла свечи на втором этаже, где решила переночевать – в пустом зимнем саду, в котором от растений остались только горшки с засохшей землей. Звезды прекрасно

просматривались через стеклянную узорную крышу.

Девушка расчистила широкую каменную лавку от горшков, накрыла ее пледами, что нашла в соседней комнате. Звук потустороннего давили на мозг. В таком состоянии было не до сна.

Не вытерпев, Дана зажгла над ладонью огненный шар и вышла из зимнего сада. Меч на всякий случай она держала перед собой.

То, что белело впереди, в конце коридора, двинулось навстречу, зловеще завывая. Дана шла медленно, шарик над ладонью постепенно истощался, терял яркость. Дана остановилась, как вкопанная – призрак высасывал магию из шарика. Она прошептала заклинание защиты, но и оно истончилось за секунды. А призрак уже обретал более четкие формы – и в этом ему помогла ее магия. Дана взмахнула мечом, но лишь разрежала воздух, обычный меч мог воздействовать только на материальные предметы. Призрак оскалился в зловещей гримасе – и истерически расхохотался.

– Ты, ничтожная смертная, посмела угрожать мне! Мне – великому Рубиусу Пятому!

– Что-то не слышала о таком, – пробормотала Дана, развернулась и побежала вниз. Среди книг, что она оставила на изучение для себя, она мельком видела заклинание, распыляющее нематериальное. Призрак мчался следом, голоса гимны себе любимому:

– Ничтожные смертные! Как вы посмели сунуться в дом

моих предков! Никто еще не пережил встречи со мной!

Дана из последних сил вбежала в кабинет-спальню Сафета, взмахом руки захлопнула дверь, прошептав заклинание-щит. Сработало. Успело. Заклинание полыхнуло во всю стену, призрак со всей скорости врезался в дубовые двери – и не смог пройти сквозь них!

Дана лихорадочно рылась среди книг и записей, часть из них упала на пол, туда же переместилась девушка.

– Не то, не то, снова не то... А! вот! – она глазами охватила заклинание, пытаясь сразу весь текст впечатать в мозг, потому что щит на стене лопнул как мыльный пузырь, теряя свою силу под натиском поразительно сильного призрака, и тот уже протягивал к Дана скрюченные пальцы, покрытые липкой бурой кровью, страшно капающей на ворс ковра... Времени, чтобы прочесть заклинание вслух, у нее уже не было. Зато в голове буквы и слова разбухли, приобрели объем и зазвучали шепотом разных голосов. Дана опиралась спиной о дубовую широкую ножку тяжелого стола, и в онемении смотрела на торжествующую безумную ухмылку сумасшедшего призрака, который готовился уже схватить ее за горло... Выдохнула последнее слово заклинания почти на ультразвуке.

Сработало. Призрак почернел, стал плоским, тонко завыл, и осыпался серым пеплом на ковер.

Дана отдышалась, даже не пытаясь подняться – ноги ее явно не держали. Что это за наваждение, леший ничего не

говорил о призраке. Рубиус Пятый какой-то.

Впрочем, где-то в записях это имя попадалось. Дана пошарила рукой по разбросанным на полу свитках и книгах. О, вот его имя, девушка нашла дневник, написанный самолично колдуном. Рубиус Пятый, жил в этом доме несколько лет. Кстати, еще до той истории с женами герцога. Ага, вот. Его родители продали дом герцогу и уехали в неизвестность, забрав пятилетнего сына. Спустя лет 50 сын вернулся в заброшенный дом, где никто уже не жил. Он не посчитал нужным выкупить права на дом у его законных владельцев, потому что считал именно себя его хозяином. А в юности он закончил Академию Магии в Нере, факультет некромантии.

Дневник Рубиуса читать было довольно трудно. Из-за того, что язык был уже старомодным, из-за пафосных речей, что сопровождали каждый абзац. Рубиус первым начал эксперименты с изменением животных. Спустя шесть столетий Сафет взялся за продолжение его опытов, взяв за основу дневник и несколько свитков с подробными описаниями заклинаний.

Дана сложила кучкой дневник, свитки, еще пару книг с особо опасными заклинаниями. Осмотрелась – на глаза попала красная книга, полная опасных знаний, ее тоже без сожаления Дана положила сверху. Прошептала слова огня, чтобы сжечь книги. Но опять же не рассчитала своей силы, и перед ней вверх взвился столб сильнейшего огня. Дана ошарашено глядела, как огонь мгновенно пожрал книги, затем

занялся ковром, стульями и уже подбирался к столу, у которого она стояла. А до двери уже не добраться – стена огня стояла кругом.

Дана поднялась на ноги. Выдохнула. Расслабилась. Сейчас придет решение. В дверь она не сможет пройти – огонь слишком мощный, притом дверь заперта, не хватит времени открыть замок. На окнах, где огонь исследовал вкусные занавески, стояли решетки. Потолок – она взглянула вверх – не пробить. Под полом как раз подвалы, но как его проломить, ведь заклинаний никаких уже не найдешь. Огонь уже в метре от нее, и с каждой секундой подбирается все ближе.

Дана нервно хихикнула, доставая нож из-за голенища. Глубоко полоснула себя по ладони и повернулась кругом, направляя капли на пол и рисуя круг. Кровь щедро оросила его, и настил начал крошиться. Сначала ковер, потом деревянные полы, затем каменный слой. Дана ухнула вниз в самый последний миг, и огонь жадно сомкнулся над дырой в полу.

С утра Дана навестила измененных животных. Покормила их. Лошадь снова не проявила к ней никакого интереса. Это было довольно странно в свете эксперимента, да еще и непонятно, с кем ее скрестили – внешне лошадь как лошадь. Дана засмотрелась на нее, пытаясь уловить очертания ее во тьме, как вдруг кобыла одним смазанным текучим движением оказалась у прутьев решетки и хищно цапнула воздух рядом с девушкой. Дана отскочила, изумленно глядя на ее пя-

тисантиметровые клыки в три ряда, что внезапно обнаружилось в пасти. Такой лошадке явно не по вкусу пресный овес.

Умные желтые глаза смерили взглядом странное существо, что не ощущалось врагом. Тот, что раньше причинял боль, тыкая острой палкой, больше не приходил. Это же существо кормило животных уже несколько раз за короткий промежуток времени, что вообще было неслыханно. Пожалуй, стоит познакомиться с существом поближе. Оно внушает доверие. Да и не запирает клетки – вон, даже заклятья на засовах истончились. Лошадь примерилась к железному пруту, что находился около засова. Попробовала его на вкус. Надкусила. Вкусно и больше не жжется, ведь магия в железе почти закончилась.

Пока Дана кормила остальных животных, лошадь тихонько перегрызала толстые прутья. Один, второй, третий. Вот, уже и проход образовался.

Дана с жалостью наблюдала, как сова с лицом маленькой обезьянки неподвижно лежит на дне клетки и часто-часто дышит. Видно, скоро уже конец, вздохнула девушка. Рядом кто-то вторил ее вздоху. Дана поднялась с корточек и оказалась лицом к... морде лошади из дальнего конца вольера. Черный окрас и тьма в ее камере-клетке не давал подробно разглядеть силуэт кобылы. И теперь Дана вместо испуга испытала восхищение – черный дымчатый окрас, словно туман, скрадывал размеры, теперь оцененные по заслугам. Высокая, более двух метров в холке, кобыла гордо подня-

ла голову, покрасовалась. Взмахнула хвостом, гривой, такого же туманно-мглистого оттенка. Дана заметила на ее голове небольшие рожки, с зеленоватым отливом. Да и ближе к копытам она заметила чешую – мелкую, такого же пепельно-зеленоватого окраса.

– Привет, – ошарашено пробормотала Дана и протянула руку, чтобы погладить. Грива на ощупь была как шелк, а вот шкура оказалась жесткой, даже твердой – и ее тоже покрывали чешуйки, просто они были настолько мелкие, что и не разглядеть.

– Ты такая черная, как мгла. Хочешь, я назову тебя Мглой? – вот эту кобылу Дана без раздумий купила бы на любом торге, отдав все свои деньги. Словно любовь с первого взгляда. Или чутье мага, который нашел верного друга. Да и не похожа эта кобыла на экспериментальное животное, как другие. Вполне разумная и самостоятельная.

Кобыла чуть наклонила голову вправо, задумалась, потом вполне ясно кивнула, и Дана четко ощутила ее эмоции – да, новое имя нравится, и новое существо тоже.

Следующие дни ушли на очистку дома от всего, что могло принести вред. Дана выносила вещи Сафета на задний двор и сжигала. Этого не избежала даже мебель, благо девушка наконец более-менее освоила левитацию предметов. Труды колдуна безжалостно пожрал очищающий огонь. Дана даже не подумала сохранить его записи, чтобы потом разобраться, что и с чем намешал колдун. Лишь Создатели вправе вме-

шиваться в организмы живых существ, но никак не недоучки, которые ничего толкового создать не в состоянии, и уж тем более улучшить это. Потому колдун и мучился в догадках, почему у него не получается создать то, что он хотел.

Животные, умершие один за другим, были погребены там же, в огне. Ветер унес их пепел, не оставив даже воспоминаний. Дана и Мгла немного постояли над погребальным костром. Потом Дана принялась наводить порядок во дворе, а Мгла решила заняться разведкой – здесь оказалось так много всего интересного, не испробованного. Вот, например, железный забор. Она поморщилась, лизнув холодное железо. Горькое, намного хуже, чем внизу в подвалах. Она с обидой укусила невкусное железо, еще и еще.

Когда Дана наконец закончила с приборкой, Мгла уже прогрызла основательный кусок в заколдованной ограде. Девушка с тревогой осмотрела кобылу – никаких последствий от встречи со смертельными заклинаниями. И на ограде следов магии не осталось, потому что Мгла буквально разорвала плетение, и заклятья потеряли свою силу. Дана с изумлением посмотрела края дыры в ограде – заклятья висели лохмотьями, а Мгла задумчиво жевала кусок железа. Прожевала, не понравилось, выплюнула. Высунула нос за ограду, в недоумении осматривая незнакомое чудо – деревья. Они вкусные?

– Э, нет, голубушка, – остудила ее пыл Дана, – Хватит с тебя и ограды. Идем собирать вещи, мы сегодня уходим,

раз привратного заклинания больше нет. Ведь ты пойдешь со мной?

Мгла согласно кивнула и пошла вслед за новой хозяйкой, которая никогда не забывала ее покормить, и у которой всегда находилось ласковое словечко для нее. В записях колдуна про лошадь почему-то ни словечка не нашлось. Да и на его эксперимент она не походила – живая, не агрессивная, любознательная.

Леший от души благодарил Дану за избавление его леса от колдуна, а еще пуще того – от злой воли зловещего призрака в доме. Рубиус и после смерти не растерял своего дара – его посмертной магии хватило, чтобы притягивать в дом все новых и новых чернокнижников. Зов ловил подходящую жертву и дурманом проникал в мозг, заставляя бросать все и искать дом Рубиуса. Здесь каждый новый чернокнижник селился до конца своей жизни, чтобы продолжить труды Рубиуса. Теперь же дом стал обычным именем, без всполохов красных огней, и завываний на чердаке.

Путь на лошади оказался намного комфортней и приятней, чем пешком. Дана от всей души благодарила Мглу, верно угадывая, что та понимает каждое ее слово. А в пути неожиданно обнаружилось еще одно свойство ее попутчицы-лошадки.

Как-то вечером, сидя у костра, Дана зачиталась книгой, пытаясь по-особому произнести упрямое заклинание, что не

получалось уже несколько дней. Она уже на все лады прочла магическое заклинание на гейте, сделала пассы с руками и без них, ничего не получалось. Вдруг в мозг ворвалась яркая чужая картинка – у костра слишком близко лежал запас хвороста, и самая крайняя ветка уже занялась огнем, грозя следующим мгновением поджечь всю охапку и заодно котомку с вещами Даны, что находилась совсем рядом. Девушка выругалась, отбросила книгу и скороговоркой произнесла заклинание воды, вытянув вперед руку с нужным пассом.

Вот только ограничение не поставила, и вода, что тут же упала с неба водопадом, затопила не только горевшую ветку, но и сам костер, и котомку, и Дану. И Мглу, что ехидно ржала. Дана мрачно взглянула на неожиданную телепатку из-за сырой челки. Теперь нужно искать новое место для ночлега, сушиться самой, и главное – сушить книги и продукты.

Спустя две недели.

Леса Тарса остались за спиной. Дана стояла на опушке, покрытой редкой травой. Она смотрела на простирающуюся перед ней местность. Чахлая зелень, черные пятна голой земли... Это явно отголоски разрушительного заклинания Ривизеля. Черная полоса продолжалась до самого горизонта, насколько могла видеть Дана.

Мгла ткнулась ей в плечо, жарко обдала горячим дыханием. Она не боялась магии, что сочилась буквально из-под каждого камешка, хотя как животное, ощущала ее присут-

ствие и губительное действие для себя и своей хозяйки. А магии здесь было много – сырой, неиспользованной. Она клубилась на этой линии заклятья, потому что не могла выйти, и копилась здесь десятилетиями. Точнее, уже 93 года, ведь именно тогда закончилась война. Потому и не растет трава – верхний слой магии сжигает нежные корешки, не дает напитаться светом и силой.

Дана присела на корточки, и взяла в горсть немного земли. От соприкосновения с магом комья землицы заискрились, как радужные огни. Наверное, здесь было применено очередное заклинание злодеев во время войны – но не сработало, вот и разлилась неиспользованная сила по поверхности.

Девушка закрыла глаза, сосредоточилась и перед ее взором предстала протяженность этого пласта сырой магии – он окружал пустошь полукругом, шириной в несколько миль, в длину сотни миль. Полностью ограничивал бывшие владения Ривизэля, заканчиваясь на естественных границах – Серые горы справа на востоке, и Снежное королевство впереди, на севере. А вот сама пустошь была огромна. Неудивительно, что белые маги так долго не могли истребить чернокнижников – на такой большой территории столько лет проводились эксперименты и строились черномагические убежища.

И это не чернокнижники постарались, вдруг поняла Дана – белые архимаги выстроили этот барьер, погубив много своих магов при его создании. А потом в этом громогласно обвинили некромагов. Что ж, и добро не всегда доброе. Бы-

вает, и оно использует запрещенные приемчики. Много людей пострадало при создании этой линии, и своих, и врагов. Но результат был достигнут – ненадолго чернокнижники были заперты в пределах ограничивающей линии, и воины объединенных королевств начали битву за свою свободу. Потом линия истощилась, некромаги прорвались. Некоторые бежали. Но цели они добились – Ривиэль повержен, некроманты остались без главы. Белые маги назвали себя победителями.

Тирея рассказывала, что Магические Школы пытаются возродиться. Пытаются потому, что берут слишком мало учеников. Остерегаются учить абы кого. Факультеты некромантии до сих пор не возродили ни в одной Школе.

Дана сверилась с картой, купленной еще в Мейве и более точной, чем первая. По ней выходило, что Дана с самого начала ехала неправильно и не туда. Надо было сразу в Бератту направиться, там, оказывается, давно хорошие дороги построили. И в Мейву, соответственно, заезжать не стоило. А теперь, чтобы скорректировать дальнейшую дорогу, придется захватить значительную часть пустоши, проехав по ней, срезая путь, хотя первоначальный план включал в себя только проезд по тонкой приграничной линии между Пустошью и Бераттой.

И для того, чтобы успеть на вступительный экзамен, теперь ей надо проехать через саму Пустошь, огибая Цветочные горы. А по первоначальному плану, судя по новой карте,

это заняло бы на три недели дольше, и к экзаменам в Академию она не успела бы. Потому Дана все-таки решила сократить путь по Мертвой пустоши.

Дана ехала по ней второй день. И совсем это не пустошь.

Когда пограничная линия закончилась, перед путницей открылась нормальная естественная природа – холмы, леса, поляны с ягодами, кое-где даже деревеньки попадались, а при них -возделанные поля и пастбища с коровами и козами. Издалека девушка видела их жителей – все сплошь смуглые, темноволосые. И вроде мирные.

В деревнях она не решилась останавливаться. Все же она пока плохо контролировала свой Дар. Да и неизвестно, что тут за люди остались жить после войны.

В воспоминаниях до сих пор стояла сырость даже в ушах после злополучного заклинания. После сушки на соседней полянке, хозяйка и лошадь сообща стали учиться транслировать и принимать картинки-образы, что передавала Мгла. Та не испытывала никаких усилий при передаче – захотела и сделала.

В целом, подобный дар у лошади был полезен – она нутром чуяла магию и разделяла ее на враждебную и не очень. Так, неделю назад Дана избежала довольно неприятной ловушки, что готовилась в одном трактире, где она решила заночевать. Хозяева подмешивали в еду постояльцам сонные чары. Да-да, именно чары, а не травы. Они были настолько простенькие, что даже опытный маг не смог бы разобрать их

действие. А, как известно, самое простое – это самое эффективное. Мгла же, как обычно, раскрыла двери в конюшне, куда ее определили, и отправилась гулять по двору. Заглянула в окошко кухни, где жена трактирщика нехитро колдовала над тарелками. Мгла, немедля ни минуты, копытами выбила дверь в зал трактира, показала Дана картинку происходящего.

В зале еще были посетители, что ожидали свой ужин, так Дана им поведала, чем собираются их угостить чета трактирщиков. Все вместе они повязали преступников – люди давно шептались о таинственных исчезновениях путников в этих местах. Дана благоразумно не стала дожидаться служителей закона, ведь пришлось бы объяснять, а с чего, собственно, юная девушка решила, что законопослушная чета опаивает, грабит и убивает честных путников? Лошадь их увидела и магическим неведомым путем хозяйке сообщила телепатически. Так ведь не скажешь, люди не поймут.

На пятый день пути слева показались белые вершины Цветочных гор. И одновременно с этим Дана заметила непонятное строение, чернеющее вдаль, справа. Сердце почему-то застучало волнительно. Еще одни руины? Замок? И, наверняка, оставшийся от настоящих черных магов! Если сейчас не рассмотреть, то потом она уже нигде не найдет такое зрелище. И Дана решительно свернула вправо, решив денек посвятить изучению новых интересных развалин. В кон-

це концов, успокоила она себя, это расширение кругозора о новом мире и получение дополнительных знаний.

Расстояние на равнине оказалось обманчиво. Даже вечером замок стал чуть ближе, но пока недосыгаем. Пришлось ночевать в перелеске, как обычно.

Вообще, Пустошь изобиловала небольшими лесочками, полянами, холмами и равнинами. Здесь вполне себя привольно чувствовали звери и птицы. Да и деревни расположены пусть и не часто, но вольготно – меньше пятидесяти дворов ни в одной из трех встречных не было.

На рассвете Дана строго сказала Мгле мчаться к руинам, не останавливаясь, и так уже много времени потеряли. Мгла как-то уже показывала свою скорость новой хозяйке, когда той захотелось размяться на пустынной дороге, и они мчались быстрее ветра. Но та скачка оказалось лишь разминкой...

Теперь Мгла как-то хищно улыбнулась и взяла старт прямо от едва потушенного костра. И неслась она не по утопанной дороге. Нет, она ринулась напрямиком в лес, совершая головокружительные скачки. Деревья и овраги, реки и ручьи пролетали мимо смазанной картинкой. Дана ошеломленно вцепилась в поводья своей лошади, и пригнула голову к ее шее, чтобы ветками не зацепило. Она даже не предполагала, что такая скорость возможна в мире без техники. Чем еще порадует Элмера новообретенную дочку?

При ближайшем рассмотрении руины оказались вполне

себе целым, не очень большим замком. Замков Дана никогда не видела, и теперь не отказала себе в удовольствии его рассмотреть поближе.

Мрачная громада замка (расстояние все же обмануло) впечатлила Дану. И красив он был тоже мрачно, горделиво. Наверняка раньше принадлежал какому-нибудь некроманту.

Башен, вздымавшихся ввысь, оказалось шесть, и расположились они на неравном расстоянии друг от друга. Да и цвет их менялся от башни к башне – от темно-серого грифельного до глубокой ночной синевы. Словно к первой центральной спустя время пристроили парочку. А потом еще одну. И еще. И вообще создавалось впечатление, что замок достраивали и расширяли. Смотрелось это достаточно гармонично, особенно если вспомнить, кому эта громадина раньше принадлежала. У некромантов тоже есть вкус, и так бывает.

Вблизи Дана открылось настоящее положение дел – замок был стар, кое-где на замковой стене раскрошились камни. Ворота раскрыты настежь, одна их половина висит на нижней петле, покачиваясь в такт порывам ветра.

Во внутреннем дворе за стеной валялись обломки телег, оружия, катапульты и всяческий мусор. Дана приложила руку к камню темно-синего, слегка серебристого цвета. Холод просто обжигал.

Она прошла внутрь, оказавшись вместо холла сразу в разрушенной зале с лестницей. Поломанная мебель раскидана по сторонам, половины богато расшитого ковра давно не бы-

ло – давний пожар уничтожил часть обстановки. Наверх вела каменная лестница, ковровая дорожка посерела от пыли веков. Перил у нее уже не было, края искрошились. Дана осторожно поднялась наверх.

Она несколько часов бродила по замку, очарованная им. Собственно, у нее никогда не было не то что своего дома, но даже своего угла, который она могла назвать своим. Только в избушке Тиреи появилось ощущение, что не просто так она живет, пусть и в другом мире. Дана знала, что после обучения в Академии Тирея запросто примет ее обратно, пусть не как дочь, как любимую названую сестру. Но и к ней можно приехать лишь как долгожданная гостя, и только. Настоящий дом Даны не там. Да и нигде пока дома не было, собственно.

Комнаты замка были огромны, мебель изысканна, хотя об этом Дана иногда лишь догадывалась – разрушение тронуло буквально все, да и слой вековой пыли мало что позволял разглядеть. Пять боковых башен привлекли ее пристальное внимание – собственно, они были сориентированы по сторонам света, чувство направления у нее с рождения было отличным. Но пятая сторона тогда как называется? И куда ведет?

Замок равнодушно наблюдал за ней. Он умирал. Медленно, но неотвратно. Он жил без хозяев слишком долго. А любому уважающему себя замку нужен хозяин. Люди, которые бы в нем жили. Девушка внесла свежую струю воздуха в

затхлые помещения, но и она здесь лишь проездом, жаль...

Дана сбежала вниз. Мгла уже стояла в зале среди обломков, пробуя на вкус обивку расколотого кресла.

– Ты проголодалась? – рассмеялась Дана, и сняла с нее сумки с вещами и едой. Затем расседлала лошадь. Она решила переночевать здесь. Что-то в ней противилось немедленному уходу, да и вечер уже подступал, они бы успели проехать совсем малое расстояние до темноты.

– Останемся здесь на ночь, – сообщила Дана, положив перед Мглой пару бутербродов с ветчиной. Лошадь задумчиво проглотила еду одним движением.

Замок уже с некоторым интересом наблюдал за неожиданными гостями. Ему все же было скучно, и он решил сделать им приятное – привел спальню в Западном крыле в порядок и отремонтировал конюшню, благо, энергии хватало.

Побродив по двору среди разнообразных построек и пристроев, Дана отыскала, наконец, конюшню, которая оказалась просто противоположностью всему погрому, что царил повсюду – идеально чистые стойла, упряжь висит на стене, словно ждет, что сейчас придет хозяин и снимет, сено и свежий овес в кормушке. Одобрительно хмыкнув, Дана определила в стойло Мглу. Закрывать ее она не стала – лошадь совершенно не знала, что такое суставы, и могла преспокойно передвигаться по потолку, так что запоры ее не беспокоили абсолютно.

А потом Дана бродила по комнатам, выискивая, где раз-

рушений поменьше, чтобы лечь там спать. И нашла совершенно целую спальню. Скинув сумки у кровати, она долго простояла около огромного полуовального окна в половину стены, наблюдая закат. А потом сообразила, что в этих по-коях наверняка есть настоящая ванна! Вдруг там и горячая вода найдется!

Из спальни обнаружили три двери – одна входная, вторая вела в просторный гардероб, а третья – собственно в ванну. Покрутив кран, Дана, затаив дыхание, потрогала воду – горячая! Счастье-то какое!

Она долго плескалась в широкой ванне, почему-то квадратно-овальной. Для ванны и пригодились ее ароматные травы, что девушка собирала в пути и сушила по ночам. С их помощью удалось по-настоящему промыть волосы, да и вода в мраморной чаше омовений наполнилась душистым ароматом летних трав.

Потом она добрела до кровати с шикарным расшитым пологом – звезды на черно-синем ночном небе, растянулась на ней в блаженстве и чистоте, и незаметно уснула. Замок довольно замурлыкал колыбельную без слов и счастливо вздохнул. Ему очень захотелось, чтобы девушка здесь осталась.

Утром Мгла проснулась на рассвете. Зевнула, потянулась как кошка, поднялась на ноги и вышла погулять. Прошла по двору, сунула морду в пустое ведро – на дне обнаружилась дыра, задумчиво погрызла дерево ворот – вот же гадость какая, и кто придумал невкусное, жесткое черное дерево ис-

пользовать как створки врат, и вышла за ворота. Вчерашних бутербродов ей не хватило, и она решила поискать завтрак самостоятельно, пока хозяйка отдыхает, а вчера они проезжали мимо благодатного лесочка, где водятся толстые зайцы.

Дана проснулась отдохнувшая и полная сил. Умылась – в тазике на столе у окна обнаружилась чистейшая вода и рядом мягкое полотенце.

Затем она сначала решила позавтракать, а потом отправиться исследовать замок дальше. А пока надо найти кухню. Спальня, что приютила ее в эту ночь, находилась на третьем этаже, и кухню пришлось искать долго.

По дороге Дана, обуреваемая любопытством, все же заглянула в те комнаты, что попались ей на пути. По сравнению со вчерашним, обстановка в них разительно поменялась – словно кто-то опрокинул ведро воды в каждой комнате, наводя порядок. Все сияло, и было починено, как будто домовики работали всю ночь, наводя порядок и лоск.

Лестница сияла белизной – чистейший ниретский мрамор, вот и прожилки бледного золота виднеются. Перила целые, а на ступеньках выложена красная ковровая дорожка. Дана с удовольствием прошла по ней вниз. Запахи вели ее влево, в столовую. Огромный длинный стол оказался полностью сервирован, но вкусные запахи манили дальше. На кухне Дана удивленно обнаружила разведенный огонь в очаге, а над ним котелок, из которого доносились вкусные запахи тушеного мяса с овощами. Странно так.

– Кто здесь, – негромко спросила она, оглядываясь. Никто ей не ответил, а из шкафа с посудой вынырнула тарелка и ткнулась ей в руки. Ложка более ловко спланировала на стол. Дана, хмыкнув, положила себе похлебку и села за стол. Еда из котелка оказалась вкусной, а соли и специй было достаточно, как раз как Дана и любила. А на стол из воздуха планировали дополнения к столу – салаты, выпечка, соусы и приправы, омлет с грибами, блинчики с разнообразными начинками. Выбирай все, что твоей душе угодно.

Девушка с аппетитом поела, затем помыла за собой посуду, поблагодарила неведомого повара, и вышла из кухни.

В замке стало чище. Исчезли обломки и осколки, лестница восстановила прежний вид. Во дворе сияла чистота.

Мгла даже опешила, не узнав вчерашний двор. Она вернулась с прогулки, сытая и довольная, и теперь с интересом приглядывалась ко всему. Повела ушами в стороны, но не обнаружила ничего подозрительного. Да и ворота обновились и стали целыми. Она деловито подошла к так удачно обнаруженному фонтану с тонкой струйкой воды. Похлебала немного водички и улеглась тут же, на нагретые каменные плиты двора, блаженно подставляя теплым солнечным лучам черную спину.

После завтрака Дана обнаружила библиотеку. Здесь были сотни и тысячи книг – и ни единой пылинки на них! Решив не задумываться над странностями этого места, девушка принялась изучать названия книг. География, исто-

рия, древние языки. Нашлись даже книги по магии, наверняка это для учеников некромантов. Хотя, пролистав их, Дана сменила мнение – обычные бытовые заклинания, начальный уровень, хотя тоже очень полезные для нее. Она стала складывать самые интересные книги на стол, что стоял посреди библиотеки, рядом с которым находилась пара удобных кресел.

Время шло, стопка книг росла. Дана рассеянно положила наверх толстый том – стопка опасно накренилась и, не выдержав, распалась. Вот тогда Дана и обратила внимание, что книг она набрала – не перечитать за год, не то, что увезти с собой в котомках.

Она села в кресло, раздосадованная этим открытием, и тут же подпрыгнула как ужаленная – обернулась и посмотрела на сиденье, обитое мягким красным бархатом. На нем лежал туго скрученный свиток и источал маленькие молнии.

Рискнув, Дана схватила его рукой. Молнии исчезли, свиток словно обмяк и плавно раскрутился. Перед взором Даны предстала клятва замку. Обещание беречь и защищать, заботиться и расширять. В общем, назначение себя хозяином бесхозного жилища.

Дана отложила свиток в сторону, села за стол и разложила карту. На ней прогалинами белели пятна неизведанных земель. После последней войны осталось очень мало людей. Границы королевств стерлись нашествиями армий черных магов. Образовалось много ничейной земли. И замок стоял

именно на такой земле, ведь на Пустоши более нет черно-книжников.

Заманчиво, конечно, занять свой собственный замок, но здесь ведь нет ни единой души! Как управляться с целым огромным строением? И кто ее научит правильному обращению с собственным даром?

Дана сердито свернула карту. Ей нужно попасть в Академию! В замке, конечно, хорошо, но самостоятельно ей не научиться владеть своей силой. Она схватила две верхние книги, даже не прочитав их название, и вышла из библиотеки, твердо намеренная найти свою лошадь. И уехать.

Через час Мгла со своей всадницей покинула ворота. Хотелось обернуться, но девушка сдерживала себя.

На горизонте белели верхушки гор. Цветочные. Дана сверилась с картой.

– Налево пойдешь, болото найдешь, направо пойдешь – удачу найдешь, – переиначила она детскую присказку и решила объехать горы справа.

Горы приближались медленно и неохотно, словно они не хотели пропускать чужачку на неведомые земли. С каждым днем они становились все выше и выше, расцветая красками. Их название Дана прочла с трудом на карте, что она взяла из замка. Видно, ее составитель сам жил в незапамятные времена, вот и слова уже не прочесть – слишком старое наречие. На новой же карте таких гор не было. Там вообще чернела

большая жирная клякса во всю Мертвую пустошь.

Дана старательно ехала по их краю, но неведомо откуда вырастали новые шпили разноцветных гор, и граница Бератты отодвигалась еще на день. Придется потом ехать по топям, но выхода нет – Бератта выросла на болотах, во все королевства поставляя орелику, желтую осеннюю ягоду, что росла лишь на болотистых кочках. Хотя Дана уже знала, что там имеются замечательные ровные дороги, чтобы купцы с удовольствием приезжали в болотистое королевство почаще, не боясь увязнуть посреди раскисшей дороги, рискуя нежным и скоропортящимся товаром.

Лишь через шесть дней Дана смогла оставить злосчастные горы позади, и с разочарованием увидела то, что они скрывали за собой – огромный разлом в земле, что тянулся в разные стороны. Глубокий и широкий, не перейти, не объехать. Другой берег был сокрыт туманом, он едва угадывался там, вдали. Вот тебе и удача, разочарованно подумала девушка.

Объехать, конечно, разлом можно, но дни приема в Академию стремительно уменьшались, ведь неизвестно, какова его протяженность. Если ехать дальше на север – там уже королевство Снежной королевы, снег, лед и холода. Королева холодная и жестокая, морозит всех путников, кто забредает на ее земли.

На картах разлома не было, да и кто про него мог бы написать? Ведь через Пустошь никто не путешествовал уже сотню лет. Видно, часть Бератты ушла под землю, и проход че-

рез болота отменяется. И снова это проклятые последствия Последней войны! Обучение в Академии отодвигалось на неопределенный срок, что заставляло искать другие способы изучения магии.

—Мгла, Тирея правильно говорила – нет мне дороги в Академию, – разочарованно произнесла девушка. Она мысленно посчитала удлинившийся путь – обратно в Мейву, потом в Бератту, потом еще через несколько королевств – до конца приемных дней она просто не успевает.

В душе разлилась тоска и горечь. Желание попасть в Академию зрело в течение нескольких месяцев, и теперь, когда оно оказалось несбыточным, Дана наяву ощутила, насколько сильно оно ее захватило. Ей нужны были учителя, которые смогут ее научить управлять даром. А еще, но эта мысль таилась совсем уж на задворках сознания – ей хотелось подружиться с кем-нибудь. Академия ведь самое подходящее место, чтобы найти друзей. И от того, что одинокий путь продолжается, на душе стало еще горше. Дана повернула лошадь обратно, к замку.

Сразу было понятно, что Замок волшебный, и вроде уже согласился числить ее хозяйкой. Книг в библиотеке достаточно, на год самостоятельного обучения хватит, это очень обнадеживало. А следующим летом она вновь постарается попасть в Академию. Такими мыслями девушка утешала себя весь оставшийся путь, который оказался почему-то коро-

че – вместе семи дней она добралась до Замка за пять.

Едва она проехала через ворота, как на голову Дана поскорей упал свиток с клятвой. Дана улыбнулась и пока спрятала свиток за пазуху.

Спешила с лошади, завела ее в конюшню. Расседлала Мглу, положила ей корм, и прошла в холл замка. Там она развернула свиток и прочитала клятву вслух, закончив ее словами:

– Назначаю себя хозяйкой замка Морк, и обещаю заботиться о нем.

Через нее прошла теплая волна энергии. Замок принял клятву. Шторы радостно закружились в тугие жгуты и опали, двери захлопали, окна раскрылись, выпуская в комнаты солнечный свет, да и сам Замок словно стал выше, горделивей и ярче.

В кладовке обнаружилось достаточно еды на первое время. После окончания войны и одновременной смерти хозяина, Замок впал в подобие спячки, законсервировав все съестное. Дремал годами и просыпался лишь тогда, когда во двор заходили люди. Разбойников он выгонял сразу же. Они были тут пару раз, желали устроить в Замке свое тайное обиталище.

Иногда тут ночевали заезжие хитрые торговцы, которые, как и Дана, решили сократить путь. Но никто не захотел в этом месте остаться. Все же бывшее обиталище некроманта.

Мало ли каких ловушек тут понаставлено.

Еще через неделю Замок стало не узнать. Все трещины в стенах исчезли, камни сияли мягким серебристым светом, в покоях царили чистота и порядок. Замок возрождался.

Дана на заднем дворе каждый вечер тренировалась со своей магией. Контроль над даром у нее получался плохо. Даже простейшее заклинание легкого дождика могло вызвать страшную околоокрестную бурю. Которую пришлось пережить два дня, сидя в гостиной у камина. Или когда она пожелала разжечь костер – и пылал бы весь лес, благо тренироваться она решила на голой земле, и жадный огонь быстро зачах, не получая подпитки.

Во время очередной тренировки во дворе Дана перемещала предметы. Начала с легких – несколько камней лежали в ряд. Взмах руки, направленная мысль – и булыжники со страшной скоростью разлетелись в стороны, сталкивались с препятствиями в виде стен и отлетали обратно. Но энергии дара оставалось в теле еще много.

Чтобы ее использовать до конца, Дана достала меч и начала тренироваться со своей тенью, хорошо, что день был солнечный. Она уже по опыту знала, что если не использовать силу полностью, то ночью к ней в окно вполне могут постучаться пара десятков скелетов с ближайшего поля битвы. Было уже пару раз, когда она по неосторожности слишком близко к кладбищу заночевала в своем путешествии. Хорошо, что успокаивать их она тоже могла, хотя сил на это нуж-

но особенно много. Некрономикон, похоже, тоже придется изучить поподробней.

Замок задумчиво наблюдал за тренировкой. Он уже знал, что хозяйка ехала поступать в Академию Магии именно для того, чтобы научиться контролировать свой дар. А осталась здесь. И Замок решил помочь ей в знак признательности. Он громко хлопнул дверью, привлекая внимание.

Дана шла за открывающимися дверями, спускаясь по лестницам вниз, в подвалы, и гадая, что же такое интересное решил показать ей Замок.

И он вывел ее в лабораторию своего бывшего хозяина, которая располагалась в подземелье, глубоко на нижних ярусах. Половину ее занимали книги, остальное – колбы, реторты, и прочая алхимическая дрянь на столах, полках и подставках.

На каменной подставке у стены лежала большая черная книга. По ней сполохами молний пробегали золотые искры.

Дана провела рукой над книгой, не спеша открывать. Она знала, что гримуары весьма капризны в выборе аудитории для своего прочтения. Искры ненадолго остановились, словно в задумчивости. А потом книга вспыхнула черно-золотым светом и раскрылась.

Замок тихо охнул, зазвенев ретортами. «С таким даром тебя бы точно не приняли в Академию, – прошелестел безликий голос в ее голове, Замок впервые с ней заговорил, – Темные силы они не приветствуют».

Дана еще раз поздравила себя с решением остаться в Замке. Тирея предупреждала, что такую силу Дана не скрыть. А архимаги Совета Магов не хотят допустить повторения Последней войны, когда обычные маги сражались с чернокнижниками и некромантами. Тирея, поколебавшись, добавила, что ходят слухи, что когда на поступлении выявляется темный дар, то его обладатели вскоре исчезают. Или их находят убитыми. Таким образом, архимаги естественным путем снимают проявление угрозы их спокойной жизни.

В Черной книге было много чего интересного, но Дана не стала даже читать заклинания, опасаясь, что эффект может взорвать Замок, и она ограничилась просмотром картинок. В библиотеке было много других книг и свитков с менее сокрушительными заклинаниями. И не все они принадлежали к некромантии и черной магии.

День за днем Дана изучала свитки с начальными азами магии. Зачем они понадобились бывшему хозяину, непонятно. Только одно объяснение приходило в голову – у чернокнижника был ученик, который и занимался по этим свиткам. Правда, их было немного, дальше шли толстые тяжелые книги с заклинаниями шестого и пятого уровня. Свитки оценивались как восьмой, начальный. Как раз для Даны.

Глава 4

Замок горделиво осматривал владения, что простирались вокруг. Собственно, хозяйке принадлежала большая часть

земель вокруг, до перелеска на горизонте и даже чуть по-
дальше. А еще окрестные поля, леса, реки и озеро за дрему-
чей чашей.

Вполне возможно еще больше расширить земли со време-
нем. Земля ничейная, совершенно уверенно можно сказать –
все моё. И никто не возразит хозяйке некромантского Замка.
На Пустоши нет никаких лордов или иных правителей. Этот
Замок почти единственный сохранился в первоизданном ви-
де на всей территории до линии границы.

В Замке так же обнаружилась вполне приличная сокро-
вищница. Ее пополняли прежние хозяева, а после гибели по-
следнего наследников не осталось, и золото лежало в сунду-
ках, ждало своего часа. Помещение, что звалось сокровищ-
ницей, располагалось на самом нижнем ярусе подвальных
помещений, и Замок сообщил об этом своей хозяйке.

Дана стояла перед дверью. В руках она держала шкатул-
ку, которая содержала в себе ключ. Магия Замка была тако-
ва, что только истинный хозяин мог ощутить настоящую тя-
жесть шкатулки с ключом. И шкатулка появлялась лишь то-
гда, когда хозяин оказывался около двери.

Так получилось, что последний хозяин так и не смог найти
шкатулку, когда ему срочно понадобилось золото на скорей-
шее оснащение своей новой армии и на дальнейшие экспери-
менты. Он был приближенным Ривизеля и почти его правой
рукой. Умел и делал многое. Но в разгар военных действий

между черномагами и архимагами хозяин пересек грань, которая разделяла мир живых и нечисть, выведением которой он активно занимался. Замок посчитал, что хозяин стал бывшим, когда живой, не замещенной в экспериментах, крови в нем осталось меньше половины. И закрыл сокровищницу. Чаения черномага разбились, его планы потерпели неудачу. И вскоре хозяин замка погиб в очередной битве.

Дана поставила шкатулку на ровную поверхность в одной из маленьких арок, имитировавших окна в подвальной стене. Подняла крышку и достала толстый тяжелый кованый ключ. Железный, обычный. Поднесла ключ к двери и вставила в замочную скважину. Повернула его с натугой, двумя руками, раз, второй. И дверь перед ней открылась. Дана заворуженно остановилась на пороге.

Достаточно просторное помещение от пола и до потолка мерцало и сияло золотом, украшениями, драгоценной посудой. В окованных золотом сундуках через край пересыпались монеты. Ларцы были полны драгоценных камней. Сияние золота завораживало.

Дана в пространии переступила порог. Взяла в горсть монеты, и пропустила их через пальцы, как воду. Примерила красивую тиару, надела бриллиантовое ожерелье, рубиновый браслет. И уселась прямо на гору золота, что была просто насыпана в центре. А потом улыбнулась, оглядывая все эти сокровища. Вот это богатства! Ей бы в детстве столько денег, она бы точно скупила целый конфетный магазин.

Но теперь она взрослая. И золото тратить надо с пользой. Поэтому Дана насыпала золотых и серебряных монет в кошель, и отправилась в ближайшую деревню. В Замке были продукты в кладовках, и достаточно. Но девушке хотелось что-нибудь свежее – зелень, яйца, молоко. За этим она и поехала. Еще можно поспрашивать у селян про соления и маринованные грибы. Скоро осень, наверняка они будут делать заготовки. Этими дарами тоже надо будет запастись на зиму.

Ежедневно она выгуливала Мглу, носясь на ней по округе, потому знала, что рядом расположены три деревеньки, сразу за горизонтом, по разные стороны света. Есть еще четвертая, чуть подальше. Ни в одну из них Дана раньше не заезжала, особой надобности не было.

Теперь девушка направилась к ближайшему селению, оно находилось на востоке, за небольшим леском и длинными рядами возделанных полей. Полчаса неспешной езды и любования окрестностями – и Дана открылась обжитая местность.

Небольшая ухоженная деревенька ей понравилась. Чистые дороги, симпатичные домики. Настороженные жители...

Селяне с опаской оглядывали неожиданную путницу на коне, с мечом за спиной. Они уже знали, что у Замка появилась хозяйка. А в нем сотни и сотни лет всегда жили только черные маги, даже и до войны. И от внешне милой девушки они теперь ожидали самого худшего. Женщины быстренько

попрятали детей по домам. Мужчины вышли на площадь и угрюмо молчали. За спинами неумело прятались топоры и вилы.

Дана слезла с лошади. Селяне недобро зыркали на нее.

– Здравствуйте, я бы хотела купить немного еды. Молоко, яйца, зелень, – вежливо произнесла девушка. Селяне вытолкали вперед старосту, не старого еще мужчину с проседью в черных волосах.

С ним Дана успешно договорилась о постоянных поставках продуктов в Замок, и тут же рассчиталась за первую партию. Главное – забить доверху кладовки, а там уж Замок все сохранит в свежем виде, и эта свежесть будет от этого года, а не столетней давности. Не доверяла Дана столь длительной консервации.

Мрачные селяне повеселели при виде золотых монет, и уже довольно доброжелательно согласились отвезти пару обозов с едой в Замок. Дана решила не мелочиться, узнав, что запасов в деревне много, и что селяне вполне могут поделиться.

А потом Дана не спеша прошлась по деревне, пока жители грузили продукты на телеги – колбасы, сыры, муку, масло, мед, разнообразные соленья... Все пригодится.

Староста, пока следил за наполнением воза, напряженно обдумывал сложившуюся ситуацию. Созвал часть жителей на совет в таверну, пока новая хозяйка Замка прогуливалась, оценивая красивую вышивку на чистых выстиранных руба-

хах, что сушились на веревках, обдуваемые ветерком. Дана слышала, как они что-то горячо обсуждали, но даже не пыталась подслушать или представить себе, что именно. Почти час шло бурное обсуждение, потом дверь таверны открылась, и Дану пригласили внутрь.

– Присаживайтесь, госпожа, – суетился староста, пододвигая ей стул, наливая душистый чай, придвинул поближе блюдо с поджаристыми плюшками.

– Понимаете, мы посоветовались, и решили... Вы только не гневайтесь, госпожа!

– Слушаю вас.

– Госпожа, примите клятву верности нашей деревни.

Остальные селяне незаметно подбирались поближе к дому совещаний. Они были в курсе бурного обсуждения, и теперь им страсть как хотелось узнать, что решит новая темная хозяйка Замка. И что за это потребует.

Замысел старосты был прост. Приняв от них клятву, госпожа обязалась защищать их. А разбойников в окрестных лесах водилась тьма тьмушая. Ведь границы толковой у Пустоши нет, вот и лезут сюда преступные элементы в поисках легкой наживы.

Немного подумав, Дана согласилась. Иметь под боком свою личную деревню с преданными только ей жителями весьма заманчиво и удобно. По многим причинам.

И вот, уезжая, Дана везла с собой свиток с клятвой и

оставляла за спиной уже свою собственную деревню. Обмен равнозначный – они ей продукты, она им – защиту.

Дана улыбнулась своим мыслям – у нее в запасе была парочка заклинаний, чтобы уговорить разбойников. В деревне же у старосты Дана оставила камень связи для подобных случаев. Стоило его разломить на две половины, и она будет знать, что деревня в опасности.

Замок одобрительно наблюдал за разгрузкой скоро приехавших телег. Крестьяне сносили все запасы в кладовки. Замку нравилось, когда в нем ходили люди и что-то делали. Он с сожалением закрыл за ними ворота, когда их работа закончилась, и селяне отправились обратно в деревню. Скучно стало.

Но ненадолго. Спустя несколько дней у ворот с утра столпились люди. Дана вышла к ним, и поинтересовалась целью визита. Оказалось, что они пришли наниматься на работу.

– А вам не страшно будет жить в проклятом замке с хозяйкой-некроманткой? – в лоб спросила Дана. Некроманткой она, конечно, не была, но для крестьян различия между темными магами были несущественны.

– Страшно, – согласился рыжебородый плотный мужчина, – но все же пусть будет знакомая некромантка, чем незнакомая нежить в лесу.

Дана фыркнула. Затем она осведомилась, кто и что умеет делать. Двух женщин отправила на кухню, еще трех прибраться в Замке. Рыжебородый оказался кузнецом. Дана уди-

вилаась, неужели в деревне нет для него работы. Оказалось, что их два брата-кузнеца. Жили они дружно и работали вместе. Но по отдельности- месяц заправлял в кузнице один, месяц- второй брат. Вот так и не обидно никому. Но все же хочется стабильной постоянной работы. Вот младший и придумал податься в кузнецы к магичке, а старшего оставил на семейном месте в их кузне. Что ж, кузнец в любом случае нужен в хорошем доме, поэтому она разрешила ему выбрать подходящее место для кузни. Замок ее решение поддержал, пообещав поудобнее обустроить кузню.

Распределив остальным мужчинам работу, Дана с удивлением заметила девочку. Та незаметно стояла за фонтаном, прячась ото всех, пока шло распределение обязанностей. А теперь, когда все селяне ушли по рабочим делам, хозяйка Замка ее и заметила.

– Ты с кем-то из родителей пришла? Можешь остаться, я не против.

Девочка судорожно сжала в руках котомку. Дана нахмурилась, понимая, что работники обязательно спросили бы ее разрешения оставить ребенка. Да и котомка... крестьяне тут жить не согласились. Только приходиться на день. Точнее приехать – кузнец завел во внутренний двор телегу, на которой селяне приехали, и распряг коня, увел на конюшню.

– Госпожа, – девочка бросилась ей в ноги, – не прогоняйте! Позвольте остаться вашей служанкой!

Дана подняла ее с колен. С детьми возиться она не люби-

ла. Странные они. Капризные порой, писклявые. А еще нужно обязательно подавать им пример своим поведением. Это морально выматывает. Да и вообще...

– Тебе сколько лет?

– Десять, госпожа.

– Как зовут?

– Марика, госпожа.

– Что ж, Марика, будешь моей служанкой. Но сначала тебя нужно вымыть и приодеть.

Замок молчаливо согласился с ней и начал нагревать воду в мраморной ванне, пока они поднимались наверх. Ванна, кстати, была причудой одного из прежних хозяев и стояла как небольшое королевство. Хозяину привезли большой кусок голубоватого мрамора с золотистыми прожилками, и только в самой купальне рабочие принялись обтачивать и придавать форму ванне.

Марика немного оттаяла в горячей воде, из ее глаз понемногу уходило затравленное выражение. Похоже, не от лучшей жизни девочка ушла из дома. Делать нечего, Дана принялась отмывать чумазую девочку. Не похоже, что за ней кто-то ухаживал – одежда старая, в заплатках, на руках синяки, на ногах тоже. Волосы пришлось остричь до плеч – всякую живность в голове Дана не переносила. Все время помывки девочка молчала, отвечая лишь односложно на нехитрые вопросы. После водных процедур она оказалась вполне симпатичной, смуглой девочкой, с черными глазами, в кото-

рых мелькали красные искры. Кстати, у жителей Кленовиков через человека такие же искры в глазах.

– Где ты живешь?

– Нигде особо, – вздохнула девочка.

– Где твои родители?

– Мама умерла зимой, она долго болела.

– Неужели у тебя нет родственников, которые могут тебя взять к себе?

– Нет, мы с мамой пришли из другого королевства, изда- лека.

Замок выставил перед Даной несколько сундуков с одеждой в ее комнате. Одежду он никогда не выбрасывал, особенно детскую. Так что для Марики нашлись обновки.

Дана поселила ее поближе к своей комнате, на всякий слу- чай.

Вечером перед уходом работников, Дана спросила их о девочке. Они скупно и нехотя сообщили, что она приبلудная. Пришла к ним с матерью-ведьмой пару лет назад. Ведьма уже тогда была очень плоха, болела чем-то, и прожила от силы год. А девчонка осталась, некуда ей идти. Жила у здешней травницы, помогала ей. Только и травница уже старая-старая была, померла месяц назад. С тех пор девчонка и жила одна в ее домике. А неделю назад пришла к ним новая знахарка – племянница бывшей. Не пожелала она жить с приبلудной девчонкой, прогнала ее. Никому не нужна сирота.

**

Катиан мрачно читал донесения Трая. След древнего зла затерялся на Мертвой пустоши. Что это такое было, маг так и не узнал. Человек или разбуженный артефакт? Непонятно. Было несколько сигналов, принятых приемником-кристаллом на границе. От подобной силы они рассыпались в пыль.

Катиан лишь недавно вспомнил, что уже получал подобное донесение – прошлой зимой. Тогда кристалл у мага пошел трещинами и угас. Причину не выяснили, ведь не всем магам открывается самая страшная тайна. Потом Трай через полгода заявил о потере еще одного кристалла. И об освобождении демона. Последнее вообще невыносимо! Демона заклинали 12 архимагов, заклятия взяли из древней книги с первоначальной магией – лишь такая могла сковать подобное существо. И кто-то один! что невероятно, освободил ужасного демона.

Важно лишь то, что он ушел в проклятые земле черно-книжников, хотя и этого нельзя было допустить. Стоит послать туда кого-нибудь толкового, чтобы прояснил, что там происходит. Да и тайри бегут туда уже много месяцев, словно собаки, почуявшие, что хозяин вернулся домой. У Мертвой пустоши появился повелитель? Этого нельзя... нда, уже допустили, что и говорить.

**

Дни текли неспешно. Дана училась по книгам, и даже уже

могла применять более сложные заклинания, не опасаясь, что отдачей разрушит стену.

Марика помогала по мере сил в библиотеке – Дана решила навести там порядок, ведь библиотеке сотни лет, и в ней сохранились уникальные сведения о старом мире. Вместе они разбирали книги, классифицировали и записывали в специальные карточки, чтобы потом было легче найти нужный материал.

И вот пришел вызов. Староста разломал камень связи. Стряслась беда.

Селяне к ней в Замок ездили на телеге. Дорога занимала почти час. На Мгле этот путь Дана одолела за 20 минут. Кобыле это расстояние было вроде прогулки, только сейчас нужно было торопиться.

Еще издали она заметила скопление народа на площади у колодца – селяне столпились перед разбойниками. Главварь выговаривал старосте за нерасторопность сбора денег, прижав нож к горлу его сына.

– С чего вдруг вы такие смелые стали? – издевался он, – Давно вам кровь не пускали? Это легко исправить!

Дана спрыгнула с лошади злая, и пошла вперед. Люди отлетали в стороны от бурлившей вокруг нее силы. Давненько Дана так не злилась, магия из нее словно выплескивалась, становясь видимой, клубясь черной дымкой вокруг тела.

– Собирайте все ценное, да поживее! – прикрикнул на притихших селян главварь. Лезвие ножа слегка дернулось, и

струйка крови окропила ворот холщовой рубашки ребенка.

Дана встала рядом со старостой, вытянула руку и сжала ее в кулак. Нож выпал из рук разбойника, он схватился руками за горло, его лицо синело от удушья. Мальчик бросился к отцу, староста его обнял и спрятал за спину.

Главарь упал на землю бездыханный. Глаза с застывшим в них ужасом уже остекленели. Селяне нацелили вилы и топоры, что у кого в руках оказалось, на оставшихся разбойников, взяв их в кольцо окружения.

– Бросайте оружие, с нашей госпожой вам не справиться, – громовым голосом сказал им рыжеволосый мужчина, в котором Дана без колебаний признала Эрета, брата Халлета, своего кузнеца.

Те молча кинули арбалеты, мечи и ножи на землю. Пока разбойников связывали, Дана их оглядела. Заросшие трехдневной щетиной, в чиненой-перечиненной одежде. С голодным блеском в глазах. Негусто похоже у них с добычей. А Замок ей уже пару раз намекал, что негоже ему, такому большому и красивому, обретаться без армии.

Она подозвала старосту, чтобы обговорить с ним этот вопрос – можно ли ей забрать этих горе-грабителей. Тот, конечно, был не против, ему такая морока с разбойниками не нужна.

Подогнали телеги, чтобы погрузить на них связанных мужчин.

– Повезете на казнь в Литок? – хмуро спросил один из

них.

– Нет, – ехидно ухмыльнулся староста, – госпожа некромантка на днях жаловалась на нехватку материала для экспериментов, вот вы и пойдете на корм, эээ, то есть на благо науке.

Ошарашенные разбойники притихли. Одно дело ехать в Литок, в темницы городской стражи, в конце концов можно и побег устроить, и совсем другое – вырваться из замка ведьмы.

Староста, конечно, приврал. Он-то уже давно понял, что госпожа не практикует подобные опыты. Но отказать себе в удовольствии напугать разбойников он не мог. Он назначил людей, чтобы они довели телеги с обидчиками, да проследили за порядком.

Замок с удивлением наблюдал за процессией телег со связанными людьми. Дана ехала сзади, следя, чтобы не разбежались. Шестеро селян ей помогали доставить разбойников, пугая их нацеленными вилами.

Во дворе разбойники переминались с ноги на ногу. Дана отпустила селян поговорить со своими родичами в замке, которые переживали, не зная, чем закончилось дело – Марика рассказала слугам, что в деревне беда.

Дана подошла к бандитам. Мужчины, от двадцати до сорока лет стояли в ровной шеренге и с опаской наблюдали за руками Даны – она играючи подкидывала огненный шар, а любой мало-мальски знакомый с магией знает – подобный

шарик в состоянии уничтожить все и всех в радиусе нескольких метров. Потом девушка задала совершенно неожиданный вопрос.

– Кто и кем раньше работал?

Люди озадаченно переглянулись. Раньше главарь решал все вопросы, и сами думать они отвыкли.

– Я был наемником в армии, – пожав плечами, сказал самый смелый, черноволосый парень с угольками черных глаз. Марика, кстати, была на него похожа, тот же типаж. Или раса, или вид, непонятно, как же назвать.

– Плотник... кузнец... сапожник, – вразнобой принялись перечислять они. Около половины все же раньше были наемниками.

– У вас есть два пути, – остановив гомон, сказала Дана, – первое- я посылаю гонца в Литок, и затем вас отвозят туда на казнь. Второй – служить в Замке. Мне как раз нужен гарнизон стражников.

Замок усмехнулся. Конечно, они выбрали второе. Он уже давно расширил казарму, утешая себя тем, что хозяйка все же обещала ему больше людей. И вот этот день настал! А то, что раньше эти люди и нелюди (затесались так же пара орков) раньше были разбойниками – так кто ж у нас без недостатков. А Дана сильная магиня, она вполне успешно сможет зачаровать бывших разбойников, чтобы не думали сбежать и снова заняться разбоем.

В Замке была большая трапезная. Огромный зал с дубо-

выми столами вмещал в себя несколько десятков едоков. Сама Дана с Марикой обычно обедала у себя в Пятой башне, она поселились там, и Марика тоже, как личная служанка. А теперь за этими столами будут обедать стражники и другие работники. Прислуга из селян питалась на кухне.

Дана отдала распоряжение на кухню накормить два десятка будущих стражников и спросила Замок, найдется ли у него для них одежда. Все же не дело ходить в обносках. Да и форма должна быть хоть какая-нибудь.

«У меня есть кое-что в запасниках», – прошелестел безликий голос. Он провел ее в оружейную. Дана и раньше тут была, но сейчас оружия стало значительно больше, да и зал увеличился. А на боковой стене появилась дверь.

Дана открыла эту дверь. На полках длинной комнаты, похожей на бункер-хранилище, лежало что-то среднее между доспехами и униформой солдат. Черная кожа, вставки на груди, спине и нарукавниках, одевавшихся отдельно. Наручи, мечи в ножнах. Вставки различались по цвету. Серебряные – это стражники Замка, алые и синие – воины, золотые – стражи границ, и зеленые – разведчики.

«Один из прежних хозяев ставил опыты на людях много веков назад. Выводил самую сильную армию. Так вот, он экспериментировал на людях, вливал в них чужую кровь, иногда менял мозги, удалял нервы. Не буду подробно рассказывать, записи об этом мерзком деле хранятся где-то у меня в Темной библиотеке. Так вот, армия получилась успешной, и

даже воевала за него. Потом были новые хозяева, новые эксперименты. Предыдущий хозяин был правой рукой Ривиэля. Тот бывал здесь частенько, довольно решительный тип. И все они дорабатывали тайри, меняли в них самую суть. А после разгрома тайри остались жить здесь, без хозяина. Потихоньку начали обрабатывать землю, разводить скот. Жить, как все люди, в общем. Но на Элмере их не приняли. Люди помнят, что они воевали за чернокнижников. А эльфы ненавидят измененных существ. Не только тайри, но и оборотней, а они-то уж совсем родные Элмере. Гномы же не любят некромантов и тьму, что они несут. А в этих людях есть немного тьмы. Это у них в крови. Как и подчинение приказам.»

– Мне эта форма подходит, – решила Дана, – Серебряно-черную отдам стражникам.

На следующий день бывшие разбойники, вымытые, выбритые и накормленные, с детским восторгом примеряли форму. Рукава отстегивались на летнее время. На груди и спине серебряный узор заменял кольчугу- нити были выполнены из сверхпрочного металла.

– Кто из вас умеет обращаться с мечом? – поинтересовалась Дана. Сама она с мечом все еще обращалась не ахти, практики маловато, да и учителя толкового все нет. Да и бывшие плотники и пекари из разоренных деревень мечом пользовались как топором.

– Я был наемником в армии, – негромко сказал черно-волосый парень с миндалевидным разрезом глаз- глаза были черные с красными прожилками на радужке и огненным зрачком, – Я могу их потренировать.

После первой же трехчасовой тренировки после отбоя все свалились кто где стоял.

Начальником стражи она назначила Тайрена, того самого черноволосого парня с угольками глаз.

«Между прочим,– сообщил ей Замок,– этот парень потомок кого-то из той экспериментальной армии моего бывшего хозяина».

– Марика, как я понимаю, тоже?

«И она».

Дана разработала для них программу тренировок. Подъем в пять утра. Пробежка до ближайшего леса пять миль. Тренировки на мечах. Пробежка обратно. После обеда опять же трехчасовая тренировка на мечах. Разумеется, тренировались не все- освобождались те, чья очередь нести стражу.

Так же в обязательном порядке все должны были научиться читать и писать. Половина из них считала кое-как, могла сдачу пересчитать, но не более.

Дана сначала учила своих стражей сама, потом в замке как-то сам собой появился старенький учитель. Раньше он был преподавателем у богатых детей в Гриде, но годы взяли свое- видел он уже не так хорошо, как раньше, да и слух и суставы начали подводить. От его услуг отказались. Каким об-

разом учитель дворянских детей оказался на бедной и проклятой пустоши – осталось неясным. Тем не менее, Дана с удовольствием передала ему свои уроки по обучению гарнизона чтению и письму.

Замок расширялся. Прислуги стало больше, кухня шире – ведь там уже готовили на всех стражников. Молодые парни и девушки из ближайших деревень приходили опять же каждый день. Все хотели получить работу у госпожи некромантки.

Дана всех сплавила Тайрену – тот своими тренировками из бывших разбойников за несколько недель сделал первоклассных бойцов. Также он проводил индивидуальные тренировки с Даной. Вот на тренировках она сполна ощутила подарок демонов – тело словно вспоминало давно забытые движения и радостно отзывалось, стараясь в полную силу. Те детские замашки с мечом, что Дана ранее гордо называла «самостоятельные тренировки», вскоре напрочь забылись.

– Тайрен, почему ты раньше не учил своих подельников бою на мечах? – как-то поинтересовалась Дана после очередного занятия.

– Это знание нельзя давать в глупые руки с грязными помыслами, – серьезно сказал он, – Представь, что бы они натворили, если бы умели сражаться хоть немного лучше.

– Да, ты прав, но почему тогда ты занимался разбоем?

– Я вырос не здесь, а в королевстве Эрата. Я полукровка тайри, сирота. Жил в столице, работал с детства у кожевен-

ника. Он был хороший человек, взял меня к себе, не обижал. Собственно, нас, подмастерьев, у него было четверо. А рядом с мастерской находилась Школа Меча. Я частенько по вечерам забирался на яблоню в нашем саду и наблюдал за тренировками в их дворе. Но время шло, я подрос. И моя любимая ветка, на которой я предпочитал сидеть, подломилась под моим возросшим весом, и я упал прямо во внутренний двор в самый разгар тренировки. Наставник не подал ученикам знака, чтобы прервать тренировку, и мне пришлось совершить чудеса ловкости, изворачиваться, как кошка, чтобы меня не задела лезвия мечей. Зато благодаря этому, на следующий день наставник пришел к кожевеннику и предложил для меня место в своей школе. Со временем я забросил кожевенное дело, полностью посвятив время тренировкам. Затем пришло время совершеннолетия, и я ушел в армию. Много лет я занимался тренировками, чтобы из рекрутов вырастить хороших бойцов. Но я был слишком самоуверен. Хороших бойцов я вырастил. Хороших людей нет. Тогда я и понял, почему наставники берут в ученики только маленьких детей. Взрослых заново не воспитаешь. Я разочаровался в своих умениях, пошел сюда, на Мертвую пустошь, как ее зовут тайри. Все же здесь наше родовое место. В дороге я старался не применять свое воинское искусство, потому, когда на очередном привале на меня напали и ограбили разбойники, я не сопротивлялся. Не знаю, чем я приглянулся Главарию, но он не позволил меня убить, даже предложил

мне место в своей шайке. Я согласился. Это было за неделю до его нападения на твою деревню, так что недолго я пробыл разбойником.

– Мне уже легче, что ты не потомственный разбойник, а нормальный человек. Тайри, – со смешком поправилась она. Тай улыбнулся.

Дана сидела в Белой библиотеке. Так она ее назвала. Чтобы отличать от Тайной, в подземелье. На стене перед письменным столом висело две карты. Одна старая, до последней войны. Вторая, с обширными белыми пятнами, новая. Рядом с Замком Дана отмечала свои деревни – на верность поклялись еще восемь, да пара небольших городков. Ее территории прирастали, взамен же она обещала защиту для своих подданных. И теперь девушка нагружала себя занятиями, чтобы как можно больше и быстрее узнавать все самое важное для управления. В Белой библиотеке нашлись книги по дипломатии, этикету, экономике, военному делу... И все это нужно обязательно изучить, чтобы эффективно управлять своим небольшим... чем? королевством? Тоже непонятно. У нее пока даже титула никакого нет, чтобы хоть как-то обозначить свои территории. Тоже надо об этом подумать.

А с городами вышло занятное дело. Управляющий первого, название его Трис, сам лично приехал к Данае, и привез договор о принятии в вассальные земли. Договор Дана прочла внимательно, и сразу обратила внимание на важный

пункт – материальная помощь.

– В чем будет заключаться моя помощь?

– Нам бы город чуточку усилить, – торопливо сказал управляющий, – Понимаете, у нас стражников маловато, потому как город сам по себе не богат. И охраны не хватает на все важные места. Да и стена вокруг города как прохудилась с Последней войны, так и заделать не можем. Еще для культурного развития требуется обновить библиотеку, разбить еще один парк, спроектировать фонтан на главной площади...

– Так, стойте, – остановила его словоизвержение Дана, – То есть если я приму ваш город, то мне нужно будет вложить в него огромную кучу золота?

– Ну, вроде того, – сник управляющий, понимая, как велики его требования по обустройству города, – Можно даже постепенно, мы и сами можем вам помочь чем-нибудь. У нас есть своя лесопилка, и даже рудник, где добывают железо!

– Так что же вы сами им не торгуете?

– Мы торгуем, но железа на Мертвой пустоши много, рудники почти в каждом городе. Так что там добывается железо лишь для своего пользования.

– У вас есть список того, что нужно городу в первую очередь?

– Да, – воспрянул духом управляющий, порылся в своей объемной поясной сумке, и вытащил свиток.

Дана приняла бумагу, развернула и внимательно прочита-

ла.

– Я обдумаю ваше предложение и дам ответ завтра с утра. Пока вас проводят в гостевые комнаты, можете отдохнуть.

– О, вы так добры, моя госпожа, – залепетал управляющий. В библиотеку вошел слуга и увел его.

– Замок, сколько у меня золота? Хватит, чтобы начать развивать город?

– Золота много, но если его бесцельно вкладывать, то никаких сокровищ не хватит. Подумай, что нужно этому городу в первую очередь.

– Пожалуй, надо разработать план, чтобы и город приносил прибыль, – задумалась Дана. Не стала откладывать это в долгий ящик – сразу начала записывать мысли на бумаге.

Спустя час в библиотеку зашла Марика с подносом, на котором стояли заварник со свежим чаем, две чашки, сахарница и свежие пирожки...

– Дана, тебе пора перекусить, – твердо сказала Марика и поставила поднос на стол прямо на бумаги.

– Марика! Что ты делаешь!

– Пытаюсь заботиться о тебе, раз ты сама этого не можешь. Я за мамой так же присматривала, – вздохнула девочка, разливая горячий чай, – Она тоже частенько забывала и есть и спать, когда была увлечена работой.

Дана укусила поджаристый бок вкусной булочки и критически оглядела ее – тесто пышное, да и начинка имеется, из свежих ягод. Вкусно, наверное, на кухне появился новый по-

вар, ведь раньше такая выпечка на ее столе не водилась. А почему она об этом не знает? Пока Дана разбиралась с булочками, Марика вытащила крайний листок из-под подноса и изучила его.

– Я видела управляющего Триса. Он еще два года назад сильно переживал за свой город. Мы с мамой жили в Трисе почти месяц. Потом пришлось уйти, но я помню, что город всегда был чистый. Мостовые подметены, стражники следят не только за порядком на улицах, но и просто помогают гражданам – найти дорогу куда-нибудь, указать дешевую гостиницу... Парк в городе тоже есть – маленький, правда, но есть. Управляющий мечтает о большом парке, с фонтаном. Еще близко к городу располагается лес, довольно обширный. Там можно сделать еще одну лесопилку, строить новые деревянные дома, а еще продавать сам лес. Вот, смотри, – Марика оживилась, развернула карту на столе, убрав поднос на софу прямо из-под носа Даны, – Вот здесь у Триса железный рудник, довольно богатый, но развивают его слабо. Рабочих там мало. Рудник находится в горах, они небольшие, но для хорошей жилы подошли. В этих же горах можно добывать камень, если привезти его сюда, чтобы строить дома, дороги...

– Стоп, стоп, – остановила ее Дана и отставила чашку в сторону, – Зачем мне здесь дороги и дома?

– Дана! Очнись! Ты- хозяйка Замка и окрестных земель! У тебя появились вассалы и ты обязана о них заботиться!

Развивать то, что тебе подлежит! Чем больше город, тем больше его жителей, а значит и налогов. В твою, между прочим, казну больше налогов!

– Ладно-ладно, – подняла руки вверх Дана на возмущение Марики, – Я поняла. Тогда помоги мне с составлением плана, чтобы мое золото приносило прибыль, а не убытки.

– Хорошо, – довольно улыбнулась Марика и задумчиво сказала, – Твоя личная территория расширяется. Мы уже живем в твоём королевстве, а ты сама даже не задумываешься об этом.

Управляющий уехал счастливый, Дана отправила с ним сундук золота и охрану.

За следующие несколько месяцев площадь ее владений расширилась до Цветочных гор. А за горами стояла Академия. Дана все же не оставила надежду поступить туда, хотя бы следующим летом. Но в глубине души подозревала, что это невозможно, ведь темный дар не оставил ей ни единого шанса.

Камень связи в Кленовиках Дана наладила и вновь оставила старосте. Да и в остальных деревнях были такие же. Хотя больше ими пока не пользовались. Правда, случай едва не представился.

Один раз возвращался селянин с сыновьями со свадьбы родственника. И дорогу им преградили разбойники. Селяне флегматично на них посмотрели, не отреагировав на приказ

выложить деньги и ценности. Потом разбойникам доходчиво объяснили, куда им идти со своими высказываниями. В Замок, к госпоже этих земель. Что удивительно, разбойники почесали маковки и ... послушались. До них тоже доходили слухи об удачливой судьбе своих собратьев по ремеслу.

Так Замок впустил к себе жить еще две шайки разбойников на перевоспитание. Первой были те самые, с дороги. А вторая почти сплошь состояла из детей. Самому младшему было 11 лет, самому старшему 17. Причем в шайке находились и мальчишки, и девчонки. Прослышали они о том, что хозяйка Замка никому не отказывает в помощи и работе, и не обижает никого. Вот и решили податься туда же.

Дана хмыкнула, глянув на детей, и отослала на кухню, кормить.

«Вот и пришла пора Зеленой армии», – довольно сказал Замок. Из детей получатся отличные разведчики. Тем более, что раньше побирались они на разных дорогах, а значит, имеют представление о жизни в дальних королевствах.

Для подростков Замок подготовил несколько комнат в Северном крыле. Ну не в казармы же их определять, в Восточное крыло стражников.

Их подготовку Дана доверила Марку, бывшему наемному воину, что был одним из прибывших наниматься на работу. Возраст людей на Элмере Дана так и не научилась определять – не только Тирея выглядела моложе своего возраста. Люди вообще жили дольше, чем привыкла Дана. Тайрену,

например, было 37 лет, а внешне он выглядел на 25 лет. Вот и Марк был уже ветераном- 50 лет в армии короля Неттании, соответственно, ему уже за семьдесят, а больше 40 Дана ни за что бы не решилась дать. Он вышел на пенсию, но... Ни дома, ни семьи... Все, что у него было, отдал армии.

Дана улыбнулась, глядя как спустя неделю Марк приступил к тренировкам молодняка. Он не требовал точного соблюдения всех движений, поз и взмахов мечом. Он предпочитал играть с детьми. Детский смех заполнил внутренний двор Замка, уже довольно расширявшего двор до новой тренировочной площадки. Дети – это счастье, всегда считал Замок.

– Марика, как ты думаешь, почему на Мертвой пустоши до сих пор никто не правил? – Дана стояла на смотровой площадке пятой башни. Собственно, в этой башне она и жила. Пятая башня смотрела строго на северо-восток. Вид сверху открывался немного суровый, но живописный – на востоке горы, зловеще чернеющие даже днем. Север был заморожен снегами и льдом. Отсюда их не видно, но, бросая каждый раз туда взгляд, Дана ощущала холод. На юге находилась Грида, а чуть дальше царство эльфов Номилис. А вот запад еще не потерял своей притягательности – там стояла Академия. Дана порой задумывалась, почему с такой силой хочет туда, невзирая на все препятствия на пути. Возможно, это желание получить образование шло из прошлой жизни, из друго-

го мира. Бабушка буквально вбила в голову, что без образования Дана прямая дорога в дворники или там, в уборщицы. А высшее образование – это билет в обеспеченную, счастливую жизнь. Академия на Элмере как раз и олицетворяет собой такое высшее образование.

– Моя мама интересовалась происхождением тайри, – задумчиво произнесла девочка. Она стояла в центре площадки и пыталась усмирить ветер. Дана решила позаниматься с девочкой, почему-то твердо уверенная, что у нее есть дар. От матери, наверное. Но пока было непонятно, какого рода ее дар. Обычно это выявляли при поступлении в Академию магии. Они вместе выучили подходящее заклинание и теперь по очереди пытались применить его, – Они были созданы искусственно, и хозяин вложил в них самое главное – подчинение приказам.

– То есть, над ними нужен главный и обязательно не тайри? Только это залог их успешного развития?

– Возможно. Тем более, их кровь в любом случае доминирует – ты заметила, что здесь почти у всех внешность тайри?

– Да, конечно, – Дана обернулась к Марике, – я думала, что армия была довольно огромна. И большая ее часть осталась здесь.

– Армия рассеялась по остаткам королевств. Здесь осталось всего ничего, но было много беженцев из Беттании и стертых королевств со стороны Цветочных гор. Сейчас общие потомки этих беженцев и армии Ривизеля – твои под-

данные. Кровь тайри доминирует в браке. Всегда. Мой отец тоже был тайри, я плохо его помню, а мама не рассказывала об этом. Мы пришли сюда, чтобы найти его, я так думаю. Но ничего не вышло.

– Я сочувствую, – заперезживала Дана. Ей всегда было жалко сирот – она сама выросла, обделенная родительской любовью, и понимала их куда лучше. А у Марики, оказывается, есть родная кровь, хотя вряд ли получится найти хоть что-то об ее отце.

– Неважно, я привыкла, – отмахнулась Марика, в самом деле махнув рукой. Ветер стих. Вообще весь. Дана украдкой выглянула за зубцы башни – ветер не колыхал ни листья на деревьях, ни траву, ни водную гладь озера, что находилось неподалеку. Ветряная мельница на горизонте, что стояла у реки и старательно крутила свои лопасти, обиженно замерла, скрипнув несмазанным колесом.

– Ох, перестаралась, – испугалась Марика, – Я насовсем ветер выключила?

– Поживем- увидим, – философски изрекла Дана, – Главное – у тебя все получилось.

Ветер, кстати, вернулся лишь через три дня.

Пока Дана с Марикой были единственными магами в Замке. Все прибывающие работники особых талантов к магии не проявляли. Возможно, тайри и не приспособлены к ней? Но опять же это опровергает Марика – у нее дар развивался

огромными шагами. Дана понемногу начала ее учить тому, что умела сама. У Марики контроль выходил намного лучше- да и дар у нее еще долго будет расти, она же все таки маленькая.

Время шло, земли Даны расширились во все стороны, притом она не прилагала к этому никаких усилий. Возможно, именно ее пассивное отношение к этому процессу и было удачным. Она никого не заставляла, не угрожала, не завоевывала. К ней приходили старосты деревень, с собой всегда привозили немного продуктов, ткани, вели скот. Управляющие городов, хотя и их было немного, всегда приносили символ своего города – у Триса это была железная руда, потому управляющий принес изумительную кованую розу на постаменте, что не до конца раскрылась. Дана велела поставить ее в саду, окна в который выходили из ее кабинета-библиотеки.

От остальных управляющих новая госпожа получила – каменного котенка, деревянное солнце, мраморный фонтан. Мрамор был обычный, не сравнить с голубым в ее ванне, или ниретским на лестнице. Зато его было много на Пустоши. Или, точнее, в Морке, как уже привыкли называть новое королевство в Замке.

Кстати, единственным из городов поблизости, что не присягнул Дане, являлся Литок. Именно тот, куда собирались везти разбойников на казнь. Глава города, мрачный мужчина лет сорока (читай, ему уже лет 80), не принял новую власть. Ведь он годами повелевал городом, а теперь нашелся кто-то,

кто мог отобрать его владения. Дана предпочла пока с ним не связываться, и без того забот хватает.

Марика уже составила список тех мест, куда можно продавать и мрамор, и лес, и железо. Даже просчитала стоимость перевозки и дорожные издержки. Сами города в очень малых количествах торговали друг с другом, поэтому их управляющие с энтузиазмом восприняли предложение Даны о продаже товаров в другие королевства. Первая партия ушла в последние недели зимы.

Зима в Замке оказалась довольно мягкой, да и на Пустоши особых морозов не было. Это казалось удивительным, потому что совсем рядом существовало Снежное королевство, и по физике, всю Пустошь должно было морозить каждую зиму. Ведь в Гриде, которая была намного южнее, зимой свирепствовали морозы, девушка это отлично помнила.

Так что зимой Дана без особых трудностей разъезжала по окрестностям, лично осматривала товар, что должны везти на продажу, участвовала в подборке охраны и торговцев. Марика неизменно сопровождала ее, напроочь отказываясь уехать в Замок.

Вот и сейчас Дана ехала в Мейт, очередной город, что недавно присягнул ей. Марика что-то вдумчиво писала в свитке, сидя в седле. Хорошо, что лошадь у нее была спокойная, иначе точно свалилась бы.

– Марика, возьми поводья обеими руками, – поучительно сказала Дана.

– Ага, сейчас, – рассеянно откликнулась девочка.

– Не «ага», а «да», – вновь произнесла Дана и фыркнула сама себе – она сейчас разговаривала с Марикой точь-в-точь как бабушка с ней самой.

Марика же записывала новые темы, что им с Даной нужно изучить. В это входило не только обучение магии, но и история, литература, риторика, экономика. Книги в Замке были, и старый Мартис согласился обучать их после возвращения. Дана рассказала Марике, что лишь год назад попала на Элмеру, поэтому мало что знает и о Последней войне, и о своем даре, вообще обо всем на свете, вот девочка и подумала, что им обоим стоит начать нормально учиться.

Девочка, кстати, умела читать и писать, и даже знала гейте, язык древних, на котором составлялись древние заклинания. И учила гейте Дану. Та с удивлением отмечала, что ее дар стал намного спокойней. Раньше она не давала ему бесконтрольно вырываться наружу бесконечными тренировками. Теперь же, с изучением нового языка, дар успокаивался и словно сворачивался в ней в клубочек. И хотя раньше она учила заклинания на гейте, но такого же эффекта не было. Возможно потому, что раньше Дана просто заучивала наборы слов, не понимая их смысла, знала лишь, какой конечный результат ей нужно получить. А теперь она серьезно начала учить гейте как обычный сложный язык. Начала понимать, как образовываются слова и фразы. И в ней самой его звучание давало странный успокаивающий отклик.

Глава 5

Мейт был полностью каменным городом, ведь сразу за ним начинались Цветочные горы. Архитектура Мейта была довольно простой на вид – радиальные улицы, что брали начало с Угольной площади, были вымощены обтесанными камнями. Дома выше двух-трех этажей не поднимались. Зато почти у каждого имелся ухоженный опрятный садик, что особенно понравилось Дане.

Прямо у главных ворот города их лично встретил управляющий Эвлис Трой. Для такой должности он был непозволительно молод – едва ли ему исполнилось хотя бы 30 лет. Это был хрупкий, изящный молодой человек с прекрасными манерами. Рыжие волосы завиты по моде, а бородка аккуратно подстрижена.

– Добрый вечер, сиятельная госпожа, – изящно поклонился он. Дана и Марика спешили со своих лошадей. Их охрана, на которой настоял Тайрен, молча стояла позади.

– Рада видеть вас вновь, эрр Трой, – мэр недавно приезжал со своими дарами в Замок, решив не отставать от глав других городов. К его сожалению, Дана с ним провела мало времени – ее уведомили о беспорядках на северо-востоке, и она отбыла с солдатами, чтобы разобраться.

– Ох, ну что вы, – засмутился парень, – Зовите меня просто Эвлис.

– Хорошо, тогда и вы обращайтесь ко мне по имени, –

улыбнувшись, предложила Дана. Марика, видя, что эти двое не собираются прекращать любезности, сердито дернула Эвлиса за рукав.

– Нас кормить сегодня будут? Мы кушать хотим. Тушеных овощей! И мяса побольше! А еще вкусных плюшек! И побыстрее!

Воины из охраны заулыбались – и впрямь, в седле они находились почти две недели, и походная еда из котелка уже приелась. Домашние свежие плюшки отведать хотелось всем.

А Марика с неудовольствием отметила про себя, что за Даной нужно приглядывать внимательней – она уже очарована этим пройдохой Эвлисом, и не замечает хитрый блеск в его глазах. Ведь не за красивые глаза он в таком молодом возрасте стал управляющим города.

Марика была права лишь отчасти насчет хитрых глаз. В Мейте должность управляющего городом была наследственной вот уже три поколения. Эвлис был, соответственно, третьим из семьи, кто занимался проблемами и нуждами города. А что до возраста – его всю жизнь готовили к этой должности, и он знает о ней все, что и положено знать.

Все это Эвлис непринужденно выбалтывал за обедом в своем доме. Марика молчала и только угрюмо зыркала то на Дану, то на Эвлиса, увлеченных беседой.

Он весь был как лисица. Рыжий, весь в веснушках, глаза болотно-зеленые, ищущие. Фигура хлипкая, с мускулистой

охраной повелительницы даже не сравнить. Одет по последней моде, это видно. Его камзол был пошит из киссретского шелка. А это означает баснословные деньжищи за каждый метр. Да и сапоги из драконьей кожи. Их переливчатый блеск позволяет предположить, что кожа была снята с убитого дракона, а не сброшена им во время линьки. Дом опять же был трехэтажными хоромами. И убранство в нем было поистине королевским.

Простые люди так не живут, решила Марика. Мебель ручной работы – мама рассказывала про такую, она-то выросла в богатом доме. Опять же гобелены эльфийские – в холле висит как раз подобный, довольно большой, изображает победу в Последней войне.

– Моя госпожа, я безумно рад, что вы согласились на мое предложение и приняли город под свое крыло, – с придыханием сообщил Эвлис, чуть касаясь ее пальцев.

– О, я рада помочь своим подданным, – улыбнулась Дана, – У вас готов список нужд города? Так же я бы желала осмотреть рудник в Цветочных горах, и каменоломню, если это возможно и не принесет вам неудобств.

– Не стоит себя утруждать этими глупостями! – воскликнул Эвлис. Он подал знак слугам, и в обеденный зал внесли десерт. Слуги убрали тарелки с недоеденным жарким, и вместо него поставили вазочки с настоящим мороженым. Дана чуть не прослезилась, увидев любимое с детства лакомство.

– Можете наслаждаться десертом, моя госпожа, – льстиво улыбался Эвлис, – А я вас покину на минуту, чтобы отдать кое-какие распоряжения. Скоро вернусь!

Марика сосредоточенно поковырялась в мороженом. Она, конечно, уже пробовала его, целых два раза. Они с мамой тогда гостили в богатом доме. Ее подруга удачно вышла замуж и укрыла их на несколько дней, до приезда мужа. Там мороженое подавали каждый день, после ужина. Это тоже ничего на вкус, но Марике было неуютно в этом доме, и холодные кусочки царапали нежное горло.

Дана облизала ложку. Ну вот, мороженое уже закончилось, а Эвлиса все нет. Немного странно, что мэр бросил гостей за столом.

– Ну, как тебе? Вкусно? – добродушно спросила Дана у девочки, решив не забивать голову отсутствием Эвлиса.

– Вкусно, – подтвердила она, прикрывая рукой почти полную вазочку лакомства, но Повелительница оказалась более внимательной, чем девочка предполагала.

– Что же ты ничего не поела? – удивилась Дана, увидев почти не тронутое ложкой холодное лакомство.

– Мне здесь не нравится, – тихо сказала Марика, – И этот Эвлис скользкий, как...

– А вот и я! – Эвлис уверенно вошел в двери, – Если вы покушали, то рекомендую вам отдохнуть с дороги. А завтра будет бал в честь нашей великолепной и великодушной повелительницы!

– Бал? Но.., – Дана растерялась, она никогда не была на балу.

– Ты что, совсем того? – прошипела Марика, дернув его за рукав, – У нас же платьев нет! Мы по делам приехали, а не танцевать!

– Это не проблема, юная госпожа. Самый лучший портной Мейта уже ждет вас за дверью, чтобы снять мерки и пошить вам самые красивые платья!

Бал был назначен на восемь вечера. Марика с сомнением оглаживала свое платье. Оно было сшито из воздушной серебряной органзы и легкого синего шелка, что так шел к ее темной коже, и заставлял глаза сиять ярче. Ей платье очень понравилось, но бал...

Из спальни вышла Дана. Марика замерла с открытым ртом. Она и не думала, что Дана может быть настолько красивой. Прекрасные пепельно-черные волосы уложены в высокую прическу, оставляя шею открытой, глаза и губы подведены, на щеках нежный румянец. А платье было изумительным – очень простое, облегающее, и лишь книзу расширилось волнами. Его зеленый травяной цвет прекрасно шел к ее изумрудно-зеленым глазам.

– Ты, оказывается, красивая, – признала Марика.

– Спасибо. А ты будешь еще красивее, когда подрастешь, – рассмеялась Дана, – Ну что, ты готова? Пошли?

Бал проходил в доме Эвлиса, поэтому они лишь спусти-

лись вниз по широкой мраморной лестнице, восхищая своей красотой многочисленных гостей, что уже успели собраться внизу.

– Вы прекрасны, очаровательная Дана, – Эвлис уже стоял рядом и целовал девушке руку, – Позвольте представить вас гостям.

Пока они ходили по залу и знакомились, Марика пошла на улицу оглядеться. Их охраны здесь не было, но она проверяла – они поселились в хорошем трактире, который порекомендовал Эвлис. Вот только подозрительно, что трактир был самый дальний, и располагался на другом конце города от дома управляющего. А еще Эвлис осыпал Дану предложениями посетить самые интересные места города. И в этой насыщенной программе не оставалось времени, чтобы побывать на руднике и каменоломне. И так сегодня днем он таскал Дану по лучшим магазинам города, словно безделушками можно отвлечь от истинной цели приезда. Да еще и примерки платьев это ужас невыносимый, их за день было целых три! Портнихам постоянно что-то не нравилось – то складка не там находится, то рукав тут, оказывается, нужен другой, то еще что-нибудь такое же раздражающее.

Марика сердито поковыряла ногтем каменную лозу, что оплетала колонны беседки в саду. Интересный камень, очень прочный. Она заметила, что в камне находятся какие-то искристые крупинки, наклонилась поближе, чтобы подробней рассмотреть. Девочка устала от бала, там было слишком яр-

ко, слишком шумно, и слишком много расфуфыренных людей.

Послышались голоса. Надо спрятаться! Марика нырнула в кусты позади беседки и притаилась среди них.

Через просветы в ветвях и ажурной беседке ей было видно, что сюда пришли двое людей из окружения Эвлиса, тот знакомил с ними Дану в начале бала.

– Горд, зачем юнец именно сейчас пригласил эту проходимку? – яростно шипел тучный господин в тесном камзоле из киссретского шелка.

– Малин, успокойся, – лениво, как сытый кот, произнес второй, долговязый и тощий. Он удобно устроился на каменной скамье, закинув ногу на ногу, – Даже хорошо, что она приехала. Эвлис покажет ей весь город, очарует, он это умеет. А потом мы ее спокойно проводим из города. Она уедет, а мы и дальше продолжим свои делишки.

– Но она сказала Эвлису, что обязательно поедет на рудник!

– Не перегибай палку в своем возмущении, – холодно посоветовал Горд, – Отправка товара назначена на завтра, не подведи меня. Знаешь, а эта девчонка молодец, что начала собирать земли под свою руку. Тихое завоевание, без крови и разбоя. Ее мужу повезет – и жена глупенькая и симпатичная, и богатая казна под рукой.

– Мне все равно, кто она и что делает! А если она узнает о руднике?

– Узнает- умрет, – равнодушно сказал долговязый, – Нам же лучше. Мертвая пустошь снова будет откинута в своем развитии назад, окажется раздроблена на кусочки. Проклятые тайри скоро вымрут. Лишь мы будем счастливы, ведь у нас есть целый рудник с...

Марика чихнула. Побледнела – все, это конец, сейчас ее схватят. Но в тот же миг по саду промчались две собаки за шипящей кошкой. Довольный кошак взметнулся на высокое дерево и победно замуравкал. Собаки ругались громким лаем.

Толстяк неодобрительно взглянул на любимых псов Эвлиса и пошел прочь из беседки. Долговязый задумчиво посидел в беседке несколько минут, и тоже поднялся и направился в другую сторону.

Марика выбралась из кустов уже после полуночи. Надо все услышанное рассказать Дане. Тут явно дело нечисто.

Когда она пришла в зал для приемов, там уже почти никого не было – гости постепенно разъезжались по домам. Дана и Эвлис обнаружили в библиотеке за неподобающим делом. Они целовались!

Марика возмущенно хлопнула дверями за своей спиной, показывая, что эта маленькая тайна уже и не тайна вовсе! Эти двое отскочили друг от друга, полагая, что маленькой девочке не полагается видеть подобного.

– Ах, Дана, я устала. Уложи меня, пожалуйста, в кроватку, – Марика глупо похлопала глазами и картинно потяну-

лась.

Дана приподняла бровь и все же пошла с воспитанницей, попрощавшись с хозяином дома.

– Прости, Эвлис, в самом деле уже поздно. Пора спать.

– Ярких снов, моя дорогая госпожа, – он поцеловал ее руку и проводил пристальным взглядом.

В комнате Дана потребовала объяснений от воспитанницы.

– Марика, твое поведение возмутительно! Ты отвратительно относишься к хозяину дома, игнорируешь правила приличия, врываешься в комнаты без стука!

– Ты тоже игнорируешь правила приличия, – с достоинством ответила девочка, – Совсем неприлично целоваться с незнакомым мужчиной.

Марика сняла красивое платье и так же невозмутимо одела походную одежду.

– Что... что ты делаешь? – уже более спокойно спросила Дана.

– Мы идем на рудник, на котором творятся непонятные дела. Твой Эвлис в этом тоже замешан по уши.

– Он не мой, – с сомнением возразила Дана.

Потом Марика рассказала ей о подслушанном разговоре. Оказывается, тайри здесь не любят. Дана и сама обратила внимание, что в Мейте тайри на положении прислуги. Все прибывшие на бал гости были обычными людьми.

Дана сомневалась, что стоит именно сейчас ехать на рудник, предлагала ехать утром. Но Марика утверждала, что утром уже будет поздно. Надо именно сейчас узнать, что за товар для отправки имел в виду тот долговязый.

Рудник был в двух часах езды от города. К нему вела замечательная каменная дорога. Дана ехала по ней и уже просчитывала, сколько времени и средств займет обустройство такими вот дорогами весь Морк. Название Замка как-то незаметно стало названием всех ее владений. Но, определившись с названием, она упорно сопротивлялась титулу королевы.

Вот и вход в шахту. Охраняется, и не слабо – целых четыре охранника бдили у черного зева тоннеля, подсвеченного факелами. С чего бы? По данным самого мэра, присланными с вассальным договором, на руднике добывается железо и немного золота. Возможно, поэтому город и выглядит побогаче прочих. Но зачем так охранять шахту?

Дана и Марика подъехали с пустоши и загодя спрятались за высокие валуны, чтобы охрана их не заметила. Лошадей привязали у чахлах кустиков. Мгла недовольно обещала присмотреть за Шиповником Марики, она хотела идти с Даной. Но тьма тоннеля шахты ее пугала, лишь поэтому она осталась снаружи.

А потом девушки пешком и ползком решили подобраться поближе к шахте. Им повезло, недалеко от входа находилась груда валунов, за которыми двух непрошенных гостей

не было видно.

Дана прошептала несколько слов в ладошку и сразу же сдунула их с ладони в сторону охраны шахты. Прошел миг, второй. Мужчины по обеим сторонам от выхода пошатнулись, облокотились о камень – и громогласно захрапели.

Лазутчицы осторожно пробрались внутрь. Ход был освещен факелами, магическими, кстати. Один такой факел, заряженный толковым магом, мог гореть месяц без подзарядки. К чему такие сложности и расходы? Не так уж много золота можно добыть в Цветочных горах. Конечно, они довольно протяженные и широкие, насколько уяснила Дана из городских бумаг мэра, так, может, рабочие обнаружили большую жилу, и теперь город не хочет делиться?

Обо всем этом Дана думала, идя все дальше и дальше по широкому тоннелю, укрепленному деревянными балками. Иногда шахта разветвлялась, иногда оканчивалась тупиками. Время от времени попадались выработки с пустой породой.

– Здесь пахнет очень странно, – принюхалась Марика. И в самом деле, едва ощутимый запах преследовал их уже несколько минут.

– Может, это рудничный газ? Хотя я не ощущаю его враждебности, – задумалась Дана. Ее дар наверняка отреагировал бы, ведь газ – это явная угроза.

– Нет, не похоже, – она ковырнула стену. Те же самые мелкие искристые зернышки, что и в колоннах беседки.

– А где рабочие добывают золото и железо? Почему мы не видим никаких следов?

– Этими камнями вымощены дороги в городе. А еще сделана беседка в саду у Эвлиса. Может, не у него одного, – невпопад ответила Марика, попутно изучая очень заинтересовавший ее камень. Странные это были мерцающие частички.

Следующий коридор расширился в большую пещеру. Сверху и снизу раньше здесь были сталактиты и сталагмиты. Теперь же от них остались едва видимые остовы. Но впереди была стена! Зачем же так стараться, чтобы освободить простую пустую пещеру от наростов?

Дана положила на стену ладонь. Холодный камень, зернистый. Похож на гранит. Зернышки цветные, при свете дня наверно сверкают, как маленькие радуги. Дана дышала вместе с камнем, сама на несколько дыханий стала этой стеной и ей стало доступно тайное...

Стена не была стеной. Это дверь. И рычаг тут же. Справа. Дана невидяще нашарила рукой выступ, едва приметный среди спиленных боковых наростов. Нажала. Стена монолитом отошла в сторону, представляя их глазам...

– О, боги, – прошептала Марика. Их глазам предстала настоящая выработка в руднике. Отменно крупные сапфиры, рубины и изумруды. Они вправо и влево уходили в прорытые туннели. Где-то уже пустые, но большей частью заполненные друзами изумительных кристаллов.

– Так вот что за товар они отправляют, – уверенно сказала

Марики, – Понять бы только, куда.

– Вот почему у города есть деньги на киссретский шелк. Вся правящая верхушка занимается подпольными выработками. Наверно, продают камни в соседние королевства.

– Ты абсолютно права, мелкая лазутчица, – раздался позади них хохот. Обе лазутчицы обернулись. Там стоял долговязый Горд, а за его спиной зловеще улыбались стражники города.

– Почему вы скрываете камни от людей? – спросила Дана, резким движением доставая меч и выставляя его перед собой.

– От людей?– искренне удивился Горд, – Все люди в курсе. А вот мерзкие тайри – не знают об этом ничего. Их тысячами уничтожали в Последнюю войну, но они выжили. Расплодились как кролики, и грозят занять новые территории. Ты знаешь, что полукровок в браках тайри не бывает?

– Знаю, это ничего не меняет. Я принимаю всех существ. А вот ты не похож на человека, – Дана задумалась, тем не менее напряженно следя за Гордом. Он еще на балу был каким-то смазанным, словно прикрытым неизвестным заклинанием. Вот оно, поняла Дана обострившимися чувствами, он не человек. Эльф. Что эльф делает в Морке?! Они же ненавидят измененных...

За его спиной уже накопилось достаточно людей-изменников с оружием. Дана выплетала защиту для себя и Марики, стараясь большей частью для девочки. Если они напа-

дут всем скопом, до Марики они не должны достать. Защита многослойная, древняя. Сейчас в книгах такого не встретишь. Гримуар открывал ей тайны постепенно и не всегда. Но то, что она читала в нем, всегда шло на пользу, и самое главное – всегда было вовремя. Вот и сейчас она ставила заклинание защиты, выученное последним пред отъездом из Замка. Дана хотела позднее разобрать это заклинание на составляющие, понять как оно работает. Не успела...

Марика сама достала тренировочный нож – Эйлин, начальник их охраны, учил девочку бою. Дома у него такая же мелкая подрастает, он скучал по дочке.

Люди бросились на них скопом. Марика пыталась сражаться, но лишь бесполезно замахивалась ножом – защита надежно гасила все попытки выбраться, коконом бережно обволакивая сопротивляющуюся девчонку. Чем больше двигаешься – тем крепче спеленает. Зато и внутрь ничего не проберется – защита не даст, погасит любое оружие.

Дана тем временем отбивалась от шести противников-людей. А вот Горд стоял и холодно смотрел на происходящее. Дана одолела уже троих, не особенно лучших с мечом, и теперь они лежали на друзьях драгоценных камней, окропив их своей кровью. Долговязый достал из-за пазухи небольшой черный камень и положил на пол. Жаль конечно, именно эту выработку. Тут начали попадаться крупные камни довольно чистой, в Номилесе такие с руками отрывают первые модницы. Но делать нечего – несносные девчонки заслу-

жили смерть, раз вмешались в его планы. Тем более, в Цветочных горах этих камней – только собирать успевай. Хорошо, что последнюю партию он уже успел собрать и упаковать, иначе было бы действительно обидно...

Горд нажал на рычаг. Стена медленно закрылась, отсекая звуки битвы, недоуменные взгляды бывших поделщиков, и их последующие крики о помощи.

Горд уже дошел до развилки, когда прозвучал глухой мощный взрыв. За его спиной проход схлопнулся, навсегда отсекая от богатой жилы и дрянных девчонок. Долговязый не оборачивался, лишь кончики его ушей чуть удлинились, реагируя на неявную угрозу – магия скрывала пластику движений, легкость тела и немного длинные уши. В Мейте оказалось удобно понемногу истреблять проклятых вырождков тайри, из-за которых они, эльфы, и ввязались в позорную войну с Ривиэлем.

Эльфы никогда не принимали искусственное изменение человека – как не принимали ранее оборотней, так и сейчас ненависть распространилась на новый вид. Кровь должна быть чистой, это закон.

Дана проткнула последнего стражника мечом и оглянулась на Марику. Та мрачно смотрела в потолок, лежа на полу, спеленатая защитной магией по рукам и ногам. Потом перевела взгляд на Дану, сначала сердитый, потом испуганный – она смотрела за ее спину, и там было что-то ужасное. Марика предостерегающе закричала.

Дана пошла к ней навстречу, странно медленно двигаясь – потому что увидела беспомощные глаза Марики, в которых разгорался взрыв. Черный белиар взорвался, сметая на своем пути стены, руша кристаллы драгоценных камней в пыль...

Дана была в крови от полученных ран, против шестерых бойцов она продержалась на чистом везении. Время замедлилось. Еще на пути к Марике она полоснула себя по рукам ножом, вызывая новые потоки крови, метнулась к противоположной от взрыва стене спиной и прижалась к камню всем телом, чтобы как можно большая площадь контактировала с ним. Закинула на Марику магический аркан, притянула к себе, обняла, и спиной стукнулась о стену еще сильнее. Камень уже пошел трещинами от разрушительной крови и рухнул от напора девушки. Лазутчицы вывалились в другую пещеру, только поменьше размерами. Дана откатилась в сторону, чтобы взрывная волна прошла мимо.

Взрыв прозвучал. Дана лежала на Марике, закрывая ее собой. Осколки камней ранили спину и руки, ручейки крови стекали на каменный пол, усеивая его трещинами.

Марика наконец освободилась от заклинания, которое уже два раза спасло ей жизнь – ранее, при нападении, и теперь при взрыве, не давая ничему постороннему пробраться через магический кокон. Перевернула Дану – та была без сознания и вся в крови. Вдруг пол странно просел, дрогнул и провалился под ними.

Дана очнулась от удара о твердую поверхность. Голова жутко болела и кружилась – вроде так описывают большую потерю крови и сотрясение, подумалось Данае. И ватная тишина в ушах. Необычно. Ни звука, ни стопа не пробивается сквазь вату.

Марика обнаружилась тут же среди камней, она зажимала коленку ладошками. Дана подползла поближе, шатаясь и в таком положении, царапаясь об острые камни. Осмотрела колено – ничего страшного, сильный ушиб и еще разорвана кожа на коленной чашечке. Оторвала от своей рубашки клочок подлиннее и замотала многотрадальное колено девочки.

– Спасибо,– расслышала Дана. Подняла голову и прочистила уши.

– Начинаю слышать. Ты как?

– Жить буду. Благодаря тебе. Твое заклинание выдержало даже взрыв, спасибо.

– Пожалуйста, – Марика порывисто обняла ее, но скоро отстранилась, смутившись неожиданного проявления чувств.

– Где мы? – Дана осмотрелась. Сверху, из дыры, откуда они выпали, до сих пор сыпались обломки камней и драгоценных кристаллов. Внизу же был ход, и вправо и влево. Они выпали на нижний уровень. Марика поднялась сама, помогла подняться Данае и подставила ей плечо, Дана с благодарностью приняла помощь.

Они шагали медленно – одна с разбитым коленом, другая

потеряла треть крови, по ощущениям. Так их и нашли стражи Морка вместе с гномами – бледных, разбитых, в ссадинах и разводах крови.

– Вот ваша пропажа, – с облегчением резюмировал старый седой гном в добротном костюме торговца, мигом скинувшего с плеч котомку. Он быстренько достал две кружки, налил в них чистой воды из фляжки и накапал несколько капель из стальной фляжки поменьше, – А горы здесь добрые, сами шепчут, где повернуть.

– Спасибо, что нашли, – прошептала Дана, усаживаясь прямоком на пыльный пол. Нашли, не бросили, это же здорово. Эйлин напоил их по очереди из гномьих кружек, и поднял Марику на руки. Дане достался второй симпатичный страж. От гномьего напитка в голове сразу прояснилось и даже вернулось немного сил.

Стражей, между прочим, здесь было пятеро, это половина их отряда. И трое гномов – это вообще неслыханно в Мертвой пустоши, насколько знала Дана.

– Эйлин, где остальные? – хрипло спросила Дана, опасаясь услышать худшее – что пробивались к ней с потерями, и остального отряда уже нет в мире живых. Но десятник ее утешил – все в порядке, просто он спешил найти свою хозяйку, а остальные заняты делом.

– Выход стерегут, – отозвался десятник, – Мы восточку получили с раннего утра, от Марики, нам слуга передал записку от нее, – Дана удивленно посмотрела на маленькую

девочку – даже она сама решила, что дело пустяковое, и не озаботилась предупреждением своих людей, что, разумеется, было не дальновидно, – Мы сразу спросили у этого лживого градоправителя, где его рудник находится. Тот недолго сопротивлялся, совсем дохляк он, оказывается. Так вот, мы сюда и прискакали, а по пути встретили почтенных гномов. Они как раз снимались со стоянки на рассвете, чтобы навестить торговый город Мейт. Гномы сразу согласились помочь в ваших поисках, ведь в горах они лучшие.

– Ну-ну, – польщено огладил крайний гном свою роскошную каштановую бороду, – Мы и впрямь чуток горы понимаем. Потому и нашли вас в прорытых шахтах быстро. Чудо, что не развалилось ничего! Мы этот взрыв еще на равнине почувствовали! Разве можно так бездумно взрывать камень? Еще и в самой середине. Туда теперь лет сто не добраться будет – иначе гора в край рассердится, и будут новые обвалы. А вот камень здесь замечательный – словно живой, – гном любовно погладил краешек стены, – Мы хоть и не по горному делу гномы, просто торговцы, но и мы что-то да понимаем.

– А согласятся какие-нибудь гномы разрабатывать эти горы? Тут неплохие драгоценные камни имеются, золота немного, только засыпало все, – Дана вздохнула – такая прибыль была бы, а теперь когда еще люди-рабочие доберутся до заваленной шахты.

– А мы не здесь шли, – заявила неугомонная Марика. Она заметила, что ходы стали прямей, выше, и как-то умней сде-

ланы. Совсем не похоже на первоначальные ходы, где они с Даной умудрились несколько раз заблудиться.

– Могу сказать, что вот это – древние гномьи шахты, – серьезно сказал гном, – похоже на нашу работу. Но в нашей памяти нет этих гор. Современные гномы никогда не совались на Мертвую пустошь. А ваше предложение, хозяйка, надо бы поподробней обсудить. Хотя наперед все же скажу – когда это гномы от гор отказывались? Тем более, про древних гномов очень хотелось бы разузнать побольше да поподробней.

Солнце, что уже вдоволь освещало стены, оказалось неожиданно ярким после почти целого дня в шахтах. Добрые гномы поделились шейными платками, чтобы Дана с Мариной смогли завязать глаза. Через тканевые дырочки смотреть на людей оказалось забавно. Пять стражей стояли у бывшего входа в шахту, да о чем-то беседовали с парой гномов. Дана с удивлением увидела, что стояли они рядом с телом Грода. Мгла и Шиповник стояли неподалеку, щипали редкую траву.

– Он первый начал, – буркнул Ковел, что остался начальником за Эйлина. Эйлин в это время сажал Марику на свою лошадь, – Выбежал сам, весь в грязи и пыли после взрыва. Гномы сразу учуяли от него запах черного белиара – это взрывчатый камень, выведен эльфами сотни лет назад. Тогда же он и был запрещен Древним Союзом, как сообщили гномы. Мы попытались его задержать, но старый эльф очень силен. Был. С помощью гномов мы его все же одолели, у них своя магия, эльфам не понятная.

Эльф был мертв окончательно и бесповоротно. Дана постояла над его телом пару минут. Эльфы обязательно захотят узнать, что с ним случилось. И тогда Мертвая пустошь и в самом деле может стать Мертвой – эльфы не прощают подобного. Что ж, Тайрен занимается пополнением армии, но он никогда не сможет быть главнокомандующим, потому что тайри не умеют отдавать приказы, в них это не заложено. На этот пост ей нужен человек.

– Сбросить тело в какой-нибудь отработанный колодец, я видела по пути пару таких, – холодно приказала Дана. Время еще есть, да и эльфы не скоро узнают о гибели сородича, понадеялась она.

Эвлис сбежал из города, как и Малин, и еще несколько человек. Они успели вывезти последнюю партию товара в виде драгоценных камней. К сожалению, у Даны не хватало ресурсов для их поисков, хотя гномы пообещали помочь.

Теперь новой головной болью Даны было назначение нового управляющего городом. Подумав, она решила это переложить на плечи самих жителей.

На следующий день были спешно назначены выборы нового главы – того, кого выберут сами горожане. После мероприятия сразу был поставлен праздник в честь этого события, и ярмарка гномов – они привезли довольно много изделий на продажу. Как ни странно, их пригласил Эвлис. Посулил каменья на продажу – и договаривался он с ними тайно,

за спиной Грода. Потому что тот явно не допустил бы утечки информации в чужие руки – ведь гномы чувствуют камень, как никто другой, уж они бы точно поняли, что драгоценные камни Эвлис добыл в горах поблизости, а никак не получил в наследство, как пояснил гномам в приглашении.

После выборов градоправителя – горожане единогласно избрали на этот ответственный пост местного садовника – и ярмарки, гномы сообщили свое решение насчет предложения Даны.

– Цветочные горы, конечно, хороши, но нам следует посоветоваться со старейшинами гномов, а еще вернее того – с нашим королем, – погладил бороду, усы, снова бороду самый главный гном из торговцев.

– Долго по времени это займет? – задумалась Дана, – Мне бы не хотелось надолго оставлять шахты без присмотра.

– Несколько месяцев, – признал гном. Походил немного вокруг стола. Они собрались в городской ратуше, в Зале Советов, где имелся замечательный овальный стол, и вообще это было большое просторное помещение с высокими окнами. Гном прошелся вокруг стола раз, другой, третий.

– Горин, ты в молодости в шахтах пропадал, к нам попал лишь по причине хромоты, – вспомнил Тарн.

– Да, есть такое, – согласно кивнул степенный гном с рыжей бородой, – Ты прав, могу присмотреть за людьми, направлю их работу в нужное русло.

– Достойная госпожа Дана, сюда мы ехали дюжиной гно-

мов, но лишь потому, что товара везли много на продажу. Ну и для охраны, чего уж тут скрывать. На обратный же путь довольно и трех гномов. Девять гномов останутся в Мейте, осмотрят тут горы, начнут потихоньку разрабатывать. Людей тоже надо назначить сюда в дополнение. Мы за ними присмотрим, чтоб несчастных случаев было поменьше, да и воспитывать начнем, чтоб работали усердней, с толком, как гномы.

– Это верная мысль, – согласилась Дана, – Горина я назначаю управляющим в рудниках, помощников себе подбери сам.

– Правильно дело, а мы трое поедem уламывать нашего короля, чтобы прислал сюда побольше гномов. Ждите посольство в скором времени.

На Угольной площади расположились торговые ряды. Дана с Марикой и парой охранников бродили по лавкам в последний день пребывания в городе. Дана купила Марике пару бус и несколько заколок на волосы. Зашли в лавку «Артефакты и прочие магические предметы».

Дана с умеренным любопытством разглядывала обстановку. В приглушенном свете на полочках таинственно мерцали разнообразные амулеты и талисманы, не дорогие и не самые мощные артефакты. Самые мощные, конечно, находились у архимагов, они всегда подобные вещи отслеживали сразу. Марика замерла как статуя напротив молочно-белого

шара для предсказаний.

Дана взяла в руки амулет защиты. Внутренним зрением она видела плетение заклинания, кое-где даже могла определить действие. Но до конца разобраться в плетении сходу не смогла.

– Мне пять амулетов, – попросила она лавочника, сухонького старичка с белой длинной бородой, решив изучить их получше дома, чтобы усилить их действие.

– И шар, – отстраненно сказала Марика, не отрывая от него взгляд.

Дана знала Марику достаточно, чтобы понять – шар ей нужен не просто так.

– И шар, – подтвердила она.

**

– Владыка, от сиятельного Веризеля давно не было вестей, – молодой эльф поклонился взрослому, высокому эльфу в богатых расшитых одеждах. Они находились в роскошном прекрасном саду.

– Да, я знаю это, – Владыка эльфов наслаждался ароматом солнечно-золотой розы, что расцвела сегодня утром. Эльфийские маги знают толк в цветах. Жаль, подобная красота продержится недолго.

– Прикажете выяснить, что случилось? – эльф жаждал доказать свою полезность. Эмоции на красивом овальном лице держались под контролем, но его молодость выдавали глаза –

пронзительно-синие, сияющие стремлением выполнить любой приказ Владыки...

– Нет, – ровно сказал Владыка. Синие глаза наполнились растерянностью, потом смущением, что так открыто выразил свое мнение.

Владыка повернулся к молодому придворному. Мальчик еще так молод, ему и 80 лет нет. Совсем еще дитя. Тем лучше. Мальчика хорошо воспитали.

– Я уже знаю, что случилось с Верием. Он мертв.

– Мертв? – прекрасные озера глаз наполнились слезами, – Верием был любимым учителем юного эльфа. А еще дядей, кажется. Владыка подобными глупостями не интересовался.

– Его подло и вероломно убили мерзкие выродки тайри, – печально сказал Владыка, сквозь опущенные ресницы наблюдая за неискушенным в придворной жизни эльфом.

– Убили? Да их надо!... Я бы их всех!...

– Нельзя, – вздохнул Владыка и вновь повернулся к розам, – Если мы открыто нападём на них, жители других королевств будут считать нас монстрами. А мы не такие, мы все-таки возвышенные эльфы. Люди до сих пор не понимают нашей неприязни к оборотням. Что уж говорить про тайри...

– А если не открыто? – несмело предложил юный наивный эльф. Владыка довольно прикрыл глаза, сверкнувшие победой, и наклонился понюхать еще одну расцветшую розу.

**

На обратном пути в Замок Марика не выпускала новую игрушку из рук, и совсем не держала поводья лошади. Дана пригрозила, что отберет шар, если девочка не поедет нормально (после того, как та едва не вылетела из седла, два раза подряд). Марика покорно вздохнула, накрыла шар черным бархатом (и где успела раздобыть?!) и положила его в котомку.

Дана ехала и разглядывала окружающий пейзаж. Вообще, на Мертвой пустоши, или в Морке, как привыкла она про себя звать, природа была довольно разнообразна. Ее Замок находился на юго-западе, ближе к центру пустоши. Потому западную и южную часть она прекрасно изучила еще когда путешествовала, пытаясь достигнуть Академии. Довольно ровная местность позволяла без особых усилий пахать поля, высаживать на них картофель, репу, морковь. Ну, и все остальное, чем питаются люди. Невысокие холмы изредка все же ограничивали людскую деятельность, да и леса были довольно обширными по площади. Так же было несколько небольших озер и две реки – обе текли в разные стороны. Людей, а точнее, тайри на большой территории Морка было маловато, и много земель до сих пор были бесхозными. Далее, на севере находились разрозненные деревеньки, города там так и не сформировались – слишком мало жителей, и условия для жизни довольно суровые. А вот на востоке земли уходили по направлению к Черным горам. И про эти горы даже тайри не любили говорить. Жителей там почти не было.

Солнце ласково светит и пригревает все сильнее – весна в самом разгаре. По бокам от дороги ухоженные поля – скоро взойдет пшеница. Ели вдалеке стоят зеленые, изредка перемежаясь с березами. Теплая, прогретая за день, мощная дорога мягко ложится под копыта лошадей. Волны боли из перелеска разорвали гармонию весеннего утра...

Дана резко остановилась и направила Мглу налево. Марика очнулась от созерцания шара – она украдкой раскрыла котомку и надолго замерла над ним, любуясь. Эйлин растерянно проследил за Даной – она уже влетела в густой лес, Мгле буреломы нипочем, это он давно усвоил.

– Разворачиваемся, – громко приказал он. Стражи Морка и Марика поспешили вслед за своей Повелительницей.

В густом лесу она спешила и пошла в гущу переплетенных веток и поваленных стволов. Чаща оказалась бесхозной – лешего здесь не было, как и прочих лесовиков, что должны ухаживать за природой. Трава в подлеске не росла, земля была черна от упавших мелких веток и листьев. Деревья разрослись так густо и близко без пригляда, что переплелись ветвями и не давали пройти солнечному свету, чтобы прогреть несчастную землю. Леший бы такого не допустил, думала Дана, продираясь через колючий кустарник, и очень странно, что хозяина леса тут нет.

Дана шла вперед, продираясь сквозь кусты, что были ей не рады. Они цеплялись за одежду, царапали лицо и руки, стояли плотной стеной. У леса тоже есть память, и эти деревья не

любили магов. Особенно черных магов. Девушка выбралась на более-менее открытое место и отряхнулась. Она оказалась словно под пологом из ветвей – четыре дерева выросли слишком близко, они сплели стволы, но сверху были еще более старшие соперники, что не дали пробиться наверх. Молодые деревца навеки склонились к земле, образуя уникальное природное укрытие.

И там, на подстилке из сухих веток и пожелтевших листьев лежал молодой парень. Длинные светлые волосы грязными космами опускались на лицо. Он был сильно избит и ранен, тяжело дышал, с хрипами. Раны были большей частью магические, сразу определила Дана. Такие могут нанести сильные маги, она читала про такие вещи.

Дана присела рядом с незнакомцем. Положила свою руку на грудную клетку парню. Раненый глядел на нее с ненавистью, опознавая мага, но сил дернуться и вырваться у него уже не было. Через руку как через проводник уходила чужая магия, причинявшая вред и боль. Перед глазами Даны сгустки смертельных заклинаний распались на дымные осколки с разными оттенками. Для Даны вся магия была цветной. У каждого оттенка – свой хозяин. И теперь Дана при встрече смогла бы сказать, кто напал на парня. Ее новое умение – извлекать магию из тела, оказалось полезным. В гримуаре она читала о таком, но написанное было подано как познавательный материал, заклинания не приводились. И вот, она самостоятельно осуществила однажды прочитанное. Во-

истину, ее дар не имеет границ.

Подоспевшие охранники встали рядом. Парень с ненавистью взглянул и на них, а потом уснул, повинуюсь воле Даны.

– Как же его помяло, – с сочувствием сказал Ковел, – Видно, бежал от кого. А может, он разбойник? – посуровел от своего открытия страж – самые ярые праведники- это раскаявшиеся грешники, как известно. И Ковел припомнил в эти мгновения свою бывшую разбойничью жизнь.

– Нет, не думаю. Его раны магические, преследовали его маги, это точно.

Дана как раз закончила перевязывать основные раны, и Эйлин осторожно поднял изможденное тело молодого паренька. Лишь бы раны не потревожить, бедняге и так немало досталось. Да еще от магов, Дана он сразу поверил.

– Тут недалеко деревня имеется, повелительница, – вздохнул Ковел, – Я покажу, ехать недалеко, – в этой деревне его наверняка вспомнят – сколько раз он с Главарем банды набегов совершил, и не счесть. В эту деревню они тоже заглядывали, чего тут скрывать.

Доехали они и в правду быстро, остановились в трактире. Охранники на ужин расположились на первом этаже, перед этим положив все еще бессознательного парня наверх, в свободные комнаты. Дана и Марика поднялись на второй этаж чуть позже, велев принести горячую воду и ужин в свою комнату.

Они успели вымыться и поужинать (Марика ела одной рукой, второй прижимая к себе котомку со своим шаром предсказаний), когда парень наконец пришел в себя в соседней комнате – Марика каждые пять минут бегала его проверять.

Рион судорожно вздохнул, очнувшись, и с удивлением отметил, что дышится легко, ребра целы, и раны не так сильно мешают ощущать жизнь. Физические повреждения уже не такие сильные, как раньше, вполне поддаются лечению. И лежит он на мягкой постели, а не в лесу, на ветках. Вспомнил странную магичку, что его нашла. Она его вылечила? Вот странность, ведь от магов он ждал только порции новой боли. Перевязка раны парня прошла более спокойно. Тот настороженно наблюдал за руками Даны, и что она делает, но уже не сопротивлялся, ведь его собственную магию никто не пытался отнять.

Дана поставила перед парнем тарелку с едой и принялась расспрашивать.

– Ешь, мы не враги тебе. Как тебя зовут?

– Рион, – сквозь зубы ответил спасенный. Он не видел причин доверять ребенку и незнакомке, пусть они и спасли ему жизнь – ведь для своих целей спасли, это точно.

– Я Дана, а это – Марика. Кто и почему тебя ранил? Ты от кого-то скрываешься? Что ты натворил?

– Я не просил вас меня спасти, – буркнул Рион, поковырял ложкой в жидкой каше, положенной всем выздоравливающим, и нехотя отправил кашу в рот. На вкус оказалось

недурно и он продолжил свое насыщение.

– Маги, что преследовали тебя... Они все еще идут за тобой? Мне нужно знать, могут ли они причинить вред моим подданным.

– А ты что, королева? – не поверил Рион, удивившись так, что даже начал нормально разговаривать.

– Ну что-то вроде, – призналась Дана, – Так как там маги?

– Их нет поблизости. Я оторвался от них на границе Мертвой пустоши. Сюда они никогда не ходят, их граница не пускает.

Поев, Рион откинулся на подушки.

– Почему за тобой охотились маги? – спросила Дана.

– Потому что у меня темный дар, – равнодушно сказал парень. Излеченный темный маг оказался блондином с наивными синими глазами. После еды ему стало все равно, эта девчонка сдаст его магам или то-то другой. Будь она хоть трижды королева, он ей не верил.

– Ты бежал через Цветочные горы? – несмело спросила Марика. Это были ее первые слова с момента покупки шара.

– Да, – неохотно ответил Рион.

– Поступление в Академию было много месяцев назад. Неужели ты так долго скрывался?

– А ты как думаешь? – поморщился Рион, – На испытании выявился Дар. Я сразу же покинул город. Но архимаги успели снарядить за мной погоню.

– Они уничтожают только выявленных?

– Да. Взрослые маги-самоучки есть, конечно, но их мало. И архимаги всеми силами стараются не допустить, чтобы их стало больше.

– Ну, это мы еще посмотрим, – пробормотала Дана. Перед отъездом она наблюдала за тренировками Тайрена с новым пополнением. Несколько тайри явно владели даром, украдкой его развивая. Хотя почему украдкой? Ведь это местные жители, из пустоши. В Академию они не собирались поступать, и свой дар, пусть и темный, им тут скрывать незачем. Вот только развивается он слабо, если не учить. На тренировке двое тайри с трудом смогли приподнять небольшие булыжники и кинуть их в предполагаемого противника – Тайрен предложил сыграть в боевое наступление. Бой слабенькие маги проиграли.

Наверняка у тайри есть дар, даже точно есть. Ведь древний маг-создатель щедро вливал в них магию. Он что-то нашел в Черных горах, за много лет до начала войны. И эту находку тоже успешно применял для своих экспериментов. Дана все же немного прочитала его записи о ходе опытов – Замок открыл ей тайник старого чернокнижника.

Магов в ее Замке становится все больше, а учителей нет. Стоит поискать преподавателя, ведь не только у молодежи имеется дар. Тайри постарше наверняка у кого-то учились.

Рион с удивлением осматривался в Замке, куда они прибыли вчера поздно вечером. Отоспавшись, он пошел изучать

место, куда его занесло. Всюду сновали люди – в конюшне, во дворе, на кухне. Бдили стражники на надвратных стенах. И их форма одежды такая странная. Охранники Даны в пути прикрывали свою форму накидками и плащами. Потому Рион сразу и не разглядел.

С Даной они уже общались легко и непринужденно, недоверие прошло почти без следа. Дана поделилась своими размышлениями насчет молодых магов и недостатка их обучения. Рион тоже умел немного – его в последние два года учил старый маг, что поселился прямо в семье его родителей. Мама сказала, что он дальний родственник. Маг отговаривал молодого парня от поступления в Академию, но... Подростки всегда считают себя правыми. Рион никого не слушал. Теперь домой ему нельзя – маги-поисковики наверняка там уже побывали и оставили свои метки, что предупреждают о его появлении.

На маленькую неразговорчивую девочку он много внимания не обращал. Она всю дорогу сюсюкалась со своим шаром, разговаривала мало, хотя Дану это очень сильно беспокоило. Рион даже подумал, что подобное поведение для малышки нетипично, раз взрослые переживают. Вот и десятник Эйлин тоже постоянно пытался расшевелить девочку, но все без толку.

Риона поселили в западных покоях. Ему отвели целых три комнаты – спальня, гостиная и небольшой кабинет. Конечно, это не считая отдельной ванной комнаты и вместитель-

ного гардероба. И зачем ему такой большой шкаф? Он же не девчонка.

После ужина Дана вошла в его комнату. Рион отошел от окна, где любовался закатом. Вслед за Даной прошмыгнула Марика с неизменным шаром в руках, завернутым в черную тряпочку.

Повелительница присела за обеденный стол и взяла в руку яблоко из плетеной вазы.

– Рион, что было на испытании? Каким образом у тебя выявили дар, да еще и точно определили, что он темный?

Рион помедлил немного. Сел напротив и тоже взял яблочко, укусил его в спелый бок.

– Поступающих по одному проводят в зал с шаром, определителем магии. Кладешь руки на шар, и по цвету внутри определяется дар – если цвет внутри светлый, то маг обычный, цветной – значит стихийник. Черный цвет – это смерть, – угрюмо закончил парень, поднялся со стула и уселся на софу, где уже сидела Марика.

– А не было попыток обмануть определитель?

– Были. Те, кто уже знал о своем темном даре, старались запрятать его поглубже. Но это все бесполезно. Определитель магии всегда точен.

Дана задумалась. А Марика выпалила:

– А определитель магии... Он вот такой? – и выложила свой шар на стол. Обычный шар, матово-молочный, только трещина сбоку толщиной с волос портила всю красоту.

Рион подошел поближе.

– Похож, – признал он, – но в Академии он намного больше размером.

– Конечно больше. Он же там за тысячи лет вырос. А этот еще маленький, – она любовно завернула его обратно в черный бархат.

– Почему ты решила, что это определитель магии? – спросила Дана, удивившись странным пояснениям девочки.

– Мама мне рассказывала. Она подробно изучала определитель магии. И потом рассказала мне, как его опознать. Она была уверена, что определитель магии не один такой. Эта трещина, что считается браком – на самом деле это и есть разделение магии. Не знаю, правда, как это все действует.

– Как твоя мать могла изучить определитель, если он работает только раз в год при поступлении в Академию? – не поверил Рион, – И притом, к нему пускают всего на несколько минут.

Марика помолчала.

– Мама выросла в Академии. Ее отец один из архимагов. После выявления ее темного дара, он в числе других отдал приказ убить свою дочь, чтобы сохранить свою репутацию. Она все равно сбежала от охотников за магами. Но магические ранения подорвали ее здоровье и она умерла.

– Магические ранения как у меня? – вздрогнул Рион, – Я теперь тоже умру?

– Нет, – отозвалась Дана, – Я убрала все заклинания и их

последствия с тебя. Марика, а зачем тебе определитель магии? Ты ведь не просто так его приобрела.

– Как зачем? – удивилась девочка, – Он нужен, чтобы ты открыла новую Академию на Мертвой пустоши. Специально для темных магов.

Рион и Дана потеряли дар речи.

А Замок даже счастливо зажмурился, представив, как он растит новое здание Академии.

Часть вторая

Глава 6

– Что ж, – задумчиво произнесла Дана, услышав невероятное предложение Марики, – Вообще-то это неплохая идея. Я, признаться, уже некоторое время обдумываю подобное. Только у нас будет не Академия, ее одной хватает, а Черная Цитадель, – довольно закончила она. И помрачнела, – Но кто нас будет учить? Лично я учусь самостоятельно, по книгам, и дело продвигается медленно.

– Найдем кого-нибудь, – отмахнулась Марика, – А пока надо придумать, где будет храниться определитель. Тут все строго – в большом зале без окон, лучше в подzemелье. И над залом должны начинаться учебные аудитории.

– С ума сойти, – засиял Рион, – Я рад, что смог вырваться от магов-поисковиков ради такого дела. Черная Цитадель – это звучит грозно. А учителей мы найдем, – уверенно сообщил он, – Все же я жил в современном королевстве, в столи-

це, и знаю то, что не знаете вы. А именно – что не все преподаватели задерживаются в Академии. Нужно найти некоторых из них, возможно, им понравится наша идея.

Поразмыслив, Дана решила, что Цитадель должна стоять отдельно от Замка. Все же учеба довольно специфическая, и прислуга не поймет, если сбежит какой-нибудь зомби от нерасторопных студентов. Замок согласился, что он – прежде всего дом, в котором живут живые люди. И отпочковал от себя булыжник в пару килограмм весом.

Дана сориентировалась по карте и нашла место, где ну совсем никто не живет, и поблизости нет ни лесов, ни полей, ни деревень. Туда они и выдвинулись спустя несколько дней. Марика каждый день осматривала определитель, и была уверена, что он окончательно созрел. Никто, кстати, не знал, откуда они взялись, эти определители, как маги про них узнали, и каким образом шар узнает дар у мага. Но факт есть факт – при закладке нового учебного заведения неведомым образом появлялся подобный шар.

Они ехали втроем, выбирая место будущей Цитадели. Дана и Рион осматривались, а Марика неизменно держала в руках определитель.

Нужная пустая территория находилась в 60 милях от Замка. Поблизости не было поселений, а до дома можно добраться за день. Местность была ровной степью, без рощиц,

кустов, холмов. Словно их выжгло злым пожеланием, что прошло точно над травой, срезая все, что выше.

Неспешно обследовали землю, уже покрытую спелой травой. Все же в Морке середина весны.

– Марика, может быть, вот здесь?– спросила Дана, слезая с лошади. Мгла показывала ей картинку, как она сама видела эту землю. Черные изломанные линии парили над землей, чуть выше травы, образуя собой частую сетку с небольшими ячейками. В них и росли чахлые кустики травы. Подобные остаточные заклинания часто встречались в Морке, со вздохом припомнила Дана. Земля была уже нежилая. Тайри на такой не селились. Да и как тут жить, жизни здесь нет, огород не создать, ведь овощи и зелень тут не приживаются, или вырастают очень чахлыми и болезненными.

Дана через сознание своей лошади рассматривала обнаруженный недалеко пяточок чистой земли, несколько метров в диаметре. Тут и стояли черные маги сотню лет назад, выплетая зловещее проклятие, погубившее, срезавшее жизни многих, кто боролся против них. Сами они ушли потом безнаказанно, без сожалений оставляя за собой мертвую пустошь. С нее и пошло название, подумалось Дана. Жаль, этого пятка недостаточно для роста Цитадели.

– Слишком мало, – вздохнула Марика. Она тоже ощущала неправильность этого места, его бесплодие.

– А мне думается, что это самое лучшее место, – довольно произнес Рион. Он походил по пяточку, покрытому густой

травкой, пошептал что-то себе под нос.

– Почему? – Марика прижимала к себе шар. Она не очень хотела доверять его мертвой земле.

– Земля отдохнула почти за век, – сообщил парень, – Она не питала ничего и никого много лет, и теперь, если мы посадим нашу Цитадель, земля взрастит ее быстрее и сильнее даже, чем мы рассчитывали.

– Но заклинание сверху не дает ничему расти, – усомнилась Дана. Рион и Марика непонимающе посмотрели на нее. Пришлось посвятить их в происхождение Мглы и рассказать о ее кое-каких способностях. На Марику способности Мглы произвели неизгладимое впечатление.

– Мгла видит эту землю, как сетку с ячейками. Сначала надо снять сетку.

– Я не думаю, что сетка существует, – покачал головой Рион. – Столь сильных заклинаний не бывает.

– Но она есть! Мгла ее видит, – возмутилась Дана, но Рион поспешил ее успокоить.

– Я не ставлю под сомнение ее способности. Я говорю о том, что без подпитки это заклинание столь долго не могло продержаться. Что-то удерживает его, и оно находится поблизости.

– Природный источник магии? – с сомнением огляделась Дана. До горизонта земля была ровная, без всплесков магии, ничего не фонило сверх меры.

– Не думаю, – покачал головой Рион, – Что-то иное, мне

так кажется.

Марика обошла небольшой зеленый пятачок земли, что так всем понравился. Шар был зажат в руках. Странно, но она ощущала его... нетерпение? Словно он знал о своей роли в их задумке и готов был уже ее исполнять.

– Мы так драгоценное время потратим, если будем искать непонятный источник, – сердито сказала она, вглядываясь в густую зелень травы, потом охнула и повернулась к наставнице. – Вот оно, несомненно.

Друзья подошли. Среди зелени было небольшое мертвое пятно – ни травы, ни жизни в нем не было. Рион достал нож и поковырял землю. Длинный кончик уперся во что-то. Рион раскопал ямку побольше и поглубже и извлек на свет медальон, держа его за цепочку на кончике ножа. Дотрагиваться до него не хотелось. Был он необычен по своему виду – большой, черный от грязи, и нити шли от него. Черные нити заклинаний. И все трое будущих магов видели их.

– Это древняя магия, – хрипло сказал парень, он выбросил медальон сразу, как только опознал. Не дело держать в руках подобную мерзость. – Сейчас о ней все глубоко и прочно забыли, как считается. Но наверно во времена Ривизэля его приспешники что-то разузнали о ней. И вот создали э т о.

– Сила у медальона огромная, – согласилась Дана, – даже спустя столько лет поддерживает зло.

– Вот именно зло. Его не уничтожить ничем, – как-то даже в отчаянии сказал Рион, – Ни магия, ни меч не помогут.

Даже кислоты алхимиков не справятся – мой наставник этим делом на старости лет увлекся, меня к этому делу приобщил. Я знаю о чем говорю.

– Кислоты алхимиков, говоришь, – задумалась Дана. При села на корточки, внимательно разглядывая медальон, лежащий на пустой земле. Узор в центре украшения был припорошен осколками камня, похоже, это расколотый черный рубин. Сплав медальона уже не угадывался среди ломаных узоров линий, что оплетали весь круг. Хаотичные линии были черны и очень злы. Именно они и были полны той древней магии, о которой говорил Рион. Дана достала нож, провела по своей ладони и свела ее в горсть – кровь струйкой полилась на древнее зло в кусочке металла, что пришло к магам современности совсем недавно. Первая капля коснулась черной изломанной линии, и в медальоне открылась Тьма – она глянула на Дану, уничтожающую ее детище, холодно и разумно. Сами линии оцетинились иголками магии, что сразу послали импульс смерти в руку, карая и уничтожая. Но не успело зло долететь до живого человека – кровь щедрым дождем прибила черные иглы тьмы к земле, испаряя и уничтожая намного вернее и прочнее.

Дана от неожиданности села на землю. Тьма, что смотрела на нее, была знакома. Но как такое может быть? Да и видения, что промчались мимо ее взора, были такими... узнаваемыми. Высокие мрачные горы обжигают черного цвета, совсем без проблеска солнца. Черные зевы пещер, где клу-

бится сама Тьма – та же, что и в медальоне, но сильнее во много раз. Друзы странных кристаллов, скорее даже их скопления – на стенах ярко горят совсем прозрачные кристаллы, вбирающие в себя...

– Дана! Дана!

Девушка мотнула головой, освобождаясь от нереальности видений. Друзья уже обрызгали ее прохладной водой из фляжки, чтобы побыстрее пришла в себя.

– Дана, что с тобой? Тебе плохо? – переживала Марика.

– Нет, все нормально, – Дана перевела дух, осмотрела медальон – от него, впрочем, мало что осталось – лишь безвредная цепочка, да крепление, вот и все, остальное рассыпалось в прах. Зла от остатков украшения не исходило, и древней магией от него уже не тянуло.

Мгла ткнулась мордой в плечо, Дана с благодарностью ее погладила, и попыталась встать с ее помощью. Мгла ей показала пустошь своими глазами – ячеистой сетки злой силы здесь больше не было. Она развеялась сразу после уничтожения медальона.

– Теперь здесь чисто, – хрипло сказала Дана своим спутникам, – Можно выращивать Цитадель.

Марика положила в центр зеленого пяточка булыжник. Пару мгновений ничего не происходило, потом камень словно просел под своим весом, немного подрос.

Так они сидели и наблюдали несколько часов, пока бу-

лыжник не вырос до метра в высоту. Вглубь он тоже рос, это точно. Марика молча положила на его верхушку определитель. А Дана с Рионом по книге начали читать заклинания магической защиты. Дана ее обнаружила недавно – подобные заклинания раньше вплетались в фундамент домов и разных построек еще в процессе закладки и последующей стройки. Таких в книге оказалось немало – и от нападения врагов, и для защиты от выветривания, и от поедания жучками (ну, это для дерева, но тут все пригодится). Силы у молодых магов были неизмеримые, и они ее щедро вкладывали в каждое заклинание. Марика слов никаких не читала, а просто контролировала процесс. Все же неопытные они еще, вдруг что наперекосяк пойдет, а она хотя бы заметить неладное успеет.

Вышло все прекрасно. Шар-определитель даже засиял немного в вечерних сумерках, его постамент выровнялся, и приобрел вид коротенькой колонны. Троица устроила ночной привал с костром чуть вдали от зеленой полянки, наблюдая за ростом новой Цитадели.

Утром они с восторгом увидели результат своих трудов – определитель магии был уже скрыт от любопытных глаз каменным уровнем, что являлся полом для первого этажа. То есть первый зал Цитадели уже готов – зал определителя магии. Он просел под землю, скрываясь от чужих глаз и солнца. Остальное достроится постепенно, и в немалой степени с подсказки самого шара, отчетливо подумалось Данае.

Домой они вернулись к вечеру, уставшие, но довольные. Замок пообещал, что за весну и лето Цитадель подрастет, и уже осенью это будет готовое здание, небольшое, но первые ученики поместятся.

**

Перед Траем стояли два мага-поисковика. До чего же они мерзкие, внутренне содрогнулся он. Их фигуры и лица обычно скрывались под балахонами с капюшонами. Лишь руки оставались на виду – с тремя длинными пальцами и четвертым напротив. Зеленые, покрытые бурой слизью...

– Вам ясно задание? – терпеливо спросил он.

– Нет. Кто жертва?

Эти вопросы пошли уже по третьему кругу. Катиан внес предложение Совету магов – уничтожить всех темных магов, тайно и тихо. С этим лучше всего справлялись маги-поисковики, их и стоит нанять. Он рассекретил списки, что собирались бывшими ректорами прошлых лет почти 80 лет. В этот раз совет заседал намного дольше положенного, ведь ситуация серьезная. В итоге, предложение Катиана утвердили.

Траю было поручено найти и договориться с несколькими магами-поисковиками. Несложное задание, считал он. Прежде всего для них. Не надо никого искать, выслеживать. Вот адреса, вот имена, вот маги. Все некромаги скопом.

– Вот адрес, – в груди клокотал гнев на непонятливых

монстров. – Вот имя. Это чернокнижник Эвидан Датрий. С ним живут два его ученика, мальчики 12 и 14 лет. Убить всех троих. Все ясно?

– Ясно. Убить, – кивнул один из них, тот, что вел переговоры. Трай украдкой передохнул. Он и не думал, что это окажется так напряженно. Ему удалось разыскать магов-поисковиков, но они почему-то не заинтересовались поставленной грандиозной задачей – убить всех чернокнижников на Элмере. Трай поначалу собирался дать им все списки, половину оплаты, но поисковики отказались понимать, что от них требуется.

Пришлось объяснять про каждого мага в отдельности. Столько времени потеряно, Трай скрипнул зубами. Теперь еще и таскаться за ними, как собачка на веревочке, проверять и давать новое задание. Вот уж никто не думал, что маги-поисковики такие тупые.

Да еще снова отголоски древней магии. Никто на Элмере не должен ей владеть, нет таких знаний ни у одного мага. Трай исправно приносил ректору малейшее упоминание об этом. Оба первых раза в Гриде, затем, более слабое эхо пришло из Мертвой пустоши. Это уже наводит на определенные мысли. Это то, что было сильно и ощутилось охранным амулетом. Было еще раз подобное послабее, как донес маг, что работал на Трая. Упомянул в отчете за прошлый месяц. Маг жил и работал в Отте, небольшом городке на окраине Гриды. В 20 верстах от Отты начинался мрачный

нежилой лес. А за ним начиналась необжитая земля, которая на картах обозначалась белым пятном.

Вскоре гномы из Мейта прислали Дане планы по освоению Цветочных гор – там оказался очень богатый золотой рудник, и огромные залежи драгоценных камней. Они обещали принести огромную прибыль, если этим делом правильно распорядиться. И сами гномы предлагали, каким образом наладить прибыльную работу. Все это следует согласовать с гномьими послами, что уже направляются в Морк, в Замок. В записке, что прилагалась к плану, содержались сведения о том, как следует принять послов. В тронном зале, с охраной, советниками и распорядителями.

Тронный зал в Замке был, но Дана предпочитала принимать градоправителей и просто посетителей в своем кабинете-библиотеке. Теперь же слуги спешно наводили порядок в тронном зале – снимали тяжелые шторы, мыли окна, полировали паркет, ремонтировали и красили столы и скамьи для гостей... Работы было много. Дана сама себе призналась, что отмытый и украшенный тронный зал ей очень и очень нравится, и она совсем не прочь поиграть в королеву, когда придут важные гномы.

За день до прибытия послов Дана вошла в тронный зал и замерла в удивлении. Вместо старого, без претензий на ори-

гинальность кресла, на мраморном возвышении стоял новый трон. Весь в цветах ее армий – черный трон был задрапирован золотыми, серебряными, синими, алыми и зелеными шелками с вышивкой. Да и сам трон был каким-то странным по внутренним ощущениям. Словно живой.

– Что это? – шепотом спросила Дана у Замка.

«Трон. Завалился среди хлама у бывшего хозяина. Я давно собирался заменить старый, но все некогда было. Зато теперь ты – настоящая повелительница Морка! У тебя даже трон красивый есть. Я и корону нашел. Насколько я знаю, гномы заключают пограничные договоры лишь с правителями королевств, а ты пока просто хозяйка окрестных земель».

На троне действительно лежала корона – ажурная, невесомая, полностью усыпанная прозрачными драгоценными камнями, удивительно похожими на бриллианты, только неправдоподобно крупными.

«Так, теперь тебя нужно короновать. Садись на трон».

Дана уселась на трон и возложила на голову корону. Ощущения от этого были довольно глупые.

– Вроде сами себя коронуют только узурпаторы, – усомнилась она. – А вообще это делает... как там его...

И тут ее вместе с тронном окутал светящийся легкий туман, и все исчезло из поля зрения Замка. Он даже перестал ощущать то место, на котором стоял трон.

«Дана!» забеспокоился он.

Из тумана доносился какой-то непонятный треск, изредка

мелькали маленькие молнии. Да и сам туман закручивался в спирали и менял цвет от грозно-серого и космически-фиолетового до ало-закатного и небесно-синего.

Дана все слышала и видела немного отчетливей. В тумане звучали незнакомые голоса. Они словно приближались и тут же удалялись, а еще что-то шептали девушке. Туман же расцветал разными цветами – от нежно-золотого до пастельно-бежевого и светло-зеленого, затем справа дымка окрасилась в голубой цвет, слева в розовый. Цвета слоились, накладывались друг на друга, перетекали из одного положения в другое. Она ощущала покалывания на коже, и неприятные прикосновения чего-то холодного и металлического.

– Код номер... три один... восемь шесть... одиннадцать тринадцать... Анализ днк произведен... Произведена замена носителя крови... Спасибо...

Все исчезло. Дана не могла отдышаться, сидя на троне. Она все еще чувствовала на себе микроскопические иголки, которыми брали забор крови на непонятный анализ, казалось, из всех частей тела- руки, ноги, спина, даже волос выдернули.

«Дана, как ты?» спустя мгновение спросил Замок, вновь ощутив свою Хозяйку.

– Нормально. Только на этот трон теперь смогут сесть лишь мои потомки, как я поняла. Те, в чьих жилах будет течь моя кровь.

«Хм, зато переворотов точно не будет, – хихикнул вдруг

Замок, потом посерьезнел и спросил, – Что это было? Я раньше такую реакцию не наблюдал ни на одном троне, а мои бывшие хозяева обожали воображать себя властителями окружающих земель, и на троне восседали часто».

– Давно у тебя в кладовке хранилась эта штука?

«Лет эдак сотен семь, – прикинул Замок, – Его притащил откуда-то из других миров один из магов. Тот маг, кстати, всегда был с чудью, – признал Замок, – Являлся родственником семьи, которой принадлежали земли вокруг. Он пришел сюда после Академии, и нахально напросился на должность мага. Глава семьи в это время был в военном походе – он вообще часто воевал, а его жена, глупая и безвольная особа, разрешила его родственнику остаться. Он первый и оборудовал мои подвалы под лаборатории. Так вот, каким-то образом он мог открывать окна в другие миры и доставать оттуда вещи. Эта магия не просто сложная, это дар по крови, и владеют такой магией не многие. Сам он, конечно, в свои порталы не лазил – поднятых зомби посылал. Вот они как-то раз и притащили ему трон. А через несколько дней он в очередной раз послал зомби на разведку в тот мир- и они не вернулись. Зато из окна выползло что-то страшное и вкусно пообедало незадачливым магом. С его смертью окно схлопнулось и больше не открылось».

– А твои жильцы? Что стало с ними?

«Чудище пару дней изучало подвалы – в дальних темницах томились должники хозяина, он еще не успел их казнить.

Монстр из другого мира избавил его от этого ужасного поступка, нда... Слуги слышали крики, прибежали вместе со стражей. Хозяин тоже пришел посмотреть, издали, а как же. Дураком он не был. Насмотрелся вдоволь, как охранников одного за другим пожрало чудовище, собрал всю семью и в тот же день, погрузив драгоценности в карету, отбыл в неизвестном направлении. Слуги покинули меня сразу же после него. Чудовище наверно обиделось на невнимание и поползло вслед за ними. Я слышал, как потом рассказывали, что его извели только спустя несколько лет. Оно, кстати, успело отложить личинки, их тоже уничтожали долго и упорно. И не уверен, что погубили всех – в Черные горы именно с тех пор ходить бояться».

– Жаль их всех, тех, кто тут жил- задумалась Дана, – Много бед причинило необдуманное применение магии. Окна в другие миры, значит... Он заклинание читал? Или зелье изготовил?

«Не знаю, как он точно это делал. Заклинание произносил, это верно, оно даже записано было на листочке бумаги. Спустя лет 200 сюда заселилась другая семья. История про Чудовище из Замка поросло легендами и преданиями, и в его существование уже никто не верил. В этой семье была дочка, тоже одаренная по части магии. Она в подвалах-лабораториях навела порядок, нашла записку с заклинанием. Только у нее ничего не вышло – она его и так, и этак, и на разные лады произносила – не помогает. Не открылось окно.

А потом пришло время поступать в Академию, она и увезла листочек. Больше о ней не знаю – домой она больше не приезжала, далеко же сюда добираться. А спустя пару лет пришло письмо от ректора Академии – девочка погибла при пожаре в алхимической лаборатории. Пожар, кстати, возник в результате запрещенного эксперимента, но некроманты всегда мало обращали внимание на слово «нельзя». Вот и доигрались».

– Почему доигрались? Она погибла не одна?

«Трое там было, – подтвердил Замок, – два парня и эта девушка. Второй студент тоже погиб. А вот выживший не получил ни царапины, он просто сбежал».

–То есть, листочек она увезла. Может, кто-нибудь уже и додумался, как открыть окна, потому ее и убили. Возможно, пожар был не случаен.

«Может быть, – согласился Замок, – хотя много лет уже прошло, и никто не показал миру свое умение. И вообще, я считаю, что этот листочек бесполезен, ведь у той девушки ничего не вышло, потому что она не являлась носителем крови того первого мага со способностями».

– Зато у мага, открывальщика окон, все получалось, – задумалась Дана, – Что за эксперимент был тогда в Академии, из-за которого погибла та девушка?

«Родителям не сообщили, – грустно сказал Замок, – И вообще, как я понял, в Академии побыстрее решили забыть о том случае. Это странно, я так думаю».

На следующее утро прибыли гномы. Это была достойная и торжественная процессия. Две дюжины гномов в парадной одежде, при драгоценностях, с восхитительным оружием вошли в огромный тронный зал. За ночь слуги украсили зал, и теперь через высокие витражные окна лился солнечный свет, тяжелые портьеры алого цвета с золотым тиснением прикрывали стены, а справа и слева от стен, перед толстыми колоннами, стояла почетная стража в нарядном облачении. Поближе к трону располагались советники и министры – пришлось спешно назначать на эти должности ряд ответственных лиц. Официально, разумеется, потому как фактически свои обязанности они уже давно исполняли.

Дана не стала одевать неудобные платья с длинным подолом, хотя Замок и Марика настаивали, что надо нарядиться и произвести на гномов положительное впечатление. Дана возмущалась весь вечер.

– Я не кукла, чтобы меня наряжать! В розовое! – с отвращением закинула она в шкаф розовый наряд, – Я ради гномов короновалась? Да! Я советников назначила? Министров определила? Да и да! Договор обоюдный составила? Да! Платье ради них я одевать не буду, потому что именно они едут ко мне в гости, а не я к ним! Все понятно?

– Ты капризный ребенок, – резюмировала Марика со вздохом.

Гномы синхронно поклонились, и старейший из них произнес:

– Приветствуем повелительницу славного царства Морк. В давние времена гномы и темные маги враждовали, потому как зло поразило умы людей, что жили на этих землях. Теперь же мы видим, что зло ушло из мира, и считаем Морк достойным нашей дружбы.

Гномы гостили в Морке несколько дней, согласовывали с новой повелительницей условия добычи камней, руды, сроки и количество поставок, пошлину на свои товары. Они еще по пути огляделись, присмотрелись и нашли земли Морка вполне подходящими для удачной торговли, а как известно, если гномы с кем-то заключают торговый договор – это на века, столетия. Слово свое они держат, и договор рушится обычно из-за короткой памяти людей. Ну, или памяти орков. Да-да, с ними тоже как-то раз заключали договор. Случилось это три тысячи лет назад, и правил ими самый героический орк всех времен – Мотол Могучий. Его уважали даже гномы. Но даже орки живут мало, как и люди, и наследники Мотол Могучего оказались не столь умны и понятливы, чтобы и впредь соблюдать условия договора с гномами. И поплатились за это. С той поры гномы с орками не ведут никаких дел.

Гномы, кстати, оказались вполне понятливые. Помогли Дане составить бумаги на свое поселение правильно, с прибылью для обеих сторон. Так же помогли с королевскими бумагами для других королевств – среди послов оказался са-

мый настоящий наследный принц гномов. Он быстро растолковал повелительнице насчет бумаг на земли, королевской печати и всего прочего, что было важно в начале правления. Порекомендовали лучший камень для строительства дорог – по дороге они уже, как оказалось, заглянули на рудники Цветочных гор и проведали своих гномов, что остались здесь несколько недель назад.

– Быстро же вы преодолели такой огромный путь. Полагаю, тут без магии не обошлось, – уважительно сказала Дана принцу Ррету. Они сидели в малой гостиной на первом этаже, расположившись у камина. Гном с удовольствием потягивал крепкий заморский ром – и где Дана умудрилась добыть эту редкость? Его даже на соседние острова архипелага Тирены не продают, а тут он вдруг обнаружился в таком захолустье – в Морке, что находится на окраине всех королевств. Сама же хозяйка не спеша наслаждалась легким белым вином.

– Есть способы, да. И магия гномам помогает, – хитро прищурился гном. Был он рыжий, как рассветное солнце, и глаза отдавали в желтизну, оставляя края радужек черными, как ночь. Крепкий, высокий для гнома – невысокой Дане он доставал почти до плеча, – Ты же тоже маг, я вижу.

– Маг, – тоскливо подтвердила Повелительница, – сила мне досталась большая, не скрою, а пользоваться еще не научилась. Не особо толковый я пока маг, значит.

– Ну, это дело поправимое со временем, – категорично

возразил Ррет, – Мы уже разведали про вашу Цитадель. Дело, конечно, для нас не особо хорошее, потому как гномы черных магов не любят. Но и иметь под боком магов-недоучек – совсем плохо.

– Это я знаю, что не любите, – вздохнула Дана, – И все же вы приехали – сначала торговать, а сейчас вот с посольством. Почему? У вас что-то изменилось?

– Изменилось, – серьезно глянул на нее гном. Отодвинул стакан с остатками рома, и достал из внутренних карманов кисет с душистым табаком и трубку. Дана ему с первого дня знакомства разрешила курить в ее присутствии, дым был ей безразличен. Хотя этот табак был травяной, вкусно пах.

– У нас, гномов, магов нет, зато есть шаманы. Немного, но есть. Так вот. Многие тысячи лет назад на Элмере появилась очередная раса. Новая раса – молодая, неопытная, малочисленная поначалу, но она быстро росла. И кровавая, в силу недостатка ума, – он вздохнул. – Нашим шаманам тогда было предсказание... ну, или пророчество, не знаю, как сказать вернее, – он замялся, не в силах передать непосвященному то, что гномы ощущали с младенчества, – В общем, наши предки-духи-покровители твердо приказали гномам не допускать войны с этой расой. Они явились в Главный зал в столице гномов. Все покровители, до самого последнего дальнего предка. Они оказались зрими не только шаманам, но и королю, и остальным важным гномам, что собрались в Зале совета, чтобы обсудить линию поведения в намечаю-

щейся войне, что уже вели люди с той расой. И строго-на-строго запретили гномам идти против тех кровавых убийц.

– А почему? Раз столь ужасны они были и предки решили, что гномы не выживут?

– Предки-покровители сказали, что если гномы ввяжутся в войну, то живых после нее не останется, а этого допустить нельзя, все верно, – гном самодовольно погладил пушистую рыжую бороду и добавил, – Да, гномы мирные жители Элмеры. Но лишь тогда, когда куют гвозди и подковы. Когда приоритетом становится оружие – пощады от нас ждать не приходится! – потом опомнился и сбавил грозный тон, и виновато пояснил, – Нельзя было допустить, чтобы гномы оказались равны по кровожадности той молодой расе, что шествовала по землям тогдашних королевств. И сказали предки-покровители напоследок неожиданное и странное – сберечь ту расу от истребления. Наши самые главные гномы долго пребывали в сомнениях насчет здравого ума духов-покровителей. Спорили несколько дней, что же все-таки следует предпринять. И решили помочь той расе, скрепя сердце.

– Но каким образом вы смогли помочь? – поразилась Дана, – Они же были убийцы.

– Ну, не совсем, – признался Ррет, – Молоды же еще были, у них и повелительница была совсем еще ребенок, не осознавала, что творила. Потому предки и послали гномов на помощь, а не на истребление. Еще крылатые вскоре вмешались, тоже охраняли этих кровососов. И людской маг вооб-

ще всем сказал, что в его семейных книгах записано пророчество, что если уничтожить эту расу – Элмера вскоре погибнет. Потому и взялся наставлять девочку, что оказалась родоначальницей остальных.

– Какие кровососы? – Дана заледенела, боясь услышать о близкой реальности далеких детских страхов...

– Дык, вампиры, кто ж еще, – подтвердил гном, и выпустил колечко дыма в потолок.

– Вампиры?! А почему они не участвовали в Последней войне? Я не нашла о них упоминания ни в одном свитке...

– Они ж на другом континенте живут, – охотно пояснил Ррет.– Там такая каша заварилась, шесть тыщ лет тому назад, что просто ах. Люди на них наступают, эльфы тоже, и орки в придачу. А людской маг воспитывает повелительницу, она воспитывает своих вампиров, что сама же создала по неосторожности и неопытности, гномы в это время охраняют вампиров, а крылатые потихоньку перевозят кровососов на другой материк. В общем, бурное тогда было времечко, что и говорить.

– Я о таком не слышала. Да и не читала в книгах.

– Услышишь еще. У тебя библиотека в Замке, я смотрю, уцелела в Последней войне. Поищи – и найдешь то, что нужно.

– И все же, я не понимаю, какое отношение имеют вампиры к Морку.

– Дело у нас было недавно, – поежился гном, – Отец-ко-

роль, я, наследник, советники, мастера – все собрались послушать рассказ прибывших гномов, что прибыли из Морка, куда нас приглашал тот ушлый эльф. Не все прибыли, это нас крепко расстроило, но гномы сразу пояснили, что в Цветочных горах нашлись следы древних гномов, и залежи ценных камней, там и остались остальные. Изложили они твое приглашение. Отец, даже не дослушав, сразу начал шуметь и все такое. И тут опять появились духи-покровители...

– И?..

– И опять сказали помогать новой расе, – убито произнес гном, залпом допил ром и выдохнул, – Тайри. Они де, тоже помогут спасти Элмеру от гибели. А что за гибель такая, откуда надвигается – никому не ведомо. Вот потому король и согласился отправить посольство. Тайри, по моему мнению, чуток все же лучше вампиров. Мы с теми не воюем, но все ж противно, что они кровь пьют. А тайри почти как люди, только темные в душе немного. Договоримся.

– Мы же начали разговор о том, как быстро вы приехали, – вспомнила Дана, решив, что на сегодня новостей хоть и достаточно – вампиры! на Элмере! детские страшилки сбываются! И все же нужно разузнать побольше об этих кровососах.

– Телепорт, – хитро подмигнул гном.

– Это же высшая магия, – удивилась Дана. – Я читала в книгах с заклинаниями. Искусство создания телепортов доступно лишь магам с четвертой ступени и архимагам.

– Мы, гномы, тоже не просто так,– фыркнул Ррет и достал из кармана мелкую монетку.– Держи, изучай.

Дана приняла ее в руки, осмотрела, пощупала. Маленькая, серебряная, не особо ценная. Дана закрыла глаза и вгляделась в суть монетки. Магия оплетала металл столь густо, что и серебро было незаметно. И магия незнакомая. Хотя линии определенно для прорыва через пространство.

– Это и есть телепорт? Вот эта крошечная кругленькая монетка?

– Он самый. Прямиком в охранный зал королевского дворца столицы в Гномьих горах. Нет, храни у себя,– сказал он, когда Дана протянула монетку обратно,– Вдруг пригодится. Наша помощь еще никогда бесполезной не была.

Дана спрятала монетку, подумав, что многие знания архамагов из Академии останутся для нее недоступны. Вот владела бы она искусством перемещения – и не остановила бы ее дыра в земле, как год назад. Но... и Замка у нее тогда не было бы тоже. И надоедливой Марики, и степенного охранника Эйлина, и подданных...

Гномы уехали спустя неделю. Марика провожала их вместе с Даной. У гномов были замечательные крепкие лошадки, похожие на пони, но плотней и выше – все же гном весит немало. И гномы сами вывели эту породу в своих горах – хьерры горные. Посольство уже скрылось с глаз, за крепостной стеной, когда Марика страдальчески вздохнула.

– Хорошие гномы, деловые, – пояснила она. Марика тоже была в числе советников повелительницы. Гномы не подали вида, что удивились присутствию малявки в свите, но про недалекий ум Даны явно подумали – еще бы, дети принимают важные решения для повелительницы.

Но уже к концу недели прибывшие гномы крепко изменили свое мнение – дотошная и въедливая Марика из них все соки выжала. Ей было интересно все – и как они изготавливают булат, куют мечи, кольчуги и латы. Сколько времени понадобится, чтобы пройти Гномьи горы насквозь, сколько лет королю, для чего гномам синие камни, нравится ли им Морк, какие еще гномы приедут в Мейт, чтобы расширять разработки рудников... На прощание Ирет, старейшина гномов, подарил Марике ножны с ножом. Для меча она маловата еще, заметил он с добрым смешком. Но, сразу же обнадежил, вот подрастешь – приезжай в Гномьи горы, подыщем тебе хороший меч, под стать советнице Морка.

И теперь Марика вздыхала – ей хотелось прямо сейчас поехать в Гномьи горы, чтобы выбрать меч, да еще пообщаться с другими умными гномами. Ирет ни разу не высказал недовольства, объясняя ей что-то. И не считал маленькой – они вместе составили договор о взаимной помощи королевств – Морка и гномьего Торна.

– Деловые, это точно, – рассеянно ответила Дана, уже задумавшись о своих дальнейших делах. Рядом встал Рион. Тоже посмотрел вдаль – гномы на своих крепких лошадках

постепенно пропадали за горизонтом.

– Значит, гномы добираются в Морк с помощью телепорта?– уточнил он.

– Они так говорят. И научить хоть кого-то они отказались,– предупредила Дана, видя естественный вопрос Марики,– Сказали, что, во-первых, это истинно гномья магия, и заклинать монетки на перемещение может только шаман. Во-вторых, из Морка все равно никуда не попасть. Граница давнего проклятья ограничивает магию, как от нас, так и до нас.

– То есть? Через границу никакое заклинание не пройдет?

– Верно. Все уничтожается на подлете. Из телепорта мы бы вывалились как раз на границе. У гномов был такой случай, еще несколько лет назад,– она улыбнулась,– Потому гномы и знают, что говорят.

– Эх,– погрустнел Рион,– А я уже обрадовался, что наш путь сократится так значительно.

– Какой путь?– не поняла Дана,– Куда?

– Как куда? Мы с тобой отправляемся искать преподавателей в Цитадель. А обитают они, да будет тебе известно, в таких дальних королевствах, что даже не граничат с Морком. Нам нужно до этих королевств добраться, найти преподавателей, убедить отправиться с нами, и добраться обратно.

– Мы?– Дана уловила основное в речи Риона.

– Мы с тобой,– подтвердил Рион и потрепал Марикку по макушке,– А малышка Марика останется приглядывать за

Замком. Для путешествий она мала, это даже гномы подтвердили, – ехидно закончил он и едва увернулся от твердого кулачка рассерженной малявки.

Осуществить задуманное удалось не сразу. Из Мейта пришло сообщение – приехали важные эльфы с угрозами. Они требуют суд над убийцей своего родича.

Дана и Рион поехали разбираться. Парень вообще оказался находкой для военных дел, Дана уверенно отдала ему все военные карты (а их было немного), и ресурсы (их тоже было немного, но армия постоянно пополнялась). Марике пришлось остаться дома – у нее занятия, а прогуливать уроки Дана не разрешила.

С собой Повелительница взяла внушительный эскорт – три дюжины охранников, четырех министров (ну, они были назначены в спешке, и сами смутно представляли себе свои обязанности), и личных телохранителей. Для этой цели Рион не поленился обойти всех стражников в замковом гарнизоне, и все же нашел шесть огромных как на подбор мужчин, все тайри с угольками в глубине глаз. Вот они и охраняли повелительницу денно и ночью.

Они приехали в Мейт спустя восемь дней. Новый градоправитель встретил их у южных ворот, с облегчением скидывая проблемы на плечи Дана. Эльфы его нервировали невероятно, и вот уже целую неделю, пока ждали Повелительницу, он вместо еды принимал сердечные капли.

Повелительнице были предложены роскошные апарта-

менты бывшего архитектора города – он тоже сбежал после печальных событий несколько месяцев назад. Дом сейчас пустовал, слишком дорог в цене, и покупателя для него пока не нашлось.

Дана упала на кушетку в очаровательной гостиной. Кроме Риона, к комнате больше никого не было.

– Это дурдом, – со стоном произнесла она, закрывая рукой глаза. После прибытия в город Дана было сообщено, что суд назначен на завтра, в полдень. То есть эльфы настолько уверены в себе, что в наглую ставят ей условия. Они даже не соизволили встретиться и поговорить!

– Что такое дурдом? – заинтересовался Рион.

– Это то, что происходит сейчас, – буркнула Дана. Слуги градоправителя внесли подносы с едой и принялись сгружать с них тарелки на круглый маленький столик, что стоял в углу.

– О, вот и еда. Чтобы придумать что-нибудь убойное в ответ, надо хорошо подкрепиться.

– Я уже знаю, что убьет эльфов, – вяло сообщила Дана. – Но это может не пройти, раз они хотят войны со мной.

– А это мысль, – восхитился Рион, поднялся со стула и принялся декларировать себе ложкой. – Да как вы посмели, смертные!.. или нет, бессмертные! Вы осмелились бросить вызов мне, великой Повелительнице ужасного Морка! Да будет война между нами!

Дана захихикала и кивнула головой:

– Что-то вроде.

После ужина Дана решила прогуляться в парке, что был весьма мил поздней весной. Ровные аллеи деревьев навевали приятные мысли, а каменная цветная крошка извилин- стых дорожек восхитительно переливалась в свете вечернего солнца.

В самой красивой беседке в центре парка расположились эльфы. Они о чем-то беседовали между собой, наверняка на свои возвышенные темы вроде погоды, природы и нарядов.

Заметив, что они не одни, молодой эльф поморщился и подал какой-то знак эльфу снаружи.

– Здесь нельзя гулять, – надменно произнес тот и показал рукой на выход из парка.

– Почему нет?

– Послы отдыхают и не желают портить отдых, – сквозь зубы прошипел страж.

Дана молниеносно прошмыгнула мимо него и с нахаль- ным видом уселась напротив молоденького эльфа, что навер- няка являлся главным.

– Добрый вечер, – лучезарно улыбнулась она, – Я- повели- тельница Морка и это *вы* у меня в гостях. Вы хотели что-то обсудить со мной?

Всего эльфов было пять. Два стража снаружи и три юных, глупых эльфа внутри. Конечно они еще маленькие, иначе не вели бы себя так нахально. Старшие все же умеют уважать

хозяев тех мест, где они гостят.

– Все обвинения будут выдвинуты завтра на суде,– поджал губы второй эльф.

– Обвинения в чем?– наивно захлопала глазами Дана.

– В убийстве нашего родича Веризэля оРоа,– не выдержал третий.

– В Мейте эльфов никогда не было,– вкрадчиво уведомила Дана,– Можете спросить любого горожанина.

– Он жил под личиной,– не удержался первый.

– Но как вы это докажете?

– Мы.. мы знаем.

– А еще поясните, от кого скрывался ваш добронравный родич?

– Он не скрывался,– смутился второй и суетливо заерзал на лавке.– Просто не хотел привлекать внимания к себе.

– И вот его убийцу мы требуем выдать!– пафосно воскликнул третий.

– Я согласна с этим,– кивнула Дана,– Убийцу я покрывать не намерена. Я предоставлю вам все свои ресурсы, чтобы правда восторжествовала. А пока извините, у меня много дел – наш управляющий рудниками погиб по несчастливому стечению обстоятельств. Так печально и трагично – у Горда Войта не оказалось родственников, чтобы с них взыскать долги нашего должника.

– Долги Горда?– ошарашено произнес второй.

– Да, он был не особо приятный человек. Будь он жив, то

ему бы предъявили огромное количество обвинений. Например, воровство в особо крупном размере, одних только драгоценных камней он вывез на сотни тысяч золотых. У главы города есть записи об этом – бывший градоправитель Эвлис Трой все подробно записывал, очень дотошный был человек. Даже не представляю, как его родственники выплачивали бы этот долг, *будь они у Горда*. Затем идет обвинение в массовом убийстве и применении запрещенного оружия. Шесть многоуважаемых горожан погибли при использовании им черного белиара. О, вы меня конечно поймете и поддержите, потому что у эльфов это величайший грех – использовать белиар. Затем идет...

– Зачем нам слушать бессмысленные обвинения в адрес человека? – брезгливо поджал губы первый эльф, хотя его глаз нервно дергался.

Дана холодно улыбнулась и откинулась на спинку стула. А эльфы вдруг нервно засуетились и начали собираться.

– И вообще, мы идем отдыхать, а завтра с утра еще раз проверим все обвинения в адрес Мейта. Возможно, нам предоставили неполную информацию о местонахождении нашего родича. Возможно, он погиб не здесь, – эльф краснел и бледнел, мучительно пытаясь выдумать оправдание Веризэлю. Черный белиар... Если гномы узнают, что белиаром воспользовался эльф... Будет не просто война. Будет настоящее Отлучение, а это хуже любой войны.

Наутро Рион самолично разбудил Дану. Эльфы уехали на рассвете, заявив градоправителю, что не нашли доказательств пребывания именно в этом городе своего родича. И они уехали в свое королевство, чтобы поспрашивать знакомых пропавшего эльфа, куда еще он мог податься.

Так что Повелительнице можно отправляться домой.

– Как глупо было тащиться сюда в такую даль ради одного дня, – сонно упала она на подушку.

Рион кинул в нее яблоком. Попало оно в мягкое одеяло как раз рядом с ладошкой.

– Что ты им сказала? – Дана укусила сочное яблоко за спелый бочок и хихикнула.

– Я пообещала, что убийцу эльфа я им найду. А вот во-ра Горда я сама бы повесила. Если бы сама Повелительница Морка с помощью гномов Торна предъявила Владыке эльфов обвинение в употреблении белиаром... Неизвестно, кого на самом деле обвинили бы...

Глава 7

Дана и Рион, скрытые плащами с капюшонами, сидели в трактире в Риттаке, довольно большом торговом городе Амидалы. На столе перед ними лежала карта. Вот Замок Даны, вот чуть вдали пока безымянная точка – Цитадель, вот около самого Замка россыпь вассальных деревень, около десятка городов и Цветочные горы на западе. За ними белое пятно неизвестных земель, а уже за ними – собственно Ака-

демия.

Сами друзья целый месяц добирались до Амидалы, соседнего с Беттанией королевства. Путь был достаточно тяжелым, но интересным тоже. Эйлин, как обычно, взял на себя сопровождение непоседливых магов, вместе со своим десятком.

Чтобы не выделяться, с Рионом и Даной постоянно находились четверо охранников, остальные две группы так же по четыре тайри находились неподалеку, но с зеркалом связи в кармане. Эту придумку показал Замок – раньше общение через зеркала было довольно обыденным, но со временем оказалось забыто даже среди магов. После войны навыки немного забылись, лишь немногие маги осваивают это умение.

В Замке было, кстати, огромное зеркало, Дана отражалась в нем в полный рост. Оно хранилось в центре Замка в особой комнате без углов и без окон. Стены задрапированы тяжелыми темными тканями. Зеркало было заключено в массивную оправу из черного дерева, тяжелого, очень прочного. И тем более похвалы был достоин резчик, что создал замечательный узор из плавных линий, красивых узоров и магических символов. Это было Зеркало связи. Стоило лишь назвать человека, с которым желаешь говорить – и он перед тобой, отражен в зеркале. Разумеется, только если у него тоже есть подобная вещь.

У Эйлина зеркало было, правда, поменьше, чтобы помещалось в карман. Второе находилось у Ковела. Он возглав-

лял вторую четверку, чтобы издали присматривать за своей Повелительницей. Вот и сейчас Эйлин с тремя стражами не спеша потягивал легкий эль за столом у стойки трактирщика – отсюда было видно и вход, и подопечных, и полный зал посетителей.

– Как думаешь, сколько у нас будет времени? Пока не прознают архимаги, – задумчиво спросила Дана у своего спутника.

– Пока никто не учится, они о нас не узнают. Если сделать обучение тайным – выиграем несколько лет.

– Если обучение будет тайным, то о нем и сами ученики не узнают, – раздраженно сказала Дана. Она сложила карту и убрала в котомку.

– Опаздывает, – произнес Рион, незаметно оглядываясь.

– А он точно нам нужен?

– Да. Марике мать рассказала про всех магистров и архимагов, что раньше преподавали в Академии в Нере. Вельин не стал архимагом лишь потому, что был против убийства выявленных черных магов.

В таверну вошел сгорбившийся старичок, натруженными руками он сжимал посох, опираясь на него при ходьбе. Он огляделся вокруг. Почти все столы были заняты, и посетители на вошедшего особого внимания не обращали. Старичок подумал и зашаркал к столу, за которым сидела парочка, старательно кутавшаяся в плащи.

– Эх, молодежь, заняли лучшие места. Я присяду к вам с краешку?– и, не дожидаясь ответа, уселся на лавку. Эйлин изучающе присмотрелся к старику, но Дана подала знак, чтобы не вмешивался.

– Магистр Вельин?– вежливо спросила Дана.

Тот молча положил перед ней кругляшку на цепочке, с выгравированной на ней именем и специализацией.

– О чем вы хотели со мной побеседовать?

– О погоде,– неожиданно вырвалось у Риона.

– Хм, погода в Риттаке хорошая,– погладил бороду Вельин,– Зима теплая, да лето жаркое.

– А туман часто бывает?

– Туман?– маг задумался,– Бывает иногда.

Дана слушала бессмысленный разговор, ничего не понимая.

– И как же ваши маги налаживают погоду? Рассеивают туман магией?

– Иногда и такое бывает,– согласился старичок,– но по большей части туман сам исчезает. На солнышке, так сказать.

– А вы тоже помогаете поправлять погоду?

– Я-то нет,– усмехнулся Вельин,– Мне любая погода нравится.

Рион помолчал.

– А вот у нас проблема с туманом. Не могли бы вы помочь решить ее?

– Помочь?– Вельин сделал глоток эля из кружки Риона.

– Да,– кивнул Рион,– туман без твердой руки расплзается во все стороны, сами мы молодые, нам никак самим не справиться. Да и его количество увеличивается из года в год. За туманом присмотр нужен, и твердая рука.

– Хм,– маг задумался,– у меня уже и годы не те, чтобы туман укрощать, и зрение, и руки посох не держат..

Дана щелкнула пальцами. За пазухой шубы Вельина заметно потяжелело и потеплело от мешочка с золотом. В руке его появился маленький клочок бумаги, с короткими инструкциями. Вельин бумажку в руке словно и не заметил, но через мгновение она исчезла. Старый маг спрятал записку от лишних глаз.

– На подмогу можете взять кого-нибудь из знакомых проверенных магов,– сообщил Рион, отпивая травяной настой из деревянной кружки.

– Это очень хорошо,– обрадовался старенький маг и шепотом добавил,– Ходят слухи, что на чернокнижников объявили охоту. Маги-поисковики шалят. Вы тоже, молодые люди, будьте осторожней.

– Спасибо,– поблагодарила за предупреждение Дана.

Старичок кивнул и поднялся, тяжело опираясь на посох. Прошел, семена мелкими шажками весь зал и вышел. А Рион пояснил Данае, что слово туман – это шифровка самоназвания магов с темным Даром. После Последней войны молодые маги, что остались без поддержки старших, торопли-

во попрятались, справедливо полагая, что белые маги за них возьмутся в первую очередь. Так и вышло. Не всех молодых темных магов удалось обнаружить, они привыкли скрываться. Притом, темные маги и после войны рождались регулярно, и подрастав, начинали искать знания. Иногда этот поиск приводил в Академию. Белые маги открыто не осуждали темных, но факультет возрождать не спешили. Оправдывали это тем, что достаточное количество студентов не набирается. А сами, оказывается, потихоньку истребляли юных и не очень магов...

Марика щедро снабдила их знаниями о магистрах. Вельин не один был против уничтожения меньшего зла, чтобы не выросло большее. В кошелек с золотом была приложена еще одна записка с точным указанием, куда ехать, и последний день, когда магистра будут ждать сопровождающие.

После Риттаки отряд Даны уменьшился – Ковел остался в городе, чтобы потом сопроводить Вельина в Морк. Путь для того все же незнакомый и неблизкий. А ведь маг еще и вещи соберет, и учеников прихватит, да и товарищей в стороне не оставит. Поездка растянется надолго.

Далее Дана с Рионом продвигались на юго-запад, в Герию. Рион рассказывал Данае об истории земель, мимо которых они проезжали. Сам же он свои знания почерпнул из бесед с наставником.

Немногим менее ста лет назад людей осталось совсем ма-

ло, после войны многим возвращаться было некуда. Да и не к кому. Бывшие солдаты остались в тех землях, где застала их весть о трудной, почти непосильной победе. Беженцы так же не пожелали возвращаться в горелые, пустые города. Осели то тут, то там. Название места, что раньше было домом, постепенно изгладилось из людской памяти. Верное направление забылось. И стали бывшие родные земли зваться «белыми пятнами», местами неведомыми, даже опасными.

Все это рассказывал старый маг своему любопытному ученику. Он-то помнил еще мирное время, которое впрочем, тоже мирным особо и назвать нельзя. Маг родился как раз в тот беспокойный период, когда Ривизель тайком начал собирать приспешников. Темные маги уходили из своих городов... не сказать, чтобы тихо. Взрывали горючими смесями свои жилища. Травили друзей и врагов – всех скопом. Или просто тихо и навсегда исчезали из дома, как отец старого мага...

В Гримуаре Дана наконец обнаружила записи о создании порталов. У гномов шаманы использовали привязку к монетке, привязывая ее к определенному месту, которое хорошо знакомо тому мастеру, что заклинает. В Гримуаре описывалось нечто похожее.

В заклинании девушка не разобралась, слишком сложным оно являлось, да и потоки и векторы силы, движения сумеречных рун и символы движения – это пока бессмысленный

набор слов и звуков. Кое-как она постигла абзац о создании метки. Сделал это в гостиной, на всякий случай. Вроде получилось. По крайней мере кристалл, что служил привязкой, потемнел в середине, показывая этим свернутое заклинание. Правда, потом Дана все-таки вспомнила о границе своего царства. На границе обрывалось любое заклинание... Потому пришлось переписывать нужное, и творить то же самое чуть позже, уже в пути, после пересечения границы. На вопрос Риона, зачем эти метки, раз портал делать она не умеет, Дана призналась о своей надежде, что кто-нибудь из выбранных ими преподавателей разъяснит ей поподробней методику.

В списке, составленном Марикой, было пять имен. Одного мага друзья так и не нашли. Переехал, сообщили соседи. А вот куда... Никто не знал.

Вельин уже собрал свои вещи, пригласил друзей, и они веселой компанией сейчас направлялись к Беттани, соседке Морка. Ковел через зеркало сообщил, что у них дела идут отлично, скоростью передвижения он доволен, и по его прогнозам, в Замке они будут через несколько недель.

Третий маг так и не узнал, что был претендентом в преподаватели. Дана стала свидетельницей его безобразного отношения к бездомному псу и категорически отказалась даже разговаривать с ним. Эту позорную сцену друзья увидели на рынке города Аоми, что располагался в Герии. На рынок они зашли по необходимости – у Даны прохудились ножны. Чи-

нить их она не решилась, чтобы не было всплеска ее темной магии, ведь маги-поисковики со своим острым нюхом где-то рядом, и потому собиралась прикупить новые. Да и меч присмотреть нужно.

Конечно, в оружейной зале Замка нашлось много всего ценного, там и выбрала Повелительница очередной меч (они почему-то не выдерживали долгого соседства, ломались часто). Но в душе Дана хотела что-то необычное, потому в каждом городе под разными предлогами находила рынок или ярмарку, или оружейную лавку. И восхищалась предоставленным ей оружием.

В Аоми они традиционно нашли рынок, сразу после заседания в трактир. Была очередь Эйлина нести охрану, и он пошел с ними, оставив остальных отдыхать. Рынок Дана понравился, да и сам город оказался красивым, древним. В свое время до него не дошла война, и разрушений удалось избежать.

Торговцы зазывали всех желающих посмотреть на свой товар, несомненно, намного лучший, чем точно такой же у соседей. Дана первой заметила вожаделенную вывеску и направилась туда немедленно. Рион от нее не отставал – он давно уже, в самом начале пути сделал магическую веревку, и повязал запястья у себя и у Даны. Так он мог найти ее даже на другом конце рынка, а то и города. Были прецеденты, когда все стражи не смогли найти свою Повелительницу. Дана почти час провела в лавке артефактов, забыв о време-

ни и своих сопровождающих. Рион и Эйлин потом, конечно, ее отругали, а Дана развела руками – она сидела в лавке гнома-артефактора в задней комнате, и пила с ним чай. Беседовала о горах и древних артефактах и совсем позабыла о времени.

Вот и теперь он немедленно натянул веревку, и поспешил за подругой. Уткнулся в ее спину.

– Дана, что такое?

Между двумя лавками какой-то рослый мужчина пинал собачонку, бил посохом и приговаривал при этом:

– Ты, бесполезная скотина, сколько раз ты будешь таскать мои амулеты?! Грязное отродье, я тебя убью!

– Оставьте собаку немедленно!– немедленно возмутилась Дана, и бросилась на помощь несчастному созданию.

– С чего это я должен оставить ее?– тяжело посмотрел на нее мужчина, как могильную плиту уронил. И сам сверху уселся... Собаку он бить престал, уже слава богам. Бедная псина дрожала, прижатая к стене.– Эта тварь утащила два моих амулета! В первый раз она успела убежать, но сейчас...

– Я заплачу за амулеты. Сколько?– решительно произнесла Дана, уверенно пробираясь к собаке, и потихоньку тесня мужчину.

– Пять золотых.– нагло произнес он.

– Идет, Петр, расплатись,– распорядилась Повелительница. В пути было решено называться чужими именами, все же они по идее потенциальные враги всего мира. Новое учеб-

ное заведение осмелились открыть, для чернокнижников. Ну, вскоре откроют.

Рион холодно передал золото мужчине. Тот злобно сплюнул, косясь на Дану, что уже обнимала псину, и перевязывала раны платочком. Потом ушел в лавку, рядом с которой все и происходило. Рион поднял глаза на вывеску. На ней значилось: «Магические амулеты и талисманы. Маг Ронел». Третье имя в списке.

Подоспевший к ним Эйлин принял на руки раненую собаку. Та дрожала чуть меньше, чуя, что злой человек больше не станет угрожать. Худое тельце было прикрыто свалявшейся длинной и грязной рыжей шерстью. Одна лапа безвольно висела – сломана. Разбитый нос и разорванное ухо кровоточило. Но на песьей душе становилось легче – добрая госпожа шла рядом, гладила по целой передней лапе, и шептала что-то ласковое, отчего боль в ранах приглушалась, и мир вновь понемногу расцветал яркими красками.

– А назову я тебя..,– задумалась Дана. Рион вздохнул – значит, собаку придется долечивать здесь, в Аоми. Минимум несколько дней уйдет на лечение. Потом надо подождать, пока срастется сломанная лапа. Или нанимать карету, чтобы пес не испытывал неудобство. Рион улыбнулся – Дана наймет, даже сомневаться не станет. Потому что пес и взаправду стоил такой заботы – пусть внешность неказиста, но сила духа у него больше, чем у некоторых людей. Ведь пес так и не выпустил из пасти амулет, что украл у мага, пока тот его

бил. Упрямый псин держался до конца. Таких Рион уважал.

—...Смелый,— решила Дана выбор имени. Потом достала амулет из пасти пса. Неказистый совсем кругляшок из простого, самого дешевого сплава, к тому же где-то тронутый ржавчиной. Магии в нем было немного, возможно, он уже давно выполнил свое назначение. Тогда зачем тот злобный маг выставил его на продажу? И зачем псу такая неказистая вещь?

В трактире, в комнате Даны собрались все путешественники. По пути Эйлин поспрашивал прохожих насчет толкового звериного лекаря или мага. Объяснили дорогу до двух лекарей. Один из них жил совсем близко от трактира «Медведь и мед», где они остановились. Рион побыстрее отправился туда.

В комнату Даны внесли пса, она указала уложить его на стол. Через несколько минут подошли Рион с лекарем. Тот был неплохим травником, и сразу принес с собой мешочек с полезными травами.

— Добрый день,— вежливо поздоровался он,— Что здесь у нас? Перелом, уши, нос, ножевая рана... Подогрейте воды, принесите чистые тряпки на перевязку...

Лекарь для животных рассеянно называл необходимое для лечения, сам он уже приступил к лечению бедного пса, негромко с ним разговаривая.

Спустя час лекарь ушел, оставив песика намазанным ранозаживляющей мазью, которую приготовила Дана. Пес был

забинтован до самой морды. Лекарь толком повторил инструкции, когда начать снимать бинты, как и чем поить собаку, какие именно и когда заваривать полезные травы. Хороший лекарь оказался. Обещал зайти завтра, посмотреть, как идет заживление ран.

Вечером Рион рассказал Дане о своем открытии. Оно было неприятным, но так оказалось даже лучше – им не пришлось открывать большую тайну ненадежному человеку.

**

Маги-поисковики начали методично вычищать города. Некромаги погибали на месте. Причем поисковики истребляли всех, кто находился поблизости от чернокнижников.

Трай лишь получал известия от своих осведомителей и благодарил всех богов, что не отдал поисковикам все списки сразу. Иначе они бы оставили за собой горы трупов, как чернокнижников, так и простых горожан. Уже сейчас есть жертвы, а полностью защищен всего один город. Простые люди уже начали роптать.

После ужасной смерти четвертого чернокнижника остальные дрогнули. Пятого поисковики на месте не застали. Он успел сбежать.

За весну поисковики уничтожили дюжину темных магов, да еще плюсом столько же учеников. Гибель детей Трая не тревожила ни на каплю жалости. Его род едва выжил в той давней войне, и затеяли ее именно такие же щенки, толь-

ко подросшие, набравшиеся смелости и опыта. Их не жаль. Жаль, что предки оказались такие доверчивые и окунулись в ужасную войну. Надо было давить темных магов еще в колыбели.

К лету чернокнижников по старым адресам было уже не найти. Самое удивительное – поиски зашли в тупик, хотя это невероятно. Чернокнижники были предупреждены, причем заранее – только достаточный запас времени помог им так удачно замести следы, что даже маги-поисковики не могли нащупать ниточку, где они могут быть.

После пятой неудачной попытки найти и разобраться с темными магами Трай выработал другой план.

Четвертой в списке оказалась некая госпожа Ольдина. Весьма могучий маг, опытная, стаж преподавания в Академии более сорока лет. Самостоятельно решила уйти на пенсию лет 20 назад. Сейчас проживает в Сайроке, столице Гирса. Сайрок оказался большим городом, второй столицей королевства – наследный принц любил здесь гостить у своего дядюшки. Никто не сомневался, что после коронации он немедленно перенесет столицу в Сайрок. Ну да ладно, дела чужих королей Дану не заботили.

Дом Ольдины нашелся не сразу. Марика просто сообщила примерное местоположение магини (и откуда все-таки у нее такие сведения?). Дом располагался в приличном районе го-

рода – ухоженные садики, аккуратные двухэтажные домики. Некоторые жители пили утренний чай в беседках, густо увитых плющом и с любопытством оглядывали путников запыленных одеждах, смотревшихся чуждо и убого на красивой богатой улице.

Дана постучала в дверь двухэтажного особняка, богато украшенного лепниной. Открыл слуга, настолько старый, что наверно, видел своими глазами еще Последнюю войну. Он высокомерно и неприязненно оглядел путников с ног до головы и холодно осведомился:

– Что вам будет угодно?

– Мы хотели бы увидеть госпожу Ольдину.

– По какому вопросу? – вновь смерил он их взглядом.

– По очень личному, – широко улыбнулся Рион.

Слуга вновь смерил их взглядом и нехотя пропустил в дом. Дальше холла он их не пустил, оставив ждать его прихода.

Вкус в этом доме определенно присутствовал, признала Дана. Древние гобелены на стенах прекрасно дополняли старинную мебель. Похоже, Ольдина не бедствовала, раз смогла прикупить подобный домик, да еще обставив их вещами из замка графа Орста, что было баснословно дорого хотя бы потому, что только у графа работал изумительно талантливый мебельщик Орейт. Из замка графа он не выезжал ни разу. Мебель работы мастера Орейта продаже не подлежала даже теперь. Граф Орст жил лет триста назад, как пояснил Рион.

Все подробности Дана сообщил, конечно, он, пока они ждали.

Вошел древний, как эльфийские гобелены, слуга, тщательно шаркая ногами о паркет.

– Госпожа Ольдина вас примет, – церемонно, и даже почти вежливо сообщил он.

– Спасибо, – вполне искренне поблагодарила Дана. Слуга незаметно хмыкнул.

Ольдина приняла их в голубой гостиной. Моложавая женщина лет сорока, с подведенными красивыми глазами с интересом разглядывала ранних гостей. Они сняли плащи, и остались в обычной дорожной одежде, по которой их статус определить было невозможно.

– Добрый день, молодые люди. Я госпожа Ольдина. Чему обязана столь неожиданному визиту?

Ольдина в прошлом была очень активной магичкой, всегда на передовой всех событий. Говорят, она застала даже Последнюю войну и участвовала в ней, рассказывала Марика перед началом путешествия Даны. Тем более было удивительно видеть и разговаривать с ней сейчас, легендой архимагов, талантливым магом.

Молодые люди представились.

– Мы бы хотели из первых уст услышать о Последней войне, – на этот раз слово взяла Дана.

Вошел тот же самый слуга с подносом, на котором был

чайный сервиз. Медленно разлил чай по чашкам и удалился.

– Что конкретно вас интересует?– Ольдина пригубила чай.

– Численность магов с обеих сторон, для начала.

– Темных было меньше. Но они обладали сокрушительной силой. Особенно Ривиэль. Маги использовали все пути наступления. И шли вперед, не считаясь со своими потерями. Им был нужен весь мир полностью. И, желательно, без белых магов.

– А сейчас белые маги точно так же очистить мир от темных магов? Путем естественного отбора, так сказать.

– Я их предупреждала, что Элмера долго этого не потерпит. Во всем должно быть равновесие. Сейчас темных магов катастрофически мало. Весы равновесия скоро качнутся в другую сторону, и темный Дар проявится у многих. А эти старые пни-архимаги упрутся, что не допустят еще одной войны.

– То есть вы нейтрально относитесь к темным магам?– уточнила Дана.

– Скорее да. Я без сожаления убивала восставших черно-книжников на войне, и считала это правильным. Но губить детей, которые виноваты лишь в том, что родились не с тем Даром – это слишком.

– Поэтому вы прекратили преподавать в Академии?

– Да. Наблюдать на поступлении этих детей, предвкушающих учебу, новых друзей- и враз этого лишенных по неле-

пой случайности...

– Архимаги их сразу убивают? Как только обнаружится темный Дар?– деловито осведомилась Дана.

– Убивают? Да что вы такое говорите!– в изумлении воззрилась на них Ольдина, потом покачала головой.– Нет, все намного хуже – их лишают магии. Навсегда. После выявления темного Дара на них надевают антимагические браслеты и запирают в темницу. В первый день начала учебного года, когда прием заканчивается, проводится довольно болезненная процедура изъятия магических способностей. Для подростков это мучительно и больно. Но взрослым пережить это намного хуже, и чаще всего лишение силы взрослого темного мага заканчивается смертью. Я не могла смотреть на мучения молодых людей, что хотели учиться, но оказались лишены своего Дара. Я ушла.

– Госпожа Ольдина, как вы относитесь к преподаванию магии для темных магов?

– О, а новые ученики, я полагаю, это вы двое?

– Не совсем,– Дана замялась немного,– Нас много... будет. Со временем. В новой Школе. Только для темных магов.

Ольдина отставила чашку в сторону и внимательно посмотрела на своих новых знакомых.

– Я ничего не слышала о новой школе. Маги обучаются только в Академии.

– В Академию принимают не всех,– широко улыбнулся Рион.

– Хм, понятно,– она откинулась на спинку кушетки и полностью погрузилась в чайный процесс, обдумывая слова молодых людей.

– Цитадель почти готова,– решительно сказал Рион,– Учеников скоро будет больше, но и нас нужно учить. И учить правильно, чтобы не получилось такого, как с Ривиэлем. Нам тоже не нужна война с белыми магами. Нас, темных, притесняют уже почти сто лет. В таких условиях растет лишь ненависть и неприязнь к архимагам и Академии в целом. Взрыва этой неприязни допускать никак нельзя, понимаете?

– Понимаю. И решила – давненько я за город не выезжала,– задумчиво произнесла Ольдина. –Предполагаю, что путешествие в новое место принесет массу впечатлений.

– О, значит, вы согласны?– обрадовалась Дана,– Мы с Рионом поедem с вами.

– Только путь займет много времени,– погрустнел Рион. Ольдина задумчиво на них посмотрела.

– Вы мне так и не сказали, где именно располагается ваша Цитадель.

– В Морке, это новое королевство. На месте Мертвой пустоши,– прямо взглянула на нее Дана, потому и успела заметить в глазах магистра какое-то сомнение и даже печаль.

– Морк,– протянула Ольдина, словно пробуя слово на вкус,– достойное название для земель Тьмы.

– У нас нет зла, и тайри нормальные, как все люди. Добрые и злые в меру.

– Нет, я не о мерах добра и зла в этих землях,– рассмеялась Ольдина,– Вы уже бывали в Черных горах?

– Нет,– мотнула головой Дана.

– А я вот туда и не собираюсь,– недовольно произнес Рион.– Это горы Тьмы, она оттуда ползет в людские земли.

– Да-да, верно,– медленно сказала Ольдина, задумавшись, потом произнесла,– Именно ползет, это вы верно заметили. А теперь представьте – если исчезнет Мертвая пустошь и Черные горы окажутся на границе людских королевств? Что произойдет?

– Зло затопит весь мир,– уверенно произнес Рион.

– Вот то-то и оно. Черные горы – этоместилище Тьмы. Не обязательно зла, просто силы Тьмы. И каждый решает сам, как применить полученную силу. Ривизель ходил в Черные горы, эта информация известна не всем, но вам я скажу. Он пропал там несколько месяцев. А когда вернулся – его переполняла Тьма такой силы, что слабые маги сходили с ума в его присутствии в первое время. Своих сообщников он мог наделять частичкой своего могущества, чтобы иметь под рукой тех, кто подчиняется ему душой и телом. Вот потому вокруг Черных гор в древности всегда стояли форпосты. Они не пропускали к горам никого. И не выпускали тоже никого и ничего.

– То есть Ривизель начал войну против белых магов лишь потому, что получил неограниченную силу?– задумался Рион.

– Да, – кивнула Ольдина. – Он был талантливym магом, это я признаю. Очень талантливym, даже гениальным. Потому он смог догадаться, как добраться до Черных гор, и умудриться вынести оттуда что-то очень важное.

– Вынести?

– Думаю, да. Той силе, что он получил, нужно вместилище. Тело мага – не лучший сосуд для этого, его бы просто разорвало на кусочки. Потому и было нужно что-то, что всегда будет с магом, чтобы в любой момент восполнить силы.

– Вроде медальона? – с замиранием сердца спросила Дана.

– Возможно, – подтвердила Ольдина. – После смерти Ривиэля сосуда с силой Тьмы мы не нашли. Так что ничего определенного сказать не могу.

Дана и Рион переглянулись – неужели в месте закладки Цитадели они уничтожили медальон Ривиэля? Вопрос пока повис без ответа.

– Правителю Морка будет сложно, ведь нужно отражать атаки с двух фронтов. Архимаги придут в ярость, когда узнают о Цитадели. Да и мир нужно хранить от того зла, что обитает в Черных горах.

– Я справлюсь, – рассеянно ответила Дана, обдумывая какую-то мысль. Ольдина удивленно взглянула на нее.

В обратный путь друзья решили отправиться с Ольдиной. Дорога, конечно, впереди лежала длинная. Дана с отчаянием думала, что к началу первого осеннего месяца они не успеют,

ведь до Сайрока они добирались несколько недель. А Цитадель уже наверняка выросла. Хотя поначалу учеников будет совсем немного, и в маленькое здание наверняка все поместятся.

Насчет пятого имени в списке магов от Марики Ольдина категорично сказала «нет», не пожелав пояснить свое мнение. Магистру все же виднее, Дана не стала настаивать.

Ольдина с первого дня принялась учить и воспитывать новых учеников. У Даны очень слабый контроль за своим даром. Рион же контроль освоил в полной мере, недаром его учил Столий, один из учеников Ольдины. Талантливый, она это признала. Основы магии в голове Риона были, Столий все же вбил их в непутевого ученика, но больше ничего там не задержалось.

Познания Даны Ольдину впечатлили. Совершенно не знает начальных заклинаний – и тем не менее умудряется творить такое, что и Ольдине не всегда под силу.

– Ольдина, вы умеете пользоваться порталами?

– Умею, конечно. У меня все же первая степень магии, – гордо, и даже как-то кокетливо произнесла она.

– А до Морка портал настроить сможете?

– Раньше могла бы. Но теперь не рискну, – решительно отказалась она. – Слишком много остаточных возмущений на границе Мертвой пустоши.

– А до Беттании хотя бы? У меня метка есть, – с надеждой

спросила Дана.

– Покажи,– заинтересовалась Ольдина.

Осмотрев кристалл (Дана позаимствовала метод привязки у гномов), магиня ее похвалила:

– Молодец, привязку сделала правильно. Но нам она все равно не поможет.

– Почему?

– Потому что таких штукovin надо несколько. По одной на каждое королевство. В местах, что тебе знакомы. Это первое. Второе – на порталы тратится ужасно много сил. Я, увы, уже давно не та могучая Ольдина, что раньше. На восстановление у меня уйдет много времени.

– А у меня? Если вы мне объясните метод..,– Дана достала записи, что она скопировала с Гримуара.

Чуть позже в гостиную зашел Рион. Дана и Ольдина что-то обсуждали, склонившись над маленьким чайным столиком, и увлеченно вычерчивали зигзаги. Вокруг уже валялись скомканные бумажки, сломанные карандаши и россыпь кристаллов всевозможных форм и размеров. Магички так увлеклись, что не заметили вошедшего парня.

Рион взял один комочек бумаги, развернул и вчитался. Они пытались вычертить удачную траекторию портала, высчитывали силы, что неизменно затрачиваются на этот процесс. Высчитывали погрешности, чтобы путников не раскидало по разным местам. Особый вклад в беспорядок внес Смелый – день он проводил в обществе охранников, его учи-

ли служить и помогать в беде. Вечера он благосклонно отводил Дане, любимой хозяйке. Вот и теперь он вольготно лежал в роскошном кресле, изредка подбрасывая вверх бумажные комочки, которыми так смешно разбрасывались новая хозяйка и ее наставница.

– А на части перемещающегося человека разорвать может? – с подозрением уточнил Рион. Магини только теперь заметили его.

– Нет, такого не случается, – успокоила его Ольдина, – Может просто выкинуть на высоте, упадешь и разобьешься. А разорвать не разорвет.

– Спа-спасибо, – поперхнулся Рион добрым словом. Конечно, он тоже хотел побыстрее домой в Замок, но не таким рискованным путем. Морк как-то незаметно стал родным и домашним, ведь в любом случае ему не вернуться к родителям. Они живут довольно далеко даже отсюда, да и магов-поисковиков никто не отменял. Во время путешествия он изменил внешность, вместо блондина сейчас был рыжеватый смешливый толстячок. Но поисковики находят своих жертв не по внешности, а по отпечатку магии. Дана ее воспринимала как разноцветный туман. Они с Рионом несколько дней перед путешествием пытались изменить цвет его тумана. Вышло не очень – это по мнению Риона, потому что теперь он был явственным травником – они что-то намудрили в заклинании из книги, и теперь его туман оказался зе-

леноватым. Рион требовал вернуть все обратно, но Дана не решилась рисковать – вдруг в следующий раз так удачно не получится. Теперь же даже она не смогла бы с уверенностью сказать, что это Рион.

Даже Ольдина не сразу раскусила его оболочку. Лишь во время занятий она установила несоответствие между видом доступной для ее понимания магии и умениями самого Риона. Разобравшись в наведенном заклятии, она признала, что оно выполнено просто блестяще, с должным умением.

Магички разобрались-таки в кристаллах. Дана все же заклинала в тех местах, где они побывали, а именно в самых безлюдных. Кристаллы копились от трактира к трактиру, от города до деревни. Вместе с Ольдиной они составили план передвижения телепортами. Рион был очень против, но своего мнения благоразумно не высказывал. Тем более, что проверить начало пути вызвалась сама Повелительница.

Ольдина несколько дней учила Дану заклинаниям телепорта. Рион так же присутствовал при занятиях, но как бы в стороне, как страховка на непредвиденные обстоятельства.

Ольдина долго думала, стоит ли им раскрывать лишь основное заклинание- благодаря кристаллам перемещение пройдет гладко и безболезненно. И все же решила начитать им полный курс лекций по телепортации. Рион со вздохом взял в руки самопишущее перо и толстую тетрадку – все это так напомнило тоскливые дни в храмовой школе, где младших детей учат писать, читать, считать. Иногда учат думать,

но это как повезет с учителем. Риону повезло – молодой еще храмовник всех детей считал умными и достойными, и именно так с ними и общался – на равных, с уважением. Тоской были не его уроки, а зависть остальных храмовников. Они быстренько поняли, к чему ведут разговоры с детьми на равных. Эти дети вырастут и не научатся уважать храм, считая его равным себе. Учителя быстро перевели в глухую деревню, навсегда запретив учить детей. Следующих учителей маленький Рион уже не запоминал, нудно зазубривая имя, и забывая его, как только заканчивался год.

Старый маг, что разглядел его дар, никогда не заставлял записывать свои слова. Рион сам пришел к этому – потому что запоминать приходилось многое, а абсолютной памятью он не страдал. Но те записи были удивительны, потому что полезны – они содержали в себе именно то, что маг старался донести до ученика, даже если записанные слова доходили до его ума через год.

Ольдина же неуловимо отличалась от обоих учителей, что оставили след в жизни молодого мага. Оба ученика приходили к ней в зеленую гостиную после завтрака, Ольдина доставала толстую книгу и начинала диктовать. После записи одной главы, она ее разъясняла полностью, каждое слово, каждое уравнение. Уже после первого занятия страх перед перемещением у Риона пропал. После второй главы он сам попробовал переместить яблоко. Вполне удачно. То есть оно не распылилось на мелкую пыль, не располовинилось. Правда

оказалось оно на другом конце города – Ольдина заранее повесила на него метку, по ней и нашли пострадавший фрукт на сеновале городской конюшни. Живых существ – котят, например, – Рион перемещать отказался категорически.

А вот у Даны все получилось идеально с первого раза, она даже не ожидала такого. Погрешность в перемещении составляла всего пару метров, Ольдина на это даже внимания не обратила – такие недочеты даже у магистров частенько случаются, а тут юная ученица показывает замечательный результат.

Спустя четыре дня Ольдина принимала настоящий экзамен у своих учеников. Рион согласился переместить маленькую мышку – ее он, скрепя сердце, согласился принести в жертву магии, если что-нибудь пойдет не так. В целом у него получилось отличное перемещение. Вот только вектора направления он перепутал, и теперь мышь благополучно откармливалась дорогой белой пшеницей в закромах блистательного шейха царства Фасилам. В двух тысячах верст от Сайрока.

Дане же предстояло совершить двойное перемещение, то есть открыть портал по метке в соседний город, держать его открытым, пока пройдет Ольдина, пройти самой, закрыть портал. И, соответственно, обратно в том же порядке.

Рион скрестил пальцы наудачу, когда Ольдина скрылась в темном провале портала. Прошли долгие десять минут, когда наконец, обратный провал принял сначала дымчатые

очертания, потом налился тьмой и плотностью – и стал окончательно материальным. Потом он выпустил сначала Ольдину, потом Дану. За ее спиной портал резко схлопнулся.

– Изумительно, – отозвалась Ольдина, что-то начертав на пергаменте, что держала в своих руках во время экзамена. – Ты отлично справилась, дорогая. Ты, молодой человек, тоже.

– Я ведь даже мышь не туда перенес. Векторы напутал, силу рассчитал непропорционально., – пробормотал Рион, понимая, что похвала была произнесена незаслуженно.

Ольдина лишь безмятежно улыбнулась:

– Я сужу по итогам четырех дней. За это время ты отлично усвоил теорию, превосходно научился создавать порталы, заметь это. А недочеты в конечном результате – это лишь от недостатка практики. Со временем ты отменно овладеешь телепортацией, не сомневайся.

– Но у Даны ведь получилось сразу, – заупрямился Рион, хотя ее слова были медом на его мужскую гордость.

– Дана вообще особенный маг, уж я-то это вижу, – отмахнулась от его сомнений Ольдина, – И ты у нас необычный маг, поверь мне. Обычно подобный курс телепортации зачитывается целый семестр – то есть полгода. Вы двое не просто освоили его за несколько дней, но и показали удивительные результаты. Я горжусь вами.

Рион почувствовал, что краснеет. Эта магиня и без того так хорошо к ним отнеслась, а теперь еще и хвалит...

На следующий день Эйлин построил свой отряд – семь

человек-тайри, и сам его возглавил. Было решено продвигаться следующим образом – Дана открывает портал и держит. Первыми идут четыре воина и пес Смелый, затем Рион и Ольдина, замыкают три воина и Дана с Эйлином одновременно. Он никак не согласился оставить ее хотя бы на полминутки одну у портала, чтобы закрыть его. Дана засомневалась, но Ольдина успокоила – портал закрывается через полминуты после ухода создавшего его мага, потому Эйлину безопасно уходить сразу вслед за ней.

Порталами они передвигались не все время, только чтобы сократить особо большое расстояние. Таким образом, они сэкономили достаточно времени, чтобы прибыть на границу Морка как раз в начале последнего месяца лета.

Ольдина конечно, отказалась от кареты, но ее слуга, которого она взяла с собой, тягот пути не выдерживал, слабея на глазах. В болотистой Бетгании удалось найти довольно сносную карету на мягких рессорах. Слуга и Ольдина остаток пути ехали в удобной карете, внутри обложенной подушками, чтобы смягчать особо сильные ухабы.

На границе с Морком Ольдина вышла из кареты и с болью в черных глазах впитывала гнетущую полосу проклятия.

– Вы были в числе тех, кто создал это ограничение? – полюбопытствовал Рион. Он не ощущал от полосы ничего сверхзлого. Просто как маг, видел и понимал, что это нечто злое и темное, действительно темное. Да и Дана рассказала немного о своих ощущениях.

– Нет, – покачала головой женщина, – Я бы настояла, чтобы от этого отказались. Я чувствую и знаю, что погибло много людей при создании этой линии. Их жизненная сила до сих пор питает ее. Маги сами до конца не поняли, что создали.

– Только им помешали доделать обряд до конца, – призналась Дана, – Я просто знаю это. Иначе внутри за линией проклятия никто бы не выжил.

– Да, возможно. Могу лишь сказать, что благодарна этим помехам – я была как раз внутри границы, готовила диверсию, чтобы свергнуть Ривиэля.

– Получилось? – с благоговением спросил Рион – неужели именно его будущая преподавательница лично избавила мир от самого гнусного черного колдуна?

– Получилось, но не у меня, – со вздохом произнесла Ольдина. К чему относился вздох, она не пояснила, и больше о прошлом рассказывать не пожелала. Пока, по крайней мере.

Пять верст внутри границы-заклятья, а затем их встретили стражи этой самой границы. Рион еще перед поездкой сюда озаботился охраной королевства. Дана, пожав плечами, удостоила его должности советника по военным вопросам. За несколько дней Рион дотянулся до всего, до чего получилось, и сделал столько, что Марика диву давалась, и с одобрением поощряла его.

Прежде всего Рион посетил Тайрена и Маркоса. Распреде-

лил между ними обязанности командующих армиями – алой и синей. Золотых стражей он назначил буквально в первый же день своей новой должности. Дана помнила, как Рион ворвался к ней в кабинет и потребовал карту земель. Нудно выспрашивал длину границ, желательно поточнее, подробно высчитывал количество воинов, что в данный момент обрелись в Замке и окрестностях – недолго думая, пришлые воины, устроившись на службу к Повелительнице, вызывали к себе семьи. Так и пристраивались новые дома рядом с Замком. Там уже был городок на сотню домов – и это лишь за год.

Вот эти самые стражи в черной с золотом форме уважительно встретили свою Повелительницу.

Глава 8

Спустя неделю после своего прибытия Дана из окна своей башни наблюдала за толкучкой во дворе. Старый маг Вельин приехал со своими друзьями. Его было не узнать. Он преобразился – и куда делся едва передвигающий от старости ноги старичок? По двору шустро передвигался молодой мужчина лет 35 с прямой горделивой осанкой и блеском в глазах. С ним приехали два темных мага, некромант и три стихийника. Они, в свою очередь, взяли с собой своих учеников.

Ехали тремя группами по шесть-семь человек, чтобы не привлекать большого внимания к странной компании. Карел еще в Риттаке продумал путь, через зеркало вызвал под-

могу. С каждой группой пошло по два стража, спустя неделю к ним присоединились еще по пять. Без особых приключений они добрались до Беттании – потом уже можно было так не скрываться – болотистое королевство почти полностью вымерло в войну, его спас лишь юный, но жесткий наследник погибшего короля – он взял страну в ежовые рукавицы и просто заставил экономику подниматься выше с каждым годом. Но даже теперь, спустя почти сотню лет, нынешние жители не покрыли убыль населения от той войны. Потому некому особо было следить за подозрительными группами, что уже не таясь пробирались сквозь болота, неведомо каким чудом угадывая верные тропки в зыбучих водах.

На темных самоучек архимаги смотрели неодобрительно, но, пока те сидели тихо, никаких репрессий не предпринимали. Вельин по сути, не был чернокнижником, как его друзья. Он с отличием закончил Академию, прошел обязательную практику, писал дипломы на степени магистра, несколько лет преподавал в Школе Магии в Герии. А потом что-то случилось, словно какой-то надрыв – и Вельин ударился в некромантию, чернокнижие, обзавелся друзьями – черными магами, полностью отошел от преподавания... Что-то вынеся для себя из этого опыта, Вельин вернулся к миру, к обычным магам. Принял приглашение прочесть курс лекций по редким заклинаниям в Академии. Но темные друзья у него остались. Архимагам Академии это жутко не нравилось, Вельину раз за разом ставились условия, его пытались исклю-

читать из преподавательского состава, но он сам ушел раньше... Не мог дальше смотреть в глаза новых учеников. Жесточайший отбор что-то сломил в его душе. Эти юные маги и магички – они так напоминали его друзей, что всегда поддерживали и в радости и горе. И было несправедливо лишать их выбора. Потому что каждый всегда сам должен выбирать сторону вселенской гармонии.

Ольдина, что уже вполне освоилась в Замке, лично распорядилась прибывшими – куда нести их вещи, где селить, детей немедленно отослала ужинать, взрослых пригласила в каминный зал, на разговор.

Марика встала у окна рядом с Даной и тоже взглянула вниз, во двор. Старая магиня наслаждалась суетой, что устроили прибывшие, и теперь твердо все это разгребала. Слуга Ольдины молча стоял рядом, не мешая своей госпоже раздавать указания.

– Мама рассказывала, что этот человек служит Ольдине много лет. И не стареет. Говорят, что Ольдина поддерживает в нем жизнь магией.

– Может, он с ней с войны? Хотя лишь маги живут так долго.

– После войны Ольдина уехала восстанавливать Школы Магии в разрушенных королевствах. Академия не могла вместить всех юных магов, что потекли туда после победы. Тем более, что в Академию принимают магов постарше, а

в Школах можно учиться с раннего детства. Что там было и кого она встретила в это время, никто не знает. Известно только то, что в Академию Ольдина вернулась со слугой. В корпусе для преподавателей она жить отказалась, купила дом в городе. Там и появился этот слуга. Уже в то время седой на всю голову.

– Откуда ты все это знаешь?– поразилась Дана.

– Мама нашла в старой части библиотеки дневник ученицы того времени. Она прилежно записывала все, что происходило вокруг нее. Там много чего интересного было, я читала тоже.

– Например?– они пошли вниз, в каминный зал. Наверх Дана зашла только за короной – негоже принимать такое количество взрослых магов без соответствующего титула.

– Например, была там записана одна страшилка. Про персональное привидение Академии, что обитает в подвалах. Это привидение никогда не подходит близко, никогда не разговаривает, но от него веет такой жутью, что в подвалы по одному не заходят даже преподаватели. Боятся его встретить.

– Что такого страшного в привидении? Даже таком жутком? Я вот посреди леса одно такое повстречала – и нормально дожила до утра. Только выполнила то, что ему нужно было,– фыркнула она.

– В том дневнике было сказано, что привидению лет 600, и что есть легенда о неудачном эксперименте в подвалах Академии. Что-то пошло не так, и подвалы запечатали на века.

Там кто-то погиб,— поколебавшись, добавила Марика,— Но это домыслы той студентки, что писала. Она не нашла доказательств.

Они остановились перед двустворчатыми дверями.

— Этот дневник у тебя?

— Да, могу одолжить, если интересно.

— Интересно,— кивнула Дана, подумав о той погибшей девочке с записями об открытии окна в другой мир. Два воина по обе стороны от двери распахнули створки.

В просторном помещении в центре располагался овальный массивный стол из черного дерева, при нем дюжина тяжелых стульев, обитых кровавым бархатом. Один стул отличался, он больше напоминал трон — выше и массивнее остальных, украшенный резьбой, что было подвигом ввиду ужасной прочности черного дерева.

Дана села на свой стул-трон.

— Добрый день, я Дана, Повелительница Морка. Как вы уже знаете, вы приглашены в качестве преподавателей в Черную Цитадель, это учебное заведение для темных магов, а так же для тех, кто по каким-либо причинам не может или не желает учиться в Академии.

— Совет архимагов о Цитадели не знает, я прав?— лениво прищурился холеный черноволосый мужчина с благородной бородкой.

— Пока нет,— заявил Рион,— не стоит слишком афишировать свою задумку. Чем больше учеников мы наберем и вы-

учим, тем лучше.

– О, ученики не проблема,– жеманно пропела молоденькая ведьмочка,– Я знаю таких одаренных детей, что их родители боятся...

– Вот как раз насчет этого. Насчет страха,– прервала ее Дана,– Цитадель не рассадник черного колдовства и потустороннего зла. Если я узнаю, что кто-то – неважно кто, преподаватель или ученик – чересчур увлекся запретным знанием, и причинил смертельный вред живому существу – тех я просто казню. И это не пустые слова. Это слово Повелительницы Морка,– закончила она в липкой тишине.

Друзья Вельина вовсе не были пушистыми зайчиками, и не особо мирились с нынешним положением дел. И теперь, узнав о Цитадели, по дороге в Морк, в уме каждого из них зрели планы изошренной мести архимагам. И вот несколькими словами Дана пресекла их на корню. Лопнули кровожадные мечты о воспитании уникальных учеников, чтобы архимаги склонили головы и признали...

– Морку хватило Последней войны. Элмере тоже достаточно. Равновесие нужно выстраивать снова, для того и появилась Цитадель – в противовес Академии,– сказала Ольдина,– Теперь не нужно скрываться от архимагов, прятать от магов-поисковиков учеников. Просто живите и учите детей,– подвела она итог.

Черные маги спорили, конечно. Как так, нельзя ставить опыты, проводить эксперименты. Дана уточняла, что это

запрет на живых существ, что кладбища в распоряжении некромагов, что зомби и вурдалаки только их забота, нужно лишь прибирать за собой, чтобы жители окрестных деревень не жаловались своей Повелительнице...

Долго длилось обсуждение. Был исписан не один свиток с разрешениями и запретами. Ужин подали туда же, в каминный зал. Разошлись ближе к полуночи, придя к согласию по большинству вопросов. Нет, не всё это время они обсуждали темную сторону своего дара. Маги уточняли план занятий для юных магов. Возраст и сила у всех предполагалась разнообразная, и нужно было согласовать методы и количество занятий для каждой возрастной группы.

Пока Цитадель еще не полностью готова, Замок всех разместил в Южном крыле, в комнатах для гостей. Он даже лично укрепил стены пары учебных комнат, во избежание недоумений, так сказать... А то он знает этих недоучек, будущих магов – так и норовят что-нибудь взорвать. А ему потом восстанавливайся после подобных разрушительных экспериментов.

У Даны была Серебряная армия – гарнизон стражников, Зеленая- разведчики, теперь набиралась Алая армия. Воины. Туда попадали только лучшие. А лучше тайри воинов не было. Поэтому в Алую армию набирались только бойцы с угольными глазами, в глубине которых тлела красная искра вместо зрачка. При соответствующих тренировках они

показывали потрясающие результаты. И тем быстрее новые воины становились в строй. Рион был уверен, что архимаги не допустят, чтобы Цитадель окрепла, и постараются ее уничтожить. Но перед этим они должны будут пройти мимо армий Даны. На границах размещались воины Золотой армии. Стражи границ. Они предупредят, если начнется внезапное наступление.

Через пару недель после приезда будущих преподавателей в ворота постучал маленький мальчик лет 12. Замок в растерянности от его вида сам впустил его, открыв правую створку ворот.

Дана во дворе как раз села на Мглу, собираясь с Марикой объехать ближайшие деревни. Девочка тоже уже сидела на своем Генерале, сером, но тяжелом даже на вид, коне. Специальная порода, такие водились лишь на Мертвой пустоши. Теперь лишь в Морке.

Дана с удивлением посмотрела на смертельно бледного мальчишку в изодранной одежде. Худой, даже тощий. Пустая котомка тяжелым грузом болталась на его плече. Руки и ноги были сплошь покрыты синяками и ссадинами от долгого пути и невзгод.

Он схватил Дану за ногу черными от вздувшихся вен руками и прошептал:

– Возьмите меня в школу учиться,– и упал без сознания под копыта лошади, не выдержав напряжения. Мгла нагну-

ла голову, изогнула ее под невероятным углом и заглянула себе между ног – стоит ей сделать шаг, и она наступила бы на какую-нибудь часть тела мальчика. Один из стражников вытащил ребенка и поднял на руки. Дана спешила с лошади, а Марика уже опередила свою наставницу, как она любила ее величать, и заглядывала в лицо прибывшего странного ребенка.

Вельин с Ольдиной обнаружили в полюбившемся им каминном зале, где они уточняли планы занятий, составляли расписание и изучали книги, что обнаружили в библиотеке. Все вместе поохали и разыскали лекаря, даже двух – в Замке тоже жил свой травник.

Мальчика осмотрели оба лекаря и Вельин с Ольдиной.

– У ребенка температура, и он сильно истощен. Но я не понимаю, что это за болезнь, – признался травник после осмотра. – Немного похоже на лихорадку, но кроме температуры, других симптомов нет. И еще эти черные вены...

Дана со своего места на кресле у кровати пациента изучила вздувшиеся вены ребенка. Они паутиной начинались от ногтей пальцев, толстели и густели к локтям, сплошной сеткой оплетая руки, продолжаясь до плеч. Вельин о чем-то задумался, словно вспоминая что-то.

– Я знаю, что это такое, – побледнел он мгновенно, наконец разыскав в голове нужные воспоминания, – это темный Дар так проявляется, – он показал на черные вены под бледной кожей. – Если в течение нескольких поколений блоки-

ровался Дар, то он вырывается на волю бесконтрольно. Это первые симптомы. Потом будет хуже – меняется погода там, где находится такой маг, в худшую сторону меняется. Потом разверзаются кладбища, вурдалаки выходят из могил, причем все разом, а не по одному время от времени, как у обычных магов. Затем зло выжигает разум такого ребенка. И не всегда это приводит к смерти. Ольдина, ты уже ушла к тому времени из Академии, но наверняка в курсе. Лет 15 назад в Йорке...

Ольдина ахнула и прикрыла глаза рукой, поняв, о чем речь.

– Это было прилично большое поселение, – пояснила она, присев на кушетку. Маги и лекари внимательно внимали ее словам. – Дети оттуда частенько приходили в Академию. И не всегда принимались в ученики... Темный дар...

– 15 лет назад в Йорке произошло страшное, – подхватил нить рассказа Вельин, – Был городской праздник, люди собрались на площади для гуляний. Там же расположилась обширная ярмарка. Староста пришел со своей дочкой. Ей как раз исполнилось 12- она становилась взрослой, дар начал проявляться. Но в семье старосты вот уже три поколения блокировался дар. Упрямыцы они были, что говорить. Раз за разом пытались попасть в Академию. У дочки в тот день дар и прорвался наружу. Наверно, ее подтолкнуло сильное переживание, но мы уже не узнаем, какое именно. Это было как вспышка, как сильнейшее заклинание. На ее руках вы-

ступила четная сетка вен, за секунды опутала руки и добралась до сердца. А потом девочка взорвалась. Это все видел мой знакомый маг. Героем он не был, сразу понял, что произойдет что-то страшное. Он молниеносно раскрыл портал и бросился туда. Еще мгновение – и его бы догнала взрывная волна. Она смела площадь за секунду. Вторая вспышка накрыла город. Мага выбросило в пяти милях от городка, он это видел. Йорка нет уже 15 лет.

– Это равновесие, я же говорила. А сколько таких детей живет и не знает о своем спящем Даре,– вздохнула Ольдина,– Наверно в семье этого мальчика тоже упрямые родственники.

– После второй блокировки в семье начинают проявляться первые симптомы,– пояснил Вельин,– Слабее, правда, чем эти. Когда я услышал про Йорк от спасшегося колдуна, я заинтересовался подобным явлением. И начал разыскивать подобных детей.

– И?..

– Нашел полдюжины. Выяснил много чего интересного...

– Чем ему можно помочь?– прервала Дана занятный разговор. Мальчик так и не пришел в себя, причины они выяснили, так как лечить его болезнь?

– Занять учебой по самые уши,– улыбнулся Вельин.– Лишь так излишки Дара смогут перерабатываться безболезненно и безопасно для этого ребенка. По мере улучшения контроля за даром симптомы исчезнут полностью. Осталь-

ным детям это помогло. Двое стали моими учениками. Сейчас они живут в разных городах, возможно, направятся сюда – я им сообщил, что покинул место жительства.

Мальчик проспал сутки. Открыв глаза, он увидел светлый полог, что покоился на четырех витых столбиках. Его голова утопала в мягкой подушке, и до самого подбородка мальчика закрывало теплое белоснежное одеяло. Солнечные лучи отражались от статуэток на каминной полке, хрустальная статуэтка танцовщицы разбрызгивала сияющие блики по всей комнате. В открытое окно легким ветерком ворвался теплый день, заявив о себе птичьими трелями. Мальчик повернул голову, с ужасом ожидая привычной боли, плотно въевшейся в тело за последние месяцы. Нет, не больно. Он осторожно приподнялся на локте, опершись на подушку. Открытое витражное окно щедро пропускало свежий воздух и лучики солнца. Рядом с окном стояло кресло и маленький столик. В кресле сидела девочка чуть младше его по виду и читала книгу. Она заметила движение, подняла на него странные глаза, черные с красными искрами, и улыбнулась.

– Привет, соня. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Где я?

– Ты не помнишь? В Замке. В королевстве Морк. Ты вчера потерял сознание во дворе, когда пришел к нам. Тебя осмотрели лекари и магистр Вельин, и сказали, что тебя вылечит учеба, а не лекарства. Так что готовься, – снова улыбнулась

она.

– Учеба? Здесь правда учат... ну, таких... как я...

– Таких, как мы, – спокойно поправила его девочка, – Я Марика.

– Даниэль.

Так у магов появился новый ученик с огромным магическим потенциалом.

Он ушел из дома еще весной, узрев на руках первые признаки близкого безумия. Так погибла его двоюродная тетя два года назад. А до нее ее старший брат, еще до рождения самого Дана. Его семья состояла из потомков близкого сообщника Ривиэля. Вот только тот маг о своих детях не знал – жена родила близнецов тайно, сбежав от него еще в начале войны, поселившись в далеком-далеком королевстве. Тогда же и погиб маг, спустя три дня после их рождения. Никто так и не узнал, кто был отцом малышей. Их умная мать сообщила всем новым знакомым, что она вдова полковника, погибшего в тяжелом сражении. Потом женщина вышла замуж, родила других детей новому мужу.

У детей погибшего мага, как ни странно, дар не проявился совсем, словно отец не оставил им ни капли своего проклятого колдовства. Их мать этим не успокоилась – знала, что природа отдыхает на детях гениев, а их настоящий отец дураком не был. И с испугом ждала внуков.

Первая внучка подросла и повергла ее в ужас до глубины души – словно муж бедной женщины вернулся с того света,

забрав душу невинного ребенка. Женщина магом не была, но оказалась знакома со многими сильными травами. В течение многих лет она опаивала всех своих внуков отварами серьезных и редких трав. Дар уснул, так и не проявившись в полной мере.

Дан как раз был прямым потомком старшей внучки жены мага. Она ему доводилась бабушкой, давно покинувшей свет Элмеры. В прошедшие годы, как раз в эти 15 лет, что упоминал Вельин, и произошли трагические события его семьи. Всплыли подробности прошлой жизни далекой прапрабабки. Она сама, кстати, оставила свой дневник Даниэлю. То есть не именно Дану, а внуку своей внучки, здраво полагая, что дар вновь проявится через поколение. Дан случайно (а может, и не случайно), нашел дневник в своей комнате в день, когда ему исполнилось 12 лет. Прочитав его полностью, он пришел в ужас. Он, оказывается, потомок ужасного Торриуса, самого жестокого из приспешников Ривиэля. И дар, что убивает его семью, казался наказанием за грехи предка. В тот день Дан заметил первые легкие линии на руках. Спустя неделю они набухли, почернели, и их уже трудно стало скрывать. В его семье к магам относились отрицательно – тут и далекая прабабка постаралась, и образ жизни аристократического семейства – с магами они никогда не связывались. Матери стало дурно за обедом, когда длинные рукава младшего сына случайно задралась, и показалась нездоровая чернота, что уже сгубила нескольких членов семьи.

Той ночью Дан планировал сбежать – он надеялся отыскать сильного мага, чтобы тот составил настой, подобный тому, каким бабушка опаивала детей и внуков. Или чтобы маг помог вытравить эту магию из его тела. Не успел. Младшего сына родители заперли в темнице. Потом обыскали комнату, ведь раз он скрывал свою болезнь от всех, то, может, еще что-нибудь важное скрывает? В результате тщательного обыска родители нашли самое важное. Дневник далекой прабабки. С ужасом семейство узнало свою истинную историю. И с облегчением домашние его вздохнули – Дан последний, в ком проявились опасные симптомы. Остальные, к счастью, уже умерли. Вот только не подумали родители про наследственность, которая беспощадна и жестока ко всем.

Наутро к Дану пришел маг. Тот самый сильный маг, о котором он мечтал. Но маг пришел не лечить...

Дан рассказывал обо всем Марике подробно, заставляя себя переживать произошедшее снова, чтобы потом отпустить и не вспоминать тот ужас, что был пережит в подвале своего собственного дома.

Маг сильными, страшными заклинаниями попытался забрать силу мальчика в свой амулет. И слишком спокойным и рассудительным он был, словно не впервые проделывал такое. Дану никогда не было так страшно, как тогда. Страх выгнал дар из вен. Несколько ниточек на руках опасно вздулись и с тихим хлопком прорвались. Выплеснулись не кровью, но пылью, серой, невнятной, удушливой. Маг принялся зады-

хаться, слепо шаря по стенам, разрывая бесполезное горло, чтобы добыть в легкие хоть немного живительного воздуха, роняя склянки и свитки, что принес с собой. А Дан неслышно ушел из подвала, все быстрее и быстрее идя навстречу свободе.

Он побирался, жил впроголодь, но редко показывался на глаза людям. Да и те, заметив его больные руки, с отвращением отворачивались от мальчика. Несколько недель назад Дан случайно услышал под окошком трактира про новую Академию, что называлась Цитадель. Новая школа для черных магов. К белым Дан себя отнести никак не мог. Раз не получилось избавиться от своего дара, стоит научиться им пользоваться, так он решил.

Как оказалось, он узнал о новой школе из сплетен. А все пошло, когда один из учеников чернокнижников по секрету сообщил своему лучшему другу, что уезжает учиться в новую школу... И это не Академия, вот!

Дана и Рион, услышав его историю, только переглянулись. Похоже, о них узнают намного раньше, чем планировалось.

Время шло. Цитадель достаточно уже подросла. Дана и Рион каждую неделю ездили ее проверять. Замок их обнадеежил – ее размеры как раз на то количество учеников, что уже обитают в Замке. А остальное прирастет потихоньку, когда учеников станет больше. За год она вымахает до огромных размеров – там уже и спрятаться будет где.

Магистры потихоньку разбирались в книгах из Белой биб-

лиотеки, составляя план занятий на будущий учебный год, и параллельно обучая учеников, уже имеющих в наличии. Ольдина учила своих студентов, как правильно расходовать силу на заклинания. Собственно, в этом и состояла проблема Даны. В заклинание она вкладывала всю свою силу, оно усиливалось при плетении – и результат получался катастрофический.

К началу осени в Замок пришло около десятка подростков с темным Даром. Ну или те, кто подозревал его у себя в наличии, опасаясь проверять это самоубийственным способом – в Академии.

Так же почти постоянным потоком шли на земли Даны тайри, угольноглазые. Они приходили с семьями, со всем скарбом, груженным на телеги. В королевствах они были на положении рабов – платы за услуги никакой, уровень жизни не мог подняться выше, чем у самого последнего нищего. Узнавали о Морке не из сплетен, а от своих же (недаром воины Эйлина прошли по королевствам). Тайри в ночь собирали семьи, скудное барахло, и двигались на бывшую родину. Почти никто из них и не видел никогда Мертвую пустошь, лишь семейные рассказы поздней ночью – о создании тайри, о войне, где они все проиграли, хотя сражались не по своей воле. И теперь, приняв всем сердцем Морк как настоящую родину, тайри направлялись в свое королевство.

Старшие шли в армию, да и просто на службу к повелительнице. Младшие же частенько обладали даром, и потому

пополняли ряды учеников. Кстати, тайри единственные оказались не подвержены проклятью дара. И потому, что тайри никогда не бывали в стенах Академии, и потому, что дар у них был своеобразный – ведь их своеобразная магия находилась в крови.

Для своих семей тайри строили каменные дома недалеко от Замка. За несколько месяцев новоявленная деревенька Кирса рядом с Замокком разрослась и представляла собой небольшой город почти в сотню домов. Оттуда на обучение в Алюю армию приходили и парни и девушки.

Замок отпочковал от себя еще несколько камешков – для будущих форпостов на границах. Во все стороны света их отвезли начальники гарнизонов и заложили их как основу. Так же несколько камней для прослушивания увезли с собой разведчики. Камни оставили в наиболее посещаемых местах, в тавернах, ближайших к границам городов. Рион все больше погружался в военные разработки. Он одобрил прослушку, добавил от себя еще пару мест, где полезно узнать новости. Алюю армию разбил на несколько корпусов. Синюю тоже, но там уже командовал Маркус, хороший старый вояка, которого Рион очень уважал. Вместе они продумали укрепления Морка, составили несколько провокаций, если архимаги все же начнут наступление.

А тем временем близился конец последнего летнего месяца. И первый день обучения.

И вот наконец великий день настал. День поступления в Черную Цитадель.

Она представляла собой монументальную крепость. Очень высокая, идеально круглая в диаметре, башня из багрово-черного камня возвышалась на пять этажей вверх. Это были учебные аудитории, лаборатории, библиотека на первом этаже, кабинеты преподавателей. Внизу вырос обширный подвал – и наверняка сложный и запутанный, чтобы было чем занять юные умы шкодливых магов. Из холла вниз же вела кованая тяжелая дверь. Не в подвал. В сердце Цитадели – зал определителя магии.

От главной башни лучами расходились длинные одноэтажные пристройки разного назначения. Там располагались кухня со столовой – в одной. Во второй – оранжерея. В третьей – конюшня и прочие зверинцы. Еще в одной были комнаты для слуг.

Два трехэтажных здания находились очень близко к башне, тем не менее не являясь хозяйственными пристройками. В последние дни лета от каждого здания протянулся крытый ход к башне – это были общежития для преподавателей и студентов.

Так же в конце лета Цитадель официально была открыта – то есть в нее, наконец, заселились ученики и преподаватели. Так же спешно нанимались слуги, завозился домашний скот и продукты. Цитадель не должна была зависеть от чего либо. От любопытных глаз ее скрывала высокая черная

стена монолитных плит, которая росла вместе с Цитаделью – не в высоту, а в диаметре. Ведь Цитадель еще маленькая, вмещает всего пару сотен жителей. Но через год, второй, а тем более лет через десять – она вырастет как в ширь, так и в глубь. Будет больше, чем Академия. Наверно.

В главной зале столпились поступающие, то есть будущие студенты. За самыми таинственными дверями скрывалась лестница вниз, в подземелье, где хранился определитель магии. Рион, Дана и Марика пожелали наблюдать за действиями определителя, как самые ответственные лица за происходящее. А так, кроме них, тут присутствовали : ректоры Вельин и Ольдина (они сообща решили, что в разных вопросах разбираются по-разному, и поэтому разделили свои сферы влияния), и два собственно принимающих с листочками для записей в руках.

Вошел первый поступающий. Конечно, это был Дан. Чернота с его рук сошла почти без следа, ведь его учила сама Ольдина. Он смело подошел к шару и положил на него руки. Молочная дымка внутри закружилась, и из глубины пошла тьма, заполняя весь шар без малейшего проблеска.

Принимающий черкнул галочку напротив его имени в списке и отпустил его.

Ученики по очереди входили и прикладывали руки к шару. У некоторых темный Дар сочетался со стихией – синей воды, красной огня, дымчатой воздуха, зеленой земли. И

частенько стихия была сильнее темного Дара – тогда цветная спираль была больше черной. А еще был для всех сюрприз, когда среди учеников оказалось несколько белых магов и полдюжины чистых стихийников. Поразмыслив, они решили остаться, хотя у них был шанс успеть в Академию на поступление – определитель в Цитадели решили проверить раньше, да и в Академии прием длился целый месяц.

И вот пришла очередь Марики. Она положила руки на шар. Из глубины развернулись две спирали – ослепительно-белая и угольно-черная. В равной степени.

– Бесцветный маг, – ахнули оба ректора, и тут же объяснили, – такое бывает очень редко, два Дара у одного мага.

Риону было выдано следующее – темный Дар и стихия Воды.

Дана последней дотронулась до шара. Ничего не произошло. Она растерянно отпрянула. И когда она отняла руки от определителя магии, в шаре завертелись все цвета, как в радуге – черный, белый, фиолетовый, все четыре стихийные и золотой.

– Что это значит? – растерялась Дана.

Принимающие озадаченно осмотрели шар. Радуга цветов застыла в нем без движения.

– Судя по всему, ты абсолютный маг, тебе подвластны все стихии, – произнес Вельин, – на моей памяти такое впервые.

– А я читал об этом в Древних хрониках, – оживился Тимр, один из принимающих, – раньше были такие маги,

очень сильные, – он с уважением глянул на Дану.

– Сильные после соответствующего обучения, – сухо сказала Ольдина, – От которого никому отвертеться не удастся.

Она прикоснулась к определителю и тот отразил ее дар – белый, конечно, а еще две стихии – синяя воды, и красная огня. Невероятное сочетание, но ведь сочеталось в ней! Пока присутствующие удивлялись дару Ольдины, скрывшему еще более невероятное от посторонних глаз, она сама тревожно хмурилась – не только Тимр читал Древние хроники. Ольдина тоже была допущена к их изучению. И фиолетовый цвет не был для нее бессмысленным оттенком. В сочетании с золотым сиянием он давал просто убийственный дар и умение применять древнюю разрушительную магию. Когда еще на Элмере не было королевств, а была одна Империя – тогда и жили маги, обладающие немислимой по сегодняшним меркам магией. Много тысячелетий прошло с той поры, та магия давно под запретом, и вот поди ж ты – в ком-то древняя кровь находит лазейку и прорывается мощным потоком магии.

Но этого быть не может, тут же одернула себя Ольдина – ведь Дана пришла на Элмеру из другого мира. Значит, ее кровь еще более уникальная и скрывает в себе многие тайны.

Прием продолжался месяц, как в Академии, весь первый осенний месяц. Конечно, это было официально – на самом деле все желающие были приняты в первый же день. Потом

пришло лишь несколько человек, что не успели добраться до Цитадели ранее. И несли они страшные слухи о магах. Хотя многие всерьез сомневались, стоит ли называть магов-поисковиков магами. Их дар был неподвластен даже архимагам, и методы, что они использовали для достижения своих целей были далеки от клятв мира и добра.

Вообще, никто не знал, откуда взялись маги-поисковики. Казалось, что они даже старше самих магов, что творят добро на Элмере, но все же нет. Где они рождались, кто их воспитывал, где они живут – это самая вкусная тайна, за которую любая сплетница отдала бы самое ценное, что у нее есть.

Они всегда ходили парами, внешность скрывали накидками с капюшонами. Да и внешность их, по правде, довольно отталкивающая. Для заказа им надо бросить медную монетку в фонтан, что стоит почти в каждом городе на площади. Парковый, впрочем, тоже подойдет. К вечеру вызвавшего их человека – ну, или гнома, эльфа, орка, это поисковикам неважно – находили самые загадочные и странные существа на Элмере. Они моча слушали заказ, принимали бумаги о жертве, если таковые были, и оплату. И скрывались с глаз. Свой заказ они выполняли всегда. Они могли достать из-под земли требуемую жертву. И это не присказка – бывало, для отчета поисковики раскапывали труп жертвы и доставляли заказчику. Морали у них не было никакой и никогда. Если найти жертву мешали невинные люди – они гибли, как и жертва.

Вот потому Риону и Дане стало не по себе после полученных сведений. Кто мог науськивать магов-поисковиков? Рион усилил охрану границ – он на личном опыте знал, что поисковики не смогут перейти границу заклатья, но перестраховаться никогда не мешает. Может, это ему в прошлый раз попались впечатлительные маги.

А вот на первом учебном дне Рион и Дана присутствовать не собирались. У них были дела поважнее. Сразу после церемонии определения дара Рион провел строгий отбор воинов Алой армии. Двум десяткам самых лучших тайри выпала честь сопровождать свою Повелительницу в секретной миссии.

Как и в прошлое путешествие, все двадцать охранников не мозолили глаза случайным прохожим. Один десяток ушел раньше второго на две недели – в день церемонии в Морке они уже были на полпути в Нер, столицу королевства Аттония. В столице располагалась Академия. По сути, десять воинов маскировались личинами торговцев – в Беттании закупили зимнюю ягоду, что хранилась круглый год, не теряя целебных и вкусовых свойств, добавили еще дюжину разных трав и кореньев. Оттис, один из воинов, прекрасно разбирался в лекарском деле, на него и возложили обязанность просвещать покупателей о полезности той или иной травы. Собственно, Оттис и был лекарем, но отошел от дел несколько лет назад. Что было причиной, никто не узнал – тем не ме-

нее, его мысли повернулись на целый оборот и он одиночкой одним из первых пришел наниматься в Замок, когда узнал о том, что новая хозяйка набирает воинов.

Второму отряду предстояло добираться другим путем и побыстрее. А лже-торговцы вели беседы на пути в столицу магов, потихоньку торговали лечебными травами, выясняли погоду на осень да и ближайшую зиму, охотно поздравляли новобрачных, что встретились в деревеньке, куда заехали случайно по причине трагического происшествия – колесо груженной телеги не выдержало напастей дороги и эгоистично укатилось в подлый топкий овраг.

В пути роли распределили таким образом – четыре воина охраны, три торговца, личный повар одного из них да двое слуг- чтобы ни у кого сомнения не возникало, что торговцы весьма уважаемы в других местах, да и не бедны, раз собственные слуги едут в обозе. Вот в ту деревню на отшибе прямо на руках унесли пострадавшую телегу воины-охранники. Тому чуду дивилась вся деревня, пока нашли плотника, разговорились с неожиданными гостями и пригласили их переночевать – дело было хотя и после обеда, да плотник женился как раз в этот день – дел у него хватало и без того колеса. Отгис весь вечер задумчиво смотрел на новобрачных, после всех поздравлений лично отозвал в сторонку паренька и вручил ему пузырек темного стекла. Что там было налито, дословно не сообщил, но заверил, что семейная жизнь его будет спокойна и долга.

Причины такого неожиданного подарка он не пожелал объяснить никому – ни новобрачному, ни своим товарищам в тайном отряде.

Отряд же Повелительницы решил торговлей не заниматься. Было решено объявить Дану дочкой богатого графа из Ламии, у которой внезапно проснулись магические способности. Ненаглядное дитя решено было отправить с наилучшей и многочисленной охраной. Многочисленная – это опять же четверо всегда были на виду. Еще четверо отдыхали. Двое были в запасе – они ехали позади, отставая на несколько часов пути.

Вообще путь был не такой долгий, как у первого отряда. Дане не потребовалось делать крюк в Беттанию, закупать непонятные травы да нахваливать их в пути. Выехав из Морка, сразу за границей заклятия Дана открыла телепорт. Они благополучно миновали затяжные болота Беттании, оказавшись на окраине Амидалы. Именно из городка Ламия и поехали открыто.

Путь был не близкий, но времени пока хватало даже на то, чтобы любоваться природой, что расцветала в Амидале осенью. Зимы здесь как таковой не было уже много веков. Ходили слухи о древнем короле Амидалы, что заключил сделку со Снежной королевой. Правда, непонятно было, что послужило залогом той сделки, в чем так нуждалась великая

холодная королева, что пошла на подобные уступки и до сих пор держала свое слово.

Не привлекая внимания, отряд быстро проехал по всему королевству, и пересек границу Амидалы, оказавшись в соседней Селейе. Это королевство было древним- по сравнению с новообразованными после Последней войны. И хотя располагалось оно намного ближе остальных к Мертвым пустошам, последнему оплоту Ривиэля, но выстояло в войне почти без потерь.

Дана со смутным чувством беспокойства продолжала путь, не понимая что ее беспокоит на самом деле. Охранники ехали рядом на выносливых конях особой породы, Мгла им ничуть не уступала в скорости. Главный торговый тракт был довольно оживленным – из Ламии в Мирш, тоже пограничный город, но уже в Селейе, сновали торговцы. Пошлина в обоих королевствах была довольно умеренна и не мешала, ко всеобщему удовольствию, обмениваться товарами.

Каждую ночь путники с комфортом останавливались в придорожных трактирах, довольно часто встречающихся на дороге. Сплетни были неотъемлемой частью таких ночевок. И передавали они страшное – маги-поисковики открыли охоту на чернокнижников.

– С телепортом точно проблем не будет?– беспокоился Рион. Они сидели в трактире в одном из городов, что выросли прямо на пересечении торговых трактов.

– Ольдина уверяла, что расстояние она высчитала пра-

вильно и параметры задала верные.

– И все же...

– И все же, зачем ты поехал? Ты не забыл, что объявлен в розыск как угроза архимагов?

Рион насупился. Его брать с собой не предполагалось, но... Кто запретит самому военному советнику, который собрался охранять саму Повелительницу?

Его светлые волосы были перекрашены в черный, и синие глаза изменили свой цвет на зеленый настойкой специальной травы. На этот раз пришлось довериться природе, потому что изменять свою ауру магически Рион отказался категорически – все же им пришлось намучаться после последнего путешествия, когда Дана возвращала другу исходный цвет его магии. Неопытные маги к тому времени уже и не помнили, что именно и в какой последовательности производили.

К ним за стол под села Айта, командир этого отряда. Очень сообразительная и хваткая девушка, Дана ее ценила. Своих подчиненных она держала в железных рукавицах.

– Ты сбежал из темницы?– спросила она, услышав обрывок их разговора.

– Нет,– неохотно рассказал Рион, Айта ему давно нравилась – красивая, как и все тайри, она его заорожила своими необычными глазами, в которых пылал огонь, когда она злилась. Черные кудри волос, тонкое сложение, и твердый

характер – Рион не заметил, как влюбился, теряя слова, когда ее видел, – После испытания, как увидел тьму в шаре, я развернулся и выбежал в общий зал. Пока маги сообразили что к чему, я был уже за воротами Академии. А там надел личину и пересидел переполох в трактире. Они же решили, что я тут же покинул город. Я уехал через два дня. Потом архимаги, конечно, поняли, что к чему. И снарядили погоню за мной. Вот, видишь, – он показал ей запястья, – нет следов.

– Что за следы? – заинтересовалась Дана.

– От антимагических оков, – пояснила Айти, – они впитывают магию с кожи. И остаются следы на долгое время, в зависимости от времени воздействия.

Она откинула рукава и показала широкие шрамы на запястьях.

– Ты..., – Рион охрип, – Тебя...

– Да, – криво улынулась Айти, – Я мечтала учиться в Академии с пяти лет, как только поняла, что владею Даром. Мы жили не на пустоши, а в Циннии. Мой род сплошь из военных, а я вот родилась тайри – мать влюбилась в стражника и тайком вышла за него замуж. Мой дар был довольно силен, дед никогда не запрещал мне его проявлять, хотя с матерью, своей дочкой, со дня ее свадьбы не разговаривал – так и не смог простить, что она пала так низко. И решил отыграться на мне. До меня ни разу не дошли слухи, что из Академии темные маги не выходят никогда. Дед постарался. И вот я пришла поступать. А меня засунули в темницу. И браслеты

эти жгутся очень сильно, буквально лишая сил и жизни. А потом этот ритуал лишения способностей... Он ужасен, хотя я плохо помню. Помню только, что от меня оторвали половину и спрятали. И не собрать мне себя с тех пор, так и живу безрадостной половинкой.

Рион потрясенно гладил Айту по руке, понимая, что она так же как и он, в одночасье лишилась семьи, с той лишь разницей, что ее семья предала, а он просто не может подвергнуть свою семью опасности.

Дана попросила у трактирщика бумагу и перо с чернильницей.

– Айта, расскажи подробнее, что именно было на обряде, когда тебя лишили дара.

– Дана! – возмутился Рион, – Ей и так тяжело это вспоминать, а ты...

– Ничего, – остановила его Айта, – Я расскажу.

Дана записывала процесс обряда, уточняла количество магов, какого они были ранга, дополняла записи, когда они были неполны или всплывали новые подробности. Так же важно было время, когда произошло страшное в жизни любого мага. Ах, в любой час ночи. Это важно, Дана пометила запись пожирнее.

В трактире становилось все болеелюдно – вечер вступил в свои права. Заезжий менестрель уже настраивал лютню, чтобы облагодетельствовать слушателей звуками чарующей музыки и своего волшебного голоса. Пара воров-карманни-

ков украдкой заняла самый крайний стол в тени, в углу – от туда так подробно видно все, что ниже пояса – карманы, пояса с оружием и кошельки с золотом. Торговые гномы бурно обсуждали подробности чьей-то личной жизни. Тролли, по виду батраки с фермы, отмечали день рождения, довольно шумно, но в меру. Люди, по виду из местных, что зашли послушать сказителя да пропустить по паре кружек пива, тихо шептались в углу. Вот они и насторожили Дану. Самописное перо не остановилось, продолжая записывать все, что слышало.

– В Медведях, тут недалече...

– ...кровищи было – ужась...

– ...старичок был добрый, всем помогал, кто мог подумать...

– ... а эти поисковики монстры по виду, да вместо лиц у них...

– А на днях в Ловске некромант исчез прямо из дома – сверкало над его крышей страсть, молниями видать дрались...

– ... в Крапивищах трое мужиков с гулянки не вернулись, шли через лес после свадьбы в соседнем селе...

– Там давненько люд пропадает, в том лесу...

Дана отняла перо от листа бумаги. Перечитала. Невнятный шепоток тревоги осмелел и громко застучал в висках.

– Собираемся, – едва слышно сказала Дана, – Я и Рион уезжаем немедленно. Айта, ты забирай своих ребят и двигайся

в сторону Древней чащи. Ты только забери из наших комнат вещи. Зеркало не выкладывай из кармана. Будет плохо – вот телепорт, – Дана сунула ей в руки невзрачный серый кристалл и поднялась.

Рион торопливо отодвинул кружку с элем – он намеревался послушать менестреля, и вообще приятно провести вечер с Айтой, раз она сегодня не дежурит в охране. Без напоминаний натянул свой плащ и вышел вслед за Даной.

В конюшне уже никого не было – конюх давно забрался на сеновал и сладко спал. Дана быстро вывела Мглу из стойла и накинула на нее седло. Рион не отставал со своим Шиповником. О чем-то спрашивать было некогда. Они выехали через северные ворота как раз за несколько минут до заката – успели до закрытия ворот. До горизонта они мчались по дороге, но как только город скрылся за их спинами – Мгла резко свернула влево и устремилась к лесу.

В чаще не было ровной прямой дороги, что Мглу не останавливало, но Шиповник был обычным конем, и сквозь ночь мчаться по ухабам, с риском переломать ноги он не собирался.

– Дана, что произошло?

– Маги -поисковики.

– Это я уже понял, – вздохнул Рион, – зря я не согласился снова сменить ауру. Выследили, сволочи...

– Они не за тобой, – коротко бросила девушка. Ночная тьма надвигалась очень быстро, и зрение еще не успело пере-

строиться, чтобы следить за дорогой. Этим занималась Мгла, которая все и всегда видела как при дневном свете.

– А за кем?– сильно удивился Рион. Шиповник давно был научен, что в любой непонятной ситуации следует двигаться за нахальной красавицей Мглой, и теперь шел позади лошади, не отставая.

– На темных магов объявлена охота. Но она тайная и незаметная. В больших городах никого еще не трогают, начали с глуши. Недалеко отсюда в деревне жил старичок-некромант, тихо жил, живых не трогал.

– А...

– Убили его три дня назад.

– Как это? И как ты узнала? Ведь не от селян же?– засыпал вопросами подругу Рион. Лошади вдруг встали – тропинка закончилась, ехать некуда. Их хозяева спешили, и принялись упрямо продираться через лес. Коней вели на поводу за собой, потому что дальше пути как такового не было, ни дорожки ни тропинки. Дану вел корешок лешего, данного еще дома, в лесу тетушки-травницы. Рион едва поспевал за ней.

– Мне что-то мерещилось по пути сюда. И тревога была и есть. Маги-поисковики его смогли убить не потому, что он был стар и не мог за себя постоять. Он умер, спасая и оберегая кого-то.

– И мы сейчас ищем этого кого-то?

– Не ищем,– Дана вышла в просвет деревьев – луны полно и ровно обрисовывали небольшую избушку, что стояла

на идеально круглой полянке, как кукольный теремок.— Уже нашли.

Когда-то давно, дня три назад избашка и впрямь была хороша, и заслуживала всяческих восхвалений, как приятный глазу опрятный домик травника. Но после визита поисковиков... После отчаянного, но в меру, сопротивления старичка-некроманта... Стены были кое-где проломлены, один угол избашки обгорел, второй покосился. На самой полянке перед домом лежали поваленные деревья, битая исковерканная посуда... и кости зомби, что до последнего защищали своего хозяина.

— Вот здесь?— Рион поежился,— Не думаю, что поисковики оставили бы свидетеля в живых.

— Это не свидетель. Это ребенок,— Дана уже толкнула дверь, та просто упала вперед, подняв своим падением кучу пыли и пепла. Отдышавшись, девушка сосредоточенно стала прорываться к дальней стене.

— Кого мы ищем и где?— попытался взять ситуацию в свои руки Рион. Он сотворил небольшой пульсар, чтобы освещал место раскопок. По-другому и не назвать — Дана именно раскапывала что-то из-за нагромождения досок, мусора и тряпок, что раньше были одеждой и занавесками на окнах. Люк в подпол. Рион упал на колени рядом. Не было ни кольца, ни скобы, чтобы ухватиться. Хорошо, хоть магией не зачаровано. Хотя да, умно — магию поисковики учуяли бы в первую очередь.

Рион достал нож из-за голенища и подцепил тяжелую доску. Та соскользнула. Никак не достать. Парень схватил рядом лежавшую палку и начал ковырять ей в расширяющейся щели.

Снизу кто-то сосредоточенно помогал. Подпол открылся и в проеме показалась детская перепачканная мордочка. Дана вытащила из черной дыры худенькую замурзанную девочку, по виду на пару лет младше Марики.

Она не плакала, хотя наверняка знала, что деда больше нет. Лишь смотрела цепко и хмуро на неожиданных спасителей.

– Как тебя зовут?– как можно добрее спросил Рион. Девчушка неожиданно зло зыркнула на него из-под косматой нечесаной челки и огрызнулась:

– Тебе знать незачем.

Затем она вывернулась из рук Даны и пошла собирать вещи в доме, если их конечно можно было еще найти. Она нашла. Вытащила из-за разломанной напополам печки старенькую котомку, повесила на плечо и стала набивать ее найденными целыми вещами.

– Дед полностью передал тебе силу?– спокойно спросила Дана.

Девочка замерла, спина ее выпрямилась. Не обернулась на слова незнакомки, только спина стала очень прямой.

– Какую силу?

– Ты знаешь, о чем я. Ты внучка сильного некроманта.

Ему все равно оставалось жить совсем немного, но поисковики нашли вас еще раньше. Тебя спрятал дед и поисковики твой запах не учуяли – ты пока не ведьма. Дед пожертвовал своей жизнью, чтобы ты выжила. И за эти дни его сила по капле просочилась в тебя, распыленная магами в пространстве. Родная кровь, достаточная близость от места смерти и предсмертное намерение – все это было деталями обряда передачи силы. Именно это я почувствовала, когда приблизилась к вашему лесу. А маги-поисковики почувют это уже наутро – рождение нового некроманта. Тебе надо скрыться.

– Я отомщу этим негодьям, этим магам-поисковикам за его смерть.

– Для мести надо вырасти, – равнодушно сказала Дана, – Да и мстить не поисковикам, а тем, кто им приказал уничтожать темных магов.

– Я вырасту. Найду тихое место и буду там жить, учиться по книгам, дед мне много оставил... – она как раз раскопала среди обломков нетронутый сундук со сбитым замком. Открыла и охнула. Слезы полились из детских глаз. Все книги обратились в пепел – поисковики за собой хорошо подчищают следы. Не осталось ни некроманта, ни его темных знаний.

– Для наследников подобной темной силы есть хорошее место – школа. Там тебя будут учить, кормить и оберегать. Так же, как делал твой дед. Но решение нужно принять немедленно – поисковики скоро придут за тобой.

– Школа? – прерывисто вздохнула девочка, – Там будет

безопасно даже для меня?

– Вполне, – кивнула Дана, и они все вышли на поляну. Лунны находились в самой высокой точке, освещая все как днем.

– Рион, мы не успеем отойти достаточно далеко. Поисковики почуют твою ауру, и ауру этой девочки. Вот, – она сунула ему в руки кристалл телепорта. – Это до границы, как обычно. Телепорт они не отследят.

– Но я.., – попытался возмутиться Рион, но Дана уже подтолкнула к нему Шиповника и девочку. Рион, понимая, что не стоит тратить драгоценное время на споры, перехватил повод лошади поудобней, вторую руку предложил девочке. Та с сомнением, но молча, ухватилась за нее и они вместе прошли в голубоватую дымку, что обозначила открытое окно телепорта.

Дана вскочила на Мглу, сжала корешок лешего в руках и мысленно выдохнула в него просьбу. Корешок ощутимо нагрелся, а Мгла уже неслась в сотнях метрах от избушки, унося прочь свою хозяйку от опасного места. Камни фундамента избушки были похожи на стены ее клетки там, в том страшном доме, где прошло ее детство. Точно так же пропитаны злом и страхом. Плохое место, надо убежать побыстрее.

Корешок отлично выполнил просьбу Даны, неведомая сила вымела около избушки всю магию, что окутывала пришельцев, их следы и остаточный всплеск магии портала. Когда спустя час к домику прибыли поисковики, они не обнаружили ни единого следа чужаков, что побывали после них

здесь... Да и не узнали о том, что кто-то здесь вообще был после них. Показалось, наверно.

Глава 9

Из телепорта Рион и девочка вышли в безлюдном месте. Кругом была хлюпкая сырая степь, навевающая тоску, да россыпи каменных холмов выше головы. Они и скрыли незваных в этих местах гостей от любопытных глаз.

– Как тебя зовут? – советник по военным вопросам попытался наладить контакт с ребенком. Девочка мрачно отвернулась от него и ничего не ответила. Рион вздохнул и повел Шиповника и безымянную девчонку к черной выжженной земле, что была видна отсюда.

Дана недаром выбрала такое место. Рион помнил, как сопровождал ее сюда, хотя холмы были в стороне от их основного пути. Не зря Дана перестраховалась и заготовила пару дополнительных телепортов, чтобы уйти через них в случае крайней необходимости, да выйти через них совсем не туда, куда ожидают враги. И вот теперь им вдвоем надо пробраться через границу темного заклатья. Заодно Рион потренирует зоркость Золотой стражи, что обязательно должна почувствовать возмущение от потревоженной границы и вскоре найти непрошенных гостей.

Древняя чаща. Странное имя для леса, причем довольно молодого. Возраст деревьев был едва ли больше века, и тем

не менее. Тем не менее, местные жители называли это место только так – Древняя чаща. Может быть, лес вырос на месте действительно древнего и старого, что был тут до Последней войны?

Так раздумывала Дана, проезжая через лес, что именовался так громко. По сути, это был небольшой пролесок в долине, он еще захватывал речушку, что текла с гор. Мгла выбрала путь прямо посередине русла, упрямо идя вверх против течения. Дана ее не останавливала – ей передалась тревога лошади. Та чего-то опасалась, хотя уже наступило время рассвета. Значит, ее беспокоит не нечисть.

Деревья густо росли на берегу, свесив ветки в воду. Ветки тянулись за теплой лошадью, пытаюсь схватить и откусить кусочек...

Когда первые ветви цапнули Мглу за ноги и явственно оторвали кусочек твердой кожи, Дана ее негодование ощутила мгновенно. Она запалила огромный пульсар над головой. Он крутился над ней все быстрее и быстрее, пока она ехала, и начал посылать маленькие огненные шары-молнии по веткам, что упрямо тянулись к лошади и всаднице. Мгла неслась вперед уже по воде, а Дана благодарила всех богов, что речушка оказалась неглубока, скорее как ручей. Впереди уже показался просвет. Пульсар дико завертелся на месте, поднявшись над Даной, и начал с немыслимой скоростью обстреливать ближайшие деревья.

Навстречу Дане уже мчались ее воины, они на бегу руби-

ли ветки, что решили пообедать незадачливыми путниками. Они стояли недалеко и сразу заметили неладное.

– Дана, ты цела?– забеспокоилась Айти, оглядывая ее и безмолвно ища взглядом Риона.

– Мы все целы,– с нажимом сказала она,– Давайте двигаться дальше, не стоит здесь задерживаться.

– Да, конечно, Повелительница,– поджала губы Айти.

– Нам стоит отъехать от них подальше. Рион в порядке, я отослала его домой. Телепортом.

– И он согласился?– поразилась Айти. Она в жизни не встречала такого упрямого мужчину, и чтобы он все-таки согласился оставить своих женщин одних...

– У него не было выбора – его могли учуять поисковики, расстояние между нами резко сокращалось.

В Нер приехали спустя почти полторы недели. Ехали двумя группами. Айти осталась чуть позади с пятью воинами изображать наемников, ищущих работу. Чтобы спасти первый отряд в случае осложнений.

Марика подробно им объяснила план Академии, кто где живет и что где находится. И как она могла все это запомнить в таком юном возрасте, оставалось для Даны загадкой. Ведь Марика и ее мать покинули Нер, когда Марика была совсем маленькой. Она знала больше о многих вещах, чем взрослые. Конечно, это все ей рассказывала и показывала мать, но Марика все запоминала безошибочно! Хотя и другие прибыв-

шие маги помогли, ведь они тоже не только учились, но и преподавали в Академии.

Первая группа, изображавшая торговцев, прибыла в Нерт за три дня до них. Разведчики им доложили, что испытаний не прошло не меньше 12 человек. И пока прием не закончился. До окончания еще два дня.

Их план состоял в том, чтобы похитить всех не прошедших испытание с темным Даром. Дана и Рион разработали эту операцию совместно с Ольдиной и Вельином, без опыта старших туда не стоило и соваться. К сожалению, сами ректоры не могли открыто заявиться в Академию – врата обязательно их бы опознали и подняли тревогу.

Как приманка в Академию пойдет поступать Нерт, чистейший темный маг. Конечно, он не пройдет, и попадет в темницу к остальным. А там он активирует специальный амулет, что создала Ольдина при помощи трех магов.

Утром Нерт невозмутимо прошел за ворота Академии. И не вышел... Осталось ждать два дня.

Каждый день Дана наблюдала за входившими в ворота. Она даже подходила поближе, рассмотреть надписи на них. Эльфийские магические руны защиты. Ольдина очень настойчиво попросила Дану обязательно хорошо рассмотреть эти ворота. Зачем, она не сказала, но Дана уже начала догадываться о причинах.

Девушка уже хорошо знала гейте, язык людей, гиаг, язык заклинаний, эльфийский элладор начала изучать недавно,

Ольдина ей посоветовала. Конечно, всю мудрость эльфийского языка не вместить в себя за несколько месяцев, но основы Дана уже знала. И теперь могла с уверенностью сказать, что не все эльфийские руны принадлежат эльфам. Вот этот рисунок, например, похож на Элиа, руну знаний. Но несколько точек, что ее пересекли, придавали руне несколько иной смысл. Почти половина написанных рун была украшена точками и завитушками. Все, кто это видели, считали, что это украшения для красоты, а вместилище магии – только руны. Но Дана вспомнила, откуда знает, что это не просто точки – Гримуар из Тайной библиотеки совсем недавно открыл ей еще несколько страниц.

Руны, что опутывали ворота, гласили – защита тем, кто в этих стенах. То есть защита Академии и студентов. Но если прочесть дополнительные древние знаки, то смысл менялся на противоположный – ворота защищали от того, что находится за их стенами, внутри. От магов.

В какой-то момент рассматривания она заметила очередного подростка, готовящегося переступить порог Академии. Сама не понимая, что делает, она схватила паренька за руку и оттащила от ворот. Он был в плаще с капюшоном на голове. Пока Дана тащила его за угол ближайшего дома, капюшон помялся и открыл темноволосую голову подростка лет 14.

– Ты что делаешь? – зашипел он, пытаясь вырваться, – Отпусти меня!

– Тебе туда нельзя,– в свою очередь прошипела Дана,– У тебя темный Дар!

– Ну и что?– разозлился парень,– Они ничего мне не сделают!– он приблизил к ней лицо и прошептал,– Потому что я принц,– и убежал, все-таки вырвавшись.

– Дурак ты, а не принц,– пробормотала Дана себе под нос. Паренек исчез за воротами. Назад он, естественно, не вышел. Что-то в этом подростке зацепило Дану. Ему ни в коем случае нельзя блокировать дар, это важно для всего мира. Что он за принц, девушку мало интересовало. Зато теперь она преисполнилась уверенности, что делает нужное дело, спасая будущих магов от рук архимагов. Особенно этого самоуверенного принца, хотя он этого еще не знает.

Вечером все семеро собрались в комнате Даны. Близилась ночь, время обряда. Насколько они все знали со слов очевидцев, студентов особо не обыскивали, просто забирали оружие и лишние вещи. Амулеты и талисманы, что прятались по карманам и висели на шее и руках, их даже не интересовали – архимаги надеялись на антимагические браслеты. Потому сигнальный кристалл телепорта, заговоренный Ольдиной и Вельином притаился на веревочке на груди Нерта, тихо ожидая своего часа.

Замигал амулет телепортации в руках у Даны. Вообще, в Академию нельзя было пробраться таким способом, но Ольдина была архимагом, и Вельин почти тоже, потому что не

дотянул до получения ранга пару лет. Вместе они смогли сотворить нечто такое, что помогло проникнуть группе похитителей в самое магически укрепленное место во всех королевствах. Двойной телепорт – это вообще уникальная и сложная задумка. Нерт активировал свой кристалл, и те, что находятся у второго кристалла, сейчас автоматически перенесутся к нему.

– Быстрее, – сказала Дана, и они все схватились за руки. Окно портала заискрилось, подернулось прозрачной дымкой и поглотило их, а через мгновение вся семерка стояла в коридоре, освещенном тусклым светом факелов. Темницы располагались по обе стороны коридора, скорее угадываясь по решеткам – архимаги, похоже, сэкономили на освещении.

– Я здесь, – приглушенно донеслось из дальней камеры. Дана дала знак своим воинам – те согласно кивнули и ушли по лестнице наверх. Там у входа стояли два стражника, охраняя незапертую дверь – все равно скоро придут маги, да и те, что сидят внизу, угрозы не представляют. Всегда так было. Но сегодня все изменилось – два воина Алой армии умело оглушили обоих горе-стражей и тихонечко оттащили их в свободную темницу, а потом остались наблюдать за коридором – вдруг кому раньше времени вздумается проверить пленников. Обряд маги всегда проводили после полуночи, времени у похитителей пока хватает.

Дана заклинаниями разрушила все замки на решетках по очереди. Оттуда выходили подростки с браслетами на руках.

Наручники зеленовато светились в полумраке. Последним из темницы вышел принц. Он угрюмо взглянул на Дану и сообщил:

– Они сказали, что мой отец знал, что мой Дар отнимут.

– Они могли соврать.

– Они сказали правду. Отец всегда был против мага в своей семье.

– Так, все, выходим из подвала, – поторопил всех Катис, один из помощников Даны и Айты.

Алые воины бесшумно шли впереди, внимательно прислушиваясь к пустоте коридора. У их плана был один недостаток – чтобы активировать телепорт до Морка, нужно было выйти из Академии. Магию применять здесь нельзя – ее след надолго останется в виде осадка на стенах и потолке. Так их можно будет найти намного быстрее. А выход только один – через ворота, которые по ночам впускали и выпускали только магистров и архимагов.

Оставалась надежда на то, что архимаги слишком привыкли к своей силе, ведь им даже в голову не приходило, что кто-то может нагло выкрасть пленников у них из-под носа. Потому никто не заподозрил, что пленники сбежали. Поднявшись по лестнице, Айта развернула маленькую карту – темницы располагались на втором нижнем уровне подвалов, на первом были лаборатории и несколько аудиторий.

– Вперед и два раза направо, – сказала она. Здесь было пусто и холодно. Первый уровень в последние годы вообще ма-

ло использовался. Лишь несколько лабораторий из трех десятков. В аудитории пылились каменные скамьи и дубовые столы. Первый уровень строился специально для некромантов и чернокнижников.

У Даны перехватило дыхание – ведь именно здесь погибла та девочка, что увезла секрет окон в другие миры! И ее привидение веками бродит здесь, неприкаянное. Как же ее звали... Лойя... И не просто бродит, но и пугает всех магов.

– Идите вперед,– оглядываясь на темные ниши, сказала Дана.– Мне надо задержаться ненадолго.

Айта по-воински четко кивнула и повела отряд из двух дюжин человек к выходу с первого уровня.

– Лойя, покажись,– едва слышно попросила Дана, когда все скрылись за поворотом. Тишина была ей ответом. Лишь сквозняк сам себе завывал где-то вдали.

– Я сейчас хозяйка Замка, что раньше принадлежал твоей семье,– продолжила Дана. За спиной похолодало,– Я знаю, что ты нашла записи о том, как создавать окна в чужие миры.

– Нашла,... ты права,– зашелестел холод позади. Дана обернулась. На привидение ЭТО не походило. Скорее на кусок льда в человеческий рост.

– Ты была не одна? Тебя кто-то убил?

– Трое нас было.. Один сбежал с записями.. оставил меня одну...

– А второй?

– В окне был мир зимы...– лед источал холод, Дана по-

крылась мурашками в легкой куртке, хотя осенью еще было тепло.— Кирт меня... толкнул туда, когда... увидел чудовище оттуда... Но не смог... убежать. Мы оба пострадали... Он остался там... А я здесь...

То, что осталось от Лойи, с трудом могло разговаривать. Оно долго вспоминало слова и немного коверкало их.

— Кто украл записи? Лойя, это важно.

— Ма... ри... маар... иии,— Лойя не могла выговорить трудное имя.

— Мари?— попыталась помочь Дана,— Мара?

— Ннет.— глыба начала немного подтаивать, ручейки явно потекли по полу, стекая в специальные желобки по краям у стен.— Эльф... Мари.... Маааа...

— Мариэль?— похолодела Дана. Что-то напомнило ей данное имя.

— Да... мне трудно выйти... отсюда... я бы... нашла... его...

— Ты живая?— мурашки покрыли спину, стало трудно дышать.

— Да... чудовище не убило... оно хотело жить... во мне...

— И ты живешь шесть столетий в таком виде,— потерянно прошептала Дана. Ей ну никак не забрать Лойю с собой, чтобы освободить ее от этого ужаса.

— Найди записи... потом уничтожь... это важно... иди... тебе пора.

Дана очнулась.

– Спасибо, Лойя. Береги себя,– она уже отвернулась, чтобы идти, но ее остановил тихий окрик.

– Подожди... возьми...,– от ледяной скалы откололся кусочек льда. Дана подняла его и побежала пару сотен метров по запутанным коридорам подземных лабораторий, чтобы догнать свой отряд.

– Все хорошо?– Нерт обеспокоился видом своей Повелительницы. Он приехал в Морк несколько месяцев назад с семьей – родители, два брата, две сестры и он сам. Вообще хотел служить в Алой армии, с тем и приехал. Но узнав о Цитадели, в армию пристроил младшего брата, более склонного к железной дисциплине и изнурительным тренировкам. Сам же одним из первых поступил в Цитадель. Дар был еще и у сестренки, но родители решили пока их учить дома. Все же лишиться четырех детей из пяти – кто куда разлетится – это тяжело. Нерт восхищался Даной и намеревался после окончания Цитадели, остаться в Замке в качестве придворного мага. Свои соображения он уже высказал Риону в поездке, тот обещал подготовить Дану к этому событию.

– Все... отлично,– соврала бледная замершая Дана. Лед охлаждал ладонь, казалось, вымерзло все внутри, но его не стоило заворачивать во что-то иное. Лойя недаром одарила ее подарком.

Они вышли в длинный темный коридор Академии. И что им жалко света, ворчливо подумала Дана, пробираясь вслед за воинами. Они успевали ловить вазы, доспехи, копья – все,

что нечаянно сбивала замерзшая Дана на своем пути.

Где-то недалеко шумело застолье – архимаги и студенты поздравляли друг друга с началом учебного года. Вообще, там должны быть все архимаги и тем более поступившие, потому можно было спокойно пробираться через холл, в который вывел коридор.

– Нас поймают, – пессимистично сказала одна из спасенных девушек с каштановыми волосами, подстриженными до неприличия коротко – они чуть касались плеч.

– Вот молчала бы, – зашикали на нее остальные пленники. Нерт еще днем предупредил их о похищении и призвал к спокойствию, пока их будут похищать. Рассказал о процедуре изъятия дара – как это больно, болезненно и навсегда. В красках расписал Цитадель, сам Морк, да и вообще – у них самая лучшая Повелительница, вот даже сама лично прибыла участвовать в спасении их жизней.

– Идем по трое, – мигом прикинула Айти. Один из воинов молча показывал на трех следующих и те шли через коридор, ни от кого не скрываясь. Первая тройка, вторая, третья... Они вышли за тяжелую, но не скрипучую дверь Академии. С каждой тройкой выходил один из воинов – они крались почти по стенам – мало ли, кто увидит. Их возраст не позволял прикинуться студентами, да и дара не было, кто поверит?

Итак, девять похищенных и трое воинов уже ждали остальных снаружи, когда произошла первая накладка.

– А вы что здесь делаете? – добродушно пожурил неиз-

вестно откуда взявшийся маг. Он был еще полон жизненных и магических сил, волосы и бороду лишь слегка тронула седина.

Тройка остановилась посреди освещенного холла и замерла испуганными кроликами.

– В туалет хочется, праздновали,– честно призналась девушка с короткими волосами. Браслеты были не видны под длинными рукавами курток да плащами, но все инстинктивно еще больше натянули ткань на свои запястья, чтоб наверняка.

– Ну, молодежь, нервы еще не закаленные,– расхохотался маг и указал,– Уборная вот там в конце коридора, бегите уж.

– Спасибо,– запинаясь, поблагодарила «молодежь», и ушла в указанном направлении. Маг же отправился к себе в кабинет на второй этаж за забытой речью. Ведь вроде не первый год встречает юных магов, но приветственная речь все никак не запоминается.

Когда маг спустился обратно и вошел в большой банкетный зал, с завтрашнего дня который снова будет обычной столовой, про студентов он не сразу вспомнил. После речи лишь искал глазами знакомые лица, но поступивших было так много, что он оступился понять, где сидит эта тройца.

Счастливики за дверями Академии дождались-таки остальных и под покровом ночи пошли к воротам из Академии.

Дана провела рукой по эльфийской вязи в центре и нараспев произнесла несколько слов на древнем языке, который не знал никто из присутствующих... Юные маги еще не доросли до изучения языка гиат, воины его и не знали. Одна лишь Айта поняла, что Дана говорила совсем не на эльфийском языке. Руны поочередно зажглись красным цветом – вспыхивали при произнесении и тут же гасли. На каждую Дана клала кусочек льда, что дала Лойя. Лед стал рыхлым и легко разламывался на снежные стальные крупинки.

Ворота бесшумно отворились, выпуская их. Последний кусочек девушка размяла в руках и посыпала порог раскрытых в разные стороны врат. Юные маги по очереди пересекли грань, отделяющую их от свободы. Последней прошла Дана. Лед зашипел за ней и испарился, не оставив следов.

Вельин и Ольдина нервничали. Разумеется, они все предусмотрели, но всегда остается что-то непредвиденное. Они ждали новостей, сидя в походных палатках, у самой границы с Морком. В соседних креслах дремали лекарь и два сильных мага из магистров-преподавателей.

Фактически, они находились на территории Беттании, но здесь никогда не было охраны границы – кому охота связываться с Мертвыми пустошами, потому маги расположились здесь с комфортом. Разумеется, все это из-за давнего заклатья. Сами они предпочли бы спокойно сидеть в Цитадели, в теплом каминном зале для преподавателей. Но телепорт

в любом случае выбросит ребят до заклеятой линии, так что выбирать не приходилось.

Кристалл портала был настроен именно на это место, где ныне стояло несколько палаток с преподавателями и стражами – Золотые стражи свои границы оберегали внимательно, путь сейчас они и на другой стороне от них.

Угол палатки подернулся дымкой, которая зарябила искрами и из окна телепорта вывалилась вся команда спасателей.

Маги тут же кинулись к бывшим пленникам, чтобы помочь снять браслеты. Пока они возились с оковами, внесли поздний ужин для изможденных пленников. На кострах, не угасающих благодаря магии, несколько часов грелись куриный бульон, суп погуще и вкусная каша, а так же чай из трав, поддерживающих силы.

Маги рассаживали детей на лавки, что были приготовлены заранее.

– Вельин, ты только посмотри!– возмущалась Ольдина,– До чего они довели детей! Эти старые пни совсем заморили бедных детей!

С этими словами она попутно залечивала наиболее сильные раны от оков – кожа на руках сморщилась и почернела у тех, кто дольше всех сидел в антимагических браслетах.

Только принц не прикоснулся к еде. Он сидел в углу палатки с задумчивым видом. Темные маги, те, что на его родине всегда почитались злом, особенно если вспомнить По-

следную войну – эти самые маги сейчас выхаживали изголодавшихся больных подростков. Лечили их, заботливо подерживали, чтобы напоить горячим лечебным чаем. Делали все, чтобы забылось брезгливое и пугающее отношение именно добрых магов, тех, кем восхищался отец. Наверно, он так же хотел восхищаться и им, своим младшим любимым сыном. Вот только сын оказался врагом...

После вкусной еды всех спасенных погрузили в крытые повозки, запряженные лошадьми, и перевезли через границу шириной в пять верст. Затем Ольдина активировала очередной кристалл-телепорт, на этот раз расцветший огромным зевом. Туда поочередно прошли две телеги с бывшими пленниками, и еще одна с магами. Воины замыкали строй. Золотые стражи остались на месте – они на службе.

Телеги вышли из портала у крепостной стены Цитадели. Их уже ждали. Маги и лекари подбежали, чтобы помочь спасенным и поместить в лазарет на эту ночь. Они много пережили. Ольдина остановила их суету жестом и обратилась к юным магам.

– Ну что ж, дети, – произнесла Ольдина, – раз вас не взяли в Академию, мы предлагаем вам обучение в Цитадели. Это дело, разумеется, сугубо добровольное. Кто хочет домой – тех отправим в последующее время. Но сразу предупреждаю – архимаги могут вас и там достать, подумайте о своих семьях.

– Что за Цитадель? Никогда не слышала, – мрачно произнесла светловолосая голубоглазая девушка. Она выглядела бледной и измученной, но в глазах сверкала решимость.

– Цитадель находится в королевстве Морк и у нас первый год обучения! Сегодня был первый день. Те, кто остается, пусть завтра подойдут к ректору Вельину и он запишет ваши имена. А сейчас прошу вас хорошо отдохнуть и не менее хорошо подумать! Спокойных снов!

Дана же сразу направилась к Риону, который, конечно, уже стоял здесь, у стены, и ждал ее.

– Здравствуй, я рада видеть тебя в целости, – улыбнулась она и обняла его. Рион крепко ответил на объятие и улыбнулся:

– Доброй ночи, я рад еще больше, увидеть свою Повелительницу живой и здоровой.

– Как девочка? Ее дар...

– Девочку зовут Лидия. Дар полностью в ее руках – дед ее отлично натаскал на теории, несмотря на ее возраст, а ей всего восемь. Дар она контролирует, хотя он и перешел от взрослого человека. Соответственно, привыкание было в минимальное время.

– Она согласилась учиться в Цитадели?

– С трудом и не очень охотно, – признал Рион, – Она вообще довольно трудный ребенок.

Вельин правильно подумал, что никто из спасенных под-

ростков не откажется от поступления в Цитадель. Учиться хотели все, ведь недаром шли в Академию. С утра ректора навестили все жаждущие знаний.

Последним был принц. Он вошел с мрачным выражением лица в его кабинет и решительно произнес:

– Я буду учиться под именем Лерат Имик.

– А у тебя, что, другое имя?– спросила Дана, стоявшая рядом с Вельином. Как повелительница, она так же пожелала присутствовать.

– Имени своего отца я знать больше не хочу.

– А когда он начнет тебя искать, как мы узнаем, что ищут именно тебя? Ты ж у нас вроде принц.

– Не будет. Я не наследный принц,– он расписался в указанной графе с именем и ушел.

После обеда всех проводили в подземелье к определителю магии. Без исключений – темный дар. Естественно, с поправкой на стихию. А принц оказался мультимагом – темный дар и две стихии – огонь и воздух.

Замок наслаждался жизнью, которая бурлила в нем. Постоянно приходили новые люди, что-то делали, ругались, мирились, одним словом – жили. Сам Замок вычищали, вытирали пыль, ухаживали, как могли. Это приятно.

Правда, хозяйка стала реже бывать дома, приезжая только на выходные. Но он утешал себя тем, что это ненадолго. Вот отучится и займется Замком. У него в планах уже было ее

замужество и топот маленьких ножек. Дети в нем жили редко и недолго, а он очень любил маленьких сорванцов. Только эти проказники и могли обнаружить какой-нибудь закуток с давно потерянным артефактом, или тайную комнату, о существовании которой даже он забыл за давностью лет.

А Дана успевала не только учиться в Цитадели, но и следить за делами в своем царстве.

**

Катиан смотрел на пустые камеры. В его груди разгоралась злость – на подчиненных за недосмотр за пленниками. Гнев – на темных магов, ведь это явно их рук дело. А еще страх. Не потому, что они смогли проникнуть в опутанную защитными заклинаниями Академию. А потому, что они опять что-то задумали.

Будь его воля, Катиан всех чернокнижников подверг бы обряду изъятия дара. Так ему было бы спокойней. Но поодиночке их выловить и уничтожить не удалось, а теперь они и вовсе попрятались от всех.

В кабинете он немедленно вызвал Трая по зеркалу связи. В зеркале отразилось заспанное лицо первого помощника. Хороший, исполнительный маг. Темных ненавидит до самого мозга костей. Еще бы, ведь вырос сиротой по вине спятившего некроманта. Тот немного перепутал направления, когда читал заклинание. Вместо того, чтобы поднять кладбище, что располагалось справа – его зомби слишком быст-

ро теряли форму и разваливались, требовалось сделать новых, он направил вектор своего заклинания налево. К ближайшему селению, где проживало несколько сотен жителей. На живых подобное заклинание действовало немного иначе, чем на мертвых.

Маги, прибывшие на место трагедии, почти три недели ловили жаждавших крови вурдалаков по буеракам, долинам и степям. Некроманта приговорили к смерти – за ним пришли маги-поисковики. Село пришлось выжечь полностью. Маленький Трай тоже помог жечь то, что до недавнего времени было ему дорого. Несколько селян были в отъезде, как и он, гостивший у тетки в городе. А приехав, они все застали дома кладбище...

– Трай, у нас похищены все темные отродья.

– Что? – не понял маг.

– Темным кто-то помог сбежать. Забрали всех с темным даром, что сидели в темнице. Никто из ныне живущих чернокнижников не знает о скудных способах тайно проникнуть в Академию. Значит, среди нас есть предатель, а может и не один. Они выкрали пленников и скрылись.

– Все указывает на то, что у них появился предводитель. Поисковики уже две недели не могут никого найти – следы умело замечены. Порталы тоже оказалось сложно проследить – они запутаны, да еще попадаются обманки.

– По донесениям других магов, исчезают не только некроманты, – сообщил известное Катриан. – Тайри снимаются с

места семьями и уходят на Мертвую пустошь.

– Может быть, предупредить короля?– предложил как бы между прочим Трай.– Возможно, грядет новая война, нам понадобится армия.

– Король не проблема, армия будет в любом случае. Надо узнать, что затевается на Мертвой пустоши.

– Я пошлю шпионов,– довольно сказал маг,– Имеется на примете несколько...

Спустя совсем короткое время Трай принес ректору Академии свежие вести. Появилась новая Цитадель, и не просто появилась. Там главенствуют ректоры, причем хорошо знакомые всему Совету архимагов Академии.

От архимагов на личное зеркало Ольдины пришел свиток с карами, которые они обрушат на головы мерзких черно-книжников. Угрозы были разнообразные, вплоть до объявления войны. Возмущенная Ольдина связалась через магическое зеркало с ректором Академии.

– Катриан! Что вы там себе позволяете? Мы просто спасли несколько измученных детей из ваших пыточных подвалов! Причем здесь война! Они пришли в вашу Академию за знаниями! А вы что им дали? Жгучие браслеты и шрамы на всю жизнь!

Ректор пытался вставить слово.

– Архимаг Ольдина, я не ожидал от вас...

– Что не ожидал? Что я не буду молча сидеть и смотреть, как вы губите мир?

– Злу не место в нашем мире!

– Без зла добра не бывает, – отрезала Ольдина, – и законы равновесия никто не отменял.

– Ты сама сражалась в Последней войне! Ты видела, как Ривиэль, этот гнусный некромант, уничтожил весь цвет магов того времени! Самых лучших!

– Катриан, ты вообще знаешь, – устало произнесла Ольдина, – что Ривиэль закончил в свое время Академию, как самый лучший белый маг?

Тот озадаченно поморгал, не находя слов.

– Так что не мешайте учить нам детей. Да, мы основали Цитадель, это новая школа для темных магов. Пусть будет разделение, как вы и желали. Но более ни один ребенок не испытает ужас вашего страшного обряда.

– Ваши выпускные дипломы в любом случае в любом случае будут недействительны! Королевства их не признают!

– Так тому и быть, – Ольдина отключилась. Она-то знала, что тем, кому потребуются услуги некроманта, будет плевать, что Цитадель официально не признана. Лишь бы работа была хорошо выполнена.

Айта со своими воинами нанялись в охрану торгового обоза от Нера до Пирты, торгового города на границе королевства. Первая часть отряда давно уже была в Морке –

все семь похитителей и почти двадцать похищенных подростков. Группа была слишком большая, чтобы можно было взять с собой еще и вторую часть отряда. Но Айта не переживала – так даже лучше, заодно послушают сплетни о происках архимагов, как они будут искать свою пропажу.

Но было тихо. Что бы ни выяснили архимаги Академии после похищения, они это оставили в тайне. Ну конечно, никто не узнал, что магов похитили, как раньше не знали о том, что белые маги насильно изымают у них дар, что нередко ведет к смерти.

Айта с воинами не спеша доехали до места, где с ними рассчитались за охрану обоза. Потом отряд повернул коней в Морк. Работа была выполнена. Даже скучновато получилось – ни дельных слухов и сплетен, разбойники тоже не нападали (хотя надо быть самоубийцей, чтобы решить, что одолеешь пятерых матерых воинов, рост которых и размеры невольно наводили на мысли о древних легендах, когда на Элмере проживали мудрые сильные великаны).

От Пирты они поехали далее в Беттанию, обычный путь в Морк. Вторая группа, кстати, удачно продала все ягоды и лечебные травы, и отправились путешествовать дальше, закупив другие товары. Дана дала им новое задание – находить юных темных магов и приглашать их в Морк. Можно даже с семьями. С тем они и уехали.

На ночь воины Айты остановились в трактире, как обыч-

но. Дороги в Беттании были довольно мокрые и грязные, кони трудно по ним шли. Но если сойти с проторенного пути, думая, что так будет легче – кони вязли в илистой грязи, прикрытой пушистым мхом, намертво. Потому за день удавалось пройти совсем немного, но дом все равно приближался с каждым шагом, медленно, но верно.

Айта лениво ковырялась в тарелке с салатом. Шрамы чесались и ныли. Она в раздражении почесала их, кляня про себя безжалостных добрых магов, что пытались помочь Элмере на свой лад. У кого-то шрамы и старые переломы болят и ноют к перемене погоды. Но у Айты старые раны реагировали на другое...

Она тут же вся подобралась, потом принялась настороженно, но незаметно оглядывать зал. За прошедшие семь лет она привыкла к отсутствию Дара, но взамен ей досталась интересная способность – шрамы реагировали на присутствие белого мага. И сейчас один из них находился в зале. Неужели их выследили? Не должны конечно их связать с похищением пленников, но все же... Что тогда белый маг делает в самом глухом королевстве Элмеры?

Она продолжала оглядывать зал – пара наемников, отмечающих удачно завершенное дело, компания гномов, сосредоточенно жующих ужин, мрачный тип в углу, девушка в плаще с капюшоном... Что делает одинокая девушка посреди всякого сброда? Спутников у нее нет, а одной путешествовать довольно опасно, если только ты не магичка...

Определенно, она и есть белый маг. Вот только молоденькая такая, усомнилась Айта, разглядев девушку. Тоненькая, светловолосая, глазищи голубые. Да ей на вид лет 16, не больше. Нет, она не маг, точнее, еще не обученная. Чья-то ученица? А где ее наставник тогда. Но за весь вечер к девушке никто так и не присоединился, после ужина она ушла к себе наверх.

«И что здесь понадобилось белой магичке?»— Айта снова раздраженно почесала шрамы и пошла к себе в комнату спать.

На рассвете они уже все были на лошадях у конюшни, готовые отправиться в путь, когда к ним подошла та самая девушка, на которую реагировали шрамы Айты. И в самом деле белая и внешне и внутри — длинные светлые, почти белые, волосы, голубые глаза, красивая и хрупкая.

— Извините, вы едете в Морк?— стеснительно спросила она.

— А тебе что за дело?— белых Айта по понятной причине не любила, потому спросила неприязненно и свысока. Белые маги ее раздражали, а эта девица особенно.

— Возьмите меня с собой, пожалуйста, я одна боюсь, — она опустила глаза. Айта чуть не упала с лошади, на которую уже успела забраться.

— Если боишься, зачем едешь?

— Мне надо в Цитадель.

Айта снова едва удержалась в седле. Ну уж нет, хватит с

нее ополоумевших девиц.

– Цитадель для черных магов!– прошипела она, наклоняясь к ней, – Тебе там делать нечего, белая!– она резко развернулась и пришпорила коня. Ее отряд из пяти воинов последовал за ней.

Спустя пару часов Грен сообщил:

– Она едет за нами. На горизонте. Не отстает, но и ближе не подъезжает.

Айта буркнула что-то под нос.

– Присматривайте за ней.

Так они и ехали, друг за другом. Больше девушка к ним в попутчики не напрашивалась, но неизменно тащилась за ними на своей бодренькой серой лошадке, не отставая.

На границе, означенной форпостом, девушка все же подъехала поближе. Видно, незнакомые стражи границы пугали ее больше знакомых недовольных путников.

Так, с молчаливого согласия, они доехали до Цитадели вместе. Айта знала, что Дана все равно должна учиться, да и отчитаться надо. Своих людей она сразу отправила в Замок – отдохнуть и получить плату. Сама же, не обращая внимания на девчонку, направилась к черной башне, что уже виднелась на горизонте.

Во дворе Цитадели было шумно илюдно. Как ни удивительно, но гномы сновали вокруг с не меньшим усердием, чем тайри и люди. Что им понадобилось в школе – непонят-

но, ибо известно, что среди гномов магов нет. Шаманы есть, и их мало. Но магов точно нет.

Айта невозмутимо спрыгнула с коня, отдала поводья подбежавшему конюху.

Рета тоже сошла с коня, и осталась стоять, не зная, что делать дальше. Конюх, особо не заморачиваясь, кто она и зачем тут, схватил поводья ее лошадки тоже и увел обеих лошадей – чистить, кормить и вообще ухаживать.

Дана вышла встречать Айту, ведь та по зеркалу сообщила, когда ее следует ждать. Айта приехала как раз к окончанию дневных занятий, что было очень удобно.

Дана изумленно посмотрела на прибывшую девушку, что стояла позади Айты, потерянно озираясь.

– Она белая, – буркнула Айта, проследив взгляд повелительницы, – вот прихоть – ехать в Цитадель. Но смелая, – нехотя признала девушка, – продержалась всю дорогу позади нас, видно, особо приспичило ей сюда.

Дана не успела ничего ответить. Мимо нее промчался светлый вихрь и закружил в объятиях Рету. Айта в изумлении открыла рот. А Дана впервые за три недели увидела, как Мина улыбается. Две абсолютно одинаковые девушки были безумно рады снова встретиться.

– Я думала, что тебя убьют в этих подземельях, – едва не плакала Рета, – когда ты ушла и не вернулась... А потом я узнала у старших магов, что тебя лишат Дара... А потом ма-

гистры на ушах стояли, после вашего исчезновения. Разумеется, ученики ничего не знают. Я подслушивала... Тебе здесь хорошо?

– Да!– Мина чмокнула сестру в щеку,– А теперь будет еще лучше. Дана, мы можем принять мою сестру в Цитадель?

– Эти вопросы решают ректоры,– развела руками Дана.– Подойди к ним и спроси. Определение магии в Академии она прошла? Тогда все отлично, сходите в Ольдине.

– Учатся же у нас несколько белых,– довольно произнесла Мина и утащила сестру к ректорам.

– Никогда бы не подумала,– пробормотала Дана.– Вот что значит сестринская любовь.

Айта почесала шрамы, от Даны это не укрылось. Она с тревогой спросила:

– Неужели до сих пор болят?

– Да нет,– недовольно сказала Айта,– Это побочный эффект на присутствие белых магов. А тут эта светлая зараза, как пиявка, привязалась и не отставала.

– Что ты выяснила в пути?– они разговаривали в малой гостиной ректоров. Допуск кроме Ольдины и Вельина, сюда имела только Дана. Остальным магам не стоит знать, что замышляет их Повелительница.

– Разведчики доложили, что темные маги продолжают погибать. И не одни- с учениками и семьями. Все указывает на магов-поисковиков. Вот только кто им заказал ВСЕХ тем-

ных магов? Во-первых, плату за свои услуги поисковики берут в любом случае. Неужели, кто-то настолько обезумел, что из своего кармана выкладывает денежку, лишь бы побыстрее уничтожить все зло в его понимании?

– Много погибших?

– Много, – покачала головой Аята, – Всех не счесть – многие просто исчезли из своих домов, чтобы выжить. Наверняка, кто-то предупреждает, или сами догадались, что следующие. Хотя почерк странный – словно зигзагами.

Аята достала карту королевств и указала – на карте уже были помечены места, где магов точно убили. Это красные точки. И дома, чьи хозяева их покинули, просто исчезнув без следа. Это черные точки. Так же на карте желтым цветом были помечены дома некромантов, что еще не тронуты. Конечно, карта была не полная – всех магов не счесть, многие ловко скрываются. Но тем не менее, масштаб безумного мага потрясал – красных точек-смертей было несколько дюжин. Черных пятен было не меньше.

– Раз Морк становится известен в определенных кругах – значит, эти маги точно двигаются к нам. Думаю, на постоянное место жительства. Простые селяне подробностей, понятно, не знают, но им тоже непонятно, почему некромантов резко стали уничтожать. Хотя многие и рады, но это просто навязанное мышление, что темные маги всегда зло.

– Рион уже предложил свое размещение магов. Часть из них забрать в Цитадель. У нас уже сейчас около сотни уче-

ников. В будущем, конечно, их прибавится, а значит, нужны еще преподаватели. Далее – не стоит концентрировать магов в одном месте, хотя была такая мысль.

– В общем да, у нас и так есть эта концентрация, – хмуро отозвалась Айта и пояснила, – В Цитадели. Целая уйма молодых необученных магов.

– Точно, – пришлось согласиться Дане, – Но и в городах не стоит подобного допускать. Рион уже разослал приказы во все города. Пришлых магов селить только отдельно от своих сородичей. А вот они об этом пока не знают, потому скрывать свои способности не будут.

Дана посидела немного в кресле, подумала, потом попросила:

– Я бы хотела в твоей памяти посмотреть обряд лишения способностей. Если ты не против. Это может быть неприятно.

– Ладно, – растерянно произнесла Айта, не ожидавшая такого предложения, – а зачем?

– Мне надо точно знать, что происходит во время обряда. Так сказать, прочувствовать. Извини, но ты тоже все это снова переживешь. Это может помочь многим магам. А ты тогда сегодня отдыхай в Цитадели, а завтра вечером приходи сюда, в малую гостиную.

Глава 10

Дана давно подозревала, что Дар так просто не уничто-

жить. Ведь магия – это часть самого мага, он родился со своим Даром, вырос, научился взаимодействовать. Потому резкий обрыв связи с ним и приносит боль и ужас. И считается, что Дар уничтожен.

Архимаги его наверняка просто блокируют. А значит, его можно разблокировать. Но возможно это лишь с теми, кто недавно его был лишен. Иначе последствия будут невообразимыми – те, кто жил без Дара много лет, не смогут вновь его контролировать, это даже не знание, а непреложная истина.

Для разблокировки нужно знать, как именно было произведено действие. Суть заклинаний – это лишь плетение, узоры. Дана видела эту суть и могла вплетать в чужие готовые заклинания свои силы, усиливая или ослабляя готовое заклятье. Ольдина со странным выражением лица попросила Дану не говорить об этом никому, даже Риону, когда узнала об этой способности Повелительницы. Мало какому магу подобное под силу – никому не дано вмешиваться в законченное или незаконченное заклинание. А Дана об этом не знала и вмешивалась.

После согласия Айты, Дана сообщила о своем эксперименте обоим ректорам. Пусть со стороны посмотрят, и помогут, если что пойдет не так. Сами они способностей никого не лишали и не могли помочь советом, что именно делали архимаги, поэтому являлись лишь наблюдателями.

Айта села на стул посреди гостиной. Дана встала за ее спи-

ной и положила руки на ее виски.

– Расслабься и вспомни тот день... Так, да, я вижу... Все, теперь я сама...

Дана закрыла глаза и провалилась в своих-чужих воспоминаниях в подвал, полном магистров. Было похоже, что совсем недалеко располагаются темницы, полные обреченных подростков. Айта рассказывала, что семь лет назад в Академию пришло девять детей. Подвальный зал был довольно вместительный, в центре его стоял плоский прямоугольный камень. Алтарь. Он был весь расчерчен знаками, что были вписаны в пентаграмму.

В центре пентаграммы лежала Айта почти без сознания от боли. Магистры стояли вокруг и нараспев читали заклинание, каждый свою строчку. Их было шесть, по одному на каждый луч пентаграммы.

Тело Айты с каждым словом выгибалось, как при сильной боли. Крик был приглушен – во рту у девочки был кляп.

Дана внутренним взором видела, что это в ней мечется Дар – он не мог выйти – мешали антимагические браслеты, а еще заклинания выгоняли его с законного места. Черное облако силы металось по рукам и ногам Айты. С каждым словом тонкие нити связей, что образовывались в ее теле день за днем, год за годом – рвались. Если бы маги хоть раз не завершили обряд, если бы хоть раз им кто-то помешал – вроде них, похитителей пленников, которые вполне могли не успеть вовремя и скорее всего в наглую могли бы вырвать

несчастную жертву с алтаря...

Взрыв бы снес полстолицы. Академия ушла бы в небытие мгновенно. У Даны волосы зашевелились от осознания силы дара в каждом маге. Хорошо, что никто, почти никто не понимает, сколь великим могуществом обладает.

Магистры метаний Дара, разумеется, не видели. Испуганный дар уходил все глубже и глубже, в душу Айты, туда, где никто не смог бы его увидеть и обидеть. Его слоями опутывали длинные нити сковывающих заклинаний, погружая в спячку. Вскоре, вместо облачка Дара, взору Даны предстал маленький плотный клубок, весь в серой дымке связывающих заклинаний. Айте до своей магии уже не добраться и не дозваться. Это было похоже на летаргический сон – вроде Дар и жив, а вроде уже нет.

Дана резко открыла глаза и убрала руки. Айта сползла на пол и бледными губами прошептала:

– Вспоминать так же тяжело, как и быть там.

Ольдина помогла Айте подняться, усадила ее на диван и сунула в руки кружку с горячим сладким чаем.

Дана в раздумье побродила по гостиной.

– Как я и думала, Дар не уничтожен. Он просто спит.

– Ты можешь его разбудить? – с надеждой спросил Вельин.

– Я думаю да, но нужен добровольец.

– Я буду, – тут же вызвалась Айта.

– Нет, для тебя это пока опасно. Ты живешь без дара

слишком долго. Я начну с тех, кто лишился его недавно. И только потом я смогу помочь тебе.

– А ведь и в самом деле,– вспомнила Ольдина,– к нам пришли летом двое. Они поступали в Академию в прошлом году. И в этом пришли поступать к нам.

– И как?

– Определитель на них не реагирует,– развела руками Ольдина,– Они остались в Цитадели садовниками. Позвать?

– Да, пожалуйста.

Ольдина, разумеется, никуда не побежала, выискивая двух садовников. Она просто послала им телепатический вызов.

– А почему для меня вернуть дар так опасно?– спросила молчавшая до этого Айта.

– Твои связи с Даром истончились, многие нити оборвались. Силе будет не к чему прицепиться, чтобы вновь стать твоей частью. Почувствовав свободу, дар вырвется на волю, разнеся половину Цитадели. Это не значит, что совсем ничего нельзя сделать. Мне нужно время, чтобы придумать, как тебе помочь.

В гостиную ввалились взъерошенные черноволосые парни – с тляпкой в руках у одного и саженцем у другого. Похоже, они бежали весь путь из сада, что собственноручно разбили позади Цитадели.

– Ой,– слегка покраснела Ольдина,– я, кажется, перестаралась...

– Вы сказали срочно, госпожа Ольдина,– растерянно произнес один из них.

Их пригласили присесть и объяснили суть своего предложения.

– Мы согласны,– не раздумывая, выпалили садовники... За месяц, что они оба сидели в подвалах Академии, парни сдружились, и после потери дара не стали возвращаться домой. Было слишком горько. У них оказались схожие взгляды на жизнь, одинаковые привычки, и общая любовь к растениям. И когда несколько недель назад ушла в небытие последняя надежда – поступить в Цитадель, они неунываемо предложили свои услуги садовников. Сама Цитадель, обладающая сознанием, как и родительский Замок, благосклонно отнеслась к их идее, и даже расширила парк.

Дана усадила Кея на стул, как Айтү до этого, и встала позади него. Прикоснулась прохладными пальцами к его вискам, и погрузилась в его сознание. Она шла через его мысли и воспоминания, мечты и желания, обиду и горечь после обряда, боль и окрепшую через нее дружбу с Кертом. Она искала последнюю нить, связывающую с даром. Эта нить шла через шрамы на руках. Магистры, сами того не зная, оставили лазейку – под антимагическими оковами скопилось немного магии, которая впиталась в кожу. И не давала оборваться связи. Дана подхватила эту нить и осторожно пошла за ней. Нить привела ее в самый темный и глубокий уголок в душе Кея. Дар спал, опутанный оковами заклинаний. Дана осто-

рожно начала распутывать своеобразный клубок. Во время этого процесса дар проснулся, и Дана зримо ощутила, что эта сила смотрит на нее, наблюдает за ее действиями. Тогда она начала негромко говорить с ним:

– Твой хозяин сейчас обычный человек. Вам нужно снова учиться быть вместе. Совместно создавать новые связи, чтобы обучаться, как прежде. Помнишь, как было в детстве? Раскрываться понемногу, учиться, укреплять нити. Немного терпения и времени, и у вас все получится,— тихо шептала она, убирая последнее заклинание. Дар настороженно заворочался, проверяя свободу движения... Оков больше нет! Он осторожно выбрался из своего уголка. Осмотрелся и выпустил из себя несколько черных нитей, соединяясь с телом и душой Кея.

Дана отняла руки. Кей открыл глаза. Сидел и молчал. Все тоже молчали, гадая, получилось или нет. Наконец Керт не выдержал:

– Ну как?

Кей поднял на него глаза, полные слез радости, и сотворил магический шар черного цвета, умещавшийся в ладошке.

– Я его чувствую. Он вернулся. И он тоже очень скучал.

Керт обрадовано обнял друга и потребовал у Даны:

– Теперь я!

Вот так с утра в Цитадели появились два новых студента. Определитель магии показал у обоих вместе с темным Даром, что неудивительно, стихию Земли.

Айта пинала камни, сидя на краю фонтана. Черный мрамор с багровыми прожилками. Как ни странно, но каждый следующий хозяин Замка привносил в него что-то новое, что-то действительно красивое. Чего только стоила ванна из ниретского мрамора. Или та же мраморная лестница, сияющая в темноте, так что и свечей, чтобы освещать путь, не надо. Похоже, у всех хозяев мрамор – это пунктик. Фонтан вот тоже довольно занятное приобретение. Лет триста назад тогдашний хозяин забрал его из разорившегося поместья одного лорда за долги. Но подобными размышлениями не удалось скрыть истинную причину плохого настроения.

Она давно смирилась с потерей дара. Все же семь лет – это целая жизнь. Но мелькнувшая было надежда обнажила страстное желание детских лет быть великой магичкой. Никуда оно не ушло, оказывается. Просто спряталось. Как и дар.

За последние два месяца в Цитадель пришло несколько человек с отнятым даром в последние два года. Еще около 20 были отлучены более трех лет назад. Причем абсолютно все приехали с семьями. То есть в любом случае они после учебы собирались остаться в Морке. Еще оказалась одна штука. Тем неудавшимся магам, у кого уже были дети, невозможно было помочь. Дар перешел к их первенцам. Поразмыслив и посмотрев на своих детишек, эти люди решили остаться здесь. Чтобы вырастить своего ребенка с темным даром

в спокойном месте, а лет через 8-10 отдать его в Цитадель на учебу. На том и порешили. Но все же оставалось около дюжины человек со спящим даром.

На ноги Айты легла тень. Девушка подняла глаза. Дана улыбалась в свете полуденного солнца.

– Пойдем возвращать твой Дар.

– Как? Ты уже придумала, чтобы это было безопасно для окружающих?

– Да, – согласно кивнула девушка, – Я не просто восстанавливала отнятый дар у других. Я еще и тренировалась и наблюдала, как это происходит, ну, само восстановление.

Дана привела Айту в гостиную в своих покоях в Замке, и посадила на стул.

– Сразу предупреждаю – твой дар я разбужу не полностью. Я сама создам ваши с ним связи, потому что у вас уже нет ничего общего. Когда вы станете одним целым, через несколько месяцев, я освобожу еще часть твоей силы.

Дана погрузилась в душу Айты, и принялась завязывать узелки в ее теле и душе. Иначе дар мог разрушить что-нибудь важное. Сначала стоило протянуть нити к клубочку, что затаился глубоко-глубоко. Потом она принялась осторожно распутывать плетение сковывающего заклинания. Понемногу, по чуть-чуть...

Она уже сняла часть заклинаний, когда ощутила злобный взгляд сути дара.

– Если я тебя освобожу полностью, ты уничтожишь свою

хозяйку и растаешь на солнце, как снег,— предупредила она его. Мысленно послала картинку подобного уничтожения — как многие гибнут и разрушения огромны.

Дар поворчал, но согласился. Дана показывала ему узелки, с которыми он довольно соединялся. Линия за линией, ниточка за ниточкой, прошло много времени, но в таком деле спешка не нужна совершенно. Линии души были теперь были полностью оплетены черными нитями дара. Он довольно вздохнул, закончив свое дело. Больше он хозяйку никуда не отпустит.

После окончания Айта долго сидела на стуле. Дар вернулся, она чувствовала, как он заполняет ее. Чувство защищенности, что исчезло давным-давно, вновь вернулось в ее душу.

Дана сидела за письменным столом в своем кабинете-библиотеке. На улице была ранняя весна. Зима прошла незаметно и не особо холодно, но ближе к северу все же морозило ощутимо, сказывалась близость земель Снежной королевы. У студентов Цитадели наступили и прошли зимние каникулы. Дана перебиралась обратно в Замок на пару недель на это время.

Дела королевства множились, как и количество подданных. За прошедший год ее земли существенно расширились за счет освоения новых земель на восток. Там почти никто не жил, хотя раньше здесь был плодородный край, если судить

по старой карте. А теперь на востоке осталась лишь выжженная заклинаниями земля. На освоение новых земель отправлялись добровольцы из числа новых подданных. Дана им помогала продуктами в первое время до урожая, и в каждой новой деревеньке столовался отряд воинов.

«О чем думаешь?»— спросил тихий голос в голове.

— Мне почему-то хочется узнать, принц какого королевства Лерат,— призналась Дана,— Аттонией правит королева, ее сыну четыре года. В соседней с ней Неттании у короля пять дочерей... И в целом по королевствам все спокойно. Никто не ищет в панике любимого сына, не обещает награду за его возвращение. Никто не спешит объявлять войну гнусному Морку, скопищу черных колдунов и некромантов.

«Даже если кто-нибудь к нам соберется, всегда можно будет им передать принца на тарелочке», — философски изрек Замок.

— По кусочкам, что ли?— расхохоталась Дана.

Замок озадаченно замолчал.

— У нас идет противостояние на два фронта,— поделилась наболевшим с Замком Дана чуть позднее.

«Архимаги — это один, да?»

— Да, они. А второй — это эльфы. Знаешь, эльфы ведут себя странно. Горд опустошал Цветочные горы, вывозил камни, тайри у него ходили на положении рабов. Но разбираться в обстоятельствах его смерти Владыка прислал молодых,

наивных детей. Они не умеют еще разговаривать с людьми, даже просто защищаться на словах. Эльфы ведь могли легко найти доводы в Мейте, когда я им предъявила счет к Горду. Но не сообразили, спешно уехали из города. И ведь наверняка где-то в Морке есть еще эльфы в личинах. Ненавидят тайри – и селятся на их землях. Зачем? Взять тот же Кориок – оборотней эльфы ненавидят люто и беспощадно. Но ведь ни один эльф никогда не проходил границу их княжества, никогда не пытался жить с ними бок-о-бок.

«Оборотни – сплоченные и клановые существа, – предположил Замок, – Они сразу заметят, что среди них враг. Тайри же по большей части просто люди, только частично измененные искусственно. Немного подправить внешность – и вот, эльф гуляет по землям Морка неузнанный».

– Разрушить Морк я эльфам не дам. А вот архимаги меня беспокоят. Рион за последние месяцы выловил несколько шпионов от них.

«Как нашел и где?»

– В Цитадели. Ученики, – мрачно подтвердила Дана, – Дар у них был светлый, дело обычное. Шпионили, вынюхивали. Одного Вельин опознал сам – тот раньше был любимым учеником самого Катиана, ректора Академии. Вельин заезжал иногда в Нер, посещал знакомых по делам. Еще двое с самого начала не понравились Риону. У него просто нюх на тех, кто так или иначе угрожает безопасности Морка. Он начал за ними приглядывать. А те, оказывается, передавали сведения

по зеркалу связи своему начальнику-магу, его зовут Трай. Ольдина его вспомнила, приближенный Катиана, опять же. Вот что странно, все вертится вокруг ректора, словно остальные из Совета магов не в курсе происходящего.

«Может, правда не в курсе? Хотя исчезновения и смерти темных магов любого могли насторожить».

– В том то и дело. Непонятно все это. И наши разведчики в Нере немного могут поведать. Никто из окружения Катиана или других архимагов не общается по этому поводу. Словно и нет ничего такого. А за магов Траем проследить сложно. У него паранойя на почве преследования, он тот еще пере-страховщик. Достоверно известно лишь то, что его два раза видели с поисковиками.

Дана с сожалением отвернулась от окна и мрачно взглянула на стол, заваленный бумагами. Она сидела в своем кабинете на первом этаже Замка, еще по-зимнему холодный ветер за тонкими стеклами бился печальной птицей, стремясь сообщить о чем-то важном, но непонятом.

С восточных земель поступали тревожные донесения от новых поселенцев. Стражи на границах видели странных монстров. Дана отстраненно подумала – неужели бывают монстры обычные? Трех стражников уже потеряли. По ночам из лесов доносится жуткий вой. Под стенами форпоста бегают непонятные тени, притом, что самих монстров никто не видел.

Дана разложила новую карту своих земель. Таких было

всего несколько экземпляров. На западе у нас Цветочные горы. На севере Снежная королева. Итак, граница освоенных земель на востоке передвинулась, судя по последним донесениям, еще на 30 верст. И именно тогда начались нападения. Может, эти монстры что-то охраняют? Надо самой ехать, проверить.

Дана взяла с собой отряд Алой армии и Риона (он очень настаивал). Так же за ними увязался Дан и, соответственно, Марика. Детей отругали, вернули домой и заперли в Замке, но через день снова обнаружили их крадущимися тайком за отрядом.

На занятиях никто из детей не присутствовал по вполне понятной причине – наступил какой-то важный весенний праздник, для всех устроили трехдневные выходные. Но они удачно заканчивались перед обычными выходными, продлив праздники. Так что дней пять у них точно есть.

Через пару дней отряд прибыли на приграничную заставу, срубленную из дерева и укрепленную камнями, специально привезенными с гор. Гарнизон составляли два отряда Алой и Золотой армий.

Дана сверила по карте начало следующего этапа освоения новых земель. Как ни странно, но поселения на пустоши встречались везде и состояли только из угольноглазых. Они обычно молча выслушивали предложение войти в состав Морка и, согласно кивнув, уходили дальше работать на полях.

А на этой 20-верстной полосе не было никого, ни одной деревушки. Казалось, даже звери тут никогда не жили, лишь лес растет, да степи начинаются за лесом, идут до самых гор. Свежую заставу построили месяц назад, и после этого начали пропадать люди.

Отряд расположился на отдых в казармах. А с утра Дана и Рион вышли на разведку, взяв с собой половину воинов. Детей оставили под присмотром, строго наказав никуда не выходить.

В пути частые перелески сменились равнинами и полями. В один такой лесок Дана решила заехать.

Лес был мрачный, нехоженный. Деревья в пять-шесть метров в обхвате. Поваленные стволы покрыты темно-зеленым мхом. Ветки на вершинах так тесно переплетались, что лучи света не достигали до земли, которую покрывала не трава, а опавшие листья и иголки.

Где-то через сто метров пути Дана почувствовала чей-то настороженный взгляд и остановилась.

– В чем дело?– встревожился Рион, встав рядом.

Дана целенаправленно полезла в бурелом, уверенно продираясь сквозь обломанные ветки. Рион и остальные понимающе вздохнув полезли за ней. Они уже привыкли, что Дана своих действий не объясняет и всегда идет напролом.

Они облазили всю чашу. Нашли логово, на несколько десятков особей, но не самих монстров. Внутри темной пещеры земляного холма весь пол был усыпан костями съеденных

животных.

К вечеру вернулись ни с чем. Логово разрушать не стали – Дана запретила.

Вечером Повелительница вышла на стену подышать свежим воздухом. Весь гарнизон был в заставе, только стража обходила территорию по периметру. Ночью никто больше не решался выходить за ворота Заставы.

Дана постояла в задумчивости и решила выйти за ворота. Отошла от них метров на десять. И снова пришло ощущение того взгляда из чащи. Она сделала еще несколько шагов и увидела красные горящие глаза. К ней подбиралась тварь. Но ... как-то странно – ползком и тихо подвывая. Она заскулила и прижалась к коленям Даны. На Дану снизошло умиротворение – словно что-то родное вернулось домой.

Чудовище телепатически передало ей картинки из жизни – как ее сородичей создавал один из чернокнижников Ривизля, как они сражались за него, как маг-хозяин был убит, как они остались без него и жили здесь, охраняя границы – выполняли последний приказ. А сейчас вернулась хозяйка и заберет всех с собой... Последняя мысль была наполнена такой радостью и ликованием, что Дана обняла крайша за шею и уткнулась в мех. Этих тварюшек создал маг, что жил в Замке. Самый последний его хозяин, погибший в войну. Запах родного места пришел с Даной в лес, пробудил родовую память о хозяине.

Воинов чуть удар не хватил, когда утром дозорные выгля-

нули за стену – а там десятки темно-синих больших волков с красными глазами. И все мирно сидят, ждут. Дана приказала их впустить. Воины поначалу ворчали – все-таки погибшие были боевыми товарищами, но потом признали, что крайши все-таки правы – они всего лишь выполняли приказ, ничего личного.

Самыми первыми поклонниками крайшей оказались дети. Дан и Марика не отходили от их детенышей, которых привел с собой вожак.

Так армия Морка пополнилась еще одним смертоносным оружием.

Замок задумчиво хмыкнул, когда Дана привела с собой крайшей. Но эти животинки ему и раньше нравились, когда маг их создавал. Так что Замок придумал для них что-то вроде логова – подальше от хозяйственных построек и конюшен он создал подвал с круглыми стенами, напоминающее пещеру. В этой пещере имелись возвышения и отнорки для семей крайшей. Не яркий приглушенный свет обеспечивали сами стены. Рион и Дана зачаровали стены на всякий случай. Маги параллельно друг другу накладывали разные защитные заклинания и те сплетались воедино еще в процессе отдачи сил. Тем самым стены приобрели просто непробиваемую защиту – теперь логово и все кто внутри будут невредимы, даже если Замок вдруг будет разрушен. Так же исключалась возможность проникновения извне любой магии. Маг терял силу в логове.

Дальнейшее продвижение вперед по Мертвой пустоши отрядов разведчиков ничем не задерживалось. Они дошли до Северной пустыни. Дальше жизни не было. Только серебристо-белый снег, слепящий глаза. На север путь пока был закрыт.

А на северо-востоке простирались Черные горы. Если Цветочные горы были покрыты цветами до самых снежных вершин, то Черные даже не отражали свет. Казалось, они его поглощали, всегда оставаясь тем не менее холодными. На черном камне даже мхи не росли.

Среди тайри существовало поверье, что в этих горах средоточие всей тьмы на этом свете, и именно оттуда расплзается все зло по миру.

Летом у Даны прибавилось забот. Экономика вроде была налажена, но все же золото в сокровищнице, как теперь ее официально называл Замок, таяло. Очень много тайри пришло в Морк за последний год, всем им надо было помочь до урожая, ведь природа на пустоши довольно сурова.

Положение выправилось с открытием золотых и серебряных рудников в Серых горах, что соседствовали с Черными.

Количество жителей неуклонно росло за счет родственников и семей тайри. Многие из них жили в других королевствах, разбросанные Последней войной, но узнав, что образовалось новое королевство, причем темное, в котором тайри составляют большинство жителей, они решили вернуться на землю предков. Да и не только они. Черные маги всех

мастей решили осчастливить Дану своим присутствием, полагая, что раз она сама имеет темный дар, то и им тут будет раздолье.

Они сильно ошиблись. После показательной казни второго некроманта, ставившего опыты на живых людях, остальные притихли как мыши под веником. На своей земле Дана не собиралась потакать низменным желаниям кого бы то ни было.

Как на дрожжах росли города. Их планировку Дана доверила лучшим архитекторам. Она специально пригласила их из различных королевств, написав каждому приглашительное письмо. Никто не отказался – все изнывали от желания увидеть грозный Морк, о котором за последний год вылезло столько слухов и сплетен, что даже маги не знали, где правда. Слухи распространяли разведчики, специально отобранные Мариной. Она весьма разумно решила, что раз уж про Морк начали говорить и думать, то пусть говорят правду и именно то, что нужно Повелительнице. А еще нужен легкий привкус страха перед Морком и Черной Цитаделью, чтобы никто на них не решился попасть.

Архитекторы на общем совещании выставили свои проекты. Дана выслушала все их предложения по благоустройству этих городов, сметы на строительство и расход рабочей силы. ...И разрешила каждому построить свой город как захочется.

Архитекторы, не веря своему счастью, уже не косились

друг на друга – а вдруг соперник окажется удачливей – и радостной толпой вывалились из зала совещаний- отмечать. В зале с длинным столом остались только Дана и ученик одного из архитекторов. Учитель его шпынял всю дорогу, и Дана ни разу не слышала чтобы тот сказал хоть слово, опасаясь вызвать гнев учителя. Он сжимал в руках какие-то бумаги, не решаясь их показать.

– Тиль, что там у тебя? Покажи.

– Это просто наброски,– торопливо заговорил парень приближаясь. Он выложил перед Даной листы бумаги – на первый взгляд в них не было ничего похожего на город. Но вот мановение руки – листы ровно легли кругом...

– Что это?

– Я давно проектировал этот город. Хотел защитить выпускной диплом, но провалился,– смущенно признался Тиль,– Учитель это все раскритиковал и высмеял.

– Такой значит учитель,– пожала плечами Дана, всматриваясь в цветную радугу строений.

– Это Счастье,– тихо сказал Тиль,– Так я назвал город.

– Мне нравится,– улыбнулась Дана,– как только я придумаю, где возможно будет его построить, я тебе сообщу. А ты пока сам тоже поищи место. Можешь передвигаться на территории Морка без ограничений. Я дам тебе в сопровождающие отряд Алой армии и крайшей.

Тиль как во сне выходил из зала, прижимая к груди свой проект. Все ему казалось сном. Постоянные придирки учи-

теля и насмешки остальных его учеников сильно подорвали у него веру в себя. А он от них отличался лишь другим видением мира.

Архимаги притихли после разговора Катиана с Ольдиной. Но Рион не верил в это спокойствие, ведь до сих пор черные маги гибли в своих домах, зачастую вместе с семьями и учениками. Поисковики всегда выполняли взятое на себя обязательство.

Он полностью взял на себя роль главнокомандующего Морка. Набрал себе заместителей и разделил между ними территории Морка. Армия постоянно пополнялась. Воины тренировались день и ночь.

Первый год обучения закончило почти восемьдесят учеников самого разного возраста – от восьми до двадцати семи лет. Вообще, более старшие – это разблокированные бывшие узники Академии. Немногие в этом возрасте не обзавелись еще семьей, а соответственно – детьми, которым и перешел дар. Состав преподавателей так же пополнился в течение года.

За этот год Цитадель выросла вширь и в высоту – учеников прибавлялось почти с каждым месяцем. Определитель магии исправно показывал дар каждого, не стремясь засыпать на год, как это делал определитель в Академии.

Ученикам первого набора оставалось учиться еще пять лет – обучение продолжалось шесть лет.

Марика и Дан по всем предметам учились отлично – и столь же отрицательным было их поведение. В свободное время они только проказничали. Ольдина и Вельин никак не могли повлиять на будущих магов.

А юные маги-проказники сначала облазили чердак Цитадели, затем в подвале закрыли все аудитории на не отпирающее заклинание, потом перепутали местами половину книг в библиотеке (на остальные не хватило времени – ночь закончилась), смешали все зелья из кабинета зельеварения и сотворили адскую смесь, которую вылили во дворе – смесь с шипением испарилась, образовав густой туман, продержавшийся целую неделю. Причем не видно было ничего уже на расстоянии вытянутой руки. Туман заполонил все жилые комнаты и учебные аудитории. Занятия отменили, пока туман не выветрился.

Принц, а точнее – просто Лерат Имик, звезд с неба не хватал, учился средне, в проказах замечен не был, да и друзей у него было мало. А точнее совсем один – Карель – маг со стихией воздуха, один из тех, к кому дар перешел по наследству от заблокированного родителя. Тот все свое свободное время проводил в библиотеке, так же как и Лерат. На почве любви к книгам они и подружились, обсуждая разные произведения и точки зрения авторов на то или иное событие. Казалось, Лерат впервые читал историю королевств. Он забрасывал Кареля вопросами об их устройствах, жителях и тому

подобной информации. В библиотеку Цитадели постоянно привозили новые книги и свитки, написанные после Последней войны – чтобы ученики просвещались.

Друзья сидели между зубцами на смотровой площадке единственной башни Цитадели и грызли орехи в меду. Близился закат. Оба солнца так красиво садились в разных концах горизонта.

– Ты в Морке останешься после окончания учебы?– спросил Карель.

– Не знаю еще,– задумчиво ответил Лерат.– Я по королевствам хочу попутешествовать, я почти ничего не видел, ведь из дома меня не выпускали.

– Я из своей деревни тоже никуда не выезжал. И мне бы хотелось увидеть другие королевства.

Лерат улыбнулся про себя – назвать дворцовый город Имал деревней он бы не смог при всем желании.

Марика и Дан в кои-то веки спокойно сидели на подоконнике в гостиной девочек в общежитии. В Цитадели было пусто – начались летние каникулы. Кто-то ушел домой, кто-то уехал, кому идти некуда – остались.

– Марика, почему у тебя два Дара?– Дан сосредоточенно грыз яблоко, он их обожал, просто невероятно как.

– У мамы был темный Дар, а у отца – белый.

– А где твой отец?

– Исчез. Мне было четыре года. Мама никогда не говори-

ла со мной об этом. Годы с ним были моими самыми счастливыми. Он поддерживал в маме жизнь. А потом все резко изменилось – отец исчез, а через неделю мама разбудила меня среди ночи и велела собираться. Мы ушли из дома и с тех пор нигде не задерживались.

– Может, твои родители поругались?

– Нет. Они ни разу не поругались за всю мою жизнь. Даже голос никогда не повышали. Они очень любили друг друга. И меня...

Айта наблюдала за тренировками во дворе Замка. Она сложила с себя все обязанности, когда поступила в Цитадель. И теперь с легкой завистью наблюдала за воинами.

Подошел Рион.

– А ты чего стоишь? – довольно грубо спросил он.

– Смотрю, – опешила Айта. Рион всегда хорошо к ней относился, не оставляя надежды однажды стать для нее не просто другом, и такой резкости от него девушка не ожидала.

– А тренироваться кто будет? Или думаешь только с помощью своей магии победить архимагов? А ну-ка, марш в строй!

Айта повиновалась. Ей самой давно хотелось, как раньше, идти со своими людьми в бой. На границе частенько бывали стычки. Но девушка была загружена учебой, даже на простые тренировки, чтобы оставаться в форме, времени зачастую не хватало.

Рион в последнее время совсем помешался на укреплении обороноспособности Морка. Он постоянно твердил, что в любой момент можно ждать нападения архимагов. Хотя разведчики доносили обратное, что в городах все спокойно.

Но для Риона идея о будущем нападении превратилось в навязчивую идею.

Как ни странно, но тайри все поголовно поддерживали Риона. Аята в душе подозревала, что они втайне мечтают отомстить белым магам за гонения после войны. Ведь архимаги не брали в расчет, что тайри были специально выведены для войны. Они считали их порождением тьмы.

Дана читала записи оставленные сподвижниками Ривизэля. Здесь много чего интересного было. Записи опытов, неудачные эксперименты, анализ, почему не получилось... Многие примкнули к Ривизэлю лишь затем, чтобы доказать, что чернокнижникам тоже есть место в королевствах. У них в мыслях не было такого печального конца для себя и своих созданий – тайри, крайшей...

Молодые маги были очень талантливы. И не все они несли разрушение и смерть. Просто они черпали помощь у Тьмы, а не у Света, как белые маги...

Дана подошла к окну. В последнее время ее мутило от предчувствия какой-то страшной беды. Поэтому она дала волю Риону и не ограничивала его стремление создать самую сильную армию в королевствах. Чувствовала, что это пригодится...

Только в голове что-то тихо названивало колокольчиком
– поздно, слишком поздно...

Часть третья

Глава 11

Спустя четыре года.

Первый выпуск молодых магов в Цитадели вылился в продолжительный праздник. Экзамены продолжались всего полторы недели первого летнего месяца, которых, как известно, четыре. Да и студентов-выпускников было не очень много – в большой мир выпустили лишь тех, кто старше 16. Остальным все еще предстоит изучить множество предметов и научиться контролировать свои мысли и дар, прежде, чем преподаватели решат, что их можно наградить дипломами.

Пять лет с начала обучения пролетели как один миг. Цитадель выросла столь значительно, что занимала площадь, сравнимую с самим Заком. Теперь она вмещала почти восемь сотен учеников, и несколько десятков преподавателей.

Рядом выросли новые общежития для студентов, новые башни под аудитории. Оранжерея и парк сияли своей красотой на зависть всем. Кей и Керт вовсе не забросили свою работу после разблокировки дара. Наоборот, когда в дело пошла магия, сад начал превращаться в драгоценный камень в узорной оправе. Цитадель обладала своим разумом, как и Замок повелительницы, что отдал кусочек себя на благое

дело, и иногда сама предлагала своим милым садовникам неожиданные решения. Например, тогда, когда у Кая погибала адория сиреневая, нежный красивый цветок, что жил только во влажной среде. Кай дни и ночи проводил у этого куста, на темное время суток закрывая его стеклянной колбой, создавая влажность, столь необходимую для жизни. На вторую ночь мучений и отчаяния Кай проснулся с мокрыми ногами. Он уснул, обнимая стеклянную колбу, дом адории, и теперь непонятно каким образом оказался в луже, а ведь дождя ночью не было. Кай встал и огляделся – луны красиво освещали водную дорожку, что начиналась у его ног и продолжалась до озера, неведь как возникшего около оранжереи, пока садовник спал.

Нежный плеск волшебного озера навевал умиротворенные вещи. Озеро было довольно большим – блестящее пятно воды простиралось на несколько десятков метров. Кое-где уже росли бережные ивы. Кай с надеждой взглянул на адорию – она слегка сияла в ночи, ее корни нашли наконец необходимую влагу. Рядышком ворочался невнятный булыжник, поглубже вращая в необходимый ил. Со временем из него вырастет изумительный изящный мост.

Садовники после выпуска решили остаться здесь же, в Цитадели – негоже бросать начатое дело на полпути. А у них много задумок – например, как вырастить кустарник гипселя, дикого и не приручаемого. Зато ягоды гипселя не дают любому продукту испортиться – положи одну ягодку в тесто

для пирожков да испеки их. Пирожки останутся свежими даже через месяц – за это гипсель ценят путники, что проводят в дороге долгое время. Или вот – они еще пару лет назад заложили основу для пышного сада фруктовых деревьев – под укрытием из прозрачного стекла. Построили настоящую огромную теплицу, утеплили ее магией и природными материалами. И вот – уже этим летом должен быть первый урожай яблок да смородины. А еще через год будут цвести вишня и слива – любимые фрукты садовников Кея и Керта.

Рион закончил обучение еще год назад – он сдал экзамены экстерном. У занятого главнокомандующего армией Морка совершенно не было времени на такое баловство, как медленное и степенное обучение. Он готовился дома, в Замке, потом приезжал в Цитадель сдавать экзамены. Но все же большую часть времени он проводил в разъездах по приграничным форпостам. Инспектировал уровень готовности к защите от противника как солдат, так и сами оборонительные крепости.

В Цитадели регулярно выявляли шпионов. Вот вроде студент, обычный, даже приехал с семьей в Морк, на долгое житье. А он раз – и начнет выпрашивать про повелительницу, про основание Морка, про армии и границы... Шпион архимагов, сразу понятно. Как только это выяснялось точно, шпиона высылали без разговоров за границу Морка.

Или эльфов выявляли. Дана еще с события с Гордом разрешила немедленный арест выявленных остроухих. Затем

допрос в тюрьме города, где эльф попался, и так же высылка его за границу Морка. Допрос вот только был мягкий, без применения пыточных инструментов, что сильно раздражало Риона. Он к эльфам относился неприязненно. Они первые начали, считал он. Почему не могут нормально прислать посла, договориться о мире? Нет, они посылают шпионов, чтобы те сеяли смуту и сомнения в Повелительнице в умах ее подданных. Правда, тайри сами таких говорунов не слушали, а сразу отправляли гонца к страже. Силами горожан и выловили большую часть эльфов.

Но это было в самом начале основания Цитадели. Все прекратилось, когда спустя пару лет один такой глупый эльфийский шпион решил – тайно! – проникнуть в Замок. В разумный Замок. Правда, об этом он не знал. Попался он тоже глупо. Ведь эльф, высокородный и сиятельный, ну никак не может притвориться помощником повара или там, подметальщиком ковров и незаметно сотворить свое черное дело. Он умудрился проникнуть в замок со свитой посла Гриды, в его первый официальный визит. Немного изучив обстановку, шпион начал вербовку сторонников. Подкуп слуг не удался, эльфу даже не удалось толком объяснить, что он от них хочет. Прямо рассказывать – все равно, что рассекретить себя, а намеки глупые тайри не понимали.

Затем незадачливый шпион попытался подкупить советника по экономике, потом министра по налогам. Советник и министр тут же доложили о взятках повелительнице, выло-

жив мешочки с золотом перед ней. Естественно, они солгали тощему нескладному сыну какого-то графа, как он представился, пообещали содействовать. Золото взяли, чтобы он не заподозрил неудачу. В гостиной Повелительницы имелось магическое зеркало, стоило прошептать нужное заклинание – и Дана уже наблюдала шпиона в любом зеркале Замка.

Окрыленный неожиданной удачей – он все-таки проник в Замок Повелительницы! – эльф принялся дотошно осматривать комнаты. Кое-где оставлял серебряные безделушки с россыпью мелких камней. Прослушка, как доложил ей позже начальник Тайного дозора. Он самолично, по указу Повелительницы, собирал брошки за эльфом, незаметно от того, конечно.

Ну вот, подошел к концу столь благодатный на приятные события день. Эльф стоял перед дверями в покои повелительницы, которые даже не охранялись. Открыл и спокойно вошел. Дана сидела в гостиной в кресле, напротив зеркала, откуда следила за шпионом. Тот вошел и не заметил ее. Замок прошептал, что накрыл ее невидимостью, но надо сидеть не шевелясь. Шпион с любопытством потрогал некоторые вещи – для утонченного вкуса эльфа обстановка была довольно занятой. Открыл и закрыл шкатулку с вырезанным на крышке цветком орассея. Отвернулся, но на пол оборота от шкатулки замер, побледнел и медленно повернулся обратно. Дана с любопытством наблюдала за ним. Похоже, нашелся тот, кто знает о содержимом красивой шкату-

лочки больше, чем она.

Эльф дрожащими руками откинул крышку. Некоторое время стоял над шкатулкой. Потом осторожно погладил то, что лежало внутри.

– Добрый вечер, незваный гость,– решила проявить себя Дана и пошевелилась в кресле. Невидимость с нее спала, и эльф почувствовал ее присутствие. Повернулся к ней и взглянул настолько счастливыми глазами, что Дана на миг стало совестно, что сейчас она его разочарует известием о том, что ночь он проведет в темнице Замка, а утром его вышлют обратно в Номилис, эльфийское королевство.

– Повелительница, рад лицезреть вас вновь,– вполне искренне сказал он,– Простите, что так ворвался в вашу обитель, готов искупить свою вину.

Подобные вежливые слова были нехарактерны для эльфов. Когда их ловили и заставляли снять маску, эльфы грубили с холодной изысканностью. А тут такой теплый прием.

– Чем вас так заинтересовала шкатулка?

– Она принадлежит вам?– затаив дыхание спросил неудачный шпион и, дождавшись согласного кивка, бросился перед Даной на колени. Шкатулка была прижата к его груди, из рук он ее выпускать явно не собирался.

– Повелительница, примите благодарность от всех эльфов за сохранение Великой реликвии нашего рода,– от избытка чувств он даже стукнулся лбом об пол. Впрочем, ударился не сильно – ковер в гостиной был с толстым ворсом.

– Так, садитесь и начните сначала, – приказала Дана. Эльф послушно уселся в соседнее кресло и поведал дивную историю.

Оказывается, эльфам не чуждо преклонение, и поклоняются они природе. Ну, это вроде как известно. Эльфы живут в больших, или на больших, деревьях. С малолетства каждый эльф растит себе дом, заботливо украшая его. Внизу у дерева расцветают дивные цветы, столь любимые детьми природы, как еще называют прекрасных эльфов. Город у них один, и это столица Номилиса, Лаэтерея. Располагается она в центре Великого леса, где живут эльфы. До совершеннолетия маленькие эльфйки живут под сенью Великого леса, ибо нельзя их отпускать из Номилиса надолго – лес эльфов дарует не только защиту, кров и еду. Маленькие эльфы наполняются в Лесу магией, а еще правильным видением природы – лес осторожно наполняет их энергетические каналы связью с живой природой. Если эльфик уйдет из леса, его каналы закроются, и он не будет больше слышать живую природу, не будет с ней одним целым. Так, эльфы древности с такими раскрытыми каналами умели выращивать целые рощи за малое время. Нет, сейчас тоже могут, конечно. Но времени понадобится так много, что вполне возможно подождать, как само вырастет.

Но вот пришла беда в Номилис. Сердце Лаэтереи было разрушено. Разрушитель – предатель рода, ударил по само-

му больному. Без сердца со временем начала иссыхать магия эльфов. Магия Великого леса. Больше он не мог делиться своими силами с юными эльфами. Взрослые же эльфы помогали как могли, но их сил было недостаточно, чтобы лес выжил. Постепенно волшебные деревья эльфов погибли, а на замену им пришли обычные. Живые, но не наполненные магией. Вот уже много лет ни один эльф не может изведать радость от выращивания своего дома-дерева. Новые волшебные тереи не растут. Так зовутся волшебные деревья – тереи, давшие название столице Лаэтерее, что в переводе означает Много деревьев.

– А причем здесь шкатулка?– так и не поняла Дана.

– Не шкатулка,– часто закивал головой эльф.– А Сердце Великого леса. Оно внутри.

– Вот эта палка-корешок и есть сердце?– удивленно уточнила Дана. Вот такого она не ожидала, что ее находка, совершенно случайная, окажется фамильной реликвией гордых эльфов.– Как же вы допустили, что ваше сердце украли? Ведь это сделал эльф, я правильно поняла?

Эльф печально подтвердил.

– Да, предателем оказался эльф. Он был магом-полукровкой, воспитывал его отец-человек. Потом мальчик попал в Академию, выучился. И случайно узнал, что его мать жива. Более того, что она эльф и прекрасно живет в Номилесе с новой, чистокровной семьей. Мальчик загорелся желанием увидеть и обнять мать. Его радушно приняли в Лаэтерее.

Мать делала вид, что рада ему. Мальчик прилежно изучал магию эльфов, в большинстве своем безобидную, растительную. Прошло время, и ему открылись многие тайны.

Он немного помолчал, потом продолжил.

– Как оказалось, мальчик возненавидел эльфов. Все из-за матери, наверное, ведь она так и не приняла его. В одну ужасную ночь полукровка пробрался во дворец, убил охрану, прошел в Священную рощу и срубил самое древнее дерево в Великом лесу, которое и являлось Сердцем всех эльфов. Он сжег его полностью, – после этих слов на глазах эльфа выступили слезы. Он до сих пор тяжело переживал утрату, словно сам рос рядом с Сердцем. Хотя, может и рос, кто знает, сколько ему лет. – Не осталось даже пепла – магический огонь пожирает свою жертву полностью. Ужас эльфов, когда они узрели, что горит Великая роща, никто не сможет представить. Полукровка поднял переполох своей выходкой и сбежал. Эльфам было не до него, у них Сердце гило. Треть рощи была выжжена огнем. Лишь когда потушили пожар, узнали, кто был виновен.

– Вы его нашли? Наказали?

– Он слишком далеко скрылся и слишком глубоко спрятался. Да и месть не вернула бы нам то, что он отнял. Магию, радость жизни. Саму жизнь. Больше сотни лет эльфы понемногу вымирают. Нас больше не поддерживает магия Создателей, что была заключена в Сердце. Великая роща терей так и не восстановилась после пожара.

– Почему ты решил, что это и есть Сердце?

– Я его видел и рос под его сенью,– счастливо улыбнулся эльф,– Я помогал тушить пожар и оплакивал его со всеми. И вышел на войну с восставшим полукровкой тоже. Ведь знания эльфов он извратил и превратил их в черные магические заклинания.

– Как его звали, того предателя?– в комнате похолодало, Дана почти зажмурилась, понимая, что сейчас услышит...

– Ривизэль,– гулко, как камень уронил, сказал эльф.– Эльфы признали свою ошибку в том, что выдали свои знания недостойному. Потому и приняли участие в страшной Последней войне. И потому тайри... Мы их не ненавидим, просто никто не знает, во что превратится этот народ через сотни лет. Они изменены извращенной эльфийской магией. Мы виноваты перед ними.

– Я могу сказать лишь то, что Ривизэль в их изменении участия не принимал. Хотя бы потому, что вид тайри старше его на столетия. Их изменил безумный маг, что жил в этих землях раньше. Сообщники Ривизэля, потомки того безумного мага, немного своего добавили в их кровь, но нельзя считать Ривизэля их создателем. Следовательно, вина эльфов здесь не доказана... Люди тоже что-то могут, и без участия эльфийской магии натворят такого, что потом всем миром не разберешься...

Эльф даже помолодел как-то после признания Даны.

– Вы уверены, Повелительница? Что Ривизэль...

– Да, я видела древние записи о создании тайри, Ривиеля тогда и в помине еще не было,– Дана уловила невысказанный вопрос,– И записи я уничтожила сразу. Мы не Создатели, чтобы играть с чужими жизнями.

Эльф облегченно вздохнул и вновь погладил шкатулку.

– Как обломок сердца оказался в чаще леса? Я его и нашла-то случайно.

– Наверняка негодяй-полукровка отломил ветку от Великого дерева. Решил, что позже сможет диктовать условия эльфам, сломленным такой ужасной утратой. Мы бы даже согласились сменить своего Владыку на него,– усмехнулся эльф,– Сам Владыка первый бы это и предложил. Но Ривиель погиб, и обломок Сердца затерялся на многие годы...

– Что вы сделаете в обмен на содержимое этой шкатулки?– по-деловому спросила Дана. Она многому научилась у своей советницы Марики за прошедшее время и уже не терялась на переговорах.

Эльф серьезно и внимательно взглянул на нее:

– Все.

Сильно сказано. Хотя да, эльфы же вымирают. Они ради этой палки все сделают.

– У меня немного условий,– пожала плечами Дана,– Первое – это вечный мир с тайри. Второе – быть союзниками в любой войне. Мне бы не хотелось, чтобы мои потомки начали воевать с эльфами из-за недопонимания.

– Мы согласны,– не моргнув глазом, сообщил эльф,– Я

немедленно свяжусь с Владыкой. Послы эльфов для передачи реликвии и подписания договора придут в самое ближайшее время.

С тем эльф и откланялся. У порога Дана забрала у него шкатулку. Не хватало еще, чтобы он с ней сбежал. Ищи его потом. А договор о вечном мире – это очень полезная штука, тайри вздохнут спокойно, а то эльфы такие принципиальные, просто ужас. Нет вам, мерзкие измененные, места на Элмере, передразнила она эльфов про себя.

Хотя вон, вполне нормальный эльф оказался, о своей стране беспокоится. Да и не прост он, вон чего пообещал, даже Владыку еще не спросил. Хотя Владыка наверняка его еще и похвалит, да женит на первой красавице у эльфов. Или как там еще у них награждают.

– Владыка, – церемонно, но с замиранием сердца поприветствовал Эратизель своего повелителя в зеркале связи.

– Рад видеть тебя, Эратизель, – томно ответил Владыка, – Что вынудило тебя связаться со мной так рано?

– Сердце, – коротко выдохнул племянник сиятельного эльфа. Владыка изменился в лице, вся его выдержка куда-то исчезла. Он подался вперед и неверящим счастливым тоном спросил:

– Ты его... видел?

– И даже держал в руках. Оно принадлежит повелитель-

нице Морка, но она согласна вернуть нам Сердце на определенных условиях.

– Соглашайся на все, Эратизель. Послы прибудут в течение двух дней.

Вот так в течение буквально одного дня эльфы из врагов превратились в самых лучших союзников.

Послы прибыли в Крайк, город, что вырос у стены Замка. Поначалу застройка велась бесконтрольно, но Дана быстро осознала, что еще пара лет – и косые улицы никак не исправить. Она поручила проектирование будущей столицы молодому архитектору Тилью Виль-Эри. Тот как раз закончил свой первый проект – город Счастье, выросший за короткое время на севере Морка.

Тиль с удовольствием принял очередной заказ от своей покровительницы. КИ в то время, когда торжественная процессия сиятельных высокородных эльфов въехала в Южные ворота на своих изумительных белоснежных конях, столичный город уже наполовину был выстроен в соответствии с проектом. И даже эта половина настолько восхитила гордых эльфов, что Владыка лично пожелал побеседовать со столь талантливым человеком-архитектором. Он даже признал, что Крайк со временем станет жемчужиной среди человеческих городов.

Послы эльфов во главе с Владыкой подписали все пред-

ложенные бумаги. Почти не глядя. Их мысли были только о Сердце, что взирало на них из открытой шкатулки, которую Дана велела принести в Тронный зал. После подписания договоров, повелительница торжественно вручила Сердце Владыке эльфов. Тот принял шкатулку бережно, как новорожденного младенца. Возможно, так оно и было – ведь Сердце – это молодая ветка, и воскресила она в сердцах эльфов надежду на возрождение рода.

Дан и Марика являлись самыми первыми хулиганами в Цитадели.

Первыми из тех, кто магически менял расписание лекций, что висело на стене в главном зале. Ученики как ни в чем не бывало шли по кабинетам, согласно расписания. И потом сильно удивлялись, почему это вместо истории магии у них травоведение. Или что на самом деле они пропустили тренировку у безжалостного наставника Мариуса, который категорически не переносит опоздавших и не пришедших студентов.

После двух паник и несчетных выговоров невнимательным ученикам, преподаватели наконец сообразили, что дело здесь не чисто. Проказники оказались перед очами сразу двух ректоров. Ольдина и Вельин строго отчитали их и отпустили, не зная еще, на что обрекают Цитадель этим послаблением.

Проказники были первыми, кто выдумал легенду о зло-

вещем привидении, что живет в Дальней башне – она была еще не закончена, потому как не выросла, и там мало кто бывал. А проказливые детишки повадились водить туда платные экскурсии с неизменными рассказами о жизни этого самого привидения. Его же роль играла зачарованная простыня, подкрашенная светящейся краской. Каково же было удивление и ужас самих проказников, когда во время очередной экскурсии на них с любопытством взглянули ДВА привидения. Надо признать, друзья остались единственными, кто не улепетывал со всех ног из Дальней башни. Сначала было просто-напросто чувство ответственности – они должны были защитить тех, кого привели с собой, потому и остались, чтобы разобраться с непонятным волшебством. Спустя пару мгновений это чувство вытеснила злость – кто это посмел появиться в ИХ башне?

Разговор с настоящим привидением удовлетворил обе стороны. Привидение ожило тут неподалеку. Точнее, неглубоко. Оно оказалось похоронено под землей, а могила находилась как раз под башней. А Дальняя башня растет не только вверх, но и вниз – ведь нужны же внизу подвалы, кладовки, темницы, в конце концов... Так башня нечаянно потревожила могилу бывшего царя. Тот был убит в стародавние времена своим братом. Конечно, разозлился после смерти, вот и вернулся привидением. Да и маленького сына надо было пристроить куда-нибудь в хорошие руки. Вот так и получилось, что укрытый от врагов принц вырос в крестьян-

ской семье, стал хорошим фермером, быть королем не помышлял, хотя со временем узнал свою историю, зла на вероломного дядю не держал, потому как тот оказался довольно сносным королем. А привидение все же исполнило свой долг – сын счастлив, женился, обзавелся детьми, внуками, правнуками... Но его старый отец так и не нашел в себе силы, чтобы уйти на Белые небеса.

После взаимных откровений все трое заключили союз. Дан и Марика приводят в башню малышей и рассказывают им страшилки, привидение их пугает, и все довольные разбегаются. В свободное время Делос, как звали бывшего короля, пугает всех остальных, кто ненароком сунется в башню. Все не скучно, ведь иначе привидение опять уснет на долгие годы, как бывало ранее.

На выпускном балу Дан и Марика все же устроили небольшой переполох своим однокурсникам и приглашенным гостям – тайком пробрались в помещение, где лежали фейерверки, которые решено было запустить в полночь... Они вынесли их во двор и взорвали все разом. Зрелище получилось незабываемым. Как и сердитые нотации Вельина. Ольдина тоже от себя добавила, и неразлучных друзей отправили на практику в разные концы королевства, к огромному возмущению обоих.

Между прочим, ученики младше 16 лет обучались по другой программе, нежели более старшие студенты. Ведь мно-

гие дисциплины для них оказались новы, и их стоило подробно объяснять. Кое-кто из будущих маленьких магов даже читать не умел. Поэтому собственно, выпускной бал проводился лишь для тех, кто учился студентом, а не учеником. Дан и Марика и тут всех обставили, получив обязательное направление на преддипломную практику. Фактически, Марике только этим летом должно исполниться 16 лет. Дан постарше, конечно, ему уже 17. И тем не менее, они учились в одном классе все годы. Марика на лету схватывала знания, а если попадалось что-нибудь трудное – Дан ей охотно все разъяснял. На практику они и собирались ехать вместе – как они умудрились вытянуть себе один и тот же город, никто не знал. Но их последняя выходка лишила терпения ректоров.

Спустя день после бала все студенты разъехались по городам и селам, чтобы уничтожать темное и страшное, нести свет и радость... Хотя в остальных королевствах явно думали наоборот.

Лерат Имик и его друг Карель были в числе тех, кто получил первые дипломы Цитадели. Их практика была в прошлом году, на далеком севере, где постоянно холодно и мерещится всякое... В этом же году они становились свободны от строгих предписаний Цитадели, расписаний занятий и всего прочего, что сильно надоело за годы учебы.

За годы дружбы они до мелочей распланировали свое путешествие по королевствам в поисках опыта и приключений.

Правда, пока было немного не по себе, что придется предъявлять диплом Черной Цитадели, как официально именовалось их учебное заведение. Но все-таки это было не таким уж сильным препятствием, чтобы сидеть безвылазно в Морке.

И вот, наступило выпускное утро. Голова болела у многих, в том числе и у друзей, что собрались уехать. Не стоило так увлекаться эльфийским элем, сокрушенно подумали оба, просыпаясь в своих комнатах. Планы уже были нарушены – время выезда было назначено задолго до полудня, который сейчас уже торопливо покидал Цитадель. Тем не менее, после холодного душа и легкого завтрака, состояние понемногу улучшалось, и вечером друзья покинули Цитадель, служившую домом пять лет. Она и была домом, вырастившим их, с настоящей семьей и друзьями. Карель никогда не рассказывал про свою семью. Ему не присылали писем из дома, родственники не навещали. У Лерата была аналогичная ситуация, с той лишь разницей, что письмо ему пришло. Одно. Через полгода после поступления в Цитадель. Он уже был дружен с Карелем к тому времени, и тот видел, что несколько дней друг был просто не в себе. Лерат так и не рассказал другу ничего про себя, а письмо сжег.

Дальнейший путь друзей какое-то время проходил по плану. Спустя несколько дней они миновали границу Морка и оказались в Беттании. В этом болотистом королевстве хороших дорог было настолько мало, что они были платными – плата за них шла в особую дорожную казну, на дальнейшее

совершенствование этих самих дорог. Золотые и медные монетки у путешественников были. За прошедшие годы подработали фокусами на улицах, иллюзиями в трактирах, помогали пару раз разыскивать домашних животных. Да и к диплому прилагался кошель, в котором пусть и немного, но звенели золотые монеты.

В Бетгании работы для новоявленных магов не нашлось. По крайней мере, по заявленной в дипломах специализации. А вот нехитрую помощь селянам в виде прополки заросших сорняками огородов друзья иногда с удовольствием оказывали. Да и бюджет благодаря этой помощи сохранялся без потерь. За помощь крестьяне соглашались пустить двух приятных молодых людей на сеновал переночевать, да и от простой еды те никогда не отказывались.

На стол Повелительницы каждую неделю ложились отчеты о состоянии дел в королевстве. Что-то шло хорошо, что-то не очень. За прошедшие пять лет гномы настолько вгрызлись в Цветочные горы, что им пришлось построить внутри целый город. И на работу близко ходить, и семьи рядом. В горах обнаружился редкий камень – кригард. Вроде обычная пустая порода для постройки, но в камне находились сотни мельчайших незнакомых частичек, что мерцали при свете дня и ночи. Подобная аномалия нигде больше не встречалась, и Дана не разрешила брать с гор слишком много этого камня. Пока было решено замостить им мостовые в Крайке,

как и в Мейте, а там посмотрим.

Сами гномы потихоньку переселялись в Морк с изрытых до дыр Гномьих гор. Тайри оказались замечательными соседями, их Повелительница препятствий гномам не чинила, гражданство не навязывала, налоги специально не повышала. Чего ж не жить тогда? Вот и разрабатывали угольные шахты у подножия Серых гор, да еще и золото обнаружилось, несколько рубиновых и сапфировых жил. Вот с тем экономика Морка и процветала.

Приглашенные несколько лет назад архитекторы давно уже закончили свои проекты, что предоставили Дане для обзора. Все они разъехались по своим королевствам, лишь Тиль остался, у него планов городов было достаточно. Но после Счастья и окончания застройки Крайта, молодой архитектор задумал взяться за архитектурный университет. В памяти были свежи мытарства старого учителя, что не желал никак одобрить работы нестандартного ученика. Многие подобного отношения не выдерживали, уходили. И сколько талантливых мастеров сейчас лепит горшки и кружки! Тиль как-то поделился своей мечтой с Даной, и она тут же написала приказ о постройке подобного университета. Заодно она задумалась о том, что ведь не только маги живут в Морке. Вон гномы тоже обучают людей, рассказывают о камнях, горных породах, способах добычи, делятся знаниями о постройке надежных перекрытий в туннелях. Опять же Тиль хорошо придумал – учить желающих талантливых молодых людей.

Рион между прочим, тоже грезит о военной академии.

Тиль к тому времени уже вплотную познакомился с гномами, пришел в восторг от их трудолюбия и упорства и предложил им совместно разработать план университета, в котором будут преподаваться самые различные дисциплины по горному делу и архитектуре. Те, недолго думая, предложили воздвигнуть горный университет в Мейте, ведь именно там больше всего людей, которых надо учить слушать и распознавать камни.

В Пятой башне тишину всколыхнул приглушенный стон. В королевских покоях Дана резко открыла глаза и судорожно притянула к себе одеяло.

В последние месяцы ей постоянно снился очень странный сон. В мире темно, словно солнце ушло навсегда, оставив беспомощных людей без своего тепла. Чуть впереди поле колышется от огромного количества людей. Армия наступала. И столь велико было ее отчаяние, что ложилось оно на плечи Даны густым туманом. Армия знала, что идет на смерть, битвы не выиграть, но все равно шла. Потому что за спинами воинов оставались родные земли и близкие, которых следовало защитить даже ценой своей смерти.

Дана в этом сне стояла на пригорке чуть в стороне и просто смотрела, ничего не пытаясь предпринять, чтобы помочь. За мгновение до первой атаки сон всегда обрывался, и Дана ни разу не удалось досмотреть его до конца. Да она и

не знала, хотела она увидеть конец всего мира или нет...

Марика эти ее сны всерьез не воспринимала. Она прямо говорила, что это у Даны от переутомления. Ведь великая Повелительница Морка в последние годы ни дня не отдыхала – то учеба, то указы, то отчеты советников, то министров надо выбрать.

Сама же Марика выбралась к гномам пару лет назад на отдых. Сам принц Ррет приехал в Цитадель – он полюбовался на добычу камня в Цветочных горах, и заодно решил посмотреть, чему же все-таки учат магов. Марика и Дан провели для него экскурсию по всему зданию, торжественно познакомили с привидением в Дальней башне и там же напрямки спросили, с чего он все-таки приперся. Ведь просто так принцы гномов с визитами не ездят к простым людям. Тот сознался – придется открыть великую гномью тайну. Старый король желает передать трон наследнику. Марику принц по просьбе короля приглашает лично присутствовать на церемонии, тем более, ее звали в гости, когда подрастет. Ну вот, гномы согласны с тем, что девочка выросла, и приглашают к себе. Неугомонный Даниэль вызвался быть ее телохранителем, ведь нельзя же гостью забрать одну. Дана же усиленно готовилась сразу к двум экзаменам в то время, у нее нагрузка с самого начала была больше, чем у других – мультимедиа все же. Потому и не поехала к гномам, хотя очень хотелось.

Вот так оба проказника и очутились в Гномьих горах. Заветную монетку, что подарил гномий принц, Дана им, понят-

но, не отдала. Но у Ррета были другие способы добраться до Гномьих гор.

До границы Морка вся компания выехала как обычно – принц на хьерре, маленькой выносливой лошадке, Дан и Марика на своих лошадях. Дорога под копыта ложилась ровно и гладко – гномы замечательно постарались. Дана в самом начале правления завела должность, какой не было ни в одном королевстве – министр по дорогам. Вот он и должен был отвечать за качество и протяженность дорог в Морке. Новоиспеченный министр, не долго думая, нанес визит в Цветочные горы, к гномам. Предложил занимательный проект – ведь дороги надо построить по всей империи, и притом на долгие годы. Гномы посмеялись над последней фразой – на долгие годы, смешной какой. И гордо сообщили – их дороги будут как новенькие и через многие века и тысячелетия, в строительстве и камнях они малость смыслят.

Гномы сдержали слово. За пять лет главные дороги протянулись к границам обоих соседствующих королевств. Более мелкие избороздили сеткой новые карты королевства. А впереди еще многие годы работы, гномы никогда не делали свою часть сделки плохо.

На границе путников встретили стражи пограничья, любезно согласились присмотреть за конями. Выжженную заклятиями полосу Дана после раздумий решила оставить. В этой зоне не действовали никакие заклинания. Телепорты не пропускали, колдовать не удавалось. Дана сочла это зало-

гом безопасности Морка. У границы, прямо у дороги красовалась башенка приграничных стражей. При виде путников они вышли из башни, поприветствовать, и легко согласились отвести их коней в столицу, в Замок, когда закончится их смена.

Стражники слегка удивленно проводили взглядами гнома с двумя подростками, что продолжили свой путь далее, но пешком. Вскоре троица скрылась в черноте выжженных земель, а стражники вернулись к своим делам, да и коней надо бы куда-нибудь пока пристроить.

– Что мы ждем?– любопытная Марика полагала, что они воспользуются телепортом. Дан предпочел бы прокатиться по королевствам. Но принц загадочно пожимал плечами и продолжал расхаживать по выжженной черной земле. Они уже прошли пять верст, что отделяли их от Беттании, и теперь соседнее королевство было совсем рядом – в паре шагов от них. Гном не разрешил детям заходить за границу – не нужно повелительнице мелких проблем по поводу тяжб с границей.

– Вряд ли мы поедем,– рассудил Дан,– иначе стражи не увели бы наших коней.

В уши настойчиво ввинчивался странный небывалый звук. Казалось, он раздается отовсюду, вроде слабый, но настойчивый. Прошли еще мгновения на его осознание – и он отчетливо разделился на два разных звучания- шух, шиих,

шух, шиих... Да и раздавался он сверху почему-то. Марика подняла голову и обомлела от восторга – на них летел дракон, степенно махая крыльями – вверх-шух, вниз-шиих.

– Мы на драконе полетим, правда?– восхитилась девочка. За свои тринадцать лет она повидала многое, но с драконами еще не общалась. Вот и теперь чуть не запрыгала от радости – дракон сел довольно далеко от них, чтобы не снести их ветром от хлопанья крыльев, а подойдя поближе, оказался замечательного багрово-огненного цвета.

– Правда,– добродушно усмехнулся Ррет,– Здравствуй, Келли, познакомься – это Марика и Дан.

Дракона повела головой вправо-влево, переступила лапами по земле и наклонилась к Дану. Он зажмурился от ужаса – голова огромной драконы была совсем рядом, откроет свою пасть и проглотит целиком. Но показывать свой страх, когда рядом будущий король гномов, и тем более, когда рядом девчонка – лучше пусть его съест ужасная дракона, но он не сбежит позорно. Келли довольно и жарко выдохнула смешок.

– Смелый колдун,– прошелестела она. Дан с удивлением понял, что он жив и более того – слышит, как дракона говорит! И даже понимает!!

– Келли, прекрати пугать молодняк,– рассмеялся Ррет,– Вы не бойтесь, это у нее такая забава.

– Колдун не сбежал, он приготовился защищать девчонку,– довольно сообщила дракона,– Ты будешь великим ма-

ГОМ, уж это я вижу,— повернулась она к Дану,— если выживешь.

— Как это если выживу... где и когда? И отчего?— запутался Дан.

— Ррет, вот ему ты можешь открыть некоторые шаманские тайны,— безразлично сказала дракона.

— Война, да?— вмиг стал серьезным гном.

Дракона промолчала. Все в тишине погрузились на спину драконы, благо там были удобные сиденья-седла между гребнями, и можно было привязаться кожаными ремнями, чтобы ветром не унесло.

Спустя несколько часов полета на огромном драконе путники приземлились на краю Одинокой горы, что чуть выдавалась вперед среди остальных в хребте Гномьих гор. Дана чуть шатало после утомительного полета, а вот Марика была в полном восторге.

— Ррет, а Келли обратно нас тоже повезет?

— Нет,— ответила за него дракона, внимательно оглядела Дана, взмахнула огромными кожистыми крыльями и улетила, даже не попрощавшись.

— Ррет, что за война?— серьезным тоном спросила Марика.— Та, из-за которой теперь у гномов мир с тайри?

— Да, дорогая, та, которая будет. И нужно будет тебе, Дан, стать хорошим гномьим шаманом. А это значит — понять нашу душу, дышать вместе с нами, жить нашей жизнью. Келли никогда не ошибается — тебе нужны эти знания для победы.

– Хорошо, – Даниэль на миг побледнел, но сразу справился с собой. Легко в пятнадцать лет мечтать о подвигах и сражениях. Но когда это становится так близко, как сейчас – вот в такие моменты и куется характер. Кто-то отходит в сторону, чтобы потом чувствовать победителя, кто бы им не был, а кто-то остается, чтобы защищать то, что дорого. Дан остался.

Несколько недель каникул пролетели как миг. Дан пропал у шаманов в пещере. Его обучали, как слышать несказанное, увидеть невидимое. Открывали горные тайны – ведь гном, это прежде всего часть гор. Знакомили с духами-предками, чтобы принимаемые решения были всегда справедливы и полны.

Марика в это время вдоволь напозалась по шахтам, даже поработала немного киркой и добыла несколько рубинов отменного качества. Камни гномы ей сразу же подарили и предложили из них сделать серьги, браслет и кольцо. Марика тут же согласилась и отдала камни ювелирному мастеру.

Серьги и все остальное были готовы точно к церемонии коронации. Портнихи сшили ей прелестное платье, к которому собственноручно добытые рубины подошли идеально.

Церемония проходила в просторной светлой пещере, озаренной светом тысяч солнц-светильников. Пол был идеально отполирован ногами сотен поколений гномов, что собирались здесь по всем праздникам. Витые толстые колонны, казалось, вырастали прямо из-под земли, их оплетали камен-

ные листья и цветы, на ветвях высеченных деревьев распевали птицы.

На церемонию собрались тысячи гномов.

Трон короля был накрыт пурпурной бархатной тканью. Как пояснил Марике Ирет, старейшина, с которым она подружилась еще в самый первый приезд послов в Морк, пурпурный цвет означает, что бывший король жив, и добровольно передает наследнику трон. Вот когда покрывало черное – значит короля в живых нет.

Дан так же стоял справа, на коронации он тоже присутствовал впервые, ему было интересно.

Прозвучал гонг на помосте справа от трона. Шепот исчез, как не было. Тишина установилась такая, что стало слышно, как бежит ручеек в соседней пещере. Продолжалось это, впрочем, не более чем полминуты. Потом гонг грянул снова и началась феерия. Потолок озарился сотнями разноцветных огоньков-фейерверков, которые тут же взрывались с хлопками, и на гостей падала сияющая цветная пыль. Она тут же скручивалась в тугие струи и взмывала вверх радостно щебечущими бабочками, птичками и цветами. Музыка лилась сверху, снизу и от стен, соответствующая празднику – веселая и заводная.

Пораженные гномы радостно ловили бабочек и цветы, и никто не заметил, как у трона по бокам встали два гнома в королевских одеждах. Снова удар гонга, и на зал пала тишина.

Старый гном встал с трона, накинул на него бархатное покрывало. Затем снял с головы венец, украшенный рубинами, положил его на покрывало и ушел в толпу, вниз. Молодой наследник взял венец, сдернул покрывало, и сел на трон. Возложил венец себе на голову. Вновь удар гонга. И взрыв ликования среди гномов – у них снова есть король!

Дан и Марика вместе со всеми хлопали в ладоши и поздравляли Ррета. Теперь его голос на каждом совете будет решающим, оспорить его может только совет старейших гномов во главе с шаманом.

Спустя неделю шаманы объявили, что дальнейшее обучение Дана будет только через два года, когда он станет старше и осмыслит те знания, что уже получил. Марика к тому времени тоже успела побывать и в Древнем городе, откуда гномы давно ушли, но город регулярно чистили и подметали – ведь это память предков, там великолепные архитектурные памятники. И в королевской сокровищнице – только там хранились рубины и алмазы подобного качества, что и продаже не подлежали по гномьим законам. И в Музее изобретений тоже была. Ведь гномы не только уголь рубят, да рубины добывают. У них тоже душа требует разнообразия, и тогда гном отправляется на поиски нового. Так, шесть тысяч лет назад именно гномы изобрели воздушный шар, наполненный горячим воздухом и с корзиной для седоков. А еще вывели хьерров – маленьких выносливых лошадок, что могут легко взбираться на самые крутые склоны гор, и так же

непринужденно скакать по ровным дорогам.

В обратный путь Ррет отправил своих гостей телепортом. Конечно, с ними был сопровождающий. Ирет согласился присмотреть за непоседами до самого Замка.

А в Замке от них отдохнули, подлечили нервы и с благодушной улыбкой радостно встретили, уже скучая без надоед.

Глава 12

Именно к гномам и собирались проказники отправиться вместе, на летнюю практику. Но после их выпускной выходки оба ректора в воспитательных целях решили Марику туда не отпускать. Вот Дана в Гномьих горах ждут старейшины гномов, у него там важные дела. Несмотря на хулиганские проказы, все же шаманство слишком важно, чтобы отсылать малолетнего мага на север в наказание. А вот Марику отослали в противоположном направлении на целое лето, в холодную зиму. А еще пару крайшей дали в довесок – места малолюдные, а деревня, что на два месяца станет для девушки родной, находится на краю мира – совсем рядышком проходит граница земель Снежного царства.

Дана же, получив диплом Цитадели, осталась в Замке. Ее практика куда как богаче и обширней – ей надо заботиться о целом королевстве. В целом, за шесть лет от основания Морка, его официально признали шесть королевств. Послов выслали эльфы, ну это само собой, соседняя Грида – кому же захочется ссориться с целой империей, да Беттания- со-

ветники здраво рассудили, что в Морке достаточно жителей, и стоит наладить торговлю и с ними. Аттония и Неттания Морк вообще не признали. Еще несколько королевств, что находились за Драконьими горами, решили, что нелишне будет наведаться в новое королевство, любопытных везде хватает.

На первый взгляд, все было ровно и тихо. Казна богатела, гномы хорошо разрабатывали рудники в Цветочных горах, потихоньку пробовали вгрызаться в Серые горы. Там обнаружился первосортный уголь, залежи рубинов и сапфиров. У подножия тех гор неспешно и вдумчиво начало расти поселение. Ведь залежи огромны, не на одно поколение, значит надо город строить как следует, чтобы люди и гномы жили и радовались.

Население так же прибавлялось медленно, но верно. Поток переселенцев-тайри с других земель почти иссяк – кому надо было, те уже приехали. Правда, начался естественный прирост населения – почти в каждом доме за минувшие годы появился новорожденный младенец. В связи с этим, города росли быстро, да и рабочих рук хватало.

Марика потрясенно разглядывала матово-синие бруски прямоугольной формы, припорошенные инеем. Рядом с ней стояли два крайша-охранника и настороженно оглядывались, порывивая иногда в воздух – они себя здесь чувствовали неуютно. Холода они не боялись, а вот чужую враждеб-

ную магию ощущали.

А находились они все здесь из-за задумки юной магички найти границу Снежного царства. Марики очень уж хотелось посмотреть, как эта граница выглядит, кто ее охраняет. Прошел уже месяц ее вынужденной ссылки, и девушке было очень скучно. Старенький маг в деревне Снежки давно переложил свои дела на молодого ученика, которого сам воспитывал последние годы, и прибытие Марики дел не изменило – ничему новому он ее научить не мог, а его воспитанника сама Марика всерьез не воспринимала. Вот так и получилось, что оказалась она предоставлена самой себе. Лишь раз в неделю начальник гарнизона навещался к ней, осведомиться, как дела. Потом отсылал эти бесценные сведения в Замок, по зеркалу связи. Чтобы не волновались. Не за Марику – за деревню и гарнизон, что стоял на страже зимней стужи.

И вот девушка нашла вожделенную границу со Снежным царством. Граница – это бруски льда высотой до колена, длиной примерно метр. Резные, узорчатые, покрытые письменами. На Элмере подобным языком никто не пользуется, уверенно распознала Марика. Да и светились буквы непонятно от чего – по виду, бруски из сплошного льда, но что изнутри дает свечение? Ведь магии в них нет ни капли, это она твердо опознала, недаром родители наградили ее двойным даром.

Марика сделала шаг вперед, попытавшись подробней разглядеть, что собой представляют странные бруски. Мгновен-

но взметнулся холодный ветер, раздался непонятный гул и бруски засияли-засветились ярче. Душу сковал страх и ужас, гул угрожающе приближался, вьедливым шепотом ссылая в снег неприятное – порву, уничтожу, заморожу...

Удалось сделать шаг назад, оттащить зарычавших крайшей, пригладить их шерсть, вставшую дыбом. Успокоить себя, уже сидя в сугробе – ноги от напускного с границы страха не держали совсем. Страшная граница у Снежной королевы. Никого не пропускает. Наверно, не выпускает тоже, ведь и слухов никаких нет про жизнь там, в снегах. Если бы кто-то живой вышел, наверняка бы поделился радостями и горестями жизни в родном царстве. Но не выходят оттуда живые, приходится признать.

Марика все сидела и сидела в сугробе, благо, шубка у нее теплая. Да и крайши подставили свои бока, греют. Девушка рисовала. На бумаге, вполне подходящей для художников, она пыталась передать тот ужас, что испытала в те несколько мгновений, когда едва не нарушила границу чужой королевы. Сияние ледяных брусков удалось нарисовать хорошо, даже похоже. Получились и письмена – копировать она умела. А вот как показать страшный гул, что гнет к земле?

Рисовать Марика начала у гномов, как ни странно. В Музее изобретений она познакомилась со стареньким художником, который знал удивительно много историй про жизнь раньше, задолго до Последней войны, даже до эльфов. Про Снежную королеву тоже рассказал немного. Он все пытался

передать в своих картинах красоту снега, сияние снежинок, величие снежной бури. Но как это сделать гному, который никогда не выбирался из Гномьих гор для того даже, чтобы отдохнуть? Все по делам, и только по делам. Когда любопытная Марика спросила, что же такого было в его жизни важного, что старый гном так никогда и не исполнил свою мечту, старик лишь тяжело вздохнул.

Намного позже бывший принц, а теперь король Ррет, познакомил Марику со своим дедом, что так редко выбирается из своего музея, что многие уже и забыли, что смотритель музея – бывший король гномов. Тот самый старенький художник, что правдиво исполнял свой долг перед страной, лишив себя мечты увидеть настоящую зиму. В горах, как известно, зимы не бывает.

Марика торопливо набрасывала на листки мелкие детали, запоминала основное, и радовалась, что все-таки сможет показать королевскому дедушке зиму. Она успеет. Вот закончится практика, она выпросит у Даны кристалл с телепортом, и появится в пещере, где старый Ллор пытается вдохнуть жизнь в свои рисунки. Там они вместе будут разбирать нечеткие рисунки, дорабатывать их. А Марика будет эмоционально рассказывать о бушующей зиме – о пронизывающем насквозь холоде, о синем-синем ясном небе, о сотнях снежинок, что постоянно кружатся вокруг, о красоте вечернего снега, что переливается радугой на закате...

И о странной границе Снежного царства. Может, Ллор

знает, от чего поставлены эти бруски?

Для Даны головной болью оставались лишь Черные горы. Тайри туда не ходят, они утверждают, что там зло. Ольдина же, наоборот, утверждала, что зла там нет. Есть Тьма, она сильна, но от природы нейтральна. И Ривиэль там был, но сила эта ему счастья так и не принесла.

В Гримуаре есть несколько легенд, а может и правдивых историй о том, что ждет тех, кто осмелится проникнуть в сердце Черных гор. И сказано там, что эти горы существовали еще в незапамятные времена, когда по Элмере ступали Создатели. Конечно, спустя десятки тысяч лет после их таинственного исчезновения мало кто мог точно сказать – они создали горы или те существовали и до них. Даже драконы этого не знали, потому как сами являлись творением неведомых Создателей, как и эльфы.

Тем не менее, о Черных горах никто не желал беседовать и никто про них ничего не знал. Вот за Серыми горами, что соседствовали с черной грядой, находились желтые засушливые степи, на них проживали дикие степняки, что кочевали с места на место и выращивали скот на скудной сухой траве. Но с ними мало кто имел дела – жадных варваров интересовало только золото и новые рабы.

Зарий дремал, сидя в седле на лошади. Умное животное не халтурило, исправно везло хозяина по ровной, накатан-

ной дороге, иногда, правда, срывая кустики травы на обочинах. Путников, что обычно попадались навстречу, почему то не было. Дорога посреди поля оказалась предоставлена старичку словно в личное пользование, но сонный маг этого не оценил. Справа и слева вдалеке зеленел еловый лес, изредка разбавленный березами и осинником на опушке.

Старый маг возвращался от дочери. Единственное, позднее и любимое дитя. Дочь давно выросла, вышла замуж, родила трех замечательных сорванцов. И искренне любила своего отца, который от многого отказался ради нее, так похожей на умершую родами мать.

Приезд деда для внуков всегда был праздником – ведь это веселые лесные походы, ночевки под открытым небом, а еще- немножко уроки магии, ведь не может быть, что ни у кого из троих не откроется дар волшебства. Их мать вздыхала, но не мешала их занятиям. Потому что дар наверняка окажется темным, ведь дед – ужасный черный маг. Про пропавших без вести темных студентов Академии знали многие. А какая мать согласится на то, чтобы ее дитя сгинуло в неизвестности? Правда, Лисса стала свободней дышать после того, как открыли Цитадель, и отец начал там преподавать. Он приезжал и рассказывал, что ученики там с самым разным даром, есть не только темные, но и стихийники и даже белые – почти четверть! Всех толково учат, вкусно кормят и занимаются с каждым по его способностям. Мальчишки слушали про тренировки на мечах и втайне каждый желал, чтобы дар

открылся побыстрее, и именно у него! Ведь в Цитадели так много всего интересного! Правда, родители не желают переезжать в Морк, а без них будет одиноко и скучно...

Зарий на рассвете выехал из родного дома. Семейство дочери целиком вывалилось на крыльцо, хотя в такую рань сонные мальчишки всегда еще спали. Но сегодня день отъезда любимого дедушки, они не могли пропустить такое. Каждый внук обнял старика, пожелал легкой и удачной дороги. Потом они остались стоять у тропки, обнимая маму, а точнее цепляясь за ее юбку. Всегда становилось грустно в момент прощания, у младшего Эрика из больших глаз выкатились две слезинки.

Зять вновь, по своеобразной традиции, предложил оплатить магу телепорт. Ведь таким способом Зарий намного быстрее доберется до Морка, наверняка уже сегодня вечером. Но тот в очередной раз отказался от заботы приемного сына, искренне уважающего своего тестя, пусть и черного мага. Не любил он эти пугающие дыры в никуда.

По дороге домой Зарий сделал небольшой крюк в соседнее королевство, чтобы прикупить редкий порошок для своих зелий. Маг в травах разбирался посредственно, хотя за долгие годы жизни опыт, как отличить хорошие травы от бездейственных, накопился изрядный. И привычка осталась к проверенному, точнее, к проверенной лавке в Игтике, приграничному городку – там жил давний друг-травник. Его травы всегда были самыми лучшими, по мнению Зария, по-

тому что тот никогда не халтурил на своей работе – травы, корешки и листья собирал именно тогда, когда это прописано сводом травником. Потому его травы действуют эффективней, чем купленные пучки у незнакомой тетки на рынке.

Внезапно лошадь встала посреди дороги и испуганно повела ушами. Настороженно пофыркала и напрочь отказалась идти дальше, бочком-бочком пытаюсь уйти от опасного места.

Маг открыл глаза, проверить, что ее так напугало. Разбойники тут не водились, да и не представляли они опасности для сильного мага. Хотя про то, что он маг, злые люди знать не могли. Его лошадь со смешной кличкой Морковка давно и прекрасно знала, что странные люди иногда выползают из кустов, размахивают непонятными железными штуковинами и много кричат, но почти сразу уползают обратно в кусты, стоит хозяину выпрямиться в седле. Потому что именно в эти моменты черная сила переливалась через края за его плечами, становясь видимой для простых смертных. И разбойники быстро понимали, что потревожили покой некроманта, а хуже мести темного мага ничего не может быть. Потому легко и быстро старались отдать все золото, что имели с собой и без потерь уйти поглубже в лес с клятвой себе долго-долго не появляться в этих местах.

Зарий как раз ехал через поля, дорога змейкой вилась через заросли цветущего клевера. Леса начинались чуть подалее справа и слева, густые и высокие.

Это были не разбойники. Перед Зарием расстилались бескрайние болота, уходящие за горизонт. Дорога чуть подальше съедалась серой топью. Исчезли деревья, кусты, поля... До самого горизонта не было ничего, кроме медленно перекатывающихся комьев земли и чавкающего звука, когда болотистая жижа взрывалась фонтанчиками.

Но неделю назад болота здесь не было! Торговцы из Иттики заглядывали в деревню, где жила дочка, как раз в то время, и привезли с собой полезные товары, и о подобном безобразии они не упоминали. Зарий с беспокойством вглядывался вдаль, надеясь уловить отголоски живого, но все было бесполезно. Прошептал заклинание поиска, послал вперед светящийся шарик. Отклика не было до самого горизонта, а потом и заклинание словно ушло в небытие. Поисковый импульс будто кто-то глушил и растворял. Люди, животные... Никого не ощущалось, словно за несколько дней все вымерли.

Маг слез с лошади и, осторожно ступая, начал продвигаться поближе к топи. Его уже давно не беспокоил юношеский запал, когда он, наплевав на свою безопасность, мог сломя голову броситься в гущу событий. Зарий понимал, что столкнулся с чем-то очень опасным, и только он мог донести до Повелительницы подробности этой опасности. Хотя он и родился в Аттонии, вырос в Фесте, а встретил свою любимую жену и увидел рождение дочери вообще на южном побережье – он не раздумывая перебрался в Морк, когда тот толь-

ко начал свое существование. Маг был глубоко благодарен Дане за то спокойствие, что испытывал сейчас при мыслях о будущем своих внуков, если в ком-то из них проснется темный дар. Старый маг тщательно скрывал свои сомнения от дочери, хотя и знал, что она тоже сильно переживает. Не стоило добавлять ей беспокойства. После открытия Цитадели, когда он начал обучать молодых магов с самыми разнообразными талантами, его сомнения и тревога исчезли. За будущее своих внуков он стал спокоен. Да и за свое тоже, ведь темным магам нигде не получалось чувствовать себя мирно – маги-поисковики могли заявиться в любой момент, как это случилось еще лет пять назад.

Маг продвигался вперед шаг за шагом, чувствуя ухудшение самочувствия. Топкая земля скрадывала все звуки, но ноги в сапогах приходилось выдирать из нее с усилием. Если трезво вдуматься, то неделю назад вот в этом самом месте проходила хорошая укатанная дорога, чуть дальше, в двух часах езды, проходила граница и на ней стояла Иттика, приграничный городок. А буквально через полторы сотни метров начинался сосновый лес, в котором так замечательно и легко дышалось. А теперь ничего не осталось и даже воздух словно давил к земле, дышать стало тяжело.

Зарий озадаченно остановился, проанализировал случившееся. И заметил, что дело не в самочувствии – кто-то или что-то вытягивало из него магию! Даже в тот момент, когда он спокойно стоял.

Маг с трудом выдернул ноги из жидкой чачи, развернулся и пошел обратно, чувствуя, как силы утекают по капле. На лошадь взобраться он уже не смог, как не мог и сидеть на земле, дожидаясь, когда силы вернуться. Он развернул лошадь обратно, и повел на поводу. Точнее, это Морковка его вела, а старый обессилевший маг семенил рядом, вцепившись в узду.

К вечеру они добрались до Коратики, мелкого города, что стоял на полпути к дому дочери. Маг потребовал у стражников на воротах проводить его до городского мага. Те, видя, что он сам маг, да еще и сумасшедший какой-то, спорить не решились – себе дороже выйдет, и будешь квакать в мрачном пруду, дожидаясь, пока тебя поцелует прекрасная дева да развеет злые чары. Помогли взобраться на лошадь, и один из доблестных стражей лично проводил старичка до городского магического здания.

Это здание было казенным, и там городской маг не только работал и принимал посетителей, но и жил.

Кое-н, городской маг, с удивлением и опаской рассматривал прибывшего мага. Темных он опасался по вполне понятным причинам – непонятно, где учились, да и что умеют, тоже неизвестно.

Но связываться с сильным магом, а уж тем более выводить его из себя, умный маг не рискнул – в Коратике ему осталось проработать еще полгода, потом, после защиты степени магистра, его ждет место в родном городе на жарком юге.

Не стоит подвергать радужное будущее любому потрясению. Коен лично заварил успокаивающий чай, усадив старенького мага в удобное кресло, предложил свежие плюшки, что уже внесла его пожилая экономка-домработница, да еще и кухарка, по совместительству. Энни поставила вкусную пушистую выпечку на столик рядом с креслами для посетителей и ушла, качая головой – старый маг был серым от усталости и переживаний.

Придя в себя после кружки крепкого чая, маг рассказал ему про болота, возникшие на месте границы Эраты.

– Но как же это может быть.., – не поверил Коен, без сил откинувшись на спинку кресла.

– Болотом стало всё – дома, леса, поля, люди и животные. Оно сожрало все до горизонта, насколько я видел. Следует проверить границы Эраты во все стороны – если все так плохо, как я и думаю, значит соседним королевствам грозит опасность.

– Что за опасность? – не сразу понял ошарашенный маг, открыл ящик своего стола, достал маленькую бутылочку, наполовину полную крепкой янтарной жидкости, и отлил щедрую порцию в свой чай. Предложил старому магу. Зарий не отказался и плеснул от души и в свою кружку.

– Есть несколько вариантов возникновения болота. Первое – болото образовалось сразу по всей Эрате в результате непонятого природного явления, и поглотило все живое, что там было. Второе – болото образовалось в результате ка-

кого-то эксперимента, в определенном месте.

– Но это значит..,— маг побледнел, и невольно щедро отхлебнул прямо из бутылочки,— Болото растет?

– Я думаю, что да, именно поэтому соседние королевства в опасности. И надо как можно скорее выяснить это.

– Да-да, я свяжусь с магами приграничных городов,— засуетился Коен.

– Только предупреди, чтобы сами маги туда не совались. Это дрянное болото вытягивает магию.

– О, боги...

После рассказа Зарий потребовал зеркало для связи. Маг, ошарашенный новостями, без пререканий предоставил ему требуемое.

Зарий связался с Даной. Она всегда носила с собой маленькое зеркальце в оправе, чтобы с ней могли в любой момент связаться по важным вопросам. Повелительница выслушала Зария, задала несколько уточняющих вопросов и велела предупредить магов на землях, граничащих с Эратой. На себя она взяла разговор с королями.

Коен присутствовал при разговоре мага и темной повелительницы, и у него волосы шевелились на голове. Радужное будущее только что осыпалось невесомой пылью.

Дана была на тренировке, когда ее застало страшное сообщение лучшего преподавателя Цитадели. После разгово-

ра она закончила свой ежедневный ритуал, заодно продумала будущий разговор с королями. Эх, вот в такие моменты становится жаль, что Марика на далеком севере, девочка с блеском находила выход из трудных ситуаций. Ее наказание -практика закончится только через полтора месяца. Это слишком долго, если дела пойдут совсем плохо. Хорошо, что по Морку можно перемещаться телепортом без проблем. Дана решила послать какого-нибудь мага за Марикой, если понадобится. Но вот как себя вести при разговоре с королями? Ведь они во всем обвинят Морк...

В круглом Зале Связи было темно. Он располагался в центральных подвальных помещениях, подальше от лабораторий и темниц, поближе к библиотеке. Зал был без окон – ну еще бы, под землей все-таки, и стены были скругленными, без углов, это чтобы энергия концентрировалась в центре, не задерживаясь в углах. На пол брошен темно-зеленый ковер с высоким ворсом. Вокруг стен кругом стояли овальные большие зеркала, скрытые сейчас под черными покрывалами. Зеркал было равное количество числу действующих королевств. Вот такая магия.

Дана встала в центр, выдохнула, и щелкнула пальцами. С зеркал, расположенных кругом, спали темные занавеси, защищающие от пыли и повреждений.

– Связь со всеми правителями,– негромко произнесла она. Зеркала едва слышно загудели, выполняя приказ. Через несколько минут зал наполнился шумом очень недовольных

голосов королей и королев, которых, несомненно, отвлекли от выполнения очень важных дел. Лишь одно зеркало осталось темным – зеркало Эраты.

– Что случилось?

– Кто эта девочка?

– Зачем нас собрали?

– Это заговор!

– Да что вы себе позволяете?! Да вы знаете, кто я?!

Дана, не моргнув глазом, подождала, пока все успокоятся.

Потом негромко сообщила:

– Я повелительница Морка, Дана. Теперь все готовы меня слушать? Я собрала вас, чтобы сообщить новость, которую узнала первой – королевства Эрата больше не существует. На его месте за ночь образовались болота. Естественным путем это невозможно, поэтому можно предположить, что это неизвестная нам сила, с которой стоит бороться всем вместе.

Зал снова заполнился криками и обвинениями:

– В этом виноват Морк!

– Это заговор!

– Да, это их сборище некромантов постаралось!

– Что значит, Эраты больше нет?

Короли и королевы громко выражали свое возмущение, Дана терпеливо переживала. Немного не так она представляла первые официальные переговоры. Шум стих, и Дана подвела итог:

– Морк здесь не причем. И даже у сборища некромантов

не хватит возможностей превратить целое королевство в болото. Так же сообщаю важную новость правителям, чьи земли граничат с Эратой – болото скорее всего растет. С какой скоростью – это надо еще выяснить. Второе – болота вытягивают магию из магов. Поэтому на разведку советую посылать обычных людей, если вы не хотите ослабить свои королевства потерей магов.

Поднявшийся было гул утих при последних словах. Правители все же были не дураки. Многие понимали, что посылать своих магов на смерть – это невыгодно.

– И что же ты предлагаешь, повелительница? – раздался серьезный голос. Дана посмотрела на говорившего. Мужчина лет 45, полностью седой, с цепким взглядом серых глаз, широкоплечий и все еще красивый. Король Селейи, сосед Эраты. Его земли подвергались наибольшей опасности.

– Я предлагаю сообща разобраться, что происходит. Королевства не исчезают просто так за одну ночь. Нужно собрать несколько отрядов из воинов и отправить их на разведку в болота. Прикрытие из магов так же обеспечить, но на болота их не выпускать.

– Это глупость! Сами разберемся!

– Это заговор!

– Морк хочет единолично захватить наши земли!

Дана прикрыла глаза, перестав слушать бред себялюбивых королей и королев. По ходу разговора ее посетило чувство, что именно об этой опасности с болотами предупреждали ее

сны. И недооценивать это нельзя. Если короли не согласятся хоть как-то сотрудничать, стоит посетить болота самой.

Правители начали отключаться от зеркал связи. Дана обессилено уселась в кресло, что располагалось чуть в стороне. В этот момент раздался голос позади.

– Повелительница, я бы хотел подробнее услышать ваш план дальнейших действий и готов с вами сотрудничать.

Она обернулась – король Селейи единственный не оборвал связь.

Ночью Дана вновь приснился сон. Все было как обычно – армия до края горизонта, ее всепоглощающее отчаяние и безнадежность. И она сама все так же стоит в стороне на пригорке и просто наблюдает. В этот момент Дана поняла, что ни разу не видела тех, против кого вышла сражаться армия! Она перевела взгляд туда, где находились враги – перед воинами чуть в отдалении клубился леденящий душу туман, в котором проскальзывали зловещие тени. При виде их Дана проснулась, тяжело дыша. Сердце колотилось, как сумасшедшее.

Зарий окинул цепким взглядом пустошь перед собой. Другим словом назвать это страшное место язык не поворачивался. Кое-где вдали высились высохшие мертвые стволы деревьев – без листьев, без веток, без коры. Словно съеденные полностью, выпитые.

Граница Эраты сейчас представляла собой теплые, гиблые земли. Ее соседи всю прошлую неделю спешно посылали отряды воинов и магов, чтобы выяснить, что произошло. Маги оставались на границе болот, вглубь посылались только воины. Даже взбалмошной королеве Кеарты, которой всегда мерещатся заговоры, советники пояснили, что не стоит ослаблять королевство возможной гибелью магов перед лицом новой неизвестной опасности.

Прошла неделя после обнаружения болот.

Полдюжины отрядов, посланных вглубь на разведку. Два отряда пропали без вести.

Два мага, что рискнули-таки уйти с воинами. Они превратились в высохшие скелеты уже через милю продвижения вглубь, как сообщили их сопровождавшие.

И медленное, но неуклонное продвижение болот. Они выросли еще больше на несколько верст по всей границе за прошедшие дни.

Король Селейи еще в первый день приказал эвакуировать жителей из приграничных городов и деревень вглубь страны. Теперь военный министр и главнокомандующий армией Селейи часами спорят в шатрах, как лучше использовать пустые от людей территории. Хотя сам Зарий считал, что лучше туда особо не соваться – болота растут, кто знает, проснется ли вообще лагерь, расположившись поблизости от теплых земель.

Король Селейи и королева Кеарты активно занялись исследованием пустоши. Отряд за отрядом шли воины вглубь болот. Возвращались не все – как ни странно, но тут оказалась решающим фактором масса тела – легче двигаться оказалось рослым мужчинам. Те, кто слабее и хлипче, таяли прямо на глазах. Их выносили на руках более массивные товарищи.

Зарий получал сообщения после каждого похода, устроенных Селейей и Кеартой- у него везде были свои шпионы, ну и просто люди, что сильно задолжали темному магу. Свои обобщения и выводы он устно передавал по зеркалу связи Дане.

Спустя полторы недели болота полностью поглотили границы соседних королевств, продвинувшись на десятки миль во все стороны.

Дана мрачно листала Гримуар. Зарий сообщил, что пропал без вести еще один отряд. Старый маг исследовал феномен исчезновения магии – что такое находится там, в Эрате, что теперь вытягивает магию из всего, что попадает в радиус действия непонятных способностей? Ведь деревья, что он видел не просто скрючились и засохли – они оказались выпиты досуха, в них не осталось ни капли жизни и магии. Воины Циннии приносили обломки, чтобы показать – ничего живого там, внутри болот, не осталось.

Прибыл Рион. Своим заместителем в Морке он оставил

Айту, категорически наказав, чтобы та охраняла Дану. Повелительница тоже получила от него приказ – не покидать Морк, и уж точно не приближаться к зловещим болотам – ее силы слишком могучи, чтобы бездумно разбрасываться ими.

Потому Дана и находилась в Замке. В Гримуаре не подалось ничего интересного. С середины книги пошли сплошные выдумки и легенды. Дана сердито перелистывала страницу за страницей, мельком читая заголовки. Мрачно закрыла книгу и отвернулась. Гримуар рассерженно зазвенел молниями-колокольчиками, привлекая внимание, и раскрылся почти в самом конце, опалив нужные страницы оранжево-огненным сиянием.

Дана читала и холодела от ужаса. Гримуар показал ей страшное заклинание, древнее, и очень мощное. Из книги вырвалась схема, повиснув над страницами объемным изображением. Десятки пентаграмм, от самых малых до больших, просто огромных, что были вложены друг в друга. Почти сотня артефактов, давным-давно запрещенных и потому уничтоженных еще тысячу лет назад общим решением Конвенции магов и Совета эльфов, зажглись мрачным черным цветом, образуя мистически прекрасную черную розу. И в центре ее бутона зажглась красная точка, она набухла, взорвалась, и от нее протянулись красные линии ко всем черным артефактам-накопителям. Линии утолщались прямо на глазах – Дана нагнулась поближе, чтобы посмотреть, от чего они так быстро растут. Внизу под линиями находились

маленькие золотые фигурки. Они в ужасе закрывали головы крохотными ручками, но рассыпались в золотую пыль, которая взлетала к линиям и утолщала их. Дана отпрянула. Похоже на... на жертвоприношение, если маленькие фигурки – это люди. И их много, очень много в этом заклинании, почти как... жителей Эраты. Линии напитывались жизненной силой, становясь липкой паутиной, что поглощает все на своем пути.

Для чего вообще нужно подобное?! Дана отмахнулась от голограммы, вчиталась в текст. Накопленная магическая и жизненная сила использовалась для обретения неких могущественных сил. Какой бред.

По сему выходило, что нужно несколько магов, чтобы осуществить подобное – некромант, все стихийники, даже маг жизни. Но... в заклинании фигура чародея одна... Еще один мультимаг, владеющий древними силами? Да зачем ему еще большее могущество? Он и так может многое, без дополнительных сил... Только если эти его силы не заемные. Дана пролистала несколько страниц назад – там обнаружилась еще парочка темных заклинаний. Для того, чтобы обладать тем даром, что сам не имеешь, нужен определенный обряд. И разумеется, во время него мага с нужным талантом надо особым образом умертвить, лишь тогда его сила переходит к убийце. Правда, ненадолго, всего на несколько дней.

Дана без сил опустилась в кресло. Судя по всему, где-то еще сохранился образец этого страшного заклятья. И им вос-

пользовались. Маг за короткий срок убил полдюжины сильных чародеев, наверное, сразу в Эрате, чтобы время зря не тратить. Затем он принес в жертву всех жителей королевства при помощи своей жуткой магии. Так, дальше что?

Дана задумалась. Болота обнаружили две недели назад. Таланты магов, насильно отнятые вместе с жизнью, уже рассеялись. Но от мага, что вызвал все это, нет никаких вестей. Артефакты-накопители наверняка еще действуют, ведь жизненная сила жителей никуда не ушла. Болото растет, поглощая все, что содержит в себе магию – растения, кустарники, животных, людей. Математики уже предоставили прогноз, через сколько месяцев Элмера станет безжизненным шариком, бесцельно мчащемся в бескрайней вселенной. Но где тогда заявления безумного колдуна, что наконец-то он стал повелителем мира и все должны ему поклоняться? Где его показательные разрушения городов и замков, чтобы все сразу поверили, что он не шутит? В конце-концов, где отголоски его внушительной силы, которой он стал обладать?

Выходит, маг погиб? Эксперимент не удался? Если отгаливкаться от этого, то получается, что положение хуже некуда, ведь тогда болота ничто не сможет остановить .

Зазвенело зеркало на столе. Дана взяла его в руки, нажала на драгоценный камень в основании, и увидела лицо Дамиана, короля Селейи.

– Добрый день, ваше величество, – вежливо поприветствовал он повелительницу.

– Здравствуйте, Дамиан,– устало улыбнулась она,– Какие новости?

– Королевства Герии, Амидалы и Неттании прислали свои войска. Они тоже хотят исследовать болото, не доверяя суждениям наших магов.

– Их право,– пожала плечами Дана,– Как далеко продвинулось болото?

– На три версты за прошедшие два дня. И есть еще кое-что. Мне сообщил десятник одного из взводов моей армии, что видел туман темно-фиолетового цвета. Он кружился над местом, где, предположительно, вчера пропал отряд из Неттании.

– Только туман? Что-то еще было рядом? Человек?

– Нет, лишь туман,– король цепко взглянул на нее,– Вы что-то знаете?

– Просто прочла об одном запрещенном заклинании. В подобном состоянии Эраты скорее всего виноват маг. Вероятно, он сотворил нечто жуткое с жителями целого королевства, чтобы овладеть более могущественными силами, чем у него были.

– Могущественные силы?– король задумался,– Видно, магу эти силы оказались не по зубам, и с удовольствием подзакусили своим вызывателем. Потому что за две недели маг бы объявил о себе.

– Я тоже так подумала. Вот только с чем же мы будем бороться, раз даже не знаем, что это за силы пробудил неиз-

вестный маг. А самое главное – чем именно он их пробудил или призвал...

Даниэль проснулся в полной темноте. Тревога мучительными спазмами сжимала сердце. С кем-то что-то произошло, очень неприятное, даже трагичное. Что-то случилось с Марикой? Нет, стоило подумать о ней, ниточка дружбы, что связывала их, принесла ответное тепло из холодного края, где сейчас находилась подруга. Повелительница или Морк? Тоже нет. Не в королевстве же гномов беда случилась!

Дан поднялся с постели, оделся и вышел из своей комнаты, что занимал почти все лето. Жил он в доме короля Ррета, часто беседовал с ним, обсуждая многие вещи.

Внизу, в малой каминной зале, горел свет. Дан подошел к двери, что оказалась неплотно закрыта и остановился в нерешительности. Король с кем-то разговаривал, оживленно и взволнованно, стоит ли ему мешать? Дверь приоткрылась. На Дана снизу вверх мрачно глянул Верховный шаман гномов, Мелль Лирис.

– Заходи, коли пришел, – гном посторонился, впуская юного мага, и плотно закрыл дверь. Дан удивленно разглядывал присутствующих. Вот все три королевских гнома – сам король, его отец и дед. Два советника, глава разведки – да, была у гномов такая служба. Правда, никто кроме гномов, о ее существовании и не подозревал. Дан об этом узнал случайно, и король взял с него клятву об этом не распростра-

няться. Далее четыре шамана, и их Верховный. Серьезное собрание.

– А мальчишка что здесь делает?– недовольно спросил советник по внешним связям.

– Сама Келли просила обучать его нашей магии,– важно произнес король,– Потому и позволено ему узнать то, что не всем гномам доступно.

– Гномам нельзя, а этому выскочке можно,– рассердился советник.

Свободных стульев уже не было, Дан прошептал заклинание и перед ним из воздуха соткался стул. Усевшись, он внимательно взглянул на короля, всем своим видом показывая, что готов слушать.

– Этой ночью ушла в небытие Эрата,– возвестил верховный шаман,– Мы, шаманы, ощутили отзвуки древнего, черного, и очень злого колдовства. Все люди, что жили в Эрате, погибли в один миг. Духи, что всегда помогали нам, шаманам, советами, успели только разбудить меня и передать эту скорбную весть. Наши горы, что мы делим с драконами, за прошедшие тысячелетия укрепились настолько, что мало какое колдовство их возьмет. А вот земли, что по ту сторону гор, в опасности. Наши духи-предки более не отвечают, это тяжело, не знать, что с ними произошло. Но еще более тяжело – это то, что колдовство вызвало в наш мир настолько сильное зло, что никому с ним и не справиться.

– Так уж и никому?– усомнился Дан.– Вы ведь даже не

знаете, что это за новое зло.

– Давным-давно было предсказано, что однажды на Элмеру придет страшная беда,– путано пояснил король,– И справиться с ней будет возможно только с помощью определенных существ. Поэтому,– деловито продолжил король,– мы выносим на голосование – кто идет просить этих существ о помощи.

В зале стало тихо. Советники и шаманы попрытали глаза. Король переводил взгляд с одного гнома на другого. Дан с изумлением понял, что гномы боятся тех, в помощи кого так нуждаются. Да гномы же слынут бесстрашными у всех народов! Нет, они не воевали, гномы мирные жители Драконьих Гномьих гор. Но заставить гнома убояться чего-либо – это подвиг!

– Прежде всего, нужно точно разобраться, что произошло,– угрюмо произнес министр по военным делам.

– Ты абсолютно прав, Ларт,– согласился король,– Сначала выясним побольше о том, что такое случилось с целым королевством, а пока я назначаю нашего Верховного шамана, Мелля Лириса, главой делегации. Подбери к себе в сопровождение пятерых гномов, но не своих учеников. Через два дня желаю видеть утвержденный список на своем столе.

Шаман серьезно кивнул. К такому важному делу нужно подходить ответственно. Экстренный совет начал потихоньку расходиться, а Дан терялся в догадках, к кому же поедет шаман. И вообще, что это за странное исчезновение целого

королевства.

Пожиратели магии – так прозвали тот самый фиолетовый туман, в котором слабо угадывались нечеткие фигуры. Туман уже уверенно нападал на отряды людей, с удовольствием пожирая беззащитную добычу. От человека оставался лишь высохший остов, напрочь лишенный жизненной силы. Созванный Совет магов сидел в военном лагере в Кеарте и решал, как бороться с незваными гостями. А это именно чуждая Элмере жизнь, вызванная в результате эксперимента из неведомого мира, как правильно решили архимаги, ведь ранее на Элмере подобной мерзости не было.

Болота росли с немыслимой скоростью во все стороны света. Сами пожиратели пытались нападать на военные лагеря, что расположились слишком близко к границе. И не просто пытались – у них это получалось. Две таких фиолетовых тени за ночь опустошили двухсотенный лагерь. Помощь прибыла лишь на рассвете – Зарий непонятно каким чутьем узнал, что в лагере беда. Он посреди ночи разбудил короля Селейи, в чьем лагере он находился, и попросил отряд воинов.

Король Дамиан с холма наблюдал за последними живыми в лагере, что усыхали прямо на глазах, корчась в объятиях фиолетового тумана. Ближе его не подпустила охрана.

Зарий в это время спустился с холма и деловито вошел в лагерь, сосредоточенно осматривая трупы. Воины сопро-

вождения шли рядом и настороженно осматривали шатры. Фиолетовые тени они видели на подходе к лагерю, и неизвестно, улетели те все-таки или спрятались где-нибудь, чтобы напасть исподтишка.

Сотни выпитых тел, страшно смотреть на такое. И в бессилии остается лишь сжимать зубы, потому что твоя сила впервые в жизни бесполезна. Чернокнижник, некромант, черный маг – Зарий знал и умел многое, но сейчас ему отведена роль обычного человека, потому что силой пользоваться нельзя. Лишь более укрепишь ненасытные тени. Он дошел до шатра магов. Их было двое – один совсем молоденький, наверно прошлогодний выпускник Академии. Светленький, только волосы и остались на иссохшем теле. А вот второй еще жил, он лежал на полу... Зарий бросился к нему, подложил под голову свою руку.

– Как ты выжил? Сейчас дам попить, – руки дрожали, когда он открывал фляжку с водой, сняв ее с пояса. Смочил губы мага, что выжил после встречи с фиолетовой тенью. Такое случилось впервые за месяц, неужели тени ослабли?

– Нет, они не ослабли, – в высохшем теле осталось мало сил, он угасал на глазах, – Я бросил в тень силы Тьмы...

– Тьма? – в голове старика копилось много вопросов, но жизнь уже покидала мага.

– Тьма... отняла кусок... от фиолетовой... тени, но не убила. Это... ваше оружие...

Глаза темного мага закрылись навсегда. Зарий нашарил на

его шее кучу всяких разных цепочек – амулеты и талисманы, что водились у всякого уважающего себя мага. А этот оказался с темным даром, да еще и с Тьмой водился. Так, где это у него... Зарий торопливо рассматривал кулоны, висюльки, камушки, косточки, что маг таскал на себе. Вот оно. Черный рубин в золотой оправе. Золото оплавилось по краям камня, но амулет еще был жив, хотя силы в нем едва теплились. Маг сорвал кулон с шеи мертвого мага и вышел из шатра.

Король выслушал короткий отчет мага о встрече пожира-теля с Тьмой.

– Что значит – бросил в него Тьмой?– не понял король,– Ведь все некроманты владеют силами тьмы, насколько я знаю.

– Не совсем верно, ваше величество,– вздохнул Зарий,– Темные маги- все взаимодействуют с миром мертвых, это верно. То есть мы почти все – кто-то в большей, кто-то в меньшей степени – некроманты. Но Тьма – это то, что доступно не каждому, я бы так сказал, лишь избранным. Это как архимаг у светлых магов. Только чтобы стать архимагом, нужно сначала постигнуть все ступени магии, от восьмой до первой. А обладать Тьмой может не каждый темный, даже если и найдет вот такой ее кусочек,– Зарий бережно передал рубин на цепочке королю,– Она дается не каждому.

– Здесь что-то осталось от нее?

– Да, и я даже думаю, что смогу вызвать эти силы, хотя никогда раньше и не пробовал.

В своем шатре Зарий занялся изучением камня. Возможно, это была только случайность, что Тьма так подействовала на пожирателя. В любом случае нужно провести эксперимент. Вот только где взять плененную тень?

Кулон он положил на стол, достал лупу и наклонился поближе, чтобы разглядеть надписи, полустертые и временем и недавним выбросом колоссальной силы. По преданию, такие рубины черного цвета темным магам давали демоны в обмен на свою свободу. Силы Тьмы почти безграничны, и многие чернокнижники мечтали завладеть подобным украшением, потому и процветает до сих пор искусство вызова демонов. Зарий и сам по молодости этим баловался, чего скрывать. Но встретил свою любимую жену и мысли о завоевании мира остались в прошлом. Так он и не нашел свой черный рубин.

– Sorus, – тихо произнес маг. Прошла секунда, вторая. В глубине камня загорелась красная искра. Вспыхнула алым, озарив стенки камня, и пропала. Цвет словно налился чернотой, утратив свой пепельный тусклый оттенок. Перед Зарием лежал настоящий черный рубин.

Глава 13

До Марики печальные вести о положении дел в королевствах не доходили. Дана запретила хоть как-то сообщать ей о пожирателях магии. Да и сами жители деревеньки на краю жизни редко получали новости, вот только летом как раз и приезжали торговцы с новым товаром и сплетнями. Но их

не было уже давно, месяц прошел, потому все и оставались в неведении насчет новой угрозы.

Марика же упрямо ходила к границе каждый день и рисовала. Дома в деревне Снежки, а жила она у вдовы с тремя детьми, у нее скопился целый сундук рисунков. Но это все было не то. В письменах было что-то знакомое, но вот что – опознать не удавалось. В книгах, что девушка привезла с собой, подобных символов не было. Но тем не менее, письмена казались ей такими знакомыми, словно вот вчера она их читала, а сегодня почему-то не помнит смысл.

Пройти за ледяные бруски так же не удавалось. На границе стояло столь сильное охранное заклинание, что действовало даже на крайшей, хотя те имели иммунитет к магии. Волки прижимали уши к голове и, поскуливая и цепляя рукава шубки зубами, оттаскивали Марику от брусков. А вот девушка запоминала звуки, тональность, и интенсивность сияния, что исходило от брусков границы.

День за днем она уходила все дальше и дальше, очерчивая настоящую границу Снежного царства на карте своего королевства. Преследовала она две цели. Во-первых, точно выяснить, где начинается Морк на севере. Во-вторых, и это уже личная цель, Марика решила найти слабое место на границе, и все-таки пробраться в заснеженное королевство. Да, именно пробраться внутрь и нарисовать настоящую зиму, которую никогда не видел королевский дедушка. А потом Марика поедет к нему в гости, и подарит все свои рисунки, чтобы

король на пенсии любовался зимой, о которой скучал.

Дни шли за днями, но исполнение задумки даже не думало приближаться. Казалось, граница бесконечна – она началась у западных Майнских гор далеко-далеко от Морка, за три королевства, и обрывалась у Черных гор на востоке.

В королевствах в это время началась паника. Кеарта, Селейя и Цинния почти полностью опустели. Крестьяне собирали свои пожитки и отправлялись в далекий неизвестный путь, спеша поскорее убраться из страшных земель. На своих постах остались лишь армии да маги, что состояли на службе.

Болота надвигались прямо на глазах. Рион вместе с Зарием каждый день ходили отмечать, сколько еще земель они поглотили за ночь. Почти месяц от гибели Эраты, и треть от территории соседствующих с ней королевств уже исчезла.

Зарий показал рубин Тьмы Риону. Парень повертел его в руках, попробовал произнести заклинания. Не удалось вызвать отклик камня.

– И у меня тоже не выходит, – с сожалением признался Зарий, – Нам нужен маг, в котором течет тьма изначально – кто-то из тайри.

– Теренс подойдет, – уверенно сказал Рион, – Он из первого выпуска Цитадели, весьма одаренный темный маг.

У Теренса получилось сразу – рубин словно ждал именно его. Заклинания, даже очень мощные, удавались молодому

магу безукоризненно. Рион назначил его старшим магом в отряде прорыва. Решением пяти королей было постановлено прорваться к центру Эраты и уничтожить окно, через которое пожиратели магии пришли и до сих пор приходят в наш мир.

Дана, прибывшая неожиданно для всех, застала усиленные тренировки с рубином.

Король Дамиан сидел чуть в стороне от тренировочной площадки, и внимательно наблюдал за действиями магов. Всего магов тьмы набралось восемь, не считая Теренса. Почти все были из Морка, но двое, к удивлению самого Дамиана, оказались из Селейи. И не просто рядовыми магами, а приближенными к королевскому двору. Второй рубин тьмы обнаружился у верного королевского мага Селейи, что вообще повергло короля в шок.

Дамиан признался себе, что темные заклинания выглядят потрясающе. Восемь магов стояли на равном расстоянии друг от друга, образуя правильный круг. В центре же стоял Теренс, держа кулон с рубином. Они одновременно произносили магические слова, и из камня вылетала чистая неоформленная тьма, в виде купола над головами магов расцветая затейливыми узорами, цветами и знаками. Маги творили прежде всего защиту для себя – ведь, чтобы сделать свое дело, им нужно выжить. Затем каждый самостоятельно пытался справиться с тьмой рубина – могло получиться

и так, что погибнут почти все, и тогда рубин тьмы перейдет к выжившему.

Дана смотрела на усилия группы магов и чувствовала, что они напрасны. Воздействие рубина сначала нужно проверить на пожирателе, а отправиться на его поиски в одиночку средни самоубийству. Тут даже отряд воинов не поможет, только помешает, ведь пожиратель первым делом выпьет магию из более доступного источника, а на защиту товарищей у мага уйдут колоссальные силы.

Дамиан и Рион обсуждали возможность захвата пожирателя в специальные антимагические клетки – из металла специального сплава, из которого раньше делали антимагические браслеты. Подобное решение предложил Совет магов, что заседал в Кеарте несколько дней назад. Придя хоть к какому-то решению, маги отправились собирать антимагические кандалы по тюрьмам и школам магии по всем королевствам.

Дана задумчиво осматривала военный лагерь. Бесконечные ряды шатров, патрули, дозоры, около десятка тренировочных площадок, чтобы быть всегда в боевой форме и наготове, четыре полевые кухни во всех углах лагеря. Тысячи и тысячи солдат. И все они бессильны перед пожирателями. Что-то значительное смогут сделать вот эти девять магов, что из последних сил держатся на ногах. Рубин открылся только им, остальные три дюжины магов сидят по своим шатрам, обсуждая последние новости – оказывается, и Тьма

бывает полезной.

Король Дамиан боковым зрением заметил девушку, что сосредоточенно вглядывалась в пассы темных магов, и встал из кресла. Он узнал Повелительницу далекого Морка.

Рион прервался на полуслове, выпрыгнул из своего кресла – с королем он уже давно был на ты, и сейчас они сидели на свежем воздухе за столом, разложив бумажные вариации клеток, – и в один миг оказался рядом с ней.

– Дана! Ну что за ребячество! Тебе нельзя тут находиться! Это опасно!

– Рион, здравствуй, я тоже рада тебя видеть, – безмятежно ответила она, давно привыкшая к безмерной опеке со стороны своего главнокомандующего, – Айта осталась в Замке, за нее можешь быть спокоен. Ваше величество, – она слегка поклонилась ему, как равному. Король уже стоял рядом и поклонился прекрасной Повелительнице Темного королевства. Поцеловал ее руку, и сказал:

– Счастлив видеть вас, прекраснейшая. Жаль только, что встреча произошла в такой трудный момент из жизни моего королевства.

Рион сердито нахмурился – нашли время строить друг другу глазки. Хорошо, что жена осталась в Морке, хотя это и немного странно – Айта никогда не упускала возможность показать мужу, что она более опытный командующий, чем он.

– Как ты прибыла сюда? Сколько с тобой охраны?

– Телепортом. Со мной две дюжины магов. Две тысячи солдат придут в течение десяти дней, под твоё командование, Рион. Зарий проверит прибывших магов, смогут ли они справиться с рубином Тьмы.

Маги закончили тренировку. Она вымотала их до предела, но теперь Теренс видел, что они смогут хоть ненадолго задержать пожирателя. Они начали расходиться по своим палаткам, сам же Теренс пошел с докладом к Риону. Стоявшую рядом Повелительницу он узнал сразу, хотя был с ней лично не знаком.

– Моя Повелительница, – поклонился он.

– Здравствуй, Теренс, – улыбнулась она, – Могу я взглянуть на рубин?

Теренс без колебаний передал повелительнице самую ценную вещь их лагеря, не заметив, как дернулся Рион и напрягся Дамиан.

Дана повертела в руках кулон, держа его только за цепочку. Определенно, похож на тот медальон, что они нашли на пустоши пять лет назад, когда искали место для Цитадели. Дана постаралась поточнее вспомнить, как он выглядел. Тот медальон ощущался злом, этот – просто мощным накопителем. В том медальоне рубин был расколот на десятки маленьких осколков, и каждый был впечатан в металл особыми заклинаниями. Здесь же – целый камень, чистая сила, что доступна в полном объеме. А вот Тьма одинаковая – что там, что здесь. словно из одного источника. Как там Ольдина рас-

сказывала... Ривизель ходил в Черные горы. Вернулся оттуда с Печатью тьмы.

– Вы уже использовали его на пожирателях?

– Нет, Повелительница, – почтительно отозвался Теренс, – Завтра с утра будет первый выход трех магов и отряда воинов.

Наутро Дана, Рион, Зарий и Дамиан провожали отряд на охоту за пожирателями. Насколько уже было известно, фиолетовые тени появлялись, стоило людям зайти вглубь болот подальше.

Как только отряд скрылся за горизонтом, Рион отвел Дану в сторону и вновь принялся распекать на счет отлучки из Морка.

– Дана, нельзя так безответственно рисковать своей жизнью. Морк только-только начинает свое существование, а без тебя его развитие вновь зайдет в тупик.

– Рион, помнишь тот медальон, что мы нашли на пустоши? – невпопад спросила девушка.

– Помню, зло в нем было, очень сильное.

– Не зло. Тьма. Только оплетенная сильными заклятиями, пьющими ее силу. И это был не просто медальон, а Печать тьмы, добытая Ривизелем в Черных горах. Именно там находится источник, из которого Печать черпала силы, потому и продержались заклятья на пустоши почти сто лет.

– А рубин? Он ведь тоже полон тьмы?

–В нем большие силы, но они конечны. Надолго их не хватит. И заряжается черный рубин тоже длительное время.

Отряд вернулся к вечеру. Пыльные, помятые, но вернулись все. Тьма из рубина и в самом деле могла причинить вред пожирателям. Довольные маги вразнобой рассказывали, как на них вышел пожиратель, как он кружил над ними, подбираясь поближе, как Теренс швырнул в него заклинанием тьмы. Пожиратель взвыл от ужаса и боли, когда Тьма отхватила от него кусок.

Дана слушала и мрачнела. Рубином пользоваться может лишь один маг, его хватит на одно-два заклинания. Сила рубина не бесконечна, она может закончиться в самый неподходящий момент. И что тогда? Смерть всему отряду, да и самим магам тоже. Ее мрачное настроение усиливалось, а вот остальные люди и тайри в лагере короля радовались – ведь впервые со времени гибели Эраты они смогли хоть как-то отплатить ужасным пожирателям за вред, причиненный ими. И даже нашлось средство, что в будущем поможет захватить одного из них в плен!

Спустя несколько дней после тренировочного выхода с рубином, в лагерь Дамиана пришло еще три мага с камнями. Свои рубины они не желали никому отдавать даже на время, но сами согласились сражаться на стороне Морка, а, значит, и Селейи.

Война продолжалась с переменным успехом. Шла пятая неделя после обнаружения болот, воины гибли в вылазках против пожирателей один за другим. Сами же фиолетовые тени, казалось, не убывали в количестве.

Еще два раза случилось нападение на лагерь с солдатами. Но на этот раз Зарий и Дамиан позаботились о том, чтобы в каждом лагере находился хотя бы один маг с рубином. Теренс обучал каждого из трех магов, как бороться с Пожирателями.

И вот они снова напали, ночью. Дозорный патруль пострадал первым. Но маги заклинали кольчуги дозорных – тонкие разводы тьмы покрыли прочный металл. Пожиратели зашипели от досады, когда их туман коснулся смертельного металла. Дозорные подняли тревогу, ударив по гонгу, что один из них нес на поясе.

Лагерь проснулся. Воины выбежали из палаток, маг уже шептал заклинания, держа в руке рубин. Пожиратели метались по лагерю в поисках добычи, но к сегодняшней ночи маг заклинал почти все кольчуги у воинов, что совсем не понравилось врагам. Такая доступная добыча враз перестала быть легкой. Маг приближался все ближе, заклинание-сеть сработало в опасной близости от пожирателя, но тот успел увернуться. Пожиратель зашипел почти на ультразвуке и взвился вверх.

Маг опустошенно смотрел на улетающие тени, спустя минуту растворившиеся в ночи. Сил рубина хватило на одно

заклинание, но и оно выматывало мага больше, чем защита второй и третьей степени магистра. Нужно придумать, как свернуть нужное заклинание заранее, а потом, в нужный момент, просто вызвать его одним словом.

В целом, никто почти не пострадал, только второй пожиратель, пока маг сражался с первым, напал на воина, что выбежал из палатки в одних штанах, и принялся высасывать из него жизнь. Товарищи его отбили у фиолетовой тени самым элементарным способом – двое сняли свои кольчуги и просто начали дубасить ими тень.

Спустя три дня после этого случилось то, что все ждали. Одна из теней неожиданно даже для магов оказалась поймана в антимагическую клетку. На поимку отправился сильный отряд с магами. 12 воинов и три мага. Маги заклинали у всех кольчуги, щиты и мечи. Заклинания тьмы отнимали много сил, и рубин восстанавливался после подобного перерасхода довольно долго.

Отряд шел по топкой пустоши, проверяя путь деревянными батогами – болота таили в себе опасность, топь могла развернуться в любой момент. По предварительным оценкам, пожирателям потребуется до получаса, чтобы учуять их жизненные силы на безжизненной пустоши. Пройдена была целая миля, когда Верт, обладающий орлиным зрением, заметил тень, что чернела на горизонте.

– Пожиратель здесь, – шепотом предупредил он. Отряд

остановился и принялся молча делать то, ради чего все, собственно, сюда и пришли. Из заплечных мешков вынули металлические пруты, основу и верх для клетки. Деловито собрали в единую конструкцию, закрепили дверцу в открытом состоянии. Три мага встали в углах воображаемого треугольника. Воины рассредоточились, как на учениях, чтобы не мешать магам и не попасть под раздачу.

Любопытная тень уже кружила неподалеку. Она, несомненно, уже была в курсе того, что вкусная еда в последнее время стала кусачей, потому и не подлетала слишком близко.

Верт стоял в боевой стойке молча, подняв меч острием вверх. Тень пока осторожничала, но понемногу приближалась к лакомой добыче. Маги, в отличие от воинов, ничем не были защищены, а именно их жизненная сила и энергия казалась наиболее питательной. Маги являлись приманкой. То, что произошло дальше, Верт с трудом смог воспроизвести в памяти в дальнейшем.

Мгновение назад пожиратель находился на горизонте, а вот сейчас он завис над одним из магов, а потом с утробным воем бросился на него. Маг прошептал заклинание-сеть, она развернулась в воздухе, почти накрыв тень, но та каким-то чудом вывернулась в сторону. В сторону другого мага, который просто махнул рукой, создавая стену тьмы перед собой. Пожиратель разочарованно взвыл, но два оставшихся мага уже накрыли сетью пространство над своими головами, и тени не удалось взлететь вверх. Она отшатнулась от стены

тьмы... прямо в клетку. Дверца захлопнулась. Пожиратель взвыл от ярости, да так, что у людей едва не полопались перепонки в ушах. Маги слегка заглушили этот звук.

Воины с собой везли помост на колесах. На него взгромодили клетку с тенью и двинулись в обратный путь.

Общаться с ней было трудно, тень сильно коверкала слова и беспрестанно угрожала, что за ней вскоре придут, и из мерзких людишек выпьют всю магию. Тем не менее, из пожирателя удалось вытянуть кое-какие сведения.

Выводы Даны оказались верны. Пожирателей случайно вызвал маг. Он любил древние заклинания, выискивал их везде и присваивал любым доступным способом. Так оказалось, что к нему попало заклинание, что позволяет открывать окошки в другие миры. В одном таком окне магом заинтересовалась фиолетовая тень...

Теренс дремал после тяжелого дня- с утра поход вглубь болот, выматывающая поимка злобного пожирателя, оказавшегося трудным врагом. Потом допрос его же, и вел его опять Теренс, так как рубин слушался лишь его, а ничем иным, кроме как Тьмой, пожирателя пронять не удалось.

Теренс лишь час как лег, успев забыться тревожным сном, когда его тронули за руку, стараясь разбудить. Годы выучки не прошли даром – сонный мозг не успел понять, где опасность, а тело уже было готово принять бой.

– Тихо, Теренс,– прошептала повелительница, погладив его волосы,– Ты спишь, это сон, всего лишь сон,– едва слышно наговаривала она, продолжая гладить его руку. Мышцы понемногу расслабились, так и не проснувшийся маг уснул еще крепче,– Отдай мне рубин, утром я верну его обратно. Просто дай поносить его немного...

Дана шептала и шептала, маг в бессознательном состоянии снял цепочку с рубином и самолично вложил рубин в ладошку повелительницы.

Никто из дежуривших по лагерю солдат и магов не заметил Дану, даже когда она проходила совсем рядом. Она вышла из шатра мага, дошла до дозорных, что зорко всматривались в чуждую даль, скрывавшую неведомое. Одинокую фигурку девушки никто так и не увидел, заклинание отвода глаз Дана изучила отменно.

Мгла пощипывала травку за холмом, со стороны лагеря ее было не видеть. Лошадь срывала жухлые кустики и тут же выплевывала их – в Морке трава намного вкуснее, не сравнить с этой пустой отравой. Трава так мало оказалась наполнена жизнью, что на вкус казалась перепревшим прошлогодним сеном. А вот и хозяйка, наконец-то.

Мгла неслась во весь опор к границе наводящих страх болот. Она их почувствовала сразу после телепортации, когда ступила на земли Селейи, и отсутствие магии в дальних землях ей ужасно не понравилось. Конечно, Мгла с удовольствием бы унеслась в другую сторону, но не оставлять же люби-

мую хозяйку одну, как она доберется до нужного места без своей любимицы.

По мере приближения болот бег лошади все замедлялся, пока Мгла не остановилась окончательно, всем своим видом показывая – дальше она не поедет, даже за целый кусок ветчины. А это веский довод в любых уговорах.

– Мгла, оставайся здесь, – Дана погладила ее по шее и спустилась на землю. Тут даже ощущения другие – казалось, разъедающее действие артефактов уже добралось сюда, и под верхней коркой земли уже болота. Идти оказалось непросто, казалось, Дана проваливается, хотя земля и была твердой.

– Жди меня тут, я ненадолго. заметишь опасность – предупреди, – наказала лошади Дана, а сама пошла дальше, достав из-за пазухи рубин. Надо кое-что проверить.

Рубин блестел в свете лун, слегка покачиваясь на цепочке. Дана шаг за шагом приближалась к пожирающим магию болотам. Ступала осторожно, прислушиваясь к миру и своим ощущениям. Остановилась, закрыла глаза... Пустота окружала ее, нет ни верха, ни низа. Лишь ломаные линии мира, отсутствие жизни, и большое зло далеко-далеко на горизонте.

Дана открыла глаза, покачнувшись. Страшное здесь место. Темный ритуал забрал много сил у живущих тут. Артефакты, опять же, до сих пор сосут жизнь из природы, и пожиратели выпивают остатки магии. Мир здесь поломан и опустошен.

Дана вытянула руку перед собой. Пальцы сжимали рубин за цепочку. Камень раскачивался в такт легкого ветерка. Вперед-назад, вперед-назад, вперед... замер... Дана шептала слова заклинаний, высвобождая силы камня.

Рубин поднялся над пальцами, натянув цепочку до предела, но девушка не собиралась его отпускать. Последние слова были произнесены, цепочка трепетала от чрезмерного натяжения. Вдох, выдох... и из рубина вырвались клубы черного дыма. Дым окружил Дану, взъерошил волосы, и встал перед ней плотной непроглядной стеной.

Дана прикрыла глаза, так полнее получалось магически видеть окружающий мир. Взглянула на дым. Исчезли его клубы, перед девушкой расплзалась Тьма. У нее не было глаз, какими смотрят все живые существа, но, казалось, она видела повелительницу насквозь.

Дана протянула вторую руку, сделала жест, словно загребала воду ладошкой. В ладошке вместо воды оказалась тьма. Она взметалась ввысь тугими жгутами и опадала до самой земли. Обволакивала девушку с ног до головы, и тут же распадалась на мелкие струйки.

Рубин был полон могучих сил. Теренс мог контролировать лишь часть их, потому что не хватало выучки и могущества. Дане же камень был подвластен полностью. Силы рубина потрясли, от открывшихся возможностей слегка кружилась голова, в которой уже мелькали мысли, как бы лучше использовать камень, чтобы приумножить свои богатства...

Перед Даной проносились картины будущего – вот ей преподнесут корону императрицы все короли и королевы Элмеры, в сокровищнице полно золота и драгоценностей, люди ее боготворят, ведь ее сила безгранична. Рядом самые родные и близкие. Повзрослевшая серьезная Марика. Дан, всегда оберегавший подругу. Айта и Рион стоят рядышком, обнявшись. Лишь Тирея смотрит укоризненно, одетая, как всегда, в старенькое платье, в котором она обычно прибиралась в сараюшке на заднем дворе.

Тирея?! Радужные картины вмиг осыпались острыми осколками. Дана гневно распахнула глаза, вперившись во Тьму и сжав в ладони рубин. Тьма угрожающе зашипела.

– Мне не нужны все богатства этого мира, – мстительно сказала она, – Мне нужна победа в этой войне, и ты мне можешь, – заклинания вспыхивали в ее голове, и без слов Повелительница умела колдовать отлично. Тьма была лишь вспомогательным средством, вроде амулета, концентрирующего магию в себе. И теперь Дана с лихвой использовала ее, вплетая свои заклинания в самую суть черного дыма. В его тьме промелькивали золотые искры защитных заклинаний для магов, лиловые росчерки молний будут лишать отвратительных пожирателей движения на мгновения, тем не менее дарующие жизнь окружающим, если правильно распорядиться этими секундами.

Дана впечатывала в этот кусочек тьмы все, что знала и умела. Рубин такой силы в лагере был один, остальные ис-

черпаны за десятилетия использования. Потому именно от него зависели жизни магов, что пойдут с ним за пожирателями.

Во время работы с рубином она заметила многие отличия его от медальона Ривизэля. Здесь тьма конечна – все, что есть в рубине, теперь предстало перед Даной, и эту тьму можно переделать по своему желанию, лишь бы сил хватило. У повелительницы силы были. В Печати же была Тьма бесконечная, медальон лишь был материальным местом выхода этой силы.

Завершающий жест – и Тьму затянуло обратно в рубин. Тот довольно сверкнул в лучах двух лун.

На рассвете Мгла промчалась через дозорных, ворвавшись в лагерь словно смерч. Рион и Дамиан уже поднялись, и теперь затевали очередной военный совет. А, нет, не военный...

Дана заметила в шатре Теренса, бывшего в трансе – недавно проснувшись, он обнаружил пропажу, и конечно, тут же вспомнил, кто к нему приходил. И зачем. Бесценное оружие в борьбе с самыми страшными врагами было похищено! И кем – самой Повелительницей!

Рион в ужасе прикидывал, куда может податься Дана с могущественным камнем в руках. Все их планы пропали, а ведь все уже было готово для очередной вылазки за вторым пожирателем.

– Доброе утро,— поприветствовала мужчин Дана, нахально уселась в свободное кресло и достала рубин. Кинула его Теренсу.

– Возвращаю. Прости, что взяла без спроса, но иначе мне бы его никто не отдал. Кстати, я немного усовершенствовала камень.

– Чем больше сила у мага, тем с большими соблазнами он столкнется, ощутив силу тьмы,— тихо сказал Теренс. Он сам прошел через последствия этого. И не несколько недель назад, а в свои далекие не полные восемь лет. Попытки отца по вызову демона из Нижних миров наконец увенчались успехом... Всего несколько месяцев упоительной власти над рубином превратили замечательного умного мага в полное ничтожество, с трясущимися руками, и просто сумасшедшими планами по завоеванию мира. Осторожность почилла с миром в тоже время... А потом пришли поисковики...

– Я слишком практична для соблазнов,— ухмыльнулась Дана, взяла из вазы твердое яблоко зимних сортов и вышла. Сама она яблоки не любила, но Мгла их уважала даже очень. Надо поблагодарить верную кобылу, она вовремя прискакала – на горизонте виднелись пожиратели, почуявшие лакомую добычу. За спиной Дана оставила ловчее заклинание – сеть с крупными ячейками. С вкраплениями тьмы. Оно оставило пожирателей, взывших от досады, далеко позади. А Мгла уносила хозяйку все дальше и дальше от зла из чужого мира.

В тот день начали прибывать воины Алой армии, обещанные Риону. Все с Тьмой в крови, опасные для существ из другого мира. Тайри легче переносили походы по болотам, зачастую на себе вытаскивали обессилевших товарищей. Пополнение новобранцами Дамиан воспринял с большим восторгом. Ведь это был шанс, что его подданные будут гибнуть намного меньше.

Повелительница ушла через телепорт, после принятия последнего отряда. Отдала право принятия решений за себя в руки Риона. Тот мрачно провожал Повелительницу, уже устав спорить с упрямой девчонкой. Он помнил медальон с раздробленным камнем. В нем сосредоточилось все зло мира. И Дана собирается привнести в мир еще один такой камень!

В Замке кипела жизнь. Как только Дана спешила, Мгла умчалась прочь от подбежавших конюхов. Где-то за крепостной стеной должен расцвести бажечник, колючий кустарник, жесткий, пыльный, но очень-очень вкусный, по мнению вздорной лошади.

Дана же отдавала приказы, один за другим. Айта пусть и дальше исполняет обязанности заместителя повелительницы. Далее, министр по сельскому хозяйству должен обеспечить Алую армию в Селейе провиантом. Маги пусть собирают дееспособных магов и отправляют в Селейю.

Сама же она выбрала отряд Эйлина для своего сопровождения. Повелительница решила отправиться в Черные горы. Конечно, о своем решении она сообщила Риону еще в Селле. Тот настолько был возмущен, что в первые мгновения хватал ртом воздух, не находя слов. Потом, как обычно, Дана ждала очередных нотаций, запретов, патетической речи о своем народе, который она обещала защищать от угроз внешнего мира. Но Рион этого не произнес. Он задумчиво посмотрел на Повелительницу, казалось, что-то взвешивая в своей голове.

– Дана, ты уверена, что в этой войне нужна Печать Тьмы? – серьезно спросил он.

– Уверилась после испытания рубина Теренса, – невесело усмехнулась Дана, – Рион, рубин конечен. Его сил хватает на пять-шесть заклинаний. Потом он разряжается почти на сутки. Печать же бесконечна, свои силы она черпает из... думаю, определенного места в Черных горах. Раз только Тьма может удержать и погубить пожирателей – значит, так тому и быть. Я обязана достать Печать и с помощью ее закрыть окно, через которое эти твари лезут в наш мир.

– Берги себя, ты у нас одна, – вздохнул Рион. Дана улыбнулась немного грустной улыбкой – Рион в очередной раз намекнул об отсутствии наследника с кровью Даны. В течение последних трех лет Рион просто перевыполнил свой план по обеспечению повелительницы женихами. Маркизы, герцоги, графы присутствовали в списке. Все из соседних королевств,

воспитанные, с землями, готовые переехать к своей будущей жене под крылышко и не мешать ей управлять королевством. Затем список дополнили не титулованные, но довольно умные ученые, маги и просто успешные холостяки. Опять не прошло. Дана просто игнорировала все их заигрывания на приемах и балах, что устраивали Рион и Айти по вздорным поводам, и уходила ровно через полчаса после начала очередного праздника.

Вот теперь и сама Дана задумалась о своей будущей судьбе, пока вела Мглу к телепорту, что открыли для нее маги Дамиана. Рион, в общем прав, Морку нужен наследник, но подходящего мужчину для создания королевской семьи она еще не встретила.

Несколько дней пути в Черные горы сократились до нескольких часов. Метки для телепортов давно были взяты темными магами, специально, чтобы путешествовать легче и с комфортом. В очередной раз Дана мысленно поблагодарила Марику, ведь именно она настояла на этом.

Эйлин ни о чем не спрашивал свою повелительницу. Отряд прошел в синий проем телепорта, через мгновение оказавшись за сотню миль от Замка. Им нужно проехать около пятнадцать миль до следующего телепорта, который донесет их к самой ближайшей деревне, что осмелилась отстроиться в опасной близости от Черных гор. Но даже от Тупичка, как называлась эта деревенька, до гор ехать около восьмидесяти

миль.

Эйлин ехал рядом с Даной. Мгла косилась на крупного жеребца, что нес десятника. Оценивая косилась, предположила Дана. Вот, даже ее уникальная лошадь уже выбирает отца своим будущим детям. А что, Камень всем хорош – шелковисто-серый окрас в странную белую полосу на крупе, длинная шея, сильные ноги. Спокойный характер опять же, но упрямый, как стадо баранов. Имеет восемь учтенных детей, все, как на подбор, красавцы и красавицы с окрасом всех оттенков серого. Наверняка после этого похода, спустя положенное время, Мгла осчастливит свою хозяйку прибавлением в своем семействе. Дана вздохнула и решительно себе пообещала – как только получится изгнать с Элмеры тварей-пришельцев, она снова взглянет на список женихов и серьезно подумает, кого назначить принцем-регентом, который все равно не будет иметь прав в принятии государственных решений.

Тупичок и впрямь оказался тупиком – за околицей деревни дорога резко обрывалась. В ту сторону никто и никогда не ездил. Жили здесь, опять же, только тайри. Жители уважительно поприветствовали свою Повелительницу, староста за несколько минут собрал угощение на стол и пригласил отобедать с ним Повелительницу и десятника отряда. Прочих воинов разобрали по домам остальные селяне.

Староста очень радовался, что повелительница заглянула в их почти забытую деревню. Он выставлял на стол все новые

и новые блюда, подливал вкусный освежающий напиток из местных ягод, и расспрашивал, как там дела в столице.

– Внучка моя уехала в прошлом году в школу поступать,– с гордостью сообщил староста,– В эту, у которой название длинное, ее еще гномы строят.

– Горный университет?– догадалась Дана.

– Точно, он!– обрадовался староста,– Мила очень камни всякие любит, в округе все наперечет изучила. Пыталась даже игрушечный замок сама строить – и представьте, у нее получилось! Почти год простоял, пока земные толчки не разрушили.

– Что за толчки?– насторожилась Дана. Данных о подобном событии она ни разу не получала, землетрясений в Морке не бывает.

– Бывают частенько,– спокойно пожал плечами староста, подливая себе в кубок хмельной мед,– Землица трясется иногда, бывает, что и сильно, дома рушатся. И толчки идут с тех гор, на которые мы никогда не смотрим. Потому как могут тогда и они посмотреть на нас, а нам это внимание грозит бедами неисчислимыми.

После сытного обеда отряд собрался в дальнейший путь. Староста уговаривал их остаться на ночь, а с утра с новыми силами отправиться в путь, но Дана чувствовала, что Черные горы следует посетить ночью, а именно в полночь.

Когда совершал подобное путешествие Ривиэль, допод-

линно не известно. Остались смутные записи того времени его сподвижников. Лишь в одном источнике Дана узнала, что он предпринял это путешествие накануне зимы, и вернулся только к Излому зимы. В свое время Ривиэль не озаботился метками телепортов, потому проделал весь путь на лошадях. Вот потому времени ушло просто море. Вернувшись, черный маг никому не рассказывал, сколько он пробыл в горах и что с ним было. Да мало кто и спрашивал – на следующий день по возвращении Ривиэль объявил войну белым магам.

Постепенно на горизонте зловещим пятном выгнулись Черные горы. Они заняли весь небосвод, даже звезд не было видно за их вершинами. Непроглядная чернота их усиливалась с каждой минутой. Солнце садилось, скрывая свой жизненный свет. И ночь вступала в свои права у гор намного быстрее, чем везде, вселяя страх и тревогу в сердцах людей, что быстро приближались.

Эйлин мрачно оглядел выбранное место для ночевки. Пожухлая трава, кустарники, похожие на высохшие от времени скелеты, камни, напоминающие нарывы на теле... Жуткое здесь место. Воины уже расправили палатки, развели костер, и теперь с облегчением что-то кашеварили. Для всех здесь было запретное место из дедовских сказок.

– Эйлин, вы пока располагайтесь здесь. Приказ – ждать меня. Я иду в Черные горы, – безмятежно сообщила повелительница.

– Повелительница, я клялся защищать вас, – твердо сказал

десятник, хотя на его душе повис тяжелый камень.

– Эллин, мне ничего не угрожает, – твердо сказала Дана, в душе тоже сильно сомневаясь, – А вот вы все можете погибнуть. Да и в легендах сказано, что в горы может пройти лишь один. Я не знаю, сколько времени буду отсутствовать. Если через три дня меня не будет – возвращайтесь в Замок.

– Я пойду с вами, – в нарушение приказа сообщил Эллин.

– Я вернусь, – уверенно сказала Дана, – Три дня. Приказ понят?

– Да, моя Повелительница, – тяжело вздохнул Эллин.

Повелительница исчезла в темноте наступившего вечера. Казалось, она нашла потайной ход, и он принял ее беззвучно, словно того и ждал. Но нет, Эллин до боли в глазах всматривался в нахлынувшую тьму – вот она, идет, поднимается вверх по едва заметной тропе среди камней. Спустя несколько секунд и эта маленькая фигурка исчезла.

Эллин приготовился ждать. И твердо решил про себя – если через три дня повелительница не явится, он отошлет отряд домой, негоже рисковать их жизнями, а сам отправится на поиски Даны.

Дана шла наверх, пробираясь через завалы камней. Тропинки, как таковой, не было. Да и куда бы она вела? Дана сама не знала, куда идет, но интуиция вела вперед, все вверх и вверх. А может, не интуиция, подумалось Дана. Казалось, Тьма вела ее, подталкивая в спину. Она тоже стре-

мится поскорее встретиться с Даной? Тьма была разумна, это Повелительница понимала. И тем не менее, в медальоне и в рубине словно были две стороны одной Тьмы. В медальоне она была более озлобленной. А может, все из-за того, что Ривиэль привязал источник Тьмы сильным заклинанием? Тьма вынуждена была подпитывать заклинание, и это было бесконечно, ведь Ривиэль уже не мог уничтожить заклинание, а никто другой и не сумел бы вообще – силы не равны. Возможно, выводы верны. В рубине Тьма свободна, и там ее ограниченный кусочек. А медальон сковывал возможности... целого источника? Дана помнила силу, что пыталась ее затянуть в свой смертельный омут. В одиночку с этим не справиться. Но выбора нет – на кону жизнь целого мира.

Вышли две луны Элмеры, приятно осветив путь. Подниматься и в самом деле оказалось легче. Начали угадываться очертания вершин. Вдали, у самой границы Снежного царства, они были покрыты снегом. Целый хребет врезался в Снежное королевство, ограничивая его власть. Наверняка, Черные горы продолжались и дальше, просто ни у кого не хватало смелости проверить. Ведь тут не только чудовищные горы, но и загадочные снега, которые в мгновение ока заматали смельчаков, осмеливавшихся подойти слишком близко к границе.

Повелительница шла, думая о Тьме, что была заключена в рубине. Силы, что она давала, были опасными. Многие маги

так сгорели. Получить в один миг силу и власть. И не уметь ей распорядиться. Кидаться в крайности налево и направо. И сгореть от своих желаний, которых становится с каждым днем все больше.

Где Ривизэль нашел Печать? Рассуждая логически, она вряд ли где-то здесь валяется. Кто-то ему ее дал. Кто и где? И за какую плату? Черные горы сами ведут путника. Обычно на гибель. В древности маги частенько сюда ездили. Мало кто возвращался. Всего двое, по записям летописей. Первый оставил свой великий ум горам, вернувшись беспмятным, с улыбкой младенца. Второй свой ум сохранил, но потерял абсолютно все силы. Он никогда не рассказывал, где выгорел так основательно. Открыл свою пекарню, и почил в мире в свой срок.

Но Дана обязана вернуться! В своем уме и сохранив все силы.

Дана присела на валун передохнуть. Огляделась. Чахлые скрюченные деревца окружали ее. Трава казалась сухой, жаждавшей влаги. Казалось, даже дожди обходят Черные горы стороной. Дана взяла в руку горсть земли. Та была черной, как чернозем. Но тогда почему все живое не принимает в себя подобную землю? Нет, это не чернозем. Дана закрыла глаза, переключившись на магическое зрение, и охнула – земля была полна Тьмы. И камни вокруг, и кустарники – все содержало в себе Тьму, более того – питалось ею!

– Тьма, я пришла, – едва слышно произнесла она, откры-

вая глаза. Черные горы – это и есть сама Тьма. Она везде и повсюду, впечатана и в камни, и в жухлую траву, и даже воздух напоен ей. Потому и не ощущается – она в гармонии с Элмерой. Никуда идти не надо, тем более далеко – Тьма услышит ее в любом уголке своих гор.

Воздух вокруг загустел, свился в полупрозрачный толстый жгут, хорошо видимый в свете лун. Девушка поднялась с валуна и пошла за жгутом. Он петлял, извивался, пропадал иногда. Казалось, он обладал своим собственным мнением, и хотел вывести из себя незадачливую путницу. Дана перебиралась через громадные камни, взбиралась на отвесные стены, обошла опасный ручей с черной водой. Деревья, как ни странно, подросли, и теперь уверенно цеплялись выросшими сучьями за волосы, за одежду, срывая котомку, что была накинута через плечо.

А потом жгут подстроил последнюю пакость – он пропал. Дана в растерянности огляделась – она так стремилась не потерять жгут из виду, что совсем перестала следить за дорогой. А оказалась она на каменном плато, открытом со всех сторон, и продуваемом ветрами. Лагерь отсюда не увидеть – он совсем с другой стороны. Зато как на ладони открывался завораживающий вид на гряды мглисто-черных гор, вершины которых художественно покрыты белоснежным снегом. Вершины эти были удивительно ровными, не особо, правда, прямыми, но, тем не менее, они уходили вдаль, составляя границу Снежного королевства. И все-таки с другой стороны

от вершин точно так же виднелся снег, хотя там и не властвовала Снежная королева.

Интересно было бы собрать экспедицию, задумалась Дана, чтобы разведать, что скрывает этот снег по правую сторону Черных гор. Она прошла вперед – плато было изрезанным, не ровен час, ногу подвернешь. И ни камушка, ни деревца. Дана сделала очередной шаг... и провалилась вниз.

Летела вроде недолго, как сквозь густой туман, и все же ударились о камень ощутимо.

– Да что же это такое, все время проваливаюсь куда-то, – со злости начала она выговаривать камню, – Вот неужели нельзя было придумать приличную лестницу с ровными ступенями. Указатель какой повесить, что вот, мол, приглашаем тебя, повелительница...

Она поднялась с колен, все еще бормоча, и замерла в удивлении. Оказалась Дана в пещере, довольно просторной. В центре же ее находился колодец. Обычный такой, сложен из камня. Дана подошла поближе. Вот и ведро рядышком стоит, приглашает- налей в меня водицы. Дана как зачарованная подняла ведро и спустила вниз на веревке. Ведро плюхнулось в близкую водичку, потяжелело. Повелительница с трудом вытащила его, пыхтя и отдуваясь. Поставила ведро на край колодца. Вот только не вода там была.

Дана заглянула в ведро и ощутила привычно тяжелый ответный взгляд Тьмы.

– Мне нужна Печать,– решительно произнесла Дана.

– А сможешь ее добыть?– хрустально рассмеялся воздух вокруг. Ведро опрокинулось, но не вниз, а вверх, черные звездочки-капли зависли над каменным полом. Впервые в жизни Дана увидела лунную радугу тьмы, и это было волшебным.

– Смогу,– твердо сказала девушка, изгоняя из головы противные мысли-сомнения.

– Тогда прыгай,– смех дробился о стены, становился все тоньше и пронзительней....

Прыгать? Но куда? Дана перевела взгляд на колодец. Вроде неглубоко. Приятный ранее смех стал отвратительным, завис на одной визгливой ноте, режущей слух. Скорее спасаясь от противного скрипа, чем по какой-то иной причине, Дана ступила на бортик колодца и прыгнула вниз.

Эйлин сидел на последней страже на исходе третьей ночи. Три дня прошло, третья ночь заканчивается. Скоро рассвет, время исполнения приказа Повелительницы. Возвращение домой, но без нее. Как простить себя за то, что не настоял, не пошел вслед за ней, хотя бы и тайно? Эйлин все трое суток укорял себя за непростительное малодушие. Черные горы навевали страх и ужас. Ну и пусть здесь неудобно. Пусть душа переворачивается каждый раз, когда глянешь на черные вершины. Зато повелительница была бы жива и здорова.

– Эйлин, я и так жива и здорова,– прошелестело над ухом.

Десятник дернулся, подпрыгнул. Костер взметнулся от резкого движения, разметав искры. Вот же она, повелительница, стоит перед ним. Эйлин справился со своим ликованием и сдержанно сказал:

– Приветствую тебя, моя Повелительница. Ты нашла, что искала?

– И даже больше, – задумчиво произнесла Дана. Что-то в ней поменялось, неуловимо для чутья бывалого стража. Волосы словно сами собой шевелились, как от легкого ветерка. Внешность словно потемнела. И без того загорелая Дана сейчас выглядела естественно смуглой. И манера держаться стала другой – в ней появилась властность. А еще в зеленых глазах мелькала тьма.

– Эйлин, поднимай всех, мы отправляемся в Степь. Гномы попали в беду, я чувю.

Отряд недоумевал о целях их путешествия в Степь, куда не ступала нога человека многие сотни лет. Как туда попали гномы? Тоже путешествуют, как выходило по словам повелительницы. За помощью пошли. К степнякам? Ах, нет, им надо на другой континент. Что ж, Алая армия не посрамит Повелительницу, гномов нагонит быстро, и спасет несчастных коротышек.

Сначала нужно убраться на порядочное расстояние от Черных гор, с этим тайри согласились легко и даже весело. На них очень сильно воздействовали горы, близко находить-

ся было не только тяжело, но и просто опасно. Дана ехала на Мгле, опустив поводья, и раздумывала об этом. Она сказала правду эльфу, когда сообщила, что уничтожила записи об опытах, в результате которых неизвестный маг вывел новую породу людей – тайри. Умолчала она лишь о том, что часть записей она скопировала, чтобы в будущем, в свободное время, досконально изучить все данные. И сподвигло ее на это краткое упоминание мага о своем путешествии в Черные горы. Очередная печать? Может, именно поэтому течет тьма в жилах всех тайри, и все их наследственные признаки доминанты.

Упоминание о путешествии в самом деле было коротеньким – уехал, приехал. И ни строчки больше, что довольно странно для любого мага, тем более такого сумасшедшего, как тот. Хотя... Дана поежилась. Она тоже мало что напишет о своем путешествии. Не для всех оно. Горы сами поддерживают свою зловещую репутацию, еще больше страха она добавлять не будет.

Отряд остановился на ночевку. Утром Дана собиралась провести всех по другую сторону гор через телепорт. Если отряд и удивился подобному решению, то никто своего удивления не показал. А ведь всем известно, что маг может сотворить телепорт только в то место, в котором бывал.

Дана сидела у костра и смотрела на огонь. В нем резвилась маленькая саламандра на потеху всем. Саламандра путешествовала с Риннией, одной из подчиненных Эйлина. Да-

на знала, что Ринния троюродная сестра десятника, воспитанная его семьей. В Крайке у нее остался сын, его воспитывает муж и его родители. У девушки был начальный магический дар огня, она немного проучилась в Цитадели, научилась его контролировать, и ушла, после года обучения. Военное дело ее привлекало больше, с этим смирился даже муж. Саламандру она вызвала из Нижнего мира еще в подростковом возрасте, когда дар огня начал проявляться в полную силу. Отправить назад шаловливую ящерицу не получилось, справиться с ней тоже – в пожаре, устроенном ей, сгорело два дома. Тогда юную магичку впервые отругал приемный отец, а обожаемый старший брат Эйлин добавил. Ринния сама училась контролировать себя, Эйлин где-то раздобыл учебник по магии. А спустя три года открылась Цитадель и дела со своенравной магией пошли на лад.

Дана отогнала посторонние мысли. В том колодце, помимо всего прочего, она почувствовала не только гномов, практически всех незнакомых. Дан тоже был с ними. На него настроиться легче всего, но, тем не менее, что-то мешало. Саламандра весело играла с огнем, искры взлетали в воздух, невесомым и неопасным пеплом оседая на волосах и одежде.

Дана встала со своего места и отошла за большой камень, чтобы прочно укрыться от света огня. Он мешал сосредоточиться, а ей до утра нужно решить проблему с переносом всего отряда на ту сторону. Дана села в позу медитаций, выровняла дыхание, закрыла глаза. Дыхание становилось все

более глубоким и редким. Она словно вышла из тела, поднявшись над ним. Повернулась на восток, туда, где чернели Серые горы. Миг – и горы оказались на западе от нее. Дана перевела взгляд на Степь. Во тьме ночи она переливалась звездами, лунный свет отражался от сухой травы. Отсюда шла ниточка присутствия Дана. Гномы перебрались здесь, скорее всего на драконах, так точно быстрее, чем идти через незнакомые горы. Дана вздохнула в своем бесплотном путешествии и неведомо как переместилась дальше на восток, больше забирая к югу. Гномы тут вышли, но их путь был прямее, заметила Дана, натягивая нить между собой и Даниэлем. Почему она переместилась сюда? Дана попыталась пройти путь, как шли гномы, но что-то ее не пускало. Или, наоборот, что-то ограждало? Дана осмотрелась – кругом виднелись земляные холмы, словно поле вспахал огромный великан, да так и оставил все, не закончив свою работу. Один из этих холмов таил в себе что-то жуткое, что даже Тьма, что поселилась в ней, опасалась это. Дана открыла глаза. Путь найден.

Глава 14

Эйлин хмурился, разглядывая неведомую даль степей. Тут он никогда не бывал, и даже не думал, что побывает. Эти бесплодные места принадлежат кровожадным степнякам, для которых ни одна человеческая жизнь не значит больше, чем золото.

Дана в один миг сотворила портал, перенесший целый отряд за горы. Их чернота осталась позади, а впереди Степь, кишашая кровожадными скотоводами. Дана сообщила, что здесь несколько дней назад прошли гномы. Для чего и зачем – предстоит выяснить. А еще они попали в беду, ведь степняки всех чужаков воспринимают только в одном качестве – как рабов.

Благодаря своей странной связи с самим миром и тьмой, Дана навела выход из портала почти напрямиком на лагерь гномов. Вот только лагерь был разорен, и уже давно.

Эйлин проверил место ночевки непутевых путешественников. Трагедия виднелась, как на ладони. Все произошло четыре дня назад, на рассвете. Степняки выследили чужаков, которые идти-то толком по степи не умеют, прятаться от чужих и от хищников – тоже. Понадеялись, наивные, на защитный круг своего шамана, да на двух дозорных. Вот они, дозорные, так и лежат рядышком, даже толком не спрятанные. А чего их прятать? Степняки каждому тихо сунули нож в спину, тут же вынули – металл в степи на вес золота, врагам его никто не оставит. Затем разворошили защитный круг, облив его в одном месте странной жидкостью, и вошли в лагерь. Гномов было около полутора дюжин, это Эйлин мог сказать с уверенностью. И сонные, они представляли собой беззащитную добычу. Хм, судя по пяти мертвым степнякам, не такую уж и беззащитную. Еще шесть воинов-гномов полегли в жестокой битве. Увели около дюжины гномов. Прак-

тически все ранены, двигались еле-еле.

Все это Эллин и один из следопытов рассказали повелительнице. Она осмотрела мертвых воинов, что полегли, защищая свою неведомую цель. Внимательно вгляделась в лицо каждого, стараясь запомнить, чтобы не напрасно они положили головы тут, в чужой земле. Велела снять с них все ценные вещи, чтобы потом передать их родственникам. Когда Эмиль и Ролен вес закончили, Дана попросила всех отойти в сторонку. Пригласила Риннию.

– Сжигай тела, твой огонь сейчас пойдет им на пользу, – подбодрила ее Дана. Девушка сглотнула, она впервые поджигала мертвые тела. Прошептала слово, ошиблась, откашлялась, громко проговорила заклинание и взмахнула рукой, словно направляя ветер на каждое тело по отдельности. Но направляла она не ветер, а огонь, что сжег тела дотла за секунду. Воины в изумлении смотрели, что каждое сожженное тело повисло над землей и сохранило свою форму в виде пепла. За Риннией шла Дана с маленькими бутылками. Перед каждым гномом она взмахивала рукой, словно приглашая. Пепел терял свою форму, взвивался тонкой струйкой и спокойно заполнял все пространство бутылка. Восемь бутылочек Дана отдала Эллину на хранение. Гномы похоронят их достойно в семейных склепах, в родных горах.

Распутывание следов и сожжение тел заняло не больше часа. Отряд вновь запрыгнул на лошадей и двинулся в путь, спасать гномов. Теперь Дана отчетливо чувствовала бли-

зость лучшего друга Марики. Степняки не могли далеко уйти с ранеными гномами.

Гномов взяли в плен степняки. Рабы всегда нужны для тяжелой грязной работы. А еще гномы умеют делать изумительно красивые вещи, это все знают. Жены вождя сразу же огласили пленным весь список необходимых им вещей. А еще от себя добавили дочери и остальные женщины, что по рангу стояли ниже семьи вождя. И невдомек им, болезным, что и среди гномов есть разделение труда, и не все умеют все.

Раненый Лирис лежал в беспмятстве, Дан вытирал пот с его лба старой грязной тряпкой. Шаманы степей сразу указали на шамана гномов и человека с силами, их умело окружили и вывели из строя, чтобы они не смогли помочь остальным. Лирису досталось сильно, так он и сильнее Дана, что взять с молодого мальчишки. Вырубили их знатно, какой-то непонятной белой жужжащей штукой, в которой Дан, уже сидя в подземельях и раздумывая о нападении, узнал бумеранг. Обоих магов заковали в антимагические наручники. Целые и почти новые – и где только взять умудрились! Потом бросили в «подземелье» – большую вонючую яму, с деревянным люком сверху.

Дан потерял кожу под браслетами. Антимагический металл жжется и зудит, а еще отбирает у тела с трудом накопленные крохи силы, не дает ускорить заживление ран. Пленников бросили в яму и вспоминали о них довольно редко. Кинут

раз в день черствую краюху хлеба да спускают кувшин воды – вот и вся еда. Вся вода уходила раненому шаману. Дан поил его каждые полчаса, хоть так поддерживая его существование. Свои раны тоже ныли, требуя ухода.

Стычка со степняками вышла знатной. Сильной, но короткой. Дан прикрыл слезящиеся глаза. Без света и солнца они тут скоро загнутся. Где остальные гномы и живы ли они – Даниэль не знал. Слышал только иногда, как поймавшие его степняки ругались громко и изобретательно на своем языке. Словно уговаривали кого-то что-то сделать, а тот не соглашался. Или те. Живы гномы, конечно живы, успокоился Дан. Степняки слишком ценят своих рабов, тем более тех, кто может сделать хорошие вещи. А гномы умеют делать очень хорошие вещи, это даже в Степи знают.

Пленник прислушался. Сегодня звуки стали другими, не привычными. Наверху нарастал гул, усиливался шум. Неужели очередную пирушку затеяли? После пленения гномов степняки праздновали долго. Наверху ямы задвигали деревянным люком. Зашуршали. Глаза открывать не хотелось, но пришлось – шорох оказался веревочной лестницей, и по ней кто-то спускался. От этого ничего хорошего ждать не приходилось. Дан напрягся, пересел немного, спиной закрывая старого шамана. Отвыкшие от света глаза плохо различали спустившиеся фигуры, зато слух не подвел.

– Дан? Ты как? Тихо, тихо, сейчас поднимем тебя наверх, – Эйлин учил их с Марикой бою на мечях. Его дочка, ровес-

ница Марики, частенько присоединялась к их забавам. Видно, что егоза растет. Только сейчас Елена забросила мечи – ее интересовали только мальчики. Голос учителя и хорошего друга Дан узнал бы из тысячи. Ему он верил. Раз Эйлин здесь – значит, все будет хорошо. Их всех спасут. А потом он подробно расспросит, как их умудрились найти, да и вообще – как догадались, что гномье посольство попало в беду.

Шамана поднимали на руках, осторожно, чтобы не навредить еще больше. Дан проморгался, глаза медленно, но верно привыкали к свету. Стойбище опустело. Кое-где шатры тлели угасшим огнем, чадили дымом. Где-то рычали на незваных гостей собаки, не решаясь, впрочем, выходить из надежного убежища.

Его глаза промыла Дана, сунула в руки фляжку с холодной чистой водой, попить.

– Даниэль, ты в порядке?– спросила она, дотрагиваясь до антимагических браслетов. Те чуть шелкнули и расстегнулись. Даниэль снял опостылевшие железяки, с наслаждением принимая вернувшуюся магию. Подсел к шаману. К ним уже хромали остальные члены их неудавшегося посольства. В путь пустилось восемь гномов посольства и один человек. Плюс десяток охраны. Теперь же всех можно пересчитать по пальцам. Девять гномов. Дан и себя посчитал за гнома. Первые потери были в начале пути, когда их ссадили драконы. По степи они летать не любили и быстро улетели за Серые горы. А первые степняки повстречались буквально через день,

но от них удалось успешно отбиться. Вот только перебили не всех, они ж не варвары какие. И зря. Выжившие степняки привели подмогу через день.

– Как же нам преодолеть Степь? Нас так мало,– хрипло ужаснулся Варт, десятник отряда, погибшего в бою со степняками.

– Я помогу,– сказала Дана,– Я отправлюсь вместе с вами.

Шаман Лирис открыл глаза. Они едут, и ход размеренный, чтобы лишний раз не тревожить больного. Рядом плоска воды, пара чистых тряпок для перевязи. Остатки лечебных трав из короба старого шамана. Короб, насколько он помнил, достался степнякам. Рядом ощущалось дыхание спящего. Шаман чуть повернул голову. В углу фургончика сидел Дан, обнял себя за колени, опустил голову на грудь. И спал, утомившись. Шаман чуть улыбнулся. Недаром Келли выбрала этого мальчика в шаманы. Любой другой его ученик сложил бы лапки и ждал смерти, раз великий шаман ранен и лишен магии. А этот нет. Упрямо поддерживал его существование водой. Промывал раны. В фургончике ухаживал, хотя средства скудноваты. Упрямый. Весь в меня, с небывалой нежностью подумал старый гном.

Фургончик чуть подбросило на мстительной кочке. Дан встрепенулся, протер глаза. И обрадовано заулыбался, увидев, что учитель очнулся. Значит, самое худшее позади. Напоил раненого, бережно придерживая голову.

– Где мы, Даниэль?

– Едем по степи. Нас спасла Повелительница Дана и отряд Алой армии. Они согласились нас сопровождать в нашем путешествии.

– Я чувствую сильную Тьму.

– Это... Повелительница, – поколебавшись, сказал Дан, – Она ездила в Черные горы, это все, что я знаю. И я тоже чувствую опасную близость Тьмы...

– Черные горы, – пробормотал шаман. Что с миром творится. Гномы ведут торговые дела с тайри, которых всегда опасались. Едут просить помощи вампиров, с которыми никогда не состояли в дружбе, хотя и не враждовали. А повелительница Темного царства, получившая Печать Тьмы, а это он чувствует точно, лучший друг гномьего короля.

Очнувшийся шаман выздоравливал быстрее, ведь к нему вернулась магия. На ночь отряд разбил лагерь для отдыха. Дана могла уверенно сказать, что степняков на десятки верст вокруг нет ни души. Казалось, они разбегались с их пути, почуяв Печать.

Гном подтвердил это предположение. Шаманы степняков очень восприимчивы к Тьме, и чувят ее за многие мили. Поэтому наверняка уведят свои племена с дороги своего самого страшного страха.

В палатке Даны было не протолкнуться. Эйлин, Дан, Лирис, Варт, сама хозяйка.

– Нельзя полагаться на ненадежные воспоминания ни-

чтожного степняка!– возмутился горячий и резкий Варт.

– Зато он единственный видел берег этого материка,– возразила Дана. План был прост. Отряд двигался в любом случае медленно. И дело не в раненых гномах, а в пожирателях, сила которых возрастала день ото дня. Требовалось как можно скорее добраться до вампиров, заручиться их поддержкой, и отправиться обратно. И если обратный путь можно будет проделать более уверенно – шаман и маг посольства смогут организовать телепорты до самого Морка, то путь вперед вызывал только сомнения. Пройдена лишь часть Степи. А за ней очередные горы, небольшие пролески и только потом – океан. Да и как до вампиров добраться? Хорошо, гномы обнадружились – по договору, там должен стоять камень для связи с вампирами. Уже легче.

Способности Даны с получением Печати, не то чтобы возросли, но немного трансформировались. Во время набега на стойбище для освобождения гномов, Дана заглянула их вождю в голову. Прочла мысли и воспоминания, проще говоря. Сам вождь, очнувшись спустя пару часов, твердо себе поклялся, что ни в жизнь не обидит ни одного гнома, если увидит. Так вот, по молодости будущий вождь много кочевал, и лет в десять он оказался на берегу океана. Много соленой воды ему не понравилось, воспоминания оказались смазаны. Но довольно четкая метка, чтобы зацепиться за нее, как за якорь, в его голове все же присутствовала. Вот на нее Дана и нацелилась. Путь сократится немало, даже почти полно-

стью.

– Магу нельзя телепортироваться в места, где он не бывал,— возразил Эйлин, твердо решивший, что на этот раз он не допустит хоть кратковременной потери своей Повелительницы,— Если вы все же откроете портал, то первым пройду я.

– Нет, я,— возразил Дан. Все замолкли,— Я маг, и смогу вернуться обратно, даже если окажусь посреди степи. Я взял метку нашего лагеря, готов отправляться немедленно.

Дана не успела ничего сказать. Ни согласиться, ни подтвердить. В шатер вбежал дозорный.

– Повелительница! Там... крылатые люди Миата... Проят встречи с вами, говорят, это очень важно.

– Что это?— удивленно спросил Карель. Они стояли на опушке леса, и предполагалось, что сейчас перед ними ляжет дорога к деревеньке Красноты, там требовался маг, очень срочно. Но впереди опушка резко обрывалась на непонятную высоту, а внизу лежала расписная, миниатюрная на вид долина, скрытая от любопытных глаз горами с трех сторон.

– Может, это Миат?— неуверенно спросил Карель,— Всем ведь известно, что крылатые люди скрываются от людей, живут в долине. Может потому их никто не видел, что они вымерли. Тут ведь нет живых.

– Для Миат эта долина довольно мала,— осторожно сказал Лерат, – Да и крылатые люди вряд ли скрываются, возможно,

они живут среди людей уже давно.

– И как, по-твоему, они живут с огромными крыльями за спиной? Их же всякий опознает, закует в клетку и будет показывать на ярмарках как диковину. Я видел рисунки в одной старой книге, крылья у них огромные.

– Вот потому крылья они прячут наверняка очень тщательно, чтобы в клетку не попасть,– с намеком подтвердил Лерат.

Коней у них не было давно, пали от болезни в особо трудное время. Хотя время было не безденежное – несколько недель назад на их пути в маленьком городке обосновалась чума. Четверть населения уже погибла, хоронить их было некому. Ухаживать за больными – тоже. Только священник Храма Двух богинь старался облегчить страдания несчастных. Храмовые прислужники сбежали при первых признаках болезни в городе, прихватив заодно и городского мага, пару известных лекарей и градоправителя с семьей.

Прибывших парней от ворот старался завернуть молодой страж. Он сидел без сил у створок, на лавке, которую умудрился из последних сил вытащить из караулки.

– Стойте, нельзя в город,– сказал он, даже сидя опираясь на алебарду.

– Почему?– Карель внимательно осмотрел стража. Бледный, с пятнами на лице, сыпь на теле, по рукам ползет, видно.

– Чума у нас, а вы молоды, проживете еще долго, только

стороной обходите.

– Мы маги, можем помочь,– сказал Карель, уже роясь в заплечной сумке. Травы он понимал лучше, чем Лерат, тот, казалось, впервые в жизни видел и ромашку целебную, и кроvehвост отнимающий, и фиалки благоухающие. Словно в его доме такого не было, и подобными травами не лечили его детские болезни. Может, и не было, он же принц, во дворце воспитывался. Так, вот орничник болеутоляющий, вот сумрак лунный, от заразы в организме полезный. Жаль только, что мало. Еще бы трав сюда для лечебного сбора...

– Тем более, что маги,– страж закашлялся кровью,– Уходите, пока живы, чума не различает ни магов, ни простых людей.

– Как твое имя?– спросил Лерат, он бросился к стражу, поддержал его во время страшного кашля, и дал попить из своей фляжки. Негигиенично, конечно, но не помочь принц не мог.

– Мират,– прохрипел он.

– Когда появились первые больные? – парни уже затаскивали обессиленного стража в караулку. Там, на второй лавке лежал еще один стражник, он не мог уже даже подняться, чтобы поприветствовать гостей. Карель тут же бросился к очагу, снял с крюка котелок, ушел на улицу, мыть его и наполнять чистой водой.

– Недели две назад,– задумался Мират,– Тогда ребенок Ставича заболел, но никто не понял, что это за болезнь, даже

лекарь решил, что простая лихорадка. Вслед за ним в тот же вечер еще трое. Наутро больных было почти три десятка. И сын Ставича тут не причем – он на другом конце города не был никогда, а больные были и там.

– А ваши маги и лекари? Ведь есть городские, казной оплачиваются.

– Жизнь казной не оплачивается, – усмехнулся Мират, – Сбежали они к обеду второго дня. Тут только священник богинь ухаживает за страдальцами. Да еще пара травников ему помогают.

Вернулся Карель, повесил котелок на крюк, и заклинанием зажег дрова в очаге. Магически кипятить воду не рекомендовалось ни в одном учебнике – реакция больных на зелья могла оказаться неожиданной.

Вода вскипела, и парень засыпал туда травы. Лерат в это время освобождал стражников от одежды – заразные штаны и рубахи следовало сжечь. В шкафу нашлось запасное белье и одежда. Часть из них Лерат использовал, чтобы сделать подобие матраса – старые спальные он тоже вынес во двор, и бросил в костер.

Приготовленным отваром Карель с ложечки напоил Мирата, Лерат в это время пытался то же самое сделать с бессознательным вторым стражником. Что-то все же попало тому в горло, на том парень и остановился, изрядно намучавшись с довольно упитанным мужчиной.

После всех хлопот со стражниками, возник вопрос – что

делать дальше? Мират с напарником спали глубоким сном – в отваре был сонный донник. Оставить их без присмотра было плохо, но так же плохо было не помочь остальным людям.

Карель вышел на улицу. Уже вечерело, на улицах один за другим загорались фонари – магическая выдумка, заряженный магией светящийся камень, которого хватало на два десятка ночей света. Ровный свет фонарей колебался, и тени приближались к воротам со скоростью бега здорового мальчика девяти лет. Карель перехватил его у самых дверей в караулку, но удержать не смог.

– Мират!– он бросился к лежавшему стражнику, но Лерат успел его перехватить поперек пояса. Ведь здоров по виду, не следует ему подхватить заразу. Мальчишка брыкался, пытаясь вырваться.

– Пусти! Кто ты такой? Пусти! Мират!

– Тише ты, разбудишь,– шикнул на него парень,– Ты здоров? И кто такой для Мирата?

– Меня чума не берет,– шмыгнул носом парень и покорно уселся на каменный пенек,– Я из семьи один остался с братом Миратом, но и он скоро...

– Утром можно будет сказать точно,– твердо ответил Лерат.– Нам нужно идти, осмотреть других больных, помотришь за ними?– он указал на стражников, лежавших под одним покрывалом – второго не нашлось.

– Да,– он все-таки всхлипнул. Карель отлил из котелка немного отвара и рассказал, как больных поить, если очнут-

ся раньше утра, и показал, где взять тряпки, чтобы обтирать их.

Город словно вымер. Даже вездесущих собак не было видно. Лерат пустил светлячок, опознаватель нечисти. Тот вернулся минут через пять, и маг охнул. Ослабленные люди оказались богатой добычей для близлежащих горков, вурдалаков и волкодлаков.

– Будем решать проблемы по мере поступления, – мрачно сказал Карель, и они направились в Храм Двух богинь, где старенький священник лечил всех пришедших к нему больных. Утром и вечером он отправлялся по домам, где лежали тяжелобольные, кормил их, обтирал, давал слабенький обезболивающий отвар – другого у него не было, магом он не был.

В одном из домов маги и нашли священника на вечернем обходе, помогли покормить супружескую пару стариков да их малолетнюю внучку, все, что осталось от большой семьи. Все трое шли на поправку, как отметил Карель. Он уже сталкивался с чумой в детстве, знал первые признаки выздоровления.

Почти неделю маги боролись за жизнь каждого больного. А с утра, когда сон нечисти так крепок, выискивали гнезда и лежбища и уничтожали их обитателей. Травники сообща выдали магам все травы, что они запросили – у Кареля закончился сумрак, а он главное обеззараживающее средство организма.

Потом была еще неделя, чтобы жизнь города немного наладилась – все еще слабые люди не могли себе даже еду подогреть, не говоря уж о прочем. Не более десятка помощников было у священника. До прибытия магов они не успевали хоронить умерших. Сжигать, так точнее. Магам же достаточно было пробормотать несколько слов и склонить руку в специальном жесте – и трупы занимались огнем, что за секунды сжигал все, не оставляя даже пепла.

Кони молодых магов, как ни больно это было признать, не выдержали долгого соседства с чумой. Погибли, как и многие другие домашние животные.

Маги покинули город, когда чума вконец ушла. Все больные выздоравливали, здоровые старались наверстать упущенные дела. Священник все пытался вручить парням мешочек золота – все, что осталось от пожертвований на храм. Но маги не взяли, категорически отказываясь. Людям еще долго приходиться в себя, много сирот в городе, да и просто одиноких, потерянных людей. Вот им и следует помогать, кормить и оберегать. А сами поехали в Краснуты – это глухая деревня, у подножия гор, оттуда давно не было вестей, и возможно, именно там появились первые больные, а потом завезли ее в город, приезжая на ежегодную ярмарку.

Неуловимая деревня так и не появилась, зато перед магами открылась долина.

Неправильной овальной формы, по склонам гор растут черные ели и клены, кроваво красные, несмотря на разгар

лета. В центре разрушенный город. Хотя нет, не город, слишком мало места для него. Руины давно поросли мхом и лианами. Лишь в самом центре непоколебимо стоял круглый храм с куполообразной крышей, давно и безнадежно заброшенный.

– Я никогда не видел подобных строений, – задумчиво пробормотал Карель. Он очень увлекался архитектурой, да и Тиль часто заезжал в Цитадель – его любимая девушка там училась. Тиль с удовольствием беседовал с Карелем, с которым искренне и живо обсуждал стили архитектуры королевств.

– Обычный храм, – не заинтересовался бывший принц. Он уже спускался вниз, по довольно крутому обрыву, комья земли вылетали из-под ног.

Карель пожал плечами и двинулся за ним. Природа здесь была необычная, это он сразу заметил. Подобное он видел только на южных побережьях, где воздух влажный и теплый весь год, а зимы не бывает никогда. Лианы вились по толстым стволам деревьев с широкими листьями, яркие цветы радовали взгляд, невдалеке весело бежал ручеек. Заросли были настолько густы, что пришлось использовать меч как мачете, чтобы прорубать себе путь.

Странно, но животных не ощущалось. Не было ни птиц с их извечными трелями, ни мышек, что бегают обычно среди корней деревьев в поисках пропитания. Лишь редкие сверчки прорывались сквозь ватную тишину.

Вблизи храм выглядел зловеще. Он просел в землю почти до середины стен, крыша купола с одной стороны провалилась внутрь. Только колонны у входа охраняли бывшее святилище неизвестного бога. Правая колонна обвалилась, почти полностью закрыв вход.

– Полезем внутрь?– предложил принц. Его глаза загорелись от предвкушения очередного приключения. Дома таких руин не водилось, да и принцу нужно было соблюдать этикет и не лазить где ни попадя.

– Я не думаю, что это хорошая идея,– с сомнением возразил Карель. Он же, наоборот, в жизни побывал во многих переделках, и по своему опыту знал – не стоит лезть сломя голову вот в такие опасные места. Ведь существуют отсроченные проклятья, гнев потревоженного бога, нечисть, в конце концов, что устроила себе логово в таком удобном безлюдном месте.

– Сейчас посмотрим, есть ли там кто-нибудь,– отмахнулся от сомнений друга Лерат. Он сотворил поисковый светлячок, и отпустил его. Светящийся шарик облетел друзей, дернулся вправо, потом влево. Никого не обнаружил, и ринулся к храму. Замер у входа над завалом из колонны. Завис на пару мгновений и взлетел вверх. Покружил над куполом и юркнул в большую дыру в нем. Слышно было, как он жужжит внутри, облетая помещение. Вынырнул обратно и метнулся к Лерату. Впитался в его ладони.

– Нет там ничего и никого,– пожал плечами принц.

– Почему поисковик не полетел через вход?– забеспокоился Карель,– Давай тоже через купол полезем.

– Хорошо,– согласился принц и первым полез наверх.

Карель замер на краю дыры, с интересом рассматривая кладку. Подобной он никогда не видел. А в этом он знал толк – Тиль показывал друзьям многие чертежи своих строений, большей частью долгостроев, и потому еще не законченных. На способ укладки камней и блоков Карель насмотрелся вдоволь. В строении этого храма использовалась странная замазка для скрепления камней. Непонятно-бурого цвета. Конечно, за тысячи лет цвет немного изменился, замазка искрошилась и кое-где выпала. Карель растер пальцами пару крупниц замазки. Понюхал полученную пыль. Вот только похоже, что замешивали ее на крови...

Лерат уже спрыгнул вниз. И как умудрился ноги не поломать, ведь высота приличная, три человеческих роста. Парень давно замечал, что принц не так уж прост, как хочет казаться. Порой неосознанно выделяет такое, что и не знаешь, что подумать. Не человек он, это точно. А кто тогда? Не тайри и не оборотень. И не эльф. На гнома не похож. На тролля, орка или гоблина – тем более.

Карель чуть присел и сам спрыгнул с крыши вниз, мягко приземлившись на все четыре конечности. Лерат смотрел в другую сторону, и странностей своего друга не заметил. Иначе и его голову посетили бы мысли о нечеловеческих необычностях побратима.

Храм внутри был цел. Маги сотворили по паре пульсаров, освещая помещение. Без окон, с одним входом. Желобки для масла располагались на полу, хотя это довольно странно. Намного практичней для этого использовать стены. Желобки оказались сухи, масло давным-давно высохло. Ни скамеек для прихожан, ни комнатушек-келий для служителей не оказалось. Лишь у дальней стены находился трехступенчатый алтарь. С него и начинались желобки. Карель пригляделся – до сих пор алтарь был в коричнево-бурой корке. Кровь многочисленных жертв.

– Какое жуткое место, – содрогнулся он, – Лерат, уйдем отсюда. Здесь творилось такое злодейство, что и по сей день дышать страшно.

– Тем более надо узнать, кто подобный ужас сотворил, – не согласился маг. Он создал десяток светлячков и подкинул их повыше. Маленькие звездочки озарили потолок. Друзья с изумлением вгляделись в рисунки на его поверхности.

– Что это? Звездное небо?

– Звезды не наши, – уверенно произнес принц, – Во дворце я изучал астрономию, прочел пару десятков книг о созвездиях. С нашей Элмеры таких звезд не увидишь. Это вообще другая часть Вселенной.

В свете светлячков нарисованные созвездия мерцали, манили. Отчетливо просматривались шесть созвездий, и в центре их ярко красная звезда. Планета?

– Как думаешь, на Элмере жили пришельцы с других

звезд?— помедлив, спросил Карель.

— Люди из долины Миат потомки таких пришельцев,— рассеянно ответил Лерат. Он сосредоточенно вспоминал, видел ли он какие-нибудь из этих звезд ранее в книгах. И получилось, что видел. В самых древних хрониках, которые и в обязательное изучение-то не входили. Так, наткнулся как-то раз на них в королевской библиотеке. Пролистал от скуки. Более внимательно прочел страницы о долгой кровопролитной войне. Кровь лилась не в битвах, а на жертвенных алтарях. И проливали ее чуждые Элмере создания, которых она приютила после потери ими родного дома. А вот как они отплатили за добро и кров, начали жертвоприношения в честь своего кровавого бога. Недолго пришельцы прожили, впрочем, в этом мире. Жители Элмеры уничтожили всех под чистую. И про храмы упоминалось там, да.

— Карель, я вспомнил,— охрипшим голосом сказал принц,— Я читал про эти храмы. Ни в коем случае нельзя проливать хоть каплю крови на этот алтарь.

— Почему?

— Разбудишь кровавого бога.

Карель уже зарисовывал незнакомые созвездия, блокнот с чистыми листами он всегда носил с собой в котомке. Лерат в это время изучал алтарь. Черный камень был сколот в нескольких местах. Похоже, рубили острой тяжелой секирой. Гномы? Весьма вероятно. Лерат придвинулся чуть ближе, достал нож и аккуратненько поскреб поверхность камня.

В центре был вырезан рисунок солнца – круги и нитки лучи, что отходили от него. На это солнце и лилась кровь жертв. Лерат словно воочию увидел искаженные ужасом лица, белый мертвенный нож в руках палачей, кровь, что хлестала из нанесенных ран. Он отшатнулся от алтаря, сам побелел в лице.

– Карель, предлагаю уйти отсюда. Мне что-то не по себе, – слабым голосом произнес он.

– Еще немного, я почти... закончил, – сосредоточенно сказал Карель. Он рисовал быстро, точными мазками перенося на белые листы изображение чужого неба. Начертил небольшой эскиз строения самого храма, внутри и снаружи.

Небо над проломом в куполе потемнело. Стемнеть так рано не должно, обеспокоился Лерат. Взглянул наверх. Странный туман просачивался в храм.

– Карель, заканчивай! – принц достал меч. В тумане открылась беззубая пасть и начала втягивать в себя воздух.

– Карель, живо! – рявкнул принц и рубанул мечом туман. Вреда меч, конечно, не причинил, зато заискрился от магии. Тень была полна магической энергии, чудо, что не взорвалась. От касания меча тень выла, словно ее в самом деле резали по живому.

Карель торопливо нанес последний штрих и обернулся. Бросил мимолетный взгляд на черный туман, чуть сразу подсказало, что противник опасен. Лерат бесполезно рубил его мечом, разбрызгивая кругом искры. Особого успеха в де-

ле умерщвления тумана не было, хотя тень дико визжала от прикосновений звездного меча.

Что же делать, надо выбираться. Карель огляделся. Они находились у дальней стены, пролом в куполе виднелся точно напротив. А черный туман заполнил почти весь храм. Не подобраться. Человеку не подобраться, решился Карель. Выдохнул воздух. В глазах на миг знакомо потемнело. Зрение вернулось другое, объемное, различающее самые тонкие оттенки черноты. Не черный туман. Фиолетовый. Карель опустил на четыре лапы, подпрыгнул, схватил Лерата за шкуру, снова прыгнул вправо вбок, оттолкнулся сильными задними лапами, перелетел через всю пещеру, встал на груды камней, что упала сверху с купола в стародавние времена, и снова оттолкнулся, приземлившись уже на земле за храмом. Лерат вырвался и развернулся, угрожая мечом. Зловещий туман сообразил, что его наглým образом провели, и уже просачивался через пролом.

Лерат водил мечом то в сторону воющего тумана, то в сторону страшного огромного волка, неведь каким образом взявшегося на месте...

– Карель?– изумился он. Волк кивнул. Он ощерился на приближающиеся тени. Лерат перевел взгляд на туман, потом на волка, и решился. Разбежался, подпрыгнул, за его спиной развернулись белые в крапинку крылья.

– Держись!– прокричал он в усиливающемся гуле, подлетел к волку, обхватил его туловище под передними лапами,

и взвился ввысь. Долгожданный полет бурлил кровь, принц забирал в полете все выше и выше. Туман поднялся над храмом, над долиной, пытаясь нагнать такую вкусную жертву. Но выше пары метров над землей он подняться не смог и на всю долину разлетелся обескураженный вой.

Лерат с трудом пролетел над горами, руки немели под тяжестью волка. Вот, вроде ровное местечко, каменная площадка. Сначала разжались руки, отпуская волка, тот ловко приземлился на все четыре лапы. Потом камнем бухнулся принц на свободное местечко. Крылья исчезли, как и не было.

Карель уже сидел в обличье человека и изучающе глядел на друга, которого словно увидел впервые. Лерат уловил его взгляд и усмехнулся:

– Оборотень?

– Крылатый?

Оба как-то одинаково вздохнули, понимая, что у каждого были причины скрывать свою сущность. Миатцы вообще из области легенд для всех рас на Элмере, а оборотни... Они никогда в открытую не проявлялись на людях, хотя про них точно известно, что Кориок, княжество оборотней, находится на северо-западе.

– Что за дрянь на нас напала? Меч так и искрил, словно они из чистой магии состоят.

– Может, это хозяева храма вернулись? Может, мы их по-

кой потревожили?

– Нет,– Лерат уже отдышался, поднялся на ноги. Вызвал крылья, расправил и помахал ими,– Этот туман тоже был в храме впервые. Не знаю как, но я это знаю. И он не охранное заклятье древнего места. На храме и вообще в долине нет ни одного заклинания, я это сразу проверил светляком.

– Твои светлячки умеют находить даже заклятья?– уважительно присвистнул Карель. Подобная магия относилась уже к четвертой ступени. А выпускники Цитадели все сплошь пятой.

– Придворный маг меня еще в детстве научил,– неохотно признался Лерат,– Мой светляк только похож на твой стандартный поисковый. Но умеет намного больше. Я тебя могу потом научить.

– Хорошо,– улыбнулся Карель. Он встал у края площадки и глянул вдаль. Судя по всему, горы граничат с Селейей. Вон, внизу деревушка виднеется.

– И все же, что это был за туман?

– Даже не представляю,– признался Лерат. Он свернул свои крылья так ловко, что даже Карель с его волчьим зрением не уловил этого момента,– Я помню, что читал про храм, в нем приносились ужасные жертвоприношения богу, что жил на других звездах.

– Почему твой меч не смог убить тень?– задумался Карель. Меч Лерата был волшебным, он мог разрубить самый крепкий камень, самую прочную сталь. А простой туман не

взял...

– Это был не простой туман,– признался Лерат, он обнажил свой меч и показал Карелю. Оборотень помедлил и взял меч в руки. Принц никогда не давал свое оружие в руки кому-либо, даже лучшему другу. Оборотень взглянул на меч. Раньше тот был серебристо сияющим, с искрами, что напоминали тысячи маленьких звезд в небе. Сейчас меч потускнел, звезды на нем почти погасли. А самое страшное – меч пронзили искривленные полосы черноты, словно тьма напозала на него, готовясь сожрать.

– Что с твоим мечом?– ошарашено спросил Карель.

– Тень непонятным мне способом высосала магию из моего меча,– ровным голосом, но не поднимая глаз, ответил принц,– Теперь он умирает. Но и тени досталось сильно.

– О, боги,– прошептал Карель. Он провел ладонью по лезвию, звезды едва ощутимо кололи кожу, словно прощались. Потом он встряхнулся и спросил:

– Что будем делать дальше? Как нам вернуть мечу его силу? Ведь есть способ, и ты его знаешь, я уверен. А еще нам нужно разобраться с этой проклятой тенью, что пьет магию. Не может быть, чтобы о таком никто не знал в соседнем королевстве. Как я понимаю, в вышине она летать не может, а значит, с земли ее хорошо видно. Я думаю, мы упустили многое за те три недели, что пробыли в Оттоме, борясь с чумой.

Лерат взглянул на друга, неуверенно улыбнулся.

– Конечно, нужно разобраться с тенью. Поспрашиваем о ней в ближайшем городке. А насчет меча,– он замялся,– Его можно восстановить, но только в моем дворце.

– Вот и решено, сначала узнаем о тени, потом доберемся до долины Миат, починим меч, и подумаем, как быть дальше.

– Да, это хорошая мысль. А теперь полетели дальше?– предложил принц. Хм, принц Миат? Карель даже поперхнулся от такой мысли. Пока он болтал, встряхивая друга, и отвлекая его от черных дум, что могут привести к затяжной депрессии (уж он-то это знал), подобная мысль как-то не приходила к нему в голову.

– А ты не устал?

– Устал с непривычки, ты тяжелый в обличье волка,– признался Лерат,– но до той деревушки внизу я тебя донесу, если будешь в виде человека. Там узнаем, что творится в мире, прикупим коней и отправимся в Миат.

Первые же новости, что узнали парни, ужасали. Из Селейи ушло почти все население, Цинния и Кеарта в таком же положении. Эрату за ночь поглотили болота, и продолжают расти. Маги рвут на себе волосы, ведь именно они становятся первыми жертвами – в них много магии. Как с ними справляться, никто не знает, но мудрые архимаги изобрели антимагическую клетку, чтобы поймать и допросить хотя бы одного пожирателя, как их называли в народе. С напастью бороться

помогают, как ни странно, сама Повелительница страшного Морка, и ее главнокомандующий, спевшийся с королем Селейи. Маги Морка успешно теснят тварей с помощью своей магии, что оказалась не по зубам этим чудовищам.

Посоветовавшись, друзья решили навестить Риона, чтобы своими глазами увидеть весь ужас, что творится на месте Эраты.

Коней решили не брать – только затормозят путь. Теперь, когда тайны раскрыты и скрываться друг от друга нет нужды, друзья могли двигаться намного быстрее. Карель, в обличье волка, бежал по земле, а Лерат прикрывал его с воздуха, своевременно предупреждая об опасностях и препятствиях.

Горная долина, в которой они обнаружили храм, находилась на стыке границ между Селейей, Циннией и бывшей Эратой. Да и деревенька, в которую они прилетели, находилась почти на границе Селейи и Циннии. Друзья быстро пересекли границу и поспешно направились в лагерь Риона, что находился ближе к Эрате.

Спустя три дня их взору предстал обширный лагерь на несколько тысяч человек. Острое зрение обоих позволяло разглядеть людей и тайри, даже гномы кое-где мелькали. Сразу в нескольких местах располагались полевые кухни, откуда доносились простые, но такие аппетитные для изголодавшихся путников ароматы. Все воины, что не спали после дежурств, и не были заняты на прочих работах, тренировались. За тренировкой одного из отрядов наблюдал величе-

ственный человек, выше и больше остальных.

– Вон тот похож на короля,– неуверенно предположил Карель. Странно, конечно, что его не оберегают телохранители, да и советников вездесущих не видно. Но, с другой стороны, Дана тоже не любила лишней суеты вокруг своей персоны, но она-то любимая повелительница, ее действия не обсуждают.

– Это и есть король, Дамиан,– кивнул Лерат, приглядевшись,– Во дворце обязательным было изучение правящих династий всех королевств, поэтому я его узнал. Правда, на портрете в учебнике он был моложе.

– Риона не видно,– Карель вглядывался в фигуры солдат, пытаясь опознать светлую голову бесстрашного главнокомандующего.

– Вы кто такие?– острая сталь коснулась шеи.

Парни замерли, про себя ругая свою бестолковую неосторожность. Хотя тут и усталость сказывается. Перед ними предстали дозорные – один из Алой армии, другой, судя по синему льву на зеленом фоне на кольчуге – из Кеарты.

– Мы хотим увидеть Риона, главнокомандующего Морка,– Лерат держал руки на виду, чтобы подозрительный солдат из Кеарты не отрубил случайно ему шею.

– Зачем? Рион слишком занят, чтобы выслушивать всех проходимцев.

– У нас есть важные сведения для него,– ровным голосом произнес Карель.

– Что за сведения?– неприятно ухмыльнулся солдат со

львом на груди.

– Мы все расскажем только нашему главнокомандующему, – твердо сказал Лерат.

Их повели через лагерь, второй солдат всю дорогу ворчал, что шляются здесь грабители и мародеры, а им их лови, отвлекаясь от законной службы...

Рион как раз закончил тренировку с мечами, и стоял над ведром воды, умываясь. Процессию он заметил издали, и удивленно признал в двух пленниках своих сокурсников. Принца он знал с первых дней, недаром же спасал его из подземелий архимагов.

– У них важные сведения, – тут же наябедничал солдат, – А какие – они не говорят.

– Я понял, Валислав, – сдержанно сообщил Рион, незаметно поморщившись от несоблюдения субординации и должного обращения к нему.

– Эрр Рион, мы можем идти? – спокойно спросил Киль, второй дозорный. Он философски сносил выходки своего напарника, полагая, что как только они разберутся с пожирателями – ноги его не будет в людских королевствах. Слишком вздорны и злопамятны люди.

– Да, Киль, спасибо.

Рион пригласил ребят к себе в шатер, по дороге распорядившись накрыть стол на троих. После ужина он приготовился выслушать те важные сведения, что вынудили их прервать свое путешествие по оттачиванию своего колдовского

мастерства.

– Рион, расскажи нам, что происходит. Мы на три недели застряли в городе, пораженном чумой, и знаем только сплетни о происходящем в королевствах.

Главнокомандующий со вздохом принялся рассказывать об ужасе, что наслали на них боги, прогневавшись непонятно за что. Болота за последние недели выросли, заняв треть Циннии и Кеарты. Селейю это коснулось чуть меньше, у нее граница уже, чем у двух других королевств. Сообщил о черных рубинах, в которых живет тьма, способная хорошенько потряхнуть жуткие тени. О магах, что могут совладать с силой рубинов, и что их очень мало и каждый сейчас на счету. Об антимагических клетках, в которые с большим трудом, но все-таки удается поймать пожирателей. Пойманных сейчас два. О подготовке отряда для прорыва к центру болота, чтобы закрыть то проклятое окно, через которое лезут и лезут в наш мир твари.

Друзья потрясенно слушали о происходящем, и это казалось таким нереальным. Элмера в опасности, и шанс ее спасти очень мал...

Глава 15

Лерат молча положил перед главнокомандующим свой меч. Рион с уважением повертел его в руках. Дстойная сталь, хоть и незнакомая. Баланс хорош. Искры на лезвии полны магии, но только странной, чужой, хоть и не враждеб-

ной.

– Это Звездный, меч моего рода. Он сам выбирает себе хозяина после смерти предыдущего,– пояснил Лерат,– Видишь эти черные полосы? Я рубил этим мечом фиолетовую тень, и ей было больно от его прикосновений.

Рион сразу как-то подобрался.

– Но и на меч, я смотрю, тень тоже подействовала?– он внимательно изучил темные полосы, похожие на ржавчину.

– Да, это так, но меч можно восстановить. Этим я и займусь дальше. А сказать я тебе хочу вот что – у нас есть достаточное количество звездного металла, и немало колющих изделий из него. Я собираюсь не только восстановить свой меч, но и попросить помощи моего народа в этой войне. Со звездными мечами у нас всех появится шанс.

– Лерат, в каком королевстве добывают такой звездный металл?– вкрадчиво спросил Рион, хищно подавшись вперед. Неужели он сейчас утолит свое любопытство, мучающее его уже несколько лет?

– Миат,– пожал плечами Лерат, выпуская на волю крылья, заполнившие все свободное пространство палатки. Рион восхищенно охнул, откинувшись на спинку стула. Такого он даже в смелых фантазиях предположить не мог.

– Рион,– напряженно спросил Карель,– как вы собираетесь добраться до окна, что открыто в чужой мир?

– Обманный ход,– горько усмехнулся главнокомандующий,– Здесь начнем битву с пожирателями, выманит их сю-

да побольше. А группа прорыва проберется к их окну.

– Шанс есть, – подумав, согласился Карель. – Но идти нужно будет быстро, а из лошадей болото вытягивает жизненные силы быстрее, чем из людей.

– Да, отряду прорыва придется непросто, но я организую им время, нужное, чтобы добраться до треклятого окна.

– Вы уже знаете, где оно?

– Архимаги Аттонии вычислили, на своем Совете магов. Более-менее точно. Так что шанс у нас есть, и немалый. Тем более теперь, если люди твоего народа, Лерат, присоединятся со своими волшебными мечами, – откровенно возрадовался он, – Возможно, придут эльфы, у нас есть два их наблюдателя. Просто живут в лагере, ничего не делают, только осматриваются. Да и Дана направилась в Черные горы за Печатью Тьмы. А Тьма пожирателей сама пожирает, – хищно оскалился Рион, – И гномы неведомо куда отправили посольство, чтобы привести помощь.

– Что за помощь? – вдруг насторожился Карель.

– Не знаю, король Ррет подробностей не сообщил, – покачал головой Рион. – Он выбрался с гор всего на несколько часов, чтобы узнать, как мы тут держимся. Сами гномы укрепляют горы, чтобы эта зараза в виде болота не прошла дальше. У них неплохо получается, горы закалены драконьим дыханием за многие тысячи лет.

– Зато я знаю, куда они пошли, – мгновенно всполошился Лерат, и стал торопливо собираться, – Нужно как можно

быстрее догнать гномов и помочь, иначе они сами помощь приведут слишком поздно. Главная битва ведь уже совсем скоро?

– Да,– признал Рион.

– Карель, ты со мной?– пристегнув ножны к поясу, Лерат оглянулся на друга. Тот поднял на него несчастный взгляд.

– Нет. Я к своим побегу, тоже позову их на помощь.

– А ты у нас кто?– обреченно спросил Рион,– Я главнокомандующий, мне надо знать обязательно.

Карель поднялся со стула, и через несколько минут потрясенный маг наблюдал у своих ног огромного черного волка с серебристо-седыми разводами по бокам на шкуре.

Карель дал ему на себя полюбоваться несколько мгновений, и снова обернулся человеком.

– Обратни выносливей лошадей, и крупнее волков, если мне удастся уговорить остальных, то мы запросто домчим твой отряд прорыва к окну, где бы оно ни находилось.

– Карель, у тебя может не получиться с уговорами?– серьезно спросил Рион. Этих двоих он с самого начала примечал, потому что ни у одного родственников не было, зато их сплотила настоящая дружба.

– Я постараюсь,– твердо сказал он,– От этого зависит выживание всех, не только обратней.

Рион распорядился, чтобы его гостей провели отдыхать, а сам остался думать. Рассказать Дамиану про обратней и миатцев он не мог. Или мог? Все-таки всего через несколь-

ко дней все королевства узрят воочию, не только верховых оборотней, но и крылатых людей из легенд. Нет, все же стоит поделиться полученной информацией с королем. Вместе им предстоит составить планы битвы и прорыва и учесть новые составляющие – скорость оборотней и звездные мечи крылатых людей.

Лерат улетел на рассвете, попрощавшись с единственным другом. Карель страшился встречи с сородичами, и это беспокоило Лерата. В своих соплеменниках сам он был уверен – пожиратели творят слишком ужасные вещи, чтобы оставаться в стороне.

– Почему ты боишься своих родичей?– помедлив, спросил принц.

– Я их не боюсь,– мотнул головой Карель, его голос внезапно охрип,– Я их ненавижу,– он обернулся в большого волка и помчался на запад, не оглядываясь. Лерат мгновение смотрел ему вслед, затем крылья развернулись и он поднялся в воздух. До долины Миат он долетит быстро, ведь теперь не нужно сопровождать взглядом маленькую одинокую фигурку волка, что бежит через поля, леса, ручьи и холмы. Впереди только небо и встреча с отчим домом, которую он оттягивал и старался избежать, ибо до сих пор был слишком зол на отца.

Принц летел высоко-высоко, облака проплывали далеко под ним, не спеша совершая свой извечный ход. Сво-

им необычным зрением Лерат видел бледные тени ночных звезд, что еще не ушли спать, далекое молодое солнце соседней звездной системы. По наблюдениям астрологов Мият, там только-только начинает зарождаться разумная жизнь. Но оставим рассуждения о бесконечном философам – Лерат замерз. Его физиология помогала выживать даже в суровых условиях полярной зимы, но пожиратели уже начали искажать своим присутствием фон планетарной магии, что обволакивала Элмеру, как одеяло. Организму понадобилось намного меньше времени, чтобы ощутить это и замерзнуть. Пришлось спуститься пониже, за облака, чтобы немного согреться от полета по теплему течению воздуха.

А внизу двигались вереницы беженцев. Они струйками шли из Кеарты, Циннии и Селейи, в узлах встреч сплетаясь в полноводные ручьи. Люди тащили на себе скромные пожитки, детей и стариков. Душа болела от мысли, что родной дом отдан темным тварям, от которых даже всемогущие архимаги не могут найти спасение. Да и как обустроиваться на новом месте? Земли нет, монет чуток на пропитание, а за плечами детей мал-мала меньше.

Лерат словно воочию видел нехитрые мысли селян, которые шли подальше от бед, лишивших их дома. Уверенно взмахнул крыльями, поймал сильный воздушный поток и полетел быстрее, нельзя терять ни минуты.

Не успел он подняться повыше, как заметил столпотворение внизу. Телеги, обозы с пожитками и детьми не двига-

лись, а рядом суетились люди. Беженцев сопровождали малочисленные гвардейцы, и таких выделили только король Дамиан для своих крестьян. Беженцы из Циннии обходились своими силами. На середине пути два потока людей встретились и пошли вместе, двигаясь в Ириллию, королевство, соседствующее и с Циннией и с Селейей. Маг спустился поближе. Телеги застряли в трясине, что образовалась после весеннего паводка на реке Медной. В эту весну было очень много наводнений, и вода не везде ушла до конца даже сейчас, в конце лета. Гвардейцы и крестьяне толкали одну из телег, но помогало это мало – колеса прочно увязли в грязи.

Лерату предстоял нелегкий выбор – как можно быстрее лететь дальше, чтобы получить помощь для гномов и людей, или помочь здесь. Вздохнул, огляделся. Вот впереди небольшой лесок, до туда можно будет долететь незаметно, все сейчас заняты спасением увязшего имущества.

Из леса вышел неприметный молодой человек, черноволосый и сероглазый, с котомкой наперевес. Добрался до толпящихся людей, что больше мешали, чем помогали.

– Эй, солдат, помощь нужна?– негромко окликнул он старшего по званию. Тот стоял у первой телеги, и активно советовал, куда тянуть, с какой скоростью, и бурно перемежал речь недобрыми словами о том, что боги в наказание отправили его сюда, командовать косорукими и безголовыми подчиненными. Да и голосистые крестьяне тоже хороши, тащат свои обозы куда ни попадая, вместо того, чтобы сначала

разведать, что там впереди.

– Иди, помогай,– недовольно сказал начальник гвардейцев,– Тоже небось криворукый, как и все здесь,– сам же он стоял на пригорке, где посуше, не желая пачкать свои новые сапоги.

Лерат молча подошел к одной из телег. Ее тягал молоденький паренек, красный от натуги. Ему помогали трое детишек самого младшего возраста. Тут и вдесятером крепким мужчинам не справиться, что уж ждать от детей, и где их отца носит. О том он осведомился, когда, не спросясь, подпер борт телеги плечом. С помощью пары заклинаний колеса освободились из цепкой грязи и с облегчением встали на твердую землю.

– Нет у нас отца,– буркнул паренек, изо всех сил выталкивая телегу на сухое место. Вдохнул с облегчением, откинул челку со лба и снял кепку. Из-под нее выпал каскад светлых длинных волос. Лерат с изумлением обнаружил, что перед ним стоит девушка, по возрасту чуть младше его самого.

– Спасибо, что помог,– с обожанием в голосе произнесла малышка лет пяти, подойдя поближе. В руках она теребила потрепанную самодельную куклу. Тельцем ей служила мешковина, набитая соломой, глаза и рот нарисованы угольком, простое домотканое платье. И только волосы куклы были густыми, длинными и светлыми, похожими на... Лерат перевел взгляд на голову старшей незнакомки. Похоже, раньше волосы спускались намного ниже спины.

– Всегда пожалуйста,– улыбнулся он девочке, и заторопился – надо помочь остальным, и лететь дальше. Достал из котомки веревочный пояс и повязал его кукле.

– Смотри, кукла у тебя еще краше стала, только пояса и не хватало. Ну, беги к сестренке, а то она во мне взглядом дыру прожжет.

– Не прожжет,– фыркнул мальчик восьми лет,– Она рада, что ты помог, просто боится не успеть к нашей бабушке. Она уже старенькая, может помереть в любой момент. И тогда мы останемся без крыши над головой, идти-то нам некуда.

– Удачи вам в пути,– пожелала Лерат и направился дальше. Телеги как по волшебству вылезали из грязи, как только он к ним прикасался. Крестьяне слезно благодарили, ведь дорога дальняя, и остаться без повозки в такой момент было еще хуже, чем смерть. Украдкой Лерат подсушивал землю, чтобы впредь такого не повторилось, да и под ногами стало приятно чувствовать настоящую землю, а не хлюпкую тряси-ну.

Когда солдаты вытащили в конце концов свою первую и единственную телегу, начальник наконец соизволил оглядеться. Он удивленно вытаращил глаза, глядя, как крестьяне справились со всеми трудностями и вытащили все телеги, а теперь поправляют покосившиеся пожитки на повозках, и молча отправляются в путь.

Родные и до боли знакомые горы показались на рассвете

следующего дня. Принц летел над спящей Герией. Это королевство было более знакомым из всех соседствующих с горами Миат странами. Здесь никогда не было войн, смен правящих династий, революций, бунтов, да и просто народных возмущений. Герия была добродушно-спокойной. И сейчас даже думать о будущем стало легче – в Герии сам воздух, казалось, успокаивал. Все наладится, пожирателей изгонят, и во всех остальных королевствах воцарится мир на длительное время, нужное, чтобы залечить раны.

Лерат пролетел невидимую границу над вершинами гор, которые образовывали правильный, почти ровный круг. На каждой вершине в незапамятные времена был установлен сигнальный камень, от которого расходились волны специального излучения. Это излучение и по сей день выполняет несколько функций – определяет каждого миатца, что пролетает над вершиной, отправляет данные стражам, которые охраняют горы, появляясь то тут то там. А так же отпугивает нежданных посетителей – время от времени находят смельчаки, что уверены – коварные миатцы давно вымерли, и оставили после себя целые россыпи сокровищ в своей долине. Вот на них охотники и не переводятся. Лезут и лезут в горы, толком не обладая умением выживать в тяжелых условиях. А излучение достает из их убогих мозгов самый потаенный страх и воплощает в реальность для каждого из них.

Пограничный ветерок-излучение ласково потерся о щеку, сообщил, что в долине все спокойно, и весело улетел докла-

дывать о родных крыльях дозорным. А они сообщат об этом куда надо, через камни связи.

Лерат уже знал, подлетая ко дворцу, что отец наверняка давно отложил все свои государственные дела, и в тронном зале поджидает своего самого непокорного отпрыска.

В долине был всего один город. В самом его центре находился королевский замок, высокий и неприступный. Шесть башен его напоминали каждому миатцу о старой родине, с которой пришлось расстаться предкам. Шесть планет было в их солнечной системе, и башни были разных размеров и цветов, как и те планеты. В центре золотом отливал сам замок-солнце. В него невозможно попасть никак иначе, как по воздуху. Четыре ровные площадки для приземления находились по сторонам света.

Внизу под замком были выстроены дома крылатых людей. Поместья, особняки, лавки, кондитерские – все как в любом другом городе. Только трущоб не было, как и особо богатых домов. Все миатцы равны между собой.

Лерат приземлился на ближнюю площадку, западную. Вошел в открытые ворота, прошел по темному проходу без единой живой души. Спустился вниз, в длинные галереи, с портретами предков на стенах. Поднялся по лестнице в большой холл. Только здесь оказалась охрана, при виде принца молча открывшая двери в тронный зал.

Король страны Миат выглядел если не старым, то очень пожилым. И Лерат знал, что отцу не просто много лет, а мно-

го веков, и огромный опыт управления королевством. Он не видел короля несколько лет и заметил, что борода его стала совсем седая, в черных ранее волосах блестели белые нити старости.

– Приветствую тебя, король Илер Тойский, – почтительно поклонился Лерат.

– Здравствуй, мой самый упрямый сын, – склонил голову в приветствии король.

Лерат дерзко вскинул голову, но резкие слова так и не сорвались с его губ. Короля злить опасно, и времени на это нет. Нужно помогать людям. Илер вздохнул, словно прочитал его мысли.

– Сын мой, ты не только самый упрямый, но и самый любимый, когда же ты это поймешь? И нет причин для твоего гнева на меня. Я решил вырастить из тебя свою замену, и могу похвалить себя за мудрое решение. Я не препятствовал ни одному твоему решению. Ты решил уйти из дома и стать магом – что ж, ты это осуществил. И тебя не лишили магии, как я опасался, но и помешать этому не мог, ибо уважал твой выбор. Ты выучился, получил желанный диплом, и теперь стоишь передо мной, смилив свою гордость и обиду на меня. Ибо на первом месте для тебя не твои обиды, а горести людей, за которых ты пришел просить. И я знаю, что ты попросишь, и сразу тебе могу сказать – ты получишь все. И звездные мечи, и помощь гномам, что уже попали в беду. Нет, не нужно спешить – повелительница Дана уже едет им

на выручку. Но и они все вместе не успеют вовремя на берег к нашим родственникам, потому завтра утром ты и отряд крит полетите им на помощь.

– Отец,– смог разжать онемевшие губы принц,– Я благодарю тебя за помощь, но почему именно я – твоя замена? Передо мной в очереди на трон сестра и брат.

– Я никогда не объясняю своих решений, но для тебя сделаю исключение, будущий король. Твоя сестра слишком слаба духом, чтобы управлять государством, а ее муж слишком горяч и нетерпимо относится ко многим людям. Брат же твой, которого мне прочили в наследники, не обладает теми качествами, что нужны королю.

– Неужели я ими обладаю?

– Не сомневайся, сын. Ведь кто, как не ты, спешишь на помощь людям и гномам, соблюдая давнее соглашение? В тебе есть стержень, и уверенность в своих силах, это стоит многого.

Марика шла вдоль границы, внимательно осматривая письма на ледяных брусках. Ага, вот незнакомое слово. Остановилась, присела в сугроб, и принялась аккуратно срисовывать очередной иероглиф. Крайши рычали на снег. От Марики они не отходили дальше, чем на три ее шага – один прыжок для крайша. Они передавали девушке свои ощущения – от этих брусков шерсть вставала дыбом, и ощущение пронзительного недоброжелательного взгляда преследовало

всю дорогу.

Сегодня они забрались далеко на северо-восток, почти вплотную к Черным горам. Марика задумчиво оглядела черно-белые пятна гор. Достала чистый лист и принялась рисовать их.

Сколько прошло времени, она не знала. Крайши все еще порывивали рядышком, дозором обходя девочку вокруг. Марика разбирала свои рисунки. Нашла те, что изображали бруски, и разложила перед собой на снегу. Символы были ей знакомы, отчетливо осознала она. Так, надо понять, где она их видела, чтобы смочь расшифровать.

«Смотри, малышка, это снежинка в форме слова метель, – смеялся отец, показывая узор на стекле. За окном завывала метель. – А вот слово белоснежный, смотри, какая красивая снежинка».

Марика замерла. Отец ей показывал эти символы, отец. Как раз той зимой, после которой исчез из их с мамой жизни навсегда.

Марика поднялась, и пошла к ледяным брускам. Снег взметнулся в хороводе снежинок, бруски заледенели синим светом, поднялся гул и страх накинуд свою удавку на шею, заставляя забыть, как дышать...

– Амора, – на грани удушья прошептала девочка. Метель схлынула, как не было ее. Снежинка, означающая слово «спокойствие». Успокоилось все вокруг – снег безмятежно лежал и не двигался в гибельном танце, бруски не издава-

ли ни звука, даже крайши пригладили шерсть, хотя все еще ощущали чужой взгляд, ставший сейчас любопытным. Марика уловила их последние мысли. Взгляд? Кто-то здесь точно есть, у крайшей чутье на это.

– Здесь кто-то есть?– она огляделась. Пустота кругом, лишь снег лежит. До деревни почти шестьдесят миль, отсюда и не видать. Конечно, такой путь Марика проделала не за один день. Она поступила хитрее. Каждый день она уходила рисовать все дальше и дальше. И на каждом месте она брала метку и на следующий день просто-напросто телепортировалась туда. Таким образом, каждый день она уходила все дальше вдоль границы. Так и сегодня утром она еще была в деревне, поругавшись с глупым учеником старого мага. Не хотелось бы возвращаться подольше.

– Кто здесь? Отзовись,– потребовала Марика, уперев руки в бока. Нахмурилась, заметив свои рисунки, разбросанные по снегу метелью. Начала их собирать, попутно разглядывая знаки, что она срисовала с брусков. Так, вот этот символ означает «изъятие», вот тот «никогда». Нашлись слова – память, королева, дворец, льды.

Да что это за граница такая? Во дворце льдов королева изымает память навсегда? Ерунда какая-то получается.

Марика задумалась, что же нужно сделать, чтобы преодолеть границу. С помощью слова она остановила защитные заклинания, что излучали бруски. Но пройти дальше не удалось – что-то мягко ее отталкивало, заставляя поворачи-

вать назад. Что там еще говорил отец.

– Вход, – не получилось, слово не подействовало, – Дверь, – опять не то, граница оставалась недоступна.

За брусками лежала все та же безжизненная белая пустыня, болезненно сверкавшая в лучах солнца. Граница не давала увидеть больше, чем нужно, скрывая жителей ледяного царства от чужих глаз.

На другой стороне от брусков стояли пять воинов в ледяных доспехах и лениво обсуждали происходящее.

– Зимний, как думаешь, она найдет нужное слово?

– Малышка упряма, если знает это слово, значит вспомнит, – усмехнулся Зимний, бледнокожий гигант. Мускулы его рук едва были прикрыты кирасой из льдисто-синего металла.

– Я уверен, что она знает, – подтвердил пожилой бородач, легко поигрывая пудовым копьем, – Раз ее учили словам зимы – наверняка, первым делом заставили выучить самое главное.

– Что будем делать, когда она пройдет?

– Как обычно, поведем к королеве. Она узнает от девочки, кто оказался предателем, и вынес тайное знание зимы за пределы Снежного королевства.

В этот момент Марика закусил губу и сморщила лоб, будто так легче вспомнить. Воины потрясенно замерли, узнав такую знакомую гримасу, которую они наблюдали довольно часто во времена своего ученичества. Они поняли, КТО от-

казался предателем, и почему открыл снежные слова неизвестному ребенку.

– Создатели,– произнесла невозможная девочка, дочь Летнего, приемного сына самой Снежной королевы. Отец успел самое главное – научил ее, как попасть домой.

Два ближних к ней бруска поднялись вертикально, создавая проход. Сначала через него прошел один крайш, потом Марика, вслед за ней второй крайш. Увидев незнакомцев, крайши глухо зарычали, вздыбив шерсть на загривке. Вот кто смотрел на них, нервируя и заставляя подозрительно обнюхивать даже снег.

Марика потрясенно оглядывала ледяных гигантов. Пять огромных мужчин, одетых не по зимней стуже. Легкие кирасы, закрывавшие торс спереди и сзади, шлемы на головах, на ногах штаны из светлой кожи какого-то северного животного, и меховые сапоги на плоской подошве. В руках каждого из них было оружие – копьё у одного, топор у второго, у остальных вообще помесь меча и арбалета. Но самое главное – их кожа отливала прозрачной синевой, казалось, воины выточены из цельного бруска льда.

– Здравствуйте,– перешла в наступление девочка,– Меня зовут Марика, я хочу увидеть Снежную королеву, а еще осмотреть тут все хорошенько. Вы тут кто, стражи? Как вас зовут?

Один из гигантов расхохотался.

– Ну копия Летний,– тихо усмехнулся один из них, и ска-

зал погромче, – Малышка, мое имя Айсберг, вон тот веселый здоровяк – Зимний.

– Снег, – представился третий.

– Вьюга. Метель.

– Красивые у вас имена, – похвалила Марика, – Кто меня поведет к вашей королеве?

– Мы все и проводим, все равно нужно будет ей объяснить, как человек прошел через нашу границу, – мягко улыбнулся Айсберг.

– Точно, – подтвердил Вьюга, – И отправляться можем прямо сейчас, смена уже прибыла.

Марика огляделась – новых людей она не заметила. Зимний подхватил ее на руки. Указал на ворох снежинок, что падали с неба. У поверхности снежинки сооткались в фигуру человека. Вот вторая снежная тень, третья...

Марика обнаружила, что тени стали меньше, а на самом деле это Зимний со своей ношей поднялся в высь, в облака. Остальные стражи границы летели рядом. Фигуры внизу уже уплотнились, и было видно, что это очередные здоровяки в легкой одежде.

Крайшей тоже не забыли – они летели рядом на снежном облачке, едва слышно поскуливая – не предназначены они для полета по воздуху, да еще такому ненадежному!

Снежное королевство не показалось Марике особо примечательным – кругом снежные холмы, ни города, ни храмов, ничего нет. Даже жителей не видно. Зимний приземлился

рядом с одним из таких холмов. Метель сказал слово, незнакомое девочке. В холме открылся вход, обычные каменные ступени вели вниз.

– Прошу, маленькая принцесса,– улыбнулся Айсберг, делая приглашающий жест. Девушка с любопытством заглянула внутрь.

Спускались они всего несколько минут, и, если в самом начале пути, у поверхности, в лазе было темно, то по мере продвижения компанией вниз, стены и сама лестница все более светлели. Теперь стены напоминали застывшую прозрачную воду, внутри полную водорослей, а в ступенях можно было увидеть маленьких рыбок. Марика настолько увлеклась их рассматриванием, что пропустила момент, когда они вышли на открытое пространство.

– Добро пожаловать в Снежный дворец,– сообщил Зимний. Марика оглянулась и потрясенно замерла – они находились в огромнейшей пещере, даже свод ее, что терялся в высоте, сверкал голубым льдом. А под сводом располагался прекраснейший дворец из матового льда, раскрашенного причудливыми цветами – казалось, во дворце живет северное сияние, и подсвечивает все зимней радугой.

– Какая красота,– восхитилась девочка.

Стражи повели ее во дворец, по пути рассказывая о ледяных скульптурах, что встречались им на пути.

– Вот это семейство голубей, их случайно занесло за границу сильнейшей метелью,– Айсберг показал на птиц, за-

мерших в полете. Три ледяных голубя парили в невесомости, и скульптуры были настолько живыми, что казалось, вот закончат они взмах крыла, оттолкнутся от воздушной прослойки – и взлетят вверх.

– Зачем их убили?– потрясенно спросила Марика, разглядывая замерзшее чудо.

– Нет, малышка, они живы, просто королева остановила все жизненные процессы. Если их оживить сейчас, они умрут от холода через час, не успев выбраться в теплую местность.

– Неужели больше ничего нельзя для них сделать?

– Мы обычно забираем таких животных с собой, когда по делам направляемся за пределы нашего королевства,– утешил ее Айсберг,– Скоро придет очередь и этих голубей, надолго мы их здесь не оставим.

Потом ей показали замерзшие скульптуры белого медведя, россомахи, двух волков. Выполнены они были с такой же точностью, что и голуби, а значит, раньше эти животные были живыми.

И вот Марика оказалась перед дверями в снежный тронный зал. Створки дверей были покрыты изморозью, складывавшейся в восхитительные узоры из снежных цветов, поющих птиц, порхающих бабочек. Северное сияние раскрашивало каждый цветок в свой, неповторимый цвет, и, казалось, на дверях цветет настоящая поляна, полная тепла, солнца и жизни. Створки открылись.

Тронный зал был небольшой, что удивительно для такого огромного дворца. В зале никого из подданных не было, лишь пятеро стражей нарушали тишину своими шагами, да нетерпеливая девушка, которой было интересно все на свете.

– А где ваша королева?– вопрошала Марика нетерпеливо,– А почему тронный зал круглый? И где трон?

– Уймись, бесенок,– сквозь усы добродушно усмехнулся Зимний. В центре зала закружились снежинки, все быстрее и быстрее, и соткали они фигуру прекрасной женщины в иссиня черном платье, расшитом крупными чистейшими сапфирами, уж в драгоценных камнях Марика разбиралась – гномы научили.

– Здравствуй, королева,– в один голос сказали стражи и поклонились. Марика запоздало сообразила, что увидела, наконец, ту, что искала долгие месяцы, и торопливо сделала реверанс.

– Приветствую вас, королева.

– Добрый день, мои доблестные стражи,– раздался мягко-прохладный голос,– И ты, маленькая незнакомка. Айсберг, ты начальник пятерки, что побудило тебя нарушить вековой указ о недопустимости на нашу территорию людей?

– Моя госпожа, девочка вошла сама. Она знает слово, отпирющее нашу границу.

Королева была прекрасна, как может быть прекрасна замершая навсегда во льдах роза. Точеные черты лица, розовые губы, глубокие синие глаза, к которым удивительно под-

ходили именно сапфиры. Серебристые волосы заплетены в длинную косу, перекинутую через плечо. Кожа ее была не мраморно-белой, как ожидала Марика, а просто очень светлой. Вот увидишь ее на приеме в замке какого-нибудь короля – и не подумаешь, что она имеет отношение к Снежному королевству, просто очень красивая женщина лет тридцати.

– Вот как,– королева перевела взгляд на девочку,– Меня зовут Аурелия. Как твое имя, дитя?

– Марика, ваше величество.

– Марика, ответь мне на один вопрос – кто научил тебя языку снежинок?

В горле Марики пересохло. Только теперь она сопоставила факты. Граница открылась ей не просто так, а лишь благодаря словам незнакомого языка. В детстве она думала, что отец просто выдумывает странные названия знакомых предметов, но старательно их запоминала – отца она обожала. А теперь получается, что он знал... То есть, что он когда-то здесь жил и ушел? Но как...

– Отец,– охрипшим голосом сообщила она.

– Кто был твой отец? Как его имя?– мягко, но настойчиво выпрашивала королева.

– Май, его звали Май Летний,– выпалила Марика, наблюдая за реакцией королевы. Ее лицо на миг стало таким горестным, словно она пережила утрату кого-то очень дорогого. Королева отвернулась на миг. Потом спросила:

– Где твой отец сейчас? Почему не пришел с тобой?

– Вы же знаете...– медленно сказала Марика,– Я чувствую, что вы знаете, что он умер. Что вы пытаетесь у меня узнать о нем?

– Знаю,– как-то сторбилась королева. Взмахнула рукой, в зале появилась мебель – диванчики и кресла, пригласила всех присесть. На маленьком столике исходили обжигающим паром чашки ароматного чая, на широком блюде лежало домашнее рассыпчатое печенье.

– Твой отец был командиром вот в этой пятерке, что тебя встретила на границе. Они до сих пор не могут себе простить, что отпустили Мая в мир людей, и не желают никого брать в свой отряд.

– А кем отец был для тебя?– прямо спросила Марика, делая большой глоток – ее пробил озноб, хотя во дворце изо льда было теплее, чем в нагретом деревянном домике.

– Сыном,– просто сказала Аурелия,– Самым любимым и единственным сыном, пусть и приемным.

– Что с ним произошло? Почему он от вас ушел?– она обратилась к пятерке, что знала ее отца лучше и дольше, чем она сама.

– Он встретил твою мать,– вздохнул Снег,– Это было на границе Фесты. Элинора была плоха, изранена, совсем без сил, устав скрываться от поисковиков. Он влюбился с первого взгляда и сразу ушел, покинув нас.

– Он с самого рождения был не приспособлен нести вечную службу, охранять пределы Снежного королевства,– по-

качал головой Зимний.— В тот день он нашел смысл своей жизни, так там и сказал. Он попрощался с нами и больше мы его не видели. Нам запрещено покидать границу и если кто-то это сделал, его считают отступником.

— Но вы знали, что он умер, как?

— Пятерки всегда связаны между собой, как побратимы. Это тонкая снежная магия,— пояснил Айсберг.

— Но если бы с вами был мой отец, вас было бы шесть, почему тогда пятерка?

— Шестой- начальник над остальными пятью,— пояснил Айсберг,— он ведет пятерку в бой, но не сражается. Он видит бой как бы со стороны, все сильные и слабые стороны не только своего отряда, но и противника, и мысленно подсказывает своим ребятам, куда лучше ударить, как сильнее бить. Мы связаны невидимыми узами, начальник пятерки может вкладывать не только мысли в головы своих подчиненных, но и управлять телами каждого.

— Потому вы и почувствовали, что он погиб, да?— тихо сказала Марика, отставляя пустую чашку.

— Да, его убили подло, в спину, длинным острым ножом. Каждый из нас почувствовал этот предательский удар,— печально ответил Метель,— Мы бы помогли, оттянули на себя часть боли и повреждений тела, мы умеем...

— Но он слишком давно ушел от нас и находился слишком далеко,— закончил за него Айсберг.

— Те люди, что убили его, искали потом нас с мамой, как

я понимаю. Мы ушли из города спешно, тайно, так и скрывались потом несколько лет, пока мама вконец не ослабела. Про отца она никогда мне не рассказывала, а я его смутно помню.

– Мы думаем, кто-то все-таки узнал, что он бывший страж зимы, и хотел выведать знание, как сюда проникнуть. И вас с Элиной преследовали именно поэтому, чтобы узнать нужные слова.

Марика вздохнула при мысли о прошлом, о своем отце, про которого помнила очень мало, но только очень хорошее. Потом встряхнулась и обратилась к королеве.

– Аурелия, я собственно, почему пришла. Мне нужна твоя помощь.

Королева и стражи удивленно посмотрели на девочку.

– Я думала, ты случайно нашла вход, хотя и добивалась этого много времени.

– Это так, все началось с моих рисунков, я хотела передать на бумаге всю красоту зимы и поделиться этим с другом, он никогда не видел так много снега, – важно кивнула девочка, – потом я увидела символы на брусках, что лежат вдоль вашей границы и поняла, что они мне знакомы немного. Но затем случилось то, ради чего я здесь. Вы знаете о том, что творится в мире?

– Странные фиолетовые тени, – склонил голову Зимний, – пытались пробиться через нашу границу, но улетели, обломав зубы.

– Мне не должны были рассказывать об этих тенях, боялись, что сбегу помогать в Эрату,– фыркнула Марика,– Мне о пожирателях рассказал тот самый друг, для которого я зиму рисовала. И он же посоветовал искать помощи здесь, у вас, раз у остальных маловато получается справиться.

– Мы не думали выходить в мир людей,– покачала головой Аурелия,– Обычно они сами справляются.

– Аурелия, неужели ты нам не поможешь?– рассердилась Марика,– Люди сами справляются именно со своими бедами, а здесь-то беда общая для всех, для всего нашего мира, частью которого являешься и ты! И для тебя тоже это беда, пойми. Пожиратели поглощают магию, в верхних слоях она уже уменьшилась значительно, драконы проверяли. Им уже летать повыше стало тяжело, крылья не держат. Представь, что будет дальше.

– Тем не менее, у людей еще есть шанс,– твердо сказала королева,– Твоя повелительница скоро приведет важную помощь, уж это я знаю.

– Но пожирателей слишком много, и они все идут и идут из своего мира,– грустно сказала Марика,– Мы за всю войну убили всего двоих, а со стороны людей убитых уже тысячи.

– Как они могут идти из своего мира?– напрягся Айсберг.

– Через какое-то окно. Дрянной маг выискал древнее заклинание, чтобы подсматривать другие миры. Вот и пригласил их в гости, думал, тени помогут ему завоевать мир. Только сам погиб, в этом уверены и Рион с Дамианом, и архима-

ги. Рион планирует закрыть окно, только там концентрация пожирателей ужасно высокая, сил понадобится много.

Аурелия и Айсберг задумчиво переглянулись, когда Марика рассказывала об окне, но ничего не сказали. Только зря, дотошная Марика все заметила, и из принципа решила выяснить, что они скрывают.

– Что вы скрываете? Аурелия, ты что-то знаешь об этом окне?

– Да, – едва слышно вздохнула она, – Это и правда древнее заклинание, но поначалу оно было безобидным. Мой народ придумал его, чтобы видеть и разговаривать с родными, что находились очень далеко. Только потрогать друг друга, и тем более ходить в гости из окна и обратно не удавалось. Потом заклинание изменяли, модифицировали, и однажды кому-то удалось увидеть другой мир. Сначала окна были в хорошие места, проблем никаких не предвиделось. И все так же можно было лишь наблюдать. Но однажды в наш мир прорвалось чудовище, оно убило мага, открывшего окно, и покалечило еще много людей. Убили его с трудом, и с тех пор это заклинание запретили. Но, похоже, кто-то его сохранил в письменном виде, всплывшем спустя столько времени. Я помогу тебе и всем остальным, я знаю, как правильно закрыть окно. И ты права – эта беда касается всех.

Снежные воины начищали шлемы и мечи. Приготовления к битве заняли некоторое время, за которое Марика по зер-

калу связи связалась с Ллором, королевским дедушкой, и сообщила о новых друзьях, что помогут в битве. Старый гном ее похвалил и надиктовал координаты, где, предположительно, открыто окно. Драконы пару раз пролетали над этим местом, но точнее не проверить – магия над Эратой сильно истончилась, простой воздух более не держит огромных драконов в полете. Сообщил дату и время, на которое назначен прорыв к этому окну из отряда магов и воинов, которых готовили Рион и Зарий, и попросил обязательно успеть, чтобы погибших оказалось меньше.

Передвижение снежных воинов и их королевы было занятным. Они не шли пешком, не ехали на конях, или там, снежных медведях. Все летели на облачках. На простых облачках из снежинок. Марика с любопытством попрыгала на пушистом снеге, как на перине, потом успокоилась и начала поглядывать по сторонам. Вот впереди Аурелия в боевом доспехе изо льда. Королева выглядела настолько прекрасно и захватывающе, что Марике захотелось хоть немного походить на нее. А ведь и верно, по сути, она приемная внучка Снежной королевы. Осознав это, Марика даже плюхнулась на попу, облачко мягко ее подхватило. Вот дела...

По бокам от королевского облачка на каждом облачке пятерка стражей со своим направляющим. Таких облачков соток. Еще на десяти – снежные маги по два. И сама Марика на личном облачке, правда, она делила его с крайшами. Ее, кстати, тоже нарядили в ледяной доспех. Аурелия его лич-

но заморозила на девочке. Из чего? Во дворце своя магия, и даже если снег и стужа не видны и не заметны, это не значит, что их нет. Мельчайшие капли влаги все равно образуются в воздухе и оседают на кожу и одежду. Королева могла их поймать перед тем моментом, когда они испарятся от тепла тела. Так и возник тонкий, хрупкий на вид, но на деле прочный, ледяной доспех. Марику нарядили в теплые меховые сапожки, шубку, и в придачу Аурелия подарила ей свои любимые варежки.

Битва для отвлечения пожирателей вот-вот начнется, по данным Ллора. Марика в предвкушении потеряла ручки. Они быстро двигались через Морк, пролетая сначала заснеженный север, потом более теплый центр темного королевства. Марика от нетерпения вертелась на своем облачке, пытаясь увидеть Цитадель, где проучилась столько лет. Аурелия проверила ее знания и сочла, что образование ее внучки держится на хорошем уровне, но нужно еще немного подтянуться. Марика торжественно пообещала исправиться. Ага, вот и Цитадель. А вот Крайк, и Замок на краю города. Красиво, жаль, что времени полюбоваться мало. Ну, ничего, вот изгонят пожирателей с Элмеры, и Марика обязательно уприсит Келли покатать ее над Морком. Заодно можно зарисовать королевство с высоты драконьего полета.

– В тех горах я чувю зло чужого мира, – сообщил Кир, снежный маг Королевы. Они пролетали в облаке снега над Морком. Марика очнулась от разглядывания красот и глянула

вниз. Охнула – это же в Цветочных горах появилась зараза!

– Что там? Пожиратели?

– Да, и не один, несколько, – Кир вглядывался в серые вершины небольших гор.

– Аурелия, спусти меня вниз, я должна помочь Мейту! Они же первые пострадают от этих проклятых губителей, – потребовала она у королевы. Аурелия молча кивнула и взмахнула рукой. Марика едва не упала, когда резко полетела вниз на маленьком островке-облаке. Выровняла свое положение, и помахала рукой своей названной бабушке. На втором облачке, так же начавшем спуск вниз, были снежные маги – Кир, что почуял пожирателей, и его напарник Тайк.

– Береги себя, странный ребенок, – попросила Аурелия, и отвернулась. Надо было спешить исправлять ошибки своего народа. А всему виной ее невнимательность к делам во внешнем мире. Уж она-то должна была раньше почувствовать, что баланс на Элмере нарушен. Ведь такое было уже два раза. И если после первого весь ее народ ушел на другие звезды, потому что только так можно было сохранить хрупкое равновесие молодой планеты, то во второй раз на Элмере погибла почти треть всего населения разных рас.

Внизу Марика приземлилась на главной площади Мейта. До Цитадели вот только далеко. Там магов много, пусть и не доученных пока. Учебный год начался недавно.

Так, вздохнуть, глубоко-глубоко. Выдохнуть. Изгнать па-

нику и страх из тела. Все нужно делать обстоятельно.

– Миш, – обратилась она к крайшу, – беги на колокольню, буди звонаря, пусть звонит в колокол и поднимает людей. Тиш, ты пойдешь со мной, будешь довеском, от которого не отмахнуться. А еще я сяду на тебя, и ты быстро довезешь меня до дома градоправителя, хорошо?

Дом управителя нашелся быстро – горожане не стали ничего переделывать в своем распорядке и отдали садовнику Милту дом бывшего градоначальника. За три поколения люди привыкли к тому, что именно здесь можно найти решение всех своих проблем, и не стали ничего менять. Вот и дом главы города. Крайш, не сбавляя скорость, перепрыгнул высокие ворота, закрытые в столь ранний час. Марика спрыгнула со своей ездовой лошадки и заколотила маленькими кулачками в дверь.

Старый дворецкий открыл дверь через минуту, но для Марики это время показалось вечностью.

– Эрр Милт дома? Будите его! Хотя нет, я сама разбужу, так быстрее, – видя неспешные шаги дворецкого, решила Марика. Она легко вбежала по мраморной лестнице на второй этаж, прислушалась, из какой комнаты доносится дыхание спящих людей. Так, дети нам не нужны, о, вот спальня управителя.

Пока сонный глава города вникал в дела, которые втолковывала ему знакомая девочка, закованная в лед, над городом поднялся тягучий колокольный звон. Милт, с натянутым

до подбородка одеялом, сидел на кровати под испуганным взглядом жены.

– Марика, ты ли это?– враз проснулся управитель, в испуге сняв с головы колпак с кисточкой, в котором спал. Колокольный звон означал беду.

– Да, эрр Милт, просыпайтесь уже!!– рассердилась Марика, теребя его.

– Да что случилось-то?

– Пожиратели,– коротко сообщила Марика,– Они в Цветочных горах, их много, четыре-пять, мне снежный маг сказал. А в горах гномы с семьями, и до Мейта недалеко. Нужно помогать.

По зеркалу связи связались с Цитаделью. Маги нужны в Цветочных горах. Много магов, и лишь тайри, в крови которых сильна Тьма.

На рассвете на главной площади Мейта глаза резало от вспышек телепортов. Прибывали преподаватели Цитадели и старшие ученики.

– Вельин, здравствуйте,– поприветствовала она любимого учителя, тот изумленно рассматривал ледяной доспех на самой проказливой ученице, похожий на мгновенно замерзшую корочку льда,– У нас две задачи – вытравить пожирателей с гор, тем самым спасая гномов, и не дать им проникнуть в город, нанеся тем самым большой ущерб. Кстати, это снежные маги – Кир и Тайк, они нам помогут.

Две битвы начались одновременно – на болотах и в Цве-

точных горах.

Марика командовала магами, которых впрочем, в Морке осталось не так уж и много. Почти все собрались сейчас на границе Эраты, на Великую битву с пожирателями. И рубинов у оставшихся магов не было совсем.

Может, и глупо все придумали, размышляла Марика, глядя на горы. Сюда добрались быстро, маги открыли порталы. Защитники города выходили из них, вооруженные кто чем – и топорами, и вилами, даже пара мечей была замечена. Почти не осталось в Мейте воинов, что ж поделать. Остались его защищать только ремесленники – кузнецы, пекари, каменщики.

Как есть глупо, окончательно уверилась она, увидев пять теней, что быстро отреагировали на расход такой прорвы магии. Четко обозначили свое местоположение, называется.

Так, Аурелия вскользь обронила, что ледяной доспех защищает от пожирателей. У королевы слишком высокий для пожирателей уровень, и ее магию они просто так не смогут взять. А Айсберг на прощание прошептал нужное слово, чтобы вызвать ледяной меч.

– Алия, – тихо сказала Марика. В руке по-настоящему нарисовался меч, сверкающе прозрачный. Надо его проверить в деле.

– Народ, идите вызволять гномов! Я тут сама справлюсь! – крикнула Марика и первая побежала к пожирателям. Те разделились, и на меч с самодовольно ухмылкой напоролась

первая фиолетовая тень. Только она получила не то, что ожидала. Меч не прошел сквозь нее, как обычно. Он застрял в тени и начал искриться снежинками. Снежинок становилось все больше и больше, они густо припорошили тень, а та визжала и извивалась, пытаясь вырваться, вот только безуспешно. Снежинок образовалось достаточное количество, каждая сцепилась с соседней, цепь замкнулась. Марика зажмурилась. Тень схлопнулась с тихим чпоком, словно исчезла из мира, и притом насовсем. Девочка уверенно направила меч на следующую тень.

Глава 16

Управитель города лично возглавил отряд для поиска гномов, ругая себя за недосмотр. Да, в последние дни они жаловались, что пропало несколько гномов, поодиночке. Сам глава города решил, что гномы наверняка нашли особо крупную и чистую жилу рубинов, вот и решили заодно насобирать камней. Или как там у них называется. Ведь никто и подумать не мог, что пожиратели смогут пробраться через территорию заклатья. По воздуху, там на высоте сотни метров – вполне возможно. Но не летают пожиратели! Так, парят на метровой высоте над землей, но не больше.

– Милт, – позвал кузнец Грит. Управитель подошел поближе и увидел страшную картину, что напугала огромного, обычно бесстрашного кузнеца.. Гном, выпитый досуха. Одна сухая оболочка осталась.

Поселение в горах было обширным, туда даже людей принимали. Много семей с маленькими детьми – гномы радовались новому жилью, с любовью украшая свои пещеры, красотой напоминавшие самые лучшие дворцы. Сколько их осталось в живых к этому часу?

По дороге попались еще два гнома. Их тоже заметили пожиратели.

С отрядом шел один из магов, Кир. Он магически прощупывал ближайшую толщу гор, чтобы вовремя заметить пожирателей. Для них у мага есть заклинание льда, которое ни одна из тварей не почувствует, пока не будет слишком поздно. Магия Снежной королевы не имеет границ, и учитель она хороший. Именно Кир обнаружил спрятавшихся гномов. В пустой породе кригарда гномы вырубili пещеру, довольно просторную, когда добывали камень. И она пригодилась. В пещеру согнали всех женщин, детей и стариков, да и часть остальных гномов уместились. Кригард был полностью лишен магии, потому и не могли пожиратели проникнуть сквозь него. Управитель облегченно оттер пот со лба – живы гномы, почти все, дотянули до помощи. Будем надеяться, Марика и молоденькие маги Снежной королевы управятся с теньями к моменту их выхода из пещеры.

Маги целенаправленно кидались в пожирателей заклинаниями, но отдача была маловата. Тени смеясь, глотали заклинания, и росли прямо на глазах от избытка магии.

Тем не менее, отвлечение сработало, Марика вонзила меч

во второго пожирателя. Вскоре и тот покрылся снежинками и лопнул. Оставшиеся трое призадумались, оценив ущерб от маленькой девочки. Один попытался добраться до ее незащищенной кожи. Но получил разряд ледяной молнии от доспеха и на секунду замер, замороженный. Тайк немедленно подобрался поближе к пожирателю, простер над ним обе руки. Из ладоней вылетели две паутинки, они прилипли на поверхность пожирателя, и мгновенно принялись расти. Сам пожиратель пропорционально уменьшался в размерах. Как только морозная паутина полностью обернула пожирателя, маги во главе в Вельином быстро заковали пожирателя в подобие клетки, которую склепали наспех. Ее выковали из антимагических браслетов, что были на учениках в день прибытия из подвалов Академии. Даже в клетке тень не очнулась, настолько велико было воздействие снежной магии.

Оставалось поймать еще две фиолетовые тени, вот только они спрятались, увидев, на что способны разозленные маги.

Горы затряслись, как во время землетрясения. Только земля под ногами оставалась ровной, дрожание сотрясало лишь горы, как взрывы.

Из входа в шахты начали выходить гномы и люди. Их вел кузнец Грит, поторапливая.

– Грит, где Кир и градоправитель?– воскликнула Марика.

– Там пожиратели, двое, Кир остался, он кидал в них маленький молнии, и управитель решил ему помочь,– невнятно сообщил кузнец,– Эй, ты, маг,– подозвал он молоденько-

го парнишку,— Сделай нам портал в Мейт. Нужно обратиться отсюда побыстрее.

— Почему побыстрее? — насторожился подошедший Вельин, он с Тайком только что закончил упаковывать пожирателя, что заперт в клетке, в ледяную паутину. Все же клетка ковалась наспех, всего не учесть, тень могла вырваться при случае.

— Потому что кригард взрывается,— устало сообщил старый гном, серый от пережитого ужаса и страха за своих близких.

— Как взрывается?— охнула Марика и перевела взгляд на Цветочные горы. Небольшие по размеру, но такие уютные. Склоны почти до середины гор почти круглый год покрыты цветами, ведь зима досюда не добирается.

— Когда пожиратель убегал от ледяных заклинаний, он попытался проникнуть через толщу кригарда. У него это получилось, но сам камень взорвался, когда пожиратель оказался внутри. Взрыв был сильным, за нами проход завалило. Снежный маг и управитель остались внутри, не думаю, что они выжили. Но перед взрывом Кир сообщил, что чует еще трех пожирателей. Раньше они прятались в толще гор, и были незаметны для его чутья.

Марика охнула, прикрыв рот ладошкой. Снежный маг погиб, неужели такое возможно?

Вельин уже открывал портал в Мейт, чтобы переправить гномов и людей. Ольдина и старшие ученики в это время

сражались с пожирателем, что внезапно появился со стороны гор. Тень решила, что гномы – это лакомый кусочек, и попыталась отбить парочку от общей группы. Марика заметила это и побежала туда, на ходу обнажая меч. Ольдина уже швыряла в тень свои мощные заклинания, ее бессменный слуга махал мечом, хоть как-то держа на расстоянии надоедливый туман. Марика, не сбавляя скорость, врезалась в туман, одновременно рассекая его мечом. Снежинки начали свое дело, покрывая две половинки тени узором.

Ольдина осела на землю. Слуга бросился к ней. Марика видела, как и без того тонкие запястья госпожи ректора усыхают, просто тают на глазах. Девочка подбежала к любимой преподавательнице, и упала на колени.

– Что с ней? – похолодев, спросила она. Ее кожа становилась прозрачной и тонкой, как пергамент.

– Пожиратель успел ухватить ее за руку, – потерянно сказал слуга, обнимая любимую хозяйку. Да вот только хозяйку ли? Столько боли и любви было в его глазах. Марика чуть отстранилась. Не Ольдина бросала в тень заклинания, а ее слуга. Потому и не смогла уйти тень от опасных существ. В руках слуги лежал безмолвный рубин, полностью исчерпавший свои силы. Ольдина так и не открыла свои глаза, даже, чтобы попрощаться с любимым. Марика смахнула слезинку и встала. Кир перед смертью сообщил еще о нескольких пожирателях. Пора с ними покончить.

Пожиратель, успевший выпить старую преподавательни-

цу, к тому времени схлопнулся, как обычно, оставив после себя лишь несколько частичек пепла.

Гномы ушли в Мейт, пока Ольдина отдавала за их спасение свою жизнь. Вельин никак не выразил свое горе при виде усохшего тела своей напарницы в ученических делах. Лишь складка на лбу стала четче, да губы превратились в узкие полоски.

– Здесь с пожирателями покончено, – сообщил он Марике.

– Не все гномы вышли, – с трудом оторвав взгляд от тела Ольдины, произнесла девочка, – В глубине, за 30 верст отсюда, было еще одно поселение. Да и пожирателей еще трое осталось, по словам Кира.

Она подошла к слуге, все еще обнимавшего свою хозяйку, чуть тронула за плечо.

– Эй, можешь дать мне рубин? Я попробую зарядить его и.., – слуга от невесомого толчка обмяк и повалился на землю. Волосы на голове девочки зашевелились. Старый мужчина не выдержал потери своей любимой, их сердца остановились одновременно. Марика достала из его руки рубин и сжала в ладошке.

– Пойдем, – негромко сказал Вельин, – Все гномы переправились в Мейт, здесь остались только старшие ученики и мы.

**

В шатер посольства вошел Лерат Имик с сопровождающими. Дана в изумлении взглянула на неожиданных гостей.

Мужчины и женщины, четверо общим числом, несмело протиснулись внутрь, с трудом вместив огромные крылья. Казалось, крылья заняли весь шатер.

– Добрый вечер, повелительница,– церемонно поклонился Лерат, он был пятым.

– Добрый вечер,– кивнула Дана,– Присаживайтесь,– она прошептала короткое заклинание и рядом с гостями возникли удобные кресла.

– Повелительница, позволь представить моих спутников. Лерт, Имис, Карела и Амет. Лерт и Амет что-то вроде десятников, они управляют девятками летающих воинов. Это исчисление моего королевства, Миат. Имис заведует нашими хрониками, потому ей важно увидеть вампиров и переговоры с ними своими глазами. Карела имеет статус верховного мага в Миат. С нами прилетело четыре девятки крылатых воинов, чтобы отнести вас через Степь и далее через море, в Миру, королевство вампиров.

– Почему вы помогаете мне и гномам?

– Договор,– сказала Карела. Выглядела она как женщина лет сорока, красивая и ухоженная, волосы ее серебрились, светлые глаза смотрели прямо. Но как в любом королевстве, вряд ли верховным магом станет простая магичка. Дана чуть прикрыла глаза, пытаясь прощупать силу незнакомки. И ничего не увидела. Просто уставшая от долгого полета женщина. Карела продолжила, чуть прищурившись – поняла задумку Даны, но ничего не сказала,– Народ Миат считает себя

родственниками вампиров. Двоюродными, я бы уточнила, потому к нам они прислушаются быстрее, чем к гномам, которых никто из них в жизни не видел. Миат поддерживает отношения с вампирами, и мы проведем вас к их королеве без особых проволочек.

– Спасибо,– поблагодарила Дана. Двоюродные родственники? Миатцы тоже пьют кровь у беззащитных жертв? Брр, ужас какой.

Зато теперь понятно, какое королевство является родным для Лерата. А она-то всю учебу гадала, но таки не пришла к определенному выводу. Гости ушли отдыхать после тяжелого перелета, только Лерат остался для разговора. Он рассказал Данае о найденном храме, и о тени, что хотела ими подзакусить. Сообщил, что и храм непрост, его вообще надо засыпать землей, чтобы ни капли крови не попало на алтарь, не стоит будить чужого бога.

– А Карель? Он отправился к родственникам?

– Ты знаешь про него?– вздрогнул Лерат. Он сам буквально несколько дней назад узнал, что его лучший друг скрывал от него вторую сущность и до сих пор привыкнуть не мог.

– Видела пару раз, как он по полям бегал волком,– улыбнулась Дана,– Мы с Мглой любим гулять по ночам, и притом незаметно. Так что он даже не подозревает о том, что я все знаю.

– И как ты поняла, что это Карель?

– Он один в Цитадели оборотень, я с самого начала видела

его двойную ипостась, просто сразу не поняла. Даже у тебя нет второй сущности, ведь, по сути, твои крылья – это часть тебя настоящего. Скрываются с помощью магии?

– Не совсем, – смутился Лерат, не желая отвечать, – Это... Это секрет нашего народа...

– Хорошо, не буду настаивать. Иди спать, ты наверняка устал, а завтра трудный день.

– Спокойной ночи, повелительница.

На следующее утро воины Алой армии, да и гномы тоже, на себе испытали весь ужас полета. Крылатые люди взлетали с короткого разбега. Шаг, второй, крылья развернулись, поймали струю упругого воздуха, взмыли вверх. Затем миатец нагибался вниз, хватал под руки тайри или гнома, и поднимался в небеса.

Гномы пусть и были меньше ростом, но телосложение у них плотное, потому и весили зачастую столько же, сколько и тайри. Остановки делали довольно часто, воины и гномы имели немалый вес и сильные руки летунов уставали, несмотря на постоянные тренировки миатцев дома. Но все равно подобный способ передвижения оказался более быстрым, чем унылая езда на лошадях по степи. Лошадей, кстати оставили под присмотром двух воинов Алой армии.

Полет оказался не таким уж захватывающим, как представлялось Дане. Ветер холодный, одежда быстро становится влажной, в горле першит. Сама она раньше по воздуху ни-

каким способом не передвигалась, хотя и слышала рассказы Марики о полете на драконе. Все-таки тот способ передвижения наверняка поприятней. А порталом еще лучше, решила про себя Дана. Раз – и ты на месте. Немного освоившись, она посмотрела вниз. Желтоватая на исходе лета степь. Стойбища степняков казались небольшими кляксами с высоты полета. Редкие чахлые деревья разбавляли безжизненный пейзаж.

К концу вечера почувствовались ароматы соленого моря. Подул свежий ветер, принесший с собой вкус соли на губах. Вдали горизонт наливался синевой моря, искрил розовыми бликами заката. Тем не менее, до нужного места – специального нагромождения камней, добрались еще только через час. Дана с восторгом смотрела на синеву большой воды, с каждым мигмом чернеющей с наступлением сумерек. Она впервые увидела море так близко. Приземлились все недалеко от сигнальных камней.

Дана прошлась немного по земле, разминая затекшие ноги, попрыгала на месте, чтобы кровообращение вернулось в норму. Гномы и тайри занимались тем же самым.

– Лерат, может, заночуем здесь?– спросила Дана.

– Гномы согласны,– важно изрек Лирис,– Вы, крылатые, тоже устали, гномы ведь не пушинки. Да еще через море перелет не близкий.

– Мысль хорошая,– согласился принц, и все начали обсуждать, как бы половчее и поудобней расположиться на

камнях – все вещи остались вместе с лошадьми, с собой взяли только немного еды. Сообща посольство решило переночевать здесь, а на рассвете перелететь через море. Для ночлега выбрали сигнальные камни, что вампиры и миатцы обновляли постоянно для связи. Но этим планам не суждено было осуществиться.

Их уже ждали.

У большого нагромождения камней стояли темные фигуры, укутанные в темные плащи. В сумерках нелегко было их разглядеть, и неожиданные свидетели слышали весь разговор. Вампиры лично прибыли их встретить.

Дана поборола начинающуюся панику при виде кровососов. Глаза вроде нормальные, но ей казалось, что они отливают красным. Хотя, у тайри зрачок тоже красный, и ничего. И не плащи это, а крылья – вон, один расправил свои кожистые лысые тряпочки на подпорках, помахал ими в воздухе.

– Добрый вечер, – чарующе произнес темноволосый красавчик, что стоял, облокотившись о камень, – Мы так рады видеть новых... друзей, – он намеренно сделал паузу, словно сомневаясь, стоит ли заменить невежливое слово «жертв». Воспитанность победила.

Гномы побледнели. Это их предки были смелыми настолько, что даже защищали новоявленную расу вампиров, сражаясь с ними бок о бок против людей. Но теперь гномы не те, чтобы без страха смотреть гадкому кровопийце прямо в красные глаза. Ни один из них здесь бы не был, если бы не

приказ короля и не угроза родному миру.

Второй вампир оказал более прохладную встречу. Он сухо поклонился миатцам, и слегка кивнул прочим прибывшим.

– Королева вас ждет. Вампиры отнесут вас через море.

Повинуясь его знаку, на землю с шелестом опустились два десятка вампиров. И где раньше скрывались? В небе зависали?

Гномы с опаской доверили себя ненадежным бумажным крыльям кровососов. Разных оттенков серого, их крылья казались такими тонкими, словно тряпочка. Ненадежно.

Но вампиры, не обращая внимания на недостатки своих слабых крылышек, с легкостью подхватили упитанных гномов и мигом взмыли ввысь.

Дана с трудом доверила себя тому самому красавчику, что первым приветствовал их. Тот болтал всю дорогу, рассказывал уморительные истории, успел просветить о начальной истории вампиров, похвалил наряд Даны, указал на пару дворцов, над которыми они пролетали. В общем, Дана с облегчением освободилась от его назойливых объятий, когда он спустился на мощный внутренний двор королевского вампирского замка. Полет оказался не особенно длинным. По времени он занял около получаса, но по ощущениям Даны, вампиры летели намного быстрее чем, миатцы.

Миатцы, освободившись от веса своих попутчиков, быстро перелетели через море наравне с вампирами. Сейчас они приземлялись во внутренний двор, оживленно болтая с по-

дошедшими и подлетевшими вампирами, словно знакомы давно и хорошо.

– Вас проводят в ваши комнаты,– все так же сухо произнес второй из встречающих на материке вампиров,– С утра королева будет ожидать вас в тронном зале.

Красавчик все порывался проводить Дану в отведенные ей покои, но его срочно вызвали по важным делам – у гонца, что принес вести, вид был измученный и испуганный. Вампиры сопровождения довели дело до конца – проводили гостей на третий этаж, в гостевые покои, расселили их, и ушли, пообещав через час принести ужин.

Дана с любопытством осмотрела ванну. Это самое первое дело после стольких дней путешествия на лошади. Ванная комната отделана мрамором полностью, и не просто светлым распространенным, и даже не голубым, как в ванной самой повелительницы. Черный олисский мрамор с зелеными прожилками, при определенном освещении отливавшими золотом. Красиво. Дана набрала ванну, не с первого раза разобравшись с мудреными устройствами подачи воды, и с чувством полного удовлетворения погрузилась в горячую воду. Боязнь вампиров отступила на второй план, и тревога за Элмеру тоже. Нужно отдохнуть и набраться сил перед встречей с ужасной королевой кровожадных вампиров.

Наутро Дана была злая и не выспавшаяся. Всю ночь ей чу-

дились таинственные шорохи в стенах, цокот коготков по потолку, шелест крыльев за дверью. Положение улучшил вкусный завтрак, что принес ей надоедливый красавчик. Пока девушка молча ела, Квин излил ей свою душу, расписывая красоту его королевы, восхищаясь самой Даной, и даже пытаясь их сравнивать.

– Квин, ты женат?– невпопад спросила Дана, ложечкой соскребая со стенок креманки остатки мороженого. Тот заткнулся на полуслове, и растерянно кивнул. Потом сразу оживился:

– Да, и дети есть, трое. Сейчас они у бабушки с дедушкой на другом конце материка,– оживился он, вспомнив о своих непосадах,– Жена мою болтовню не выносит, вот и выгоняет из дома на весь день. Мы четвертого ждем,– засмутился он,– Ей со мной тяжело днем, голова начинает болеть от моей трескотни. Раньше дети спасали, я все внимание им уделял. Так вот, наша королева гномам все равно поможет,– без перехода, на одном тоне продолжил он,– она своему отцу обещала, когда он ее спас. И когда гномы ее спасли. Подробности у меня не спрашивай – королева сама расскажет, ей будет приятно с тобой пообщаться. Доела? Тогда пошли, всех гномов уже ведут на аудиенцию к королеве, а мы с тобой уже опаздываем, ведь ты так медленно ешь.

В тронном зале было не протолкнуться от вампиров. Для делегации освободили место перед тронным основанием, все по этикету.

Дана изучала страшную жуткую королеву вампиров. На вид лет, ну четырнадцать. Пятнадцать от силы. Милое личико, тоненькая фигурка в длинном зеленом платье. Минимум украшений. И в глазах не прочесть ее возраст. Унаследовала трон по наследству? Даже в людских дворцах дети не имеют права управлять королевством без наличия регента. А рядом с тронном нет никого абсолютно, лишь два стража у подножия тронного основания.

Гномы молча вытолкали вперед главу посольства. Шаман откашлялся, развернул ветхий пергамент и показал его девочке на троне.

– Королева Мира, гномы просят соблюсти обещание, данное тобой шесть тысяч лет назад нашим предкам. Помоги спасти Элмеру от страшной беды.

Переговоры Дану особо не интересовали. Она внимательно вглядывалась в девочку, сидящую на троне. Магическое зрение не подвело. Стоило закрыть глаза, как Дана представилась возможность увидеть потоки силы, что проходили через королеву. Или исходили из нее?! Толстые жгуты энергии обвивали ее, как змеи, присасываясь время от времени к каждому вампиру, что подходил поближе. Да и вампиры менялись постоянно. Подходил то один, то другой. Что-то передавал в руки стражей, стоявших у подножия тронного основания.

Стражи сами определяли важность поданных прошений.

Сразу раскрывали свитки и читали. Королеве отдали на рассмотрение только два свитка. Дана даже усомнилась, что это стражи. Наверняка советники.

Гномы наконец закончили бормотать свою приветственную речь.

– Да, я помню, как вы защищали моих новорожденных вампиров,– задумчиво произнесла королева, ее ничуть не смутил откровенный страх в глазах гномов – кровососам они не верили ни на грамм,– Было очень трудно, люди желали истребить нас полностью, до последнего ривари. Так мы себя называем – ривари. Война началась, и она обещала быть смертельной для каждой расы, что проживала на Элмере. Но этого не произошло благодаря моему приемному отцу-человеку. Он взял на себя опеку надо мной, начал воспитывать. Во многом ради него я подписала все те договора, что сейчас вы представили мне. И только ради него я выполню свое обещание помочь вам.

Королева закончила речь, советники едва заметно кивнули кому-то у дверей. К посольству подошел распорядитель и любезно пригласил на праздничный обед, в честь прибытия гномов. На обеде обещали присутствовать самые родовитые князья ривари, им хочется о многом расспросить неожиданных гостей.

А вот Дану никто не пригласил. Дана пошла за гномами, только бы побыстрее выйти, но у дверей ее остановил страж-советник. Он ведь секунду назад стоял у трона! Не иначе,

пролетел на крыльях через весь зал. Хотя это считается признаком дурного тона у ривари – летать в помещении. Квин это объяснял по пути в тронный зал.

– Повелительница, я хотела бы побеседовать с вами в неформальной обстановке, – произнесла королева за ее спиной. Страж молча вывел их из зала и повел за собой, в темное укромное место, совсем в другой стороне от столовой. Так же без слов повернул голову крылатой статуи и ушел.

Королева пригласила Дану в открывшийся в стене проем. Пахло затхлостью, сыростью. Поборов сильное желание зажмуриться, Дана нырнула в проем.

Ничего страшного не произошло. Королева шла вперед, показывала путь.

– Ты знаешь растение орассель?

– Знаю, мои садовники выращивают его везде, где только можно, – вздохнула девушка. Нет, само растение довольно экзотично и красиво. Но очень ядовито для всех. А глупые лошади людей послов не понимают разницу между зеленой вкусной травой и черными ядовитыми колючками. И гибнут. А Дана потом предъявляют за них счет, как за родовитых коней из элитных конюшен.

– Я тоже очень его люблю, особенно цветы, – впервые улыбнулась королева, – Я хочу показать тебе сад, где он цветет.

Цветет орассель, конечно, красиво. Алый цветок похож на розу, но больше, и лепестки немного другой формы. Цвете-

ния в обычных условиях дожидаться довольно долго – цветок появляется раз в шесть-семь лет. Но Дана не ожидала увидеть сад, полный цветущего орасселя.

Огромные бутоны в саду были не похожи на те маленькие цветы, что Дана видела в саду Цитадели. Здесь орасселю явно нравилось.

– Впервые я увидела его в одном из королевств, когда познавала мир. Именно тогда мне впервые захотелось иметь свой дом с садом, я словно пробудилась. Потом миатцы увезли меня и моих вампиров через море, на этот материк. А отец привез специально для меня лозу орасселя. Она прижился здесь, дала много побегов.

– Ты говоришь о первой королеве, что заключила договор с гномами?– запуталась Дана.

– Нет, у ривари была и есть одна королева. Я,– девочка достала ножницы и срезала один из цветов,– Возьми. Это в дар примирения и с тобой.

– Почему со мной?

– В тебе живет Тьма. Шесть тысяч лет назад Черные горы не пропустили меня, пришлось пробираться через Серые. Было много жертв, хотя это я плохо помню. Но хорошо запомнила гнев Тьмы. Она хотела меня убить, но не смогла. Эта Тьма теперь живет в тебе, словно ты вмещаешь ее всю. И в тебе она более терпима ко мне, это я чувствую. Возможно, Тьма смирилась наконец с моим существованием.

– Я была в Черных горах, и получила дар Тьмы. Этот дар

поможет мне сражаться с пожирателями, которые медленно убивают Элмеру. Как вампиры могут помочь нам в сражении? Ведь в вас тоже есть магия, которую они могут выпить.

– Я отвечу, но сначала ответь мне ты – почему так боишься вампиров? Ты уже встречала кого-то из нас на своем пути?

– Я..,– Дана поколебалась, стоит ли рассказывать королеве о своем прошлом. Потом решила, стоит хоть кому-то открыть правду, что живет в ее душе много лет.

– Я родилась в другом мире. Жила с родителями, потом родился младший братик. У нас был отдельный дом, родители так радовались ему. Без назойливых соседей. Много комнат. Много места. Можно подумать о третьем ребенке. Мне было пять лет, когда я проснулась от криков родителей. Спустилась вниз. И увидела везде кровь. Вампиры пили кровь моих родных, не зная меры, убивая их своей жадностью. Младший братик лежал в центре комнаты, белый, как полотно. Мертвый. Один из вампиров заметил меня, схватил. Попытался укусить. Но... умер сам, едва моя кровь коснулась его губ. Рассыпался в прах. Второго постигла та же участь. Остальные испугались и ушли из моего дома. А я сидела на ступеньках, сидела до рассвета. Кто-то из соседей вызвал полицию порядка, врачей. Меня унесли из дома, долго лечили. Потом меня забрала бабушка. Вот такая была встреча с вампирами. Я не могла разговаривать год, только рисовала чудовищ, что убили самых дорогих мне людей. Поли-

ция порядка маленькому ребенку не поверила. В вампиров в нашем мире никто не верит.

– Это ужасно, потерять всех родных в столь юном возрасте,– королева даже погладила ее руку,– Теперь я понимаю твое нежелание здесь находиться. Лишь долг и страх за гномов, что дороги тебе, держат тебя здесь. Но тебе нечего бояться – мы не святые, и иногда пьем кровь людей, но те, кто побывал на Ривари- наши гости, которым мы никогда не причиним вреда. Гномам тоже можешь передать, пусть вздохнут с облегчением.

– Хорошо,– улыбнулась Дана. На душе стало легче, словно огромный камень скатился с плеч. Столько лет она держала в себе те ужасные мгновения, которыми не с кем было поделиться. Речь вернулась только через год, к тому времени полиция уже закрыла дело, решив, что в дом ворвались обычные воры, которые убили хозяев. Бабушка же слова внучки о страшных монстрах, пьющих кровь, слушать не пожелала.

– Я обещала рассказать, как мы будем бороться с пожирателями. Молодым вампирам это не под силу, они слишком неопытны и уязвимы. Но вот более старшие, возраста более двух тысяч лет, могут пить не просто кровь своих жертв. Саму жизненную силу, без обращения к телу. Ваши пожиратели – это ходячая магия, просто переработанная в страшную форму. Мои старшие ривари с большим удовольствием полакомятся.

**

Путешествие Даны затянулось на три недели. За это время граница болот подвинулась весьма ощутимо. Почти пятьдесят миль. От Селейи остался маленький кусочек, что еще мог сопротивляться. Кеарта посылала своих магов против пожирателей, узнав о самом действенном оружии против них. Рубины тьмы.

Рион, Дамиан и Корисса, королева Кеарты, так же архимаги и короли еще шести королевств объединили усилия, создав общую армию. Со дня на день Совет королевей должен был назначить День общей Битвы. Уничтожить пожирателей или умереть.

Накануне назначенного дня в шатер к Риону пробрался Карель. Главкомандующий разбирал письма от жены. Айта сообщала, что в Морке все хорошо, вот только Марика потерялась. Ушла на границу Снежного царства и так и не вернулась. Оба крайша ушли с ней, хотя бы это обнадеживает. В Цветочных горах начали гибнуть гномы, никто не знает в чем дело. Добыча кригарда сократилась почти втрое, редкий камень почти перестал встречаться. От Даны нет вестей уже почти месяц. Последние известия от нее тоже были не очень обнадеживающие. Она добыла Печать Тьмы и ушла спасать гномов, которые, по ее словам, попали в беду за Серыми горами в Степи. Вот так коротко и ясно.

– Здравствуй, Карель, – вымученно улыбнулся Рион, напряжение последних дней и неясная тревога за жену сказывались

валась на общем самочувствии.

– Рион, я привел тебе оборотней, как и договаривались,– не стал затягивать разговор парень,– Твои маги с рубинами тьмы смогут двигаться быстро, чтобы на должное расстояние подобраться к пожирателям. Ты уже говорил с ними?

– Я их подготовил,– уклончиво сообщил Рион. Всю правду он рассказал только Дамиану.

Карель и Рион вышли из шатра. Рион замер от восхищения. Почти сотня взрослых волков рядами сидела перед шатром, на небольшой площадке. Зрелище было одновременно ужасным и величественным.

– Теперь у нас есть шанс добраться до окна,– окончательно поверил в это Рион.

**

Дана наблюдала за пробуждением старейших ривари. Пробудить их могла только королева. Древние вампиры, сравнимые возрастом с самой королевой, лежали в подобии анабиоза или стазиса. Так они отдыхали между эпохами

Все происходило в специальной каменной усыпальнице, что находилась под руинами некогда красивого города. Ривари эти руины восстанавливать не стали, так как не знали, как тут все выглядело изначально. А потом обнаружили катакомбы, что пронизывали весь материк насквозь, и приспособили их под свои нужды.

Вот конкретно эта усыпальница для живых ривари находилась на другом конце материка от основного города вампиров. Вообще, здесь находилось достаточное количество руин, чтобы заинтересоваться – кто же здесь жил ранее. И не вампиры ли стали причиной их вымирания...

Но Мира рассмеялась в ответ на этот вопрос от Даны. Оказалось, что эти руины намного старше даже ривари.

– Когда мы пришли сюда, нас встретили только осколки былой цивилизации. Остров нам любезно подарили миатцы. Они давно его нашли, иногда прилетали сюда за уединением. Но для нас просто освободили от своего присутствия, когда это понадобилось. Гномы подыскивали надежное место для нашего города. Расчистили, и начали строить. Нас к работе, конечно, никто не допустил. Мы просто осваивались здесь, узнавали о своем доме все, что было можно узнать. Гномам помогали миатцы, их крылья оказались очень полезны в деле переноски тяжестей на большие расстояния. Тогда наши родственники с нами не очень общались, просто старались помочь. Думаю, они чувствовали свою вину за то, что произошло со мной.

– Почему именно они оказались в этом виноваты?

– Много тысяч лет назад на Элмеру упал космический корабль. В его трюме был очень опасный груз, и, как ты понимаешь, корабль его не довез, рассыпался на части. Одна часть упавшего груза породила Миат, под их долиной до сих пор лежат остатки этого корабля. Вторая часть груза упала

в Степь. Могу сказать, что в те далекие золотые времена ту часть Элмеры не называли Степью. Это была цветущая страна, полная обильных рек и густых лесов.

Я жила там со своими родителями, отец был советником короля того времени. Меня отправили на лето в дальнее княжество, к родственникам. И в один прекрасный вечер я увидела последний полет того корабля своими глазами. Это было красивое, завораживающее зрелище. Но страшное, потому что корабль разваливался на части, и большая его часть горящими фантастическими обломками летела прямо на меня.

Не знаю, почему в тот момент я оказалась одна в чистом поле. Вроде бы убежала смотреть ночь, когда все мои сопровождающие уснули. Больше я ничего не помнила. Следующие сумбурные воспоминания начались лишь тогда, когда я выбралась из нелепой землянки в Степи (уже в Степи), и пошла на запад, словно меня что-то вело туда. Тогда я породила много вампиров. Люди и эльфы поклялись уничтожить меня и моих новорожденных подданных.

Много было событий, в результате которых мы, ривари, оказались здесь. Мы изучаем и реставрируем руины погибшей цивилизации. Строим дома. Воспитываем детей. И все это благодаря моему приемному отцу, который смог убедить весь мир не истреблять нас, ведь мы – будущие спасители Элмеры.

– Я никогда не спрашивала гномов, как вы здесь оказа-

лись,— скованно произнесла Дана. Все, что рассказала эта девочка, казалось таким невероятным. Еще более невероятным, чем история самой Даны.

— Тебе правда шесть тысяч лет?

— Правда. Но моим старейшим ривари намного меньше. Самых талантливых я погрузила в подобие сна, в котором они не стареют и не умирают. Иногда я их бужу, когда требуют обстоятельства в моем королевстве. Сейчас — тоже требуют. Потому будить придется почти всех.

У Даны волосы зашевелились на голове от ужаса. Вампиры, несколько десятков, старые, сильные, голодные. И на выбор — обожаемая королева и черноволосая девчонка-человек. Ее же съедят!

— Не съедят,— спокойно ответила королева, читая мысли Даны на ее лице,— Ривари, которым более двух тысяч лет, не нуждаются в крови. А еще у них идеальный самоконтроль.

— А в чем же они нуждаются?

— Увидишь,— уклончиво произнесла Мира.

Во время разговора они поднимались из катакомб по лестнице по огромному сооружению, наверняка восстановленные руины древних. Длинная широкая лестница вела наверх. В круглом зале было сумрачно и прохладно от ветра.

Мира указала Дана на возвышение, на котором стояли богато украшенные кресла. Дана села в одно из них. Мягко, удобно. И приготовилась смотреть на магию вампиров.

Всю дорогу Мира несла в руках запечатанный сосуд. Не

отпуская его, она прошла в центр зала. На каменном полу были нарисованы цветы в виде ромашек. Еще одна ромашка в центре. От нее шли лучи, покорооче и подлиннее. На концах этих лучей так же цвели ромашки.

Мира встала на центральный цветок. Ничего не произносила, никаких пассов не совершала. Но ее ромашка чуть выдвинулась вверх из своих пазов. Дана стали видны желобки, что очерчивали цветок. Мира стала что-то шептать еле слышно. Крышка сосуда вышла из горлышка, растворяясь в воздухе. Мира наклонилась к желобкам и стала лить жидкость из сосуда. Кровь, учуяла Дана специфический запах.

С центрального цветка кровь перетекала далее, к следующей ромашке. Теперь каменные цветы были похожи не на ромашки, а на розы. Каждый цветок вышел из пазов. Когда последний, восьмой цветок, раскрыл свои лепестки, зал пришел в движение. Каменные плиты пола начали двигаться внутрь одна за другой, освобождая подвальное пространство под собой. Дана встала с кресла и заглянула вниз.

Мира стояла на центральном цветке, под ней начиналась винтовая лестница, ведущая вниз, на многие десятки метров. А вокруг лестницы располагались саркофаги. Десятки, если не сотни. Каменные гробы, что лежали друг на друге.

Последние капли крови достигли дна. И началось пробуждение ривари.

Рион смотрел на объединенную армию.

Тысячи солдат.

Сотни магов верхом на волках-оборотнях.

Гномы чуть в стороне, надежно защищенные броней.

В десятке миль от поля скорой битвы стоят шатры королей и королев. Там же и архимаги. Слишком светлые, чтобы сражаться с пожирателями. Рубины их не признали.

И все же, все же... Маги доработали свои антимагические клетки. Стоит поймать в нее пожирателя – и он не вырвется из нее. Как ни странно, но это эльфы помогли улучшить клетки. Сам Владыка прислал свою отборную армию сражаться за Элмеру, ведь она мать всем нам.

Рион смотрел на линию горизонта, повернувшись к своей армии лицом, спиной к болотам пожирателей. Через несколько мгновений наступит рассвет, последний в жизни многих. И он, командир всей армии на этот бой, поведет всех на битву.

Вот первый луч далекого солнца окрасил далекий лес в нежный розовый оттенок. Маревое рассветных лучей не давало толком рассмотреть деревья. Нет, не марево это вовсе! Это... птицы с огромными крыльями!

Неведомые птицы приближались с невероятной скоростью, и вскоре Рион понял, что ошибся. Не птицы это, а люди. Летающие люди. Миат не выдумка сказочников, и крылья Лерата не бред утомленного разума, как со временем стало казаться главнокомандующему. Принц сдержал обе-

щение, послав на выручку своих подданных. Сотни и сотни крылатых приближались к месту битвы, и несли они еще людей в своих руках. Рион не стал дожидаться их полного прибытия – рассвет наступил. Лишь кивнул их королю, что приземлился рядом с ним, и махнул своим мечом, указывая на проклятое болото:

– Вперед!!!

... Битва была страшной. Столкнулись две силы, сражаясь за обладание волшебным миром. И если исконные жители хотели защитить свою мать-Элмеру, то пожиратели намеревались разрушить ее до последнего камушка, наполненного магией. Обе стороны сражались с такой безнадежностью в мыслях, ведь все понимали – эта битва первая и последняя между ними. Проиграют люди – и останется им лишь прятаться от пожирателей, что заполонят Элмеру в течение нескольких месяцев. Проиграют пожиратели – и не останется у них такого лакомого волшебного кусочка, полного вкусной еды. А домой им возвращаться не хотелось, там они выпили всю магию, до какой дотянулись.

А в это время со стороны гор во весь опор несся отряд прорыва. Два десятка магов верхом на оборотнях, вооруженные лишь рубинами и самыми мощными заклинаниями. Вокруг отряда колебалась устойчивая защитная сфера, созданная из нитей тьмы, вытянутых из рубинов. На их пути попадались пожиратели, но сфера не пропускала их внутрь, и те-

ни с жутким воем улетали прочь, туда, где чувствовали большое скопление более доступной жизненной силы – к месту начавшейся битвы.

Топкие болота закончились быстро, затем началась просто пустошь с сухой, безжизненной землей. Зарий мельком оглядывал статуи, что попадались повсюду на их пути. Вот кролик навеки застыл перед лисицей. Вот птица замерла на земле. Человеческие статуи попадались все чаще. Казалось, люди и животные окаменели в один миг, потеряв связь с Элмерой. И все это сотворила жажда власти одного единственного мага. Страшно представить, что было бы, если бы он выжил и начал претворять свои планы в реальность.

На болотах и на самой пустоши магии не ощущалось ни капли, зато при приближении к центру Эраты, к тому месту, где открыто предполагаемое окно – магия просто искрилась. И там сновало множество пожирателей. Они словно купались в этой силе, в этой магии.

Зарий с тревогой осматривал это единственное место в Эрате, где магия не исчезла. Отряд на полном ходу вонзился в облако магии. Пожиратели, поначалу ошалевшие от такой наглости своей потенциальной еды, растерянно отпрянули. Но спустя мгновение накинута на магов, чтобы выпить всю магию из них, до последней капли. Отряд дисциплинированно распался на группы. Большая часть людей, не сбавляя хода и направления, все так же продвигалась в центр островка магии, прикрытая от кровожадных тварей

все той же сферой тьмы. Три других отряда задержали нападавших, став приманкой – они сбросили сферу, полагаясь дальше только на свои рубины.

Лерат опустил Дану чуть в стороне, на холме. Вампиры и миатцы, не снижая полетной скорости, врезались в пожирателей, убивая их кусочек за кусочком. Вампиры кусали и царапали тени, и те с каждым разом уменьшались в размерах, ведь каждый вампир забирал переработанную жизненную энергию проклятой твари. Миатцы кололи их мечами, и пусть звезды гасли на лезвии, но и пожиратели растворялись в воздухе посмертно.

Сон сбылся. Вот оно, всепоглощающее отчаяние.

Она смотрела, как сражаются воины Алой армии, как маги выпускают заклинания тьмы из своих рубинов. Крылатые люди бросались на пожирателей по двое – в руках они держали антимагические клетки, в которые так удобно оказалось заманивать пожирателей. Один загонял, второй захлопывал дверцу клетки.

Вампиры плотоядно облизывались. Пожиратели выпивали магию и жизнь из живых существ. Для них было огромным ужасом узнать, что и они для кого-то являются всего лишь ужином! Ривари набрасывались на пожирателей и откусывали по кусочку.

С севера приближалось облако. Дана перевела на него взгляд. Снег. Это была снежная метель. Вот она закрутилась

в воронку и распалась, словно выплескивая из себя людей. Снежная королева решила помочь, и Дана с кем угодно поспорила бы, что это работа Марики. Облако задержалось на миг – и резко уплыло на север, на помощь команде прорыва, оставив на основном поле битвы нескольких гигантов, словно отлитых изо льда. Одновременно со снежными воинами из воронок в небе посыпались демоны. Таммиас и Саббиас сдержали слово, они пришли помочь Элмере. И привели подмогу. Демоны набрасывались на пожирателей и своими когтями просто рвали их на кусочки.

Основная группа прорыва продвигалась к сияющему окну. Выглядело оно как прореха на высоте двух метров над землей. Сияние вот только было мрачным, окаймленным черными и кроваво-красными нитями. Из окна до сих пор вылетали фиолетовые тени. Порядок битвы был отработан множество раз, и теперь маги не отвлекались на сторонние факторы. Три вспомогательные группы тормозили пожирателей, стараясь отогнать их от окна.

Теренс выкрикивал заклинания одно за другим, его прикрывали два мага и пять воинов, не давая теням приблизиться к нему. Окно стало чуть меньше, сузилось в объеме. Теренс уже обливался потом, держась из последних сил – он чувствовал, что сил рубина катастрофически не хватает. Придется помочь своей жизненной энергией. Теренс пробормотал заклинание, в рубин хлынула часть жизни мага. Он

только что самостоятельно и добровольно сократил свои годы жизни. Окно снова сузилось немного.

Воины изумленно прервались на миг, наблюдая за снежным облаком, что приближалось очень быстро, рассыпаясь на глазах на миллионы снежинок. Снежинки кружились в виде маленьких водоворотов, и мгновением позже появились очертания человеческих тел. Снежные воины, даже не дожидаясь полной трансформации в ледяных гигантов, взмахивали своими ледяными мечами, на излете рассекая фиолетовые тени. К Теренсу, под его защитную сферу, подошла женщина в ледяном доспехе. Накрыла своей рукой его ладони, в которых лежал уже истощенный рубин. Несмело улыбнулась и тихо сказала:

– Дальше я сама.

Она начала произносить длинное, емкое заклинание на незнакомом языке. Вот от окна отделились черные и красные нити, мгновенно затем сгорая в воздухе без подпитки. Стали видимыми сети древней магии, что не давали закрыться окну под напором Теренса. Окно поднялось повыше и словно очистилось, заискрилось. Женщина спокойно взлетела до его уровня. Ее руки словно собирали эти нити, что раскрыли проход в другой мир, и безжалостно обрывали их одну за другой. Вот дрогнула последняя нить. Произнесено последнее слово. Окно сузилось до точки и исчезло. Снежная королева еще несколько минут шептала заклинания и приглаживала пустой воздух. Теренс чуть погодя сообразил, что она

убирает все следы этого окна, чтобы никто больше не смог его открыть, прочтя обратную структуру.

Как только окно схлопнулось, по земле и воздуху прошла волна, осушающая болота. Топь перестала тянуть магию из людей, казалось, даже стало легче дышать.

Дана достала Печать, сжала в руке. И спустилась вниз, смешиваясь с воинами. Вот пожиратель вынырнул из-за спины поверженного воина. Дана молча ударила его кулаком, в котором находилась Печать. Пожиратель рассыпался в прах.

Дана шептала заклинания и с помощью сил Печати отпускала их на помощь воинам. Фиолетовый туман упивался такой богатой добычей. Так много энергии в смешных ходячих оболочках они еще здесь не видели. И их специально сюда позвали, на сегодняшней пир. Пусть кто-то из теней погибнет, но и добыча у остальных богатая.

Битва была тяжелой и долгой. Людям на земле было труднее, ведь сама топь выпивала жизненные силы, да и пожиратели пытались ухватить свой кусочек. С прибытием крылатых людей и эльфов сражаться стало намного легче, как-то сами собой получились смешанные отряды, воевавшие намного эффективней против общего врага. Каждый знал, что сражается за мир на своей земле, за жизни своих родных, и халтурить тут нельзя. Из последних сил держались люди, отбиваясь от теней, когда по земле под ногами прошла дрожь. Кто успел, тот увидел, как почти невидимая сила схлынула

от края болот, убегая в центр, где было окно. Болото стало болотом, и перестало тянуть жизнь из живых существ.

Когда Дана очнулась от воинственного транса, вокруг лежали только мертвые тела. Несколько пожирателей обреченно выли в клетках, что стояли прямо на поле. Дана подходила к каждой, просовывала руку внутрь, и касалась Печатью пожирателя, который после этого рассыпался пеплом.

Осталась последняя клетка. Пожирателя загнали туда крылатый воин и человек. Оба мертвы. Крылатый своим мечом замкнул сломанную дверцу клетки, чтобы это зло не вышло оттуда никогда. Человек же защищал его до последнего. Его светлые волосы показались смутно знакомыми. Дана опустилась на колени и перевернула тело. Рион. Всегда впереди, всегда готов спасти всех. Герой до самой смерти. И как сказать Айте, которая ждет ребенка. Жена так и не решилась ему сообщить, не хотела отвлекать от более важных дел. Дана обняла голову лучшего друга и слезы закапали из ее глаз.

Спустя несколько дней.

Дана читала списки погибших. Много жертв. Особенно жаль тех, кто оборонял Мейт. Там уже вытесывают памятник – молодые недоученные маги в балахонах чернокнижников и трудовые гномы с кирками наперевес. Вместе сражались, вместе и погибли. Кригард тоже оказался для пожирателей погибелью.

Марика недавно пришла в себя, она находилась в лазарете Мейта. Дан вырвался из-под опеки гномов и телепортировался в Морк, чтобы самолично ухаживать за подругой учебных дней. Сам в шрамах, хромой, но довольно бодренько уже распоряжается своим будущим временем. Марика на правах советника поставила печать на бумажку, где Дан провозгласил себя придворным магом повелительницы. Кто теперь ее будет охранять? Раз Рион героически погиб, то эту обязанность на свои плечи взвалил Дан. Марика будет помогать. Как только выздоровеет.

Девочка рассказала Дану и Повелительнице о том, что все-таки произошло в Цветочных горах.

– Мы с Тайком и остальными магами отправились вглубь гор, чтобы успеть добраться до второго поселения гномов. Старый Мил, старейшина гномов, нам показывал дорогу. Без его помощи и не добрались бы. Одного пожирателя я сразила мечом, он резко вынырнул из толщи скал. Потом нам попался еще один, его одолел Тайк своей зимней магией. Мы добрались до заваленного хода, где погибли Кир и градоправитель. И Тайк сообщил, что там, за камнями, есть жизнь. Они оказались живы. Два мага остались раскапывать их, своей магией поднимали камни, освобождая проход. А мы свернули направо, в соседний ход. Мы не успели. Там было трое пожирателей, а жители не сообразили спрятаться в кригард. Просто не знали. Целое поселение выпитых гномов и людей. И три пожирателя нам навстречу, сытых и полных сил, – Ма-

рика сглотнула, вспомнив тот ужас, что испытала при виде их. – На трех пожирателей было 18 недоучившихся магов, плюс я с ледяным мечом и Тайк. Выжили четверо. Тайк погиб, спасая двух учеников. Вельин серьезно ранен, пожиратели оттапали его ноги. Но и пожиратели не выбрались с тех гор. Мы, оставшиеся в живых, заманили их в породу кригарда, где они и взорвались. Вельин едва успел открыть портал, и магическим арканом швырнуть нас в него. Слава Богам, и сам успел прыгнуть. Иначе бы мы хоронили обоих наших ректоров, – Марика украдкой смахнула слезу. Ольдину она уважала и любила, как родную тетушку.

Последствия нашествия пожирателей удалось хотя бы частично ликвидировать лишь спустя два года. В Селейю и Керту вернулась большая часть жителей. Морк помогал Селейе восстанавливать поля, помогал семенами и скотом.

Вообще, и эльфы и гномы помогали трем пострадавшим королевствам. Миатцы внесли свой вклад. Они помогали заново напавать много вытерпевшую землю магией. Через несколько лет поля зазеленели на своих привычных местах, вот только дальше границы самой Эраты продвинуться не удалось – словно там еще осталась магия, что не пускает дальше.

Архимаги присмирели немного после битвы. Теперь трудно очернять темных магов, ведь именно они сражались на поле боя. Тайри как-то незаметно влились в жизнь коро-

левств.

Когда жизнь более менее наладилась, король Дамиан тихо-мирно, в почти домашнем кругу, куда вошли советники, министры и верховная знать Селейи, передал корону сыну-наследнику. Николас помогал отцу в королевстве с первых дней появления пожирателей и показал себя умным дальновидным будущим правителем. Собственно, в те страшные месяцы именно наследный принц правил Селейей, решал обычные государственные дела, выделял охрану для сопровождения обозов беженцев.

После коронации принц, точнее уже король, спросил бывшего короля:

– Отец, куда ты теперь отправишься? Утром я зашел к тебе и увидел собранную котомку. И дорожный костюм.

– Я уезжаю, сын,– улыбнулся бывший король, и глянул на зачарованный кристалл-телепорт в своей ладони,– На встречу своему счастью.

Эпилог.

Дана стояла на балконе, и оглядывала свое молодое королевство. Прошло несколько лет после той страшной битвы с пожирателями. Морк был признан практически всеми королевствами, даже Неттания и Аттония смирились с новым царством.

Айта родила близнецов в положенный срок. Старшего мальчика назвала в честь погибшего мужа. Младшего в честь своего отца Атрина, который не дожил до этого прекрасного мгновения. Свои обязанности по возглавлению отряда она передала Тайрину, и все свое время отныне посвящала детям.

Марика и Дан поженились после совершеннолетия маленькой советницы. Дан, как и обещал, стал придворным магом. Каждые несколько лет они навещались в Гномьи горы, навещая королевского дедушку и короля Ррета.

Король Дамиан передал корону сыну и прибыл в Морк, выйдя из портала прямо в гостиной Замка. Единственный кристалл-телепорт, что смог преодолеть стену проклятья, что окружала Морк. Дана так никому и не созналась, как ей удалось создать такую метку, что и граница не стала ей преградой.

Через месяц после прибытия бывшего короля Селейи состоялась свадьба, которой радовалось все королевство. Наконец-то их любимая повелительница обрела свое счастье. Тирея, приехавшая из Гриды, утирала счастливые слезы от радости за свою воспитанницу.

Спустя десять месяцев подданные радовались еще больше – династия Ро-Льдис пополнилась. Дамиан взял имя жены, справедливо рассудив, что династия его рода Касиалей и так не прервется – сын правит в Селейе. А в Морке преобладающей кровью будет кровь повелительницы – ведь именно она

была истинной правительницей.

Новорожденного сына король обожал. И теперь сам лично укачивал двухнедельного малыша перед сном, не доверив его нянькам.

Дана повернулась лицом к своим покоям и с улыбкой посмотрела на мужа и сына. Дамиан что-то шептал наследнику, бережно укачивая его на руках. Он почувствовал ее взгляд и поднял глаза на жену. В его глазах светилась такая сильная любовь, что она наполнила Дану спокойствием за свое будущее и уверенностью в самых близких людях. Морк выстоит в будущих кознях архимагов. И станет великим королевством.